

Н.Т. Гишеев

**ОТ ПЕРВЫХ ЗАПИСЕЙ СЛОВ ДО
НАЧАЛА НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ
АДЫГЕЙСКОГО ЯЗЫКА
(520 Г. ДО Н.Э. – 1920-Е ГОДЫ Н.Э.)**

Майкоп-2009

**Адыгейский республиканский институт гуманитарных
исследований им. Т. М. Керашева**

Н. Т. ГИШЕВ

**ОТ ПЕРВЫХ ЗАПИСЕЙ СЛОВ ДО НАЧАЛА
НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ АДЫГЕЙСКОГО ЯЗЫКА
(520 Г. ДО Н.Э. – 1920-Е ГОДЫ Н.Э.)**

ОАО «Полиграф-Юг»
Майкоп – 2009

И

Печатается по решению Ученого совета АРИГИ

Редактор *Б.М. Берсиров*, доктор филологических наук, профессор

И Гишев Н. Т.

От первых записей слов до начала научного изучения адыгейского языка
(520 г. до н.э. – 1920-е годы н.э.)

Н. Т. Гишев. – Майкоп: ОАО «Полиграф-Юг», 2009. - ____ с.

ISBN

Данная книга знакомит читателей с трудным становлением описательного языкоznания для адыгского («кяжского») языка. В ней отражены отдельные адыгские слова и выражения, а также элементы их грамматического и этимологического объяснений, встречающиеся у разных авторов, начиная с древнейших времен (с 520 г. до н.э – 1920-е годы н.э). Автор выражает надежду в том, что настоящее исследование окажет большую помощь специалистам-лингвистам, историкам, этнографам и всем, кто интересуется жизнью и языком адыгейского народа.

ISBN 5-7992-0419-0

Адыгейский республиканский институт
гуманитарных исследований
им. Т. Керашева
ОАО «Полиграф-Юг», 2009.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Написание очерков по адыгским лексическим записям вызвано тем, что на адыгских языках нет древних письменных памятников, которые компактно легли бы в основу дальнейшего развития адыгских языков. Те отрывочные и порой неточные записи речи представителей данного языка иностранными путешественниками, дипломатами, экономистами, коммерсантами, купцами, миссионерами, разведчиками, военными, политиками, журналистами и другими не дают общего или цельного представления о языке адыгов. Тем более – эти записи частенько повторяют друг друга, не вникая в суть языковых особенностей, грамматического строя, фонетической системы. Однако, исходными для исследования истории развития адыгейского языка, мы берем те отдельные слова, выражения, названия и попытки их этимологического и грамматического объяснения, встречающиеся в записях различных людей. В данное исследование войдут отклики о легендах по созданию письменности на адыгском языке, грамматических очерках, лексикографических набросках, сделанных неспециалистами по лингвистике в начальном периоде их создания. В нем будут раскрыты мотивы создания тех или иных работ по адыгскому языку.

Отражение начального этапа лексических записей адыгских слов и выражений, видимо, будет носить хрестоматийный характер, так как этот период трудно поддается описанию в стиле классического языкознания. В некоторых случаях описания начального периода, языковые материалы будут охватывать общеадыгские элементы, так как во встречающихся записях не совсем четко разграничиваются особенности адыгейского, кабардинского, бесленейского, абадзехского, бжедугского, темиргойского, шапсугского, натухайского, махошевского и т.д. наречий и говоров.

Искаженные написания слов и выражений, поддающиеся расшифровке, будут поданы на понятном современном языке в квадратных скобках. Там, где автор сомневается в расшифровке, будет указано на

сомнительность расшифровки или перевода. Возможны и предположения. И в этом случае будет указано. Если значение той или иной записи не поддается объяснению, все равно будет подана запись в оригинале, рассчитывая на сообразительность читателя.

Нашему анализу будут подвергнуты работы, где параллельно затрагиваются материалы адыгских (адыгейского и кабардино-черкесского) и других языков.

По мере возможности, нашим вниманием будут охвачены записи, любой страны и национальности по адыгским языкам.

Таким образом, в данной работе мы рассчитываем охватить весь путь, начиная с исторически древних времен и до начала XX в. При этом автор допускает возможные пропуски и недочеты – неизбежные спутники первопроходца в любой отрасли.

Для передачи оригинальной записи, в некоторых случаях будем пользоваться той транскрипцией, которой пользовались авторы тех или иных записей, а иногда, если возникнет необходимость, мы используем транскрипцию, принятую для иберийско-кавказских языков.

Исследуемый материал будет излагаться, по возможности, в хронологическом порядке.

Чтобы дать возможность читателю проверить точность отражения записей и взглядов того или иного исследователя, в настоящей работе мы будем точными в своих ссылках на них и в подаче соответствующих источников в конце книги.

При анализе и описании соответствующих трудов, мы будем предельно корректными в их оценке, хотя будет высказано свое отношение к ним.

Настоящее исследование излагается в виде отдельных очерков для каждого автора, за исключением некоторых авторов.

ВЫПИСКИ ЧЕРКЕССКИХ (АДЫГСКИХ) СЛОВ, ЗАФИКСИРОВАННЫЕ ДРЕВНЕЙШИМИ АВТОРАМИ

Еще в **521-482** гг. до н.э. *Скилакс Кориандский* в своих трудах использовал разные топонимические и племенные названия предков черкесов (адыгов), каковыми являются **Тан [Дон]**, **Меот [МыутI]**, **Тамань [Темэн]**, **Анапа, Геленджик; ахей, гениохи, керкеты, синды** и др.

В **60-20-е годы** до н.э. географ *Страбон* описал географическое расположение, площадь, занимаемую предшественниками адыгов. При этом он использовал названия разных племен – **керкеты, тореаты, ахеи, зиги, гениохи, колхи, меоты, синды, дондарии (?)**, **агры (?)**, **аррахи (?)**, **тарпеты (?)**, **обидиакеты (?)**, **ситтакены (?)**, **досхи (?)**.

Плиний (23-79 гг. до н.э.) упоминает о народе **джибги**, или **сильвы, сильпы** [т.е. возможно – *дэжих-зихи*].

Во **II в. н.э. Дионисий** писал, что «с сароматами же соседят **синды, киммерийцы** и живущие вблизи **Евксина [Черное море]** **керкеты, тореты** и сильные **ахейцы**. Их соседи – **гениохи и зиги**».

Прокопий Кесарийский (V-VI н.э.) отмечал, что у **Меотиды** есть **зихи, сагиды, и абасхи** [*абазины или абхазы*].

В **IX в. Ибн-Халуин** упоминает слово **черкес** в выражении – «**черкесы** могущественнее всех».

Масуди (943 г. н.э.) писал, что «на пределах [р. Кубани] жили **адемфи** (**адемдхат** или **адеми**), занимались рыбной ловлей; они не имеют ни царей, ни правителей... **кешеки, (кашаки, касоги – АДЫГИ** характера кроткого...)».

Насколько мне известно, слово «**адыгэ**» впервые встречается у **Масуди**.

Византийский император **Константин Багрянородный** (945-959 гг. н.э.) упоминает черноморский рукав Кубани **Укруха** и р. **Никопсис** (близ

Джубги), на которой стоит соименный реке город, где простирается область **Зихия** (*Сихия, Закия*).

О ЗАПИСЯХ ТУРЕЦКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА ЭВЛИЯ ЧЕЛЕБИ

В очерках по истории изучения адыгских языков чаще всего упоминается имя турецкого путешественника Эвлия Челеби (или Эвлии-эфенди), который побывал на землях Северного Кавказа дважды – в 1641-1642 гг. и 1666-1667 гг. О своей поездке Эвлия Челеби написал книгу и издал на турецком языке под названием «Книга путешествия». Здесь мы пользуемся русским переводом этой книги¹. Описывая свои наблюдения, географические названия, народы, среди которых он побывал, Эвлия Челеби упоминает и адыгские названия, т.е. адыгские или черкесские лексемы, термины.

Побывав в крепости Анапа, он отмечает, что внутри крепости «пасутся овцы и козы племени **шегаке**» (26). Данное племя являлось одним из многочисленных племен адыгов (черкесов), называвшегося на местном (адыгском) языке **хэгъак1Э** («хегаке»). Продолжая далее свой путь, Челеби пишет, что «10 шевваля (1076) (15 апреля 1666) года мы вступили в страну **Черкесстан...**» (52) (т.е. в пределы Адыгеи). «Кабак племени шегаке в начальных пределах **Черкесстана...**» (52). То есть, если идти от Тамани по территории Таманского полуострова и Черкесские земли до границ Кубани, первыми встречали деревни или владения племени **хэгъак1Э** («хегаке»).

При описании одной из долин черкесских шегаке, он употребляет термин «**пшуко**» в следующем контексте: «В этой местности находится ставка бея шегаке, которая на языке черкесов называется «**пшуко**» (55). Данное слово в контексте воспринимается со значением «ставка», но оно на языке адыгов может означать пшы-къо «долина князя», пшы-шхо «главный (большой) князь», псыхо «долина реки», где расположилось владение бея.

¹ Э в ли я Ч е л е б и . Книга путешествия. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Перевод и комментарии, Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. Изд-во «Наука». – М., Наука, 1979.

Там же встречается фамилия бея шегаке — Энджирук-бей (56). Обычная адыгская фамилия, образованная из «Энджир» — собственное мужское имя и «ыкъу» («ук») — «его сын», т.е. «Энджира сын» — «Энджыр+ыкъу» — «Энджирук».

После ознакомления с племенем шегаке, Эвлия Челеби оказался среди другого племени адыгов. Это племя, пишет Челеби, народ называет «бузудук». «Бузудук укрепился в горах Обур» (58). Этот термин означает название одного из племен адыгов — «бжъэдыгъу» («бжедуг»), преимущественно проживающее ныне в Теучежском районе Республики Адыгея. Здесь же используемое слово «Обур» — название одной из адыгских гор, но в настоящее время это нам не известно. Возможно эту гору адыги называли **Обыр** или **Огъур**.

Далее Эвлия Челеби пишет о «странных» языке черкесов, который, по его мнению, сложнее, чем 147 языков разных народов в восемнадцати известных ему по путешествиям государствах, и «не поддается описанию». (58).

Находясь среди адыгов, угощаясь у них, Эвлия Челеби, естественно, интересовался названиями одежды, обуви, пищи и имен его окружающих людей, разного рода топонимами, гидронимами и т.д. В его книге встречаются многочисленные слова, находящиеся в языковом обороте адыгов. Так, встречается слово **месты** (59). Это слово в адыгейском языке используется как **маист** (*местэ*), в кабардинском — **мест**. Оно заимствовано от турков и используется в адыгских языках в значении «сафьяновые сапоги без подошвы, носимые с галошами».

Наблюдательный и любознательный Челеби интересовался названиями блюд, подаваемых адыгами на стол. Он пишет, что «хлеб в этой стране называют «чаку» (60). По-адыгейски, это слово звучит как **к1акъу**, а по-кабардински — **щ1акхъуэ** и означает «хлеб» из пшеничной, ячменной или ржаной муки. Упоминаются слова «**пасте** из проса»..., «**сазбаль**» в следующем контексте: «В этот же **сазбаль** кладут красное ореховое масло и

жирный сыр. **Пасте** в адыгских языках произносят **п1астэ**. Это слово означает крутая **каша** типа мамалыги из пшена («фыгу п1аст») или кукурузной крупы («натрыф п1аст»), подаваемая к некоторым национальным вторым блюдам вместо хлеба. Слово «**сазбалъ**», видимо, означает адыгейское «**щыбжъыйдагъ**» и кабардинское «**шыбжиитхъу**» («*лыгъуэлыбжъэмэ*») или «*къуэнымэ-бжъынымэ*»). Оно означает «**приправа**», приготовленная из топленного масла, перца, кинзы и лука с приятным запахом и видом. Им обычно подливают жаркое, блюда из свежего сыра, щыпс «соус или приправа» — национальное адыгейское блюдо с курицей, индюшатиной, мясом или картофелью, обдававшееся приправой **щыбжъыйдагъ** — «сазбалъ».

В этом разделе Эвлия Челеби называет ряд собственных имен, названий рек, гор. Имена черкесов: **Хафал** [*Хэфэл1*], **Элбуздай** [*Елбыздэ*], **Базрук** [*Бязрыкъу*], **Масос** [*Мышъэост*], **Джангри** [*Джсанчэрый*], **Хабеш** [*Хъабэч*] (61), **Антонук** [*Антэнныкъу*] (63). Названия рек: **Кубань**, **Купси** [*Къонсы*], **Адагум** [*Адэкъум*], **Сетеза** [*Щэтэжъ*] (63), **Бзичай** [*Бжъэк1эй* или «*Бзэджай*»] (62), залив — **Адахун** [*Адэхъун*], гора — **Хайку** [*Хъаикъу*], крепость — **Шанкрай** [*Шэнкърый*]. Последние три названия находились на землях черкесского племени жане. К малой Жанетии относились также названия рек **Абин** [*Абын*], **Хебль** [*Хыбл*], **Иль** [?], **Абурган** [*Абыргъэн*], приводимые Эвлием Челеби.

Далее, продолжая свой путь, Челеби, естественно, приводит черкесские (адыгские) слова. Он называет имя бея хатукай — **Джан-Гирей** [*Джсанчэрый*], черкесское племя **хатукай** [*хъатыкъуай*], крепость **Афис-керман** [*Афыис*], находящаяся на реке **Афис** [*Афыис*], населенный пункт (или владение) **Педиси** [*Пэдыс*] на реке **Шебш** [*Щэбжъ*]. Здесь же называет собственное имя — эмира **Навruz** [*Наурыз*], якобы представителя татаров Жане, который переселился к черкесам-хатукай и породнился с ними.

По соседству с черкесским хатукаем находились «благоустроенные земли племени **Адами**» [*Адэмый*], где жил владетель племени **Адами**

Дигузи-бей [*Дэгужъый*]. У этого племени, по словам Челеби, находился в заложниках **Азамат-Гирей-султан** [*Азэмэт*].

Эвлия Челеби побывал и у племени **Болоткай** [*Болэтэкъу*]. В то время болоткаем называли, видимо, адыгское (черкесское) племя **к1эмыгуй** (темиргой или кемиргой — киммерий). Общепризнанным владетелем племени темиргой являлся князь Болотоко. Основные реки на земле этого племени, упоминаемые Челеби, следующие: **Марте** [*Март*], **Пчас** [*Пк1ашы*], **Пшиш** [*Пицыщ*], **Шагваше** [*Шъхъагуащэ*]. Названия этих рек в неизменном виде сохранились и в наши дни. На берегу реки Шагваше находилось стойбище **Базрук-бая** [*Бязрыкъо-пицым итицин1*]. Челеби называет **Нулабук** [возможно, *Набэкъу*]. Их было семеро братьев, из которых Эвлия Челеби упоминает лишь пять **Сахдук** (*Сахъидэкъу*), **Элбуздай** [*Ельбыздэ*], **Эль-Мирза** [*Елмырзэ*], **Базрук** [*Бязрыкъу*], **Бакук** [*Пакокъу*].

Челеби пишет, что у черкесов не было денег, что они приобретали нужные товары путем обмена, и своеобразным счетом служил «бельме» [*былым*]. Под «бельме» подразумевали адыги количество голов мелкого или крупного скота, отдаваемое за ту или иную вещь, т.е. стоимость выплаты.

Из названий адыгских напитков у Челеби встречается «**максеме**» [*бакъсымэ*], слабый напиток из проса или кукурузной крупы, приготовленный особым образом, т.е. «буза», **гёндерме** [возможно, *къундысыу*], сильный (кислый) напиток из выдержанной сыворотки, прокипяченной в особом медном котле, с последующим добавлением жирного кипяченного молока.

Описывая язык черкесов, Эвлия Челеби перечисляет следующие слова: числительные — **Зе** — 1 [*зы*], **тук** — 2 [*тлы*], **си** — 3 [*ици*], **пеле** — 4 [*плы*], **туф** — 5 [*тфы*], **ми** — 6 [*хы*], **бели** — 7 [*блы*], **би** — 8 [*и*], **бугу** — 9 [*бгъу*], **пеши** — 10 [*пшилы*]; имена — **Аллаха** [*Аллахъ, Тхъэ*] «Бог», **чаку** [*к1акъу, хъалыгъу*] «хлеб», **песи** [*псы*] «вода», **эл** [*лы*] «мясо», **куя** [*къуае*] «сыр», **к (ы)** [*къо*] «свинья», **мел** [*мэлы*] «баран», **педжин** [*пчены*] «коза», **сене** [*иъынэ*] «ягненок», **ши** [*иши*] «конь», **шиди** [*ициды*] «осел», **кадара**

[**къыдыр**] «мул», **лу** [лэу] «поросенок», **гумал** [гъомыл] «еда», **шебер чехаюва каг** [*шыбз хэкIуапкIэу къагъэнагъ*] «кобыла, оставленная для развода», **шагаб чаг** [*щэгъэтцIагъ*] «простокваша», **шову** [*шъоу*] «мед», глагольные сочетания **кэ** [*къэхъ*] «принеси», **тэду саки** [*тыдэ сэкIуи*] «мы где?» [следовало бы: «куда же я пошел?»], **тунеси саку** [*тиунэ сэкIо*] «я дома», **шед песык** [*щыд пэшъукъ*] «осел, свинья и т.п.» «осел сопливый, свинья хрюкающий и т.п.», **шу фашапес** [*шъуфсатц*] «добро пожаловать», **тукун** [*тыкIон*] «пойдем вместе», **сикунап** [*сыкIонэн*] «не пойду», **шедеш песи** [*щыдыжъ пэф*] «осел и т.п.» [«старый беломордый осел»], **вашет** [?] «гуляка», «педераст», **шага чанашед фесмакаг** [*шIагъоу...?*] «боюсь я тебя, что ли?», **седа фукатугу** [*сыда шъузкIэлорыжъорырэр?*] «зачем болтаешь ерунду, негодник?», **удэ хал леш** [*уд хъалыих*] «колдун, ешь мясо собаки!», **вахал ваш седес ве гасарха** [*о хъал оих сэ дысэогъэих*] «ты ешь собачье мясо и меня покорми», **седасех касатыка** [*сыд шъхъакIэ къысанIора*] «зачем ты говоришь мне, развратник?» (89.)

Как видно из описанного материала, Эвлия Челеби использовал в своих записках около 100 адыгских (черкесских) слов принадлежащих к разным частям речи. Здесь встречаются онимы, топонимы, гидронимы, глагольные формы, имена нарицательные, числительные, названия адыгских племен, продукты, напитки, национальные блюда, названия животных, местоимения, словочетания и т. д. Иногда он делал неудачные записи (по крайней мере в переводном варианте, которым мы пользовались), которые трудно подаются пониманию, расшифровке. Однако эти первые фиксации адыгских слов представителем турецкого народа XVII в. представляют ныне большой интерес в смысле исторического изучения лексики современного адыгейского языка. Сам факт письменной регистрации адыгских словоформ еще в XVII в. имеет значение для народа, не имевшего в прошлом своей письменности.

Адыгейские слова, используемые Челеби Эвлия

шегаке — хэгъак1э («хегаке») — одни из адыгских племен.

Черкесстан — страну **адыгов** так называл Челеби Эвлия.

Пшуко — это слово представлено со значением «ставка» бея, но оно может означать **пщы-къо** «долина князя» или **пщышхо** «главный (большой) князь», или же **псухо** «долина реки», где расположено владение бея.

Энджирук-бей — собственная адыгейская фамилия, образованная от собственного мужского имени **Энджир** и слова **ыкъу** «его сын».

бузудук — адыгейское племя «бжедуг».

Обур — название горы. По-адыгски, возможно, звучало как **Обыр** или **Огъур**.

месты — по-адыгейски «**маист**», по-кабардински **мест**. Это слово заимствовано адыгами от турков и означает «сафьяновые сапожки без подошвы, носимые с галошами».

чаку — по-адыгейски — «к1акъу», по-кабардински **щ1акхъуэ**, означает «хлеб», испеченный из теста пшеничной, ячменной или ржаной муки.

пасте — **п1астэ** — крутая каша типа мамалыги из пшена или кукурузной крупы, подаваемая к некоторым национальным вторым блюдам.

сазбаль — это слово по-адыгейски — **щыбжыйдагъ**, по-кабардински — **шыбжийтхъу** (*лыгъуэлышъэмэ* или *къуэнымэ-бжсынымэ*). Оно означает «приправа», приготовленная из топленного масла и перца с приятным ароматным запахом кинзы, лука и перца.

Хафал [*Xэфэл*] — собственное мужское имя.

Элбуздай [*Елбыздэ*] — мужское имя.

Базрук [*Бязрыкъу*] — мужское имя темиргойского (адыгейского) князя.

Масос [*Мышиэост*] — мужское имя.

Джангри [*Джсанчэрий*] — мужское имя.

Хабеш [*Хъабэч*] — мужское имя.

Антонук [*Атэныкъу*] — мужское имя.

Кубань [*Пиыз*] — река протекающая через земли Краснодарского, Ставропольского краев и Адыгеи.

Купси [*Къонсы*] — название реки.

Адагум [*Адэкъум*] — река на Черноморском побережье.

Сетеза [*Щэтэжъ*] — название реки.

Бзичай [*Бжъэкъэй* или *Бзэджай*] — название реки.

Адахун [*Адэхъун*] — название залива.

Хайку [*Хъаикъу*] — название горы.

Шанкрай [*Шэнкърый*] — название крепости.

жане [*Жанэ*] — название одного из племен адыгов (черкесов).

Абин [*Абын*] — название реки.

Хебль [*Хыбл*] — название реки.

Иль [?] — название реки.

Абурган [*Абыргъэн*] — название реки.

Джан-Гирей [*Джанчэрий*] — имя владельца хатукай.

хатукай [*Хъатикъуай*] — название одного из племен черкесов (адыгов).

Афипс-керман [*Афыпсын*] — населенный пункт шапсугов-адыгов.

Афипс [*Афыпс*] — название реки, на которой расположен аул (крепость) Афипс.

Педиси [*Пэдыс*] — владелец шапсугской части хатукай, один из черкесских владетелей.

Шебш [*Щэбжъ*] — река, на берегу которой находился кабак Педиси.

адами [*адэмый*] — название одного из черкесских (адыгских) племен.

Дигузи-бей [*Дэгужэшъий*] — имя владельца племени Адами.

Азамат-Гирей-Султан [*Азэмэт*] — собственное татарское имя, перешедшее в фамилию Азамат и адаптированное у адыгов.

Болоткай [*Болэтыкъу*] — племя болотоко (к1эмыгуй).

Болотоко [Болэтыкъу] — собственное имя черкесского (адыгейского) князя.

Марте [Мартэ] — название реки.

Пчас [Пклиашъ] — название реки.

Пшиш [Пициш] — название реки.

Шагваше [Шъхъагуацэ] — адыгейское название реки *Белой*.

Нулабук [возможно, Набэкъу] — адыгейская фамилия.

Сахдук [Сахьидэкъу] — собственное имя, перешедшее ныне в фамилию.

Эль-Мирза [Елмырзэ] — мужское имя.

Бакук [Пакокъу] — имя, перешедшее в фамилию.

бёльме [былым] — в прямом смысле этого слова в адыгейском обозначает имущество, в переносном — «живность», «богатство», количество голов мелкого и крупного скота.

максеме [бахъсымэ] — бахуси, буза.

гёндерме [возможно, къундысыу] — напиток из прокисшей кипяченной сыворотки с добавлением кипяченного жирного молока.

зе [зы] «один»

тук [тлы] «два»

си [ици] «три»

пеле [плы] «четыре»

туф [тфы] «пять»

ми [хы] «шесть»

бели [блы] «семь»

би [и] «восемь»

бугу [бгъу] «девять»

пеши [пшилы] «десять»

Аллах [Аллах, Тхъэ] «Бог»

песи [псы] «вода»

эл [лы] «мясо»

куя [къуаe] «сыр»

к (ы) [къо] «свинья»

мел [мэлы] «баран»

педжин [пчэны] «коза»

сене [шъынэ] «ягненок»

ши [иши] «конь»

шиди [ициды] «осел»

кадара [къыдыр] «мул»

лу [лэу] «поросенок»

гумал [гъомыл] «еда»

шебер чехаюва каг [ишибз хэк1уапк1эу къагъэнагъ] «кобыла, оставленная для развода»

шагаб чаг [ицэгъэтц1агъ] «простокваша»

шову [шъоу] «мед»

кэ [къэхъ] «принеси»

тэду саки [тыдэ сык1уи] «мы где?» [следовало бы: «Куда же я пошел?»]

тунеси саку [тиунэ сэк1о] «я дома» [домой].

шед песык [ицид пэшъукъ] «осел, свинья и т.п.» [дословно: «осел сопливый, свинья хрюкающий и т.п.»]

шу фашапес [шъуфэсатц] «добро пожаловать».

тукун [тык1он] «пойдем вместе».

си кунап [сык1онэн] «не пойду».

шедеш песи [ицидыжъ пэф] «старый беломордый осел»

вашет [?] «гуляка», «педераст»

шага чанашед фесмакан [и1агъоу... ?] «боюсь я тебя, что ли?»

седа фукатугу [сыда шъузк1э1орыжъорырэр?] «зачем болтаешь ерунду, негодник?».

удэ хал леш [уд хъалых] «колдун, ешь мясо собаки».

вахал ваш седес ве гасарха [*o хъал оих сэ дысэогъэих*] «ты ешь собачье мясо и меня покорми».

седасех касатыка [*сыд шъхъак1э къысан1ора*] «зачем ты говоришь мне?»

О ЗАПИСЯХ ЕВРОПЕЙСКИХ АВТОРОВ

В книге «Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв.» (Нальчик, 1974 г.), составленном известным историком В.Х. Гардановым, написавшим введение и вступительные статьи к текстам, отмечается, что из 123 европейских авторов в данной книге использованы сочинения лишь 36 авторов (с. 8). Из приведенных здесь записей мы выбрали тех авторов, которые записали адыгские слова или сделали какие-либо заметки по языку черкесов (адыгов). В хронологическом порядке мы даем характеристику их записям, т.е. их вкладу в фиксацию адыгских слов и выражений.

1. ЮЛИАН пребывал на Кавказе около 1235 г. и записал кое-какие слова: **Матрица** [Тамань], **Танаид** [Дон], **Понта** [Черное море], **Этиль** [Волга], **Итиль**, **Укрух** [Кубань], **Таматарх** [Тмуторокань], **Шакрак-Джакрак** [Темрюк], **Сотернопль** [Севастополь]. Юлиан упоминает около 10 гидронимов и топонимов, которые трудно назвать адыгейскими.

2. ДЖОРДЖИО ИНТЕРИАНО (вторая половина XV — начало XVI в.) оставил после своего пребывания на Кавказе сочинение «Быт и старина зихов, именуемых черкесами. Достопримечательное повествование» (Венеция, 1502 г.). В этой книге Интериано пишет о том, что «зихи — называемые так на языках: простолюдено (т.е. итальянском) греческом и латинском, татарами же и турками именуемые черкесы, сами себя называют — «адыга» (46).

«Язык их трудный — отличающийся от языка соседних народов и сильно гортанный» (47). «Они не имеют письменности и не пользуются никаким алфавитом — ни собственным, ни иностранным. Священники у них служат по-своему, [употребляя] греческие слова и начертания, не понимая их смысла. Когда же случается им писать кому-нибудь, хотя это бывает очень редко, то большей частью пользуются услугами евреев и

еврейскими письменами, но чаще передают друг другу вести на словах, через посланцев» (47).

Таким образом, Джорджио Интериано называет лишь около трех-пяти адыгских слов, но зато дает некоторую характеристику самому адыгскому языку, называя его изучение **трудным и гортанным**. Он также отмечает **отсутствие у черкесов** (адыгов) всякой **письменности**.

3. ЭМИДДИО ДОРТЕЛЛИ Д'АСКОЛИ, перфект Каффи, Татарии и прочих, в **1634** г. составил «Описание Черного моря и Татарии». В нем он отмечал относительно черкесов следующее: «Эти **шугуены** [видимо означало тогда «священники» или «грамотные»] умеют читать немножко по-гречески, чему их духовные отцы или сами научились в Турции, они же освещают и благословляют курбаны или жертвоприношения, отпеваются покойников и т.п... **У них не существуют ни буквы, ни письмена**, почем турок и дает им оскорбительное прозвище **«Чиркас Kiemabysis»**, что значит чиркас без букв и книг». «...священники из других стран не могли удержаться среди них... **по причине их убогого и как бы шипящего языка**, труднее которого нет другого в мире» (67). Как видно, Эмиддио Дортелли утрирует относительно трудности изучения адыгского языка, будто из-за чего иностранцы быстро покидали эту страну. Изучение любого языка представляет определенные трудности, но это не препятствует тем, кто хочет его изучать. Много примеров из жизни, когда и этот трудный, шепелявый, гортанный адыгский язык изучали люди в совершенстве.

4. Монах доминиканского ордена **ЖАН ДЕ ЛЮККА** в **1625** г. описывал перекопских и ногайских татар, черкесов, мигрелов и грузин. Относительно черкесов (адыгов) он отмечал лишь, что «**у них нет ни писанных законов, ни церковных обрядов**, они христиане только по имени» (71).

5. **ЖАН БАПТИСТ ТАВАРНЫЕ (1605-1685 гг.)**, французский коммерсант, побывав у черкесов, заметил, что «**у них имеется только одна книга**, размером в наш наибольший [...]. Она хранится у одного

старца»...(79). Однако Жан Баптист не уточняет, что это за книга. Можно лишь предположить, что это или «Библия» от греков или «Коран» от турок.

6. ПЕТР ГЕНРИ БРУС (1694-1751 гг.) относительно черкесского языка писал, что «их язык общий с другими соседними татарами; многие среди них не знают русского; их религия - язычество» (149). Петр Генри выявил свою некомпетентность в вопросах языка, объявив черкесский и татарский языки общими.

7. КСАВЕРИО ГЛАВАНИ оставил «Описание Черкесии» (1724 г.), где пишет, что «оны [т.е. черкесы] не имеют ни письменности, ни законов и не хотят ничему учиться ... их язык есть испорченный итальянский, и когда они говорят, то сжимают зубы, как генуэзцы; затем все их обычай близки к франкским» (163). Ксаварио Главани совершенно не был, видимо, подготовлен к восприятию языка. Именно по этой причине он путает черкесский с «испорченным итальянским».

В своем «Описании Черкесии» Ксаверио Главани все же отмечает некоторые племенные названия-термины. В его записях можно встретить следующие черкесские (адыгкие) слова: Сагаке [хэгъакIэ], Жанна [жсанэ], Бизеду [бжъэдыгъу], Гемиргия, или Гемиргой [КIэмыхгуй], Кабарта [къэбэртай], Бесней [бэслынэй], Кимси [хъымышей], Керкиной [Чеченай], Мокосигилан [?, возможно: Мэкъэши, Мэхъоши, Мэкъэшигъулан] (158-160). При этом Главани отмечает, что окрест Гемиргия [КIэмыхгуй] управляют два бея, «из которых один назывался по имени округа [т.е. кIэмгуй], другой носил имя Мокосигилан» (160).

8. ИОГАНН АНТОН ГЮЛЬДЕНШТЕДТ (1770-1773 гг.) – русский академик, родился в Риге. В 1768 г. он был приглашен Российской АН для участия в планируемых экспедициях. В одной из экспедиций Гюльденштедт побывал и у черкесов (адыгов). В этот период он писал, что «черкесы суть народ особливый, который, сколько яствует из языка и прочих обстоятельств, **кроме абхазов, своих соседов, ни с каким другим сродства не имеют. Оба народа говорят одним коренным языком, столь**

различными наречиями, что они без навыка друг друга не разумеют» (205). В кругу его внимания оказались мужские и женские черкесские имена. Он приводит следующие мужские имена: **Али** (Ельнес), **Магомет**, **Мойзоль** (Мойсей) [*Mos* – так будет вернее]; **Арсланбек** (сильный лев) [*Аслъанбэч*], **Тему** (железо) [*Tым*], **Хаммурса** (собачий князь) [*Хъамырзэ*], **Тамаса** (*Фома*) [*Т1ымэшъ*], **Джатемир** (железная душа) [*Джсантемыр*] и т.д.; женские имена: **Кенша** [*Хъаныш*], **Фатьма** [*Фат1имэт*], **Твисыке** [возможно – *ТыщикI*], **Бистамар** [?], **Дженет** (блаженство) [*Джэнэт*] и мн. др. (206).

Собственные имена, приводимые Гюльденштедтом, являются, в основном, заимствованными адыгами у турков и других восточных народов, связанные в основном с мусульманской религиозной культурой. Представляет интерес его наблюдение о родстве черкесского языка и абадзехского замеченное им впервые. При этом он не упустил и того, что они являются «столь различными наречиями».

9. ПЕТР СИМОН ПАЛЛАС (1741-1811 гг.) побывал в 1793 г. на Кавказе и описал жизнь разных народов и племен. Относительно черкесов он сделал заметки о племенах или об этнических группах черкесов (адыгов). Паллас пишет следующее: «Я перехожу теперь к другим племенам **черкесов**, живущим за рекой **Кубанью**» (223). Далее перечисляет названия племен:

«Ближайшее племя – **бесленеевцы** [*бэслъынэй*];
следующее племя – **мухошевцы** [*мэхъои*];
за ним следуют – **темиргоевцы** [*к1эмыгуй*];
самое сильное и могущественное племя черкесов. (40 селений).

Адеми [*адэмый*] – племя темиргоевцев;
четвертое племя – **бжедухи** [*бжъэдыгъу*];
пятое племя – **натухаевцы** [*натыхъуай*]
Шани или **Сани** [*жсанэ*] – 6 селений.
Шагахи [*хэгъакIэ*]» (224).

Здесь Паллас не только называет племена черкесов, с которыми он встречался, но и делает попытку сгруппировать их, определить их

географическое положение и численность некоторых племен. Так, он выделяет темиргоевцев как самых многочисленных, сильных и, что интересно, к темиргоевскому племени относит **адеми**, видимо, по диалектной принадлежности, т.е. по «племенному языку». Паллас в своих заметках употребляет ряд черкесских слов разного характера. Вот некоторые из них: «hantkups» [хъантхъупс] «суп» (222); Псеге [Пицех – назв. реки], Псиша [Пицыщ – назв. реки] (223); Багуре [Бугъур – назв. реки]; Анапа; Sane [Жанэ – имя князя] (224).

10. ЯН ПОТОЦКИЙ (1761-1815 гг.), поляк, путешественник, прибыл к черкесам в 1798 г. и сделал попытки записать черкесскую речь. Он писал об этом следующее: «Что касается черкесского словаря, я писал его под диктовку капитана Вильковского поляка, по происхождению, но рожденного на Линии от матери-черкешенки, который провел в Черкесии 15 лет в качестве переводчика. Я мог бы его записать под диктовку кого-либо из черкесов, **но у них совершенно ничего нельзя понять, [так как]... черкесы смягчают каждую букву и произносят все на манер чириканья**» (232). Из этой цитаты становится понятным, что Ян Потоцкий совершенно не был подготовлен к восприятию черкесского языка. Любому человеку, немного мыслящему категориями языкознания, понятно, что «букву» невозможно «смягчить»; смягчать можно лишь «звук». Черкесская речь звучит своеобразно, но подается восприятию – ведь понимали же их язык другие иностранцы, побывавшие у черкесов, и делали вполне нормальные записи. Разумеется, черкесский (адыгский) язык звучал и звучит мягко и немного с гортанным произношением.

И все же, Ян Потоцкий записал отдельные черкесские лексемы, вроде: Шаг' ваши [Шъхъэгуашэ – река Белая]; Пшаха [Пицэх – назв. реки], (226); сана [возможно: жсанэ – назв. адыг. племени или санэ – «вино»]; «ворк» [оркъ – «дворянин»]; Пок-Рок [?]; Pcheh-Thommade [пицыхъамат – «князь-предводитель»] (227); «шакобза» (chakobza) [иэкIуабзэ – «охотничий язык

(«жаргон»)] (232); «кикоакоа» (кікоакоа) [джэгуакIу-кууакIо – «глашатый или трубадур»].

11. ГЕНРИХ-ЮЛИУС КЛАПРОТ (1783-1835 гг.), немец по происхождению, академик Российской, был на Кавказе в 1807-1808 гг. Объектом его исследовательских интересов были и черкесы. В его записях мы находим разнообразнейший материал черкесского (адыгского) языка, который мы приводим ниже: 1) **бесленеевцы [адыгское племя бэслынэй]; 2) барракай (*абазы*) [к абазинцам относят племя бэрэкъай]; 3) **казилбеки, чегреевы и баговы** (*абазы*) [к абазинцам причисляют и племена къызбэкъ, хэгърэй и бэгъ]; 4). **Мухоши** [адыгское племя мэхъои]; 5) **темиргоевцы (кемуркуек - кемурко)** [адыгейское племя кIэмгуй] – здесь же дается следующее пояснение: «Они граничат с Мухошами по горному ручью Аним, где в долине Лабы расположена темиргоевская деревня **Чирихай**» [Джыракъый] (240); 6) **кабардинцы** [къэбэртай]; 7) **абадзехи** [адыгское племя абдзах] – 15000 семей; 8) **тубы** или **убыхи**; 9) **бзубби** (*абазины*); 10) **шапсуги** [адыгское племя шапсыгъ] – 10000 семей; 11) **бжедухи** [адыгейское племя бжъэдыгъу] – 670 семей; 12) **адеми** – темиргойское племя [адыгов]; 13) **хаттикуей** [адыгейское племя хъатыкъуай]; 14) **Нетхукуадже** [адыгское племя натыхъуай]; 15) **жана** (адыгейское племя); 16) **схегаке** [адыгейское племя хэгъакIэ] (236-239).**

Иногда Клапрот пытается объяснить этимологию отдельных племенных названий. При этом, как нам кажется, он опирается на народную этимологию. Этимологию слова «абадзех» Клапрот объясняет следующим образом: «**Имя «абадзех» получили они от одной черкесской красавицы**, которая некогда жила среди них, так как по-кабардински **«абазе-дахи»** значит **«красивая женщина»** (239). Кабардинцы говорили и говорят не совсем так, как это воспринял и записал Клапрот. По-кабардински, «красивая женщина» будет звучать «хъыджэбз дахэ», из которого «хъыджэбз» - женщина или девушка, а «дахэ» - красивая, милая. Современное толкование

слова «абадзех» - «абадз» «абазин» и «ех» («ых») «низовье», т.е. «ниже абазов» (или абазинов).

Делая попытку объяснить социальный или общественный строй абадзехов, Клапрот называет ряд абадзехских фамилий. Он пишет, что «у абадзехов нет никаких князей, а только старейшины и уздени, среди которых самыми уважаемым и являются Эдик [Едыджс] – 10 родов; Энамок [Енэмыйкъу] – 29 родов; Экчико или Энчико [ЕкIэнэукъу] – 20 родов; Джангат [Джсанчат] (239).

Мимоходом Клапрот отмечает об отличие абадзехского говора от остальных черкесских: «Абадзеи – значительный по количеству народ черкесского происхождения, который также говорит на испорченном наречии черкесского языка» (239).

Клапрот не мог обойти стороной вопрос о характере черкесского языка и его звуков. Он пишет, что «черкесский язык отличается от других, и на нем говорят в Большой и Малой Кабарде и в племени беслеевцев, которые живут на Лабе. Другие же черкесские народы, живущие по другую сторону Кубани до Черного моря, говорят на диалектах более или менее отличающихся от этого языка. В этих языках и диалектах имеется очень много шипящих и цокающих зубных и небных звуков, которые делают их язык совершенно непонятным для иностранца» (265).

Генрих-Юлиус Клапрот здесь четко разграничивает черкесский [адыгский] язык на две группы или два диалекта – кабардино-бесленеевский и все остальные черкесы (адыги), т.е. на кабардино-черкесский и адыгейские диалекты. Характеристика черкесских (адыгских) звуков Клапротом впервые дает понять наличие множества шипящих, свистящих, зубных и гортанных звуков в этом языке. Это показывает его способность к восприятию чужого и сложного языка. О трудностях в восприятии черкесского языка для непривычного уха иностранца говорится в данном произведении Клапрота, но сам он постарался записать отдельные слова и целые фразы, которые представлены во второй части его записок. Здесь же он подчеркивает

отсутствие алфавита и книг у черкесов и что «они в письме пользуются обычно татарским языком, распространенным по всему Кавказу» (265).

Ниже мы приводим его записи по черкесскими (адыгскими) языкам:

ширалдама [щэлам], **халива** [хъалыжъу], **фаят-тго** [шъоурэ-тхъурэ], **фаят-ус** [шъоупс], **тушаг-тго** [шъуватэ], **бруг** [видимо, брага или бакъсымэ] (269-270). Все эти слова обозначают национальные продукты питания и напитки. По-русски последовательно их можно передать следующим образом: небольшие пирожки, жаренные в масле; пироги с сыром, жаренные в масле; мед с маслом, специальное национальное блюдо; медовая вода; крепкий напиток из меда; напиток из проса или кукурузной крупы, крепости не имеет.

Далее Клапрот пишет: «Я не смог сделать исследования в этих языках, поэтому я только сравниваю слова, указанные Райнеггсом, с черкесским» (271). Вот его список слов, сравниваемых между собой: (**Черкесский Значение**) **Шакобше** (видимо, шэк1уабзэ «охотничий язык»).

Папхле	Нне [нэ] глаз
Бетао	Такхумах [Тхъак1ум] ухо
Кепе	Тше [ши] лошадь
Пшакокаф	Гъем [Чемы] корова
Ткемеш	Бхан [ицэны] коза
Негхуне	Мапха [маши] огонь
Аппе	Фис [шъуз] женщина
Паше	Ахше [ахъиц] деньги
Шувхе	Джако [к1ак1о] бурка
Бруг	Ша [шъхъэ] голова
Вип	Топанг [топ, 1ашэ] ружье
Чакоенше	Махше [махъущэ] верблюд
Фогабе	Маль [мэлы] овца
Шегс	Пфе [псы] вода
Элефсе	Чалах [к1элэхъу] ребенок (мальчик)

Некүше

Шаква [*кIакъу, хъалыгъу*] хлеб (271).

Далее Клапрот берет для сравнения с черкесским языком так называемый «Фаршибше» (хъоршыбз или хъоршэрыбз «хитрый или секретный язык», использовавшийся обычно представителями высшего сословия черкесов, чтобы их не понимали простые люди. Клапрот пишет: «Другой язык, **фаршибше**, составлен из обычного, в то время как между слогами вставляется «ри» или «фе». Например:

Черкесский	<i>Фаршибше</i>	<i>Значение</i>
Ша [<i>шъхъэ</i>]	Иршихари	голова
Тдле [<i>лъэ</i>]	Тларуквари	нога
Иа [<i>lэ</i>]	Ириари	рука
Такхумах [<i>TхъакIумэх</i>]	Таримариквари	ухо
Нне [<i>нэ</i>]	Иринери	глаз
Пех [<i>nэ</i>]	Ирипери	нос
Дже [<i>жэ</i>]	Ириджери	рот
Бзе [<i>бзэ</i> или <i>бзегу</i>]	Ирибзериквери	язык
Джаке [<i>жасакIэ</i>]	Джарикери	борода и т.д. (271).

Как отмечает Клапрот, «чертесы называют неделю так же, как воскресенье, которое у них ее начинает, а именно **тхамахуа**. Названия дней недели следующие:

Воскресенье — Тхамахуа [*тхъэмахуэ*, по-кабардински]

Понедельник — Ближха [*блыцхъэ*, по-кабардински]

Вторник — Губш [*гъубж*, по-каб.]

Среда — Берешпа [*бэрэжьеi*, по-каб.]

Четверг — Макук [*махуэку*, по-каб.]

Пятница — Мейрем [*мэрэм*, по-каб.]

Суббота — Шабат [*ицэбэт*, по-каб.] (271).

Клапрот дает ряд мужских и женских имен: «Обычные мужские имена следующие:

Хубджуква [*Гъупчъэкъу*] — сын серпа;

Байрам-Але [*Бирам-Алый*] – сын праздника Байрама, татарского происхождения:

Иналь [*Инал*] – очень распространенное княжеское имя;

Мерерм-Куль [*Мерэмкъуя*] – сын пятницы (татарское);

Байтан, Папай, Махумет, Гилахстан, Ботуква;

Девлетуква [*Долэтыкъу*] – сын богатства;

Кандхауа [?] – сын крови, татарское слово с черкесским оконч.;

Мисост [*Мышъэост*]

Арслан-Бег [*Аслъянбэч*] – львиный князь, татарское;

Шахмурш [*Шыхъэмъирз*] – коровье мычание

Петак [?] – ветвь

Темур [*Тимур*] – железо (татарское)

Таушине [*Таушъын*] – горная овца, [горный ягненок] (татарское);

Саусаруква [*Саусэрыкъу*] – сын праздника Саса;

Хам-мурза [*Хамырзэ*] – собачий князь;

Темуруква [*Темырыкъу*] – сын железа (наполовину по-татарски);

Гойнуква [?] – буквально, сын шкур (272), и т.д.

Из женских имен Клапрот приводит лишь несколько, «большинство из них арабского происхождения: Кенха-хан, Девлер-хан, Джанет, что по-арабски блаженство; Теплике, Фатыма, Кистаман, Гошоло-Хурайя [*Гошэхъурай*] – княжеская дочь» (273).

Интересно отметить, что Клапрот приводит термины, которыми черкесы (адыги) называют свои соседние народы:

Татары – Ногай [*нэгъой*]

Дигорцы – Дигор Куша [*дигор къушихъ*]

Армяне – Эрмелей [*ермэлы*]

Крым – Герим [*Къырым*]

Персы – Хадхар [*хъатхэр*]

Русские – Урус [*урыс*]

Лезгины – Ханиош или Хануач [?]

Осетины – Кушха [*къуцхъэ, осетин*]

Карачаевцы – Карапага [*къэрэчай*]

Татары с Чегема – Чегем Кушха [*къуцхъэ*]

Татары с Малки – Балкар Кушха [*къуцхъэ*]

Грузины – Курше [*гъурдж*]

Евреи – Джут [*Джурт*] (273).

В трехтомной книге Генриха-Юлиуса Клапрота, называемой «Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807-1808 гг.», упоминается множество других терминов, имен собственных, названий рек и т.д. Так, он упоминает фамилию главного князя мохошев – **Бахарсука** [*Багъырсэкъу*], имя наиболее знатного из этого рода – **Хопача** [*ХъапакI*], названия рек, на которых расположены представители черкесского племени мохош – **Шограх** [река *Щэхъурадж*], **Шагваша** [р. *Шъхъагуацэ* – «Белая»], **Псах** [р. *Пицэх*] (237).

Описывая темиргойское племя адыгов и его егерухайскую ветвь, Клапрот упоминает следующее: «Жители [деревни **Чирихай-Джыракъый**] происходят из **Эгерокоя** [*Еджэркъуай*] и принадлежат князьям **Аслам-Гери** [*Асланчэрый*] и **Атажука-Айтеко** [*Атэжъыкъо Айтэч*]. Именно этому Айтеко [*Айтэчкъо*] принадлежат также эгерокойская деревня **Ратазай** [? *Рат1эжъый Рат1экъор*] расположенная на реке **Бутансу** [?], которая впадает в Лабу, и лежащие на реке **Шагваша** [*Шъхъагуацэ*] деревни **Минбулатай** [?], **Псинаок** [?], а также богатая армянская деревня **Гаорхабла** [*Джсаурхъабль*, - нынешний г. Армавир]» (240).

«Горный ручей **Псега** и **Пшаба** [*Пицэх, Псыбэ*] образует границу темиргойцев, и на его берегах расположены еще три их деревни: **Хакемси** [*Хъак1эмзый*], дворянина **Хакемиса** [*Хъак1эмзыз*] и три других **Адемира** **Фрешухая** [?], которые все принадлежат князю **Айтеко** (*Айтэчкъо*).

«**Адеми** [*Адэмый*] являются одним из темиргоевских племен, живущих в нескольких селениях на **Псеге** [*Пицэх*] и ниже на **Псише** [*Пицыиц*]: **Бесруко**

[Бязрыкъо икъуаджс], **Хасхали Магомед** [Хъасхъалэкъо Мыхъамэт ичыл], **Исмаил Тлекижук** [Исмахъилэ Лъэгъжэкъо ичыл]» (240).

Клапрот называет имена наиболее известных князей бжедугов. Ими являются «**Батмирза** из фамилии **Пшекуй**, **Батир-мурза** из племени **оттука** [?, *Отахъэ*], **Джанчик** [?] из племени **карепай** [?] и **Аюбоко** из фамилии **Халмиш** [?, возможно *Хъымыщ* или *Хъалащтэ*]» (241).

Черкесское племя **хаттиквеи** [Хъатикъуай], называемое по-русски **аттиго** или **хатукаи**, насчитывающее 400 семей, раньше жило на западе от **Кара-Кубани** у речек **Убин**, **Гилл** и **Ассипс**, или **Ашипс** до Кубанского болота... теперь на **Шагваше**. Они довольно спокойные и служат для крепости **Усть-Лабинской** защитой от нападения других племен... Их наиболее выдающийся князь – **Аслан-Гирей** [Аслъанчэрый] из фамилии **Керекай** [Къэрэкъай]» (241).

Шапсуги «живут западнее бжедухов, в лесстых горах, которые начинаются от Анапы на речках **Антихире** [Антыгъыр], **Бугундуре** [Быгъундыр], на которых лежат деревни Абат, по имени знатного человека того же племени, а также на **Афисе** [Афыпс], **Чебике** [Чэбый], **Сатассе** [?, *Щэтэжъ*], **Бакане** [Бэкъан] и **Шипсе** [Щепс]» (241).

По мнению Клапрота, «шапсуги говорят на испорченном черкесском диалекте» (242).

Относительно «**нетхкуадже**, **натху-кайч**» [нэтхъокъокъуаджс] Клапрот замечает, что «у русских – натухайцы – **абазинское племя** [ошибочно причисляет к абазинам, когда они адыги], живущее на запад от шапсугов, на последних черных горах до речки **Мескъях** [МэзкIыхъ], что значит «длинный лес», которая впадает в Черное море. Их селения находятся на следующих речках: **Атта Кум** [Адэкъум],... **Бакан** [Бэкъан], **Цемес** [ЦIэмэс], **Тасипж** [ТIысыбжс], **Джуп** [Жъыубгъу], **Прибебс** [?], **Хупсу** [Хъупс], **Нефилу** [Нэфыль], **Пифиф** [Псыф], **Кудака** [Кудэкъо] (см. 242). При этом их основной фамилией на Аттакуме он считает **Куизук** [Къуисэкъу]; река Бакан впадает в Аттакум, Цемес – у гавани Суджук-кала (242).

Племя **жана** Клапрот правильно относит к черкесам. Это племя во время их описания состояло «лишь из шести селений, из которых четыре находятся на реке Аттакуме и два внизу на маленьком озере. Раньше они жили на правом берегу **Кубани**, выше **Копыла** [Коблы], но при приближении русских войск в 1778 году укрылись вместе с жителями **Тамани** на левом берегу» (243).

«Маленькое черкесское племя **схегакэ** [хэгъакIэ] живет сейчас, – пишет Клапрот, не под **Анапой**, а на **Бугуре** и его притоках» (243).

Говоря о черкесских сословиях, Клапрот использует следующие термины: **пшех** или **пиши** [пицы] «князья», **ворки** [оркъ] – второй класс – «дворяне», **тхокотли** [фэкъолI] – «вольноотпущеные» (260).

Кроме упомянутых выше названий адыгейских (черкесских) напитков и разного рода печеных, Клапрот называет **фада** или **фада-хуш** [шъуатэ или шъотэф] «напиток крепленный или белый напиток», **арка** [аркъ] или **фада-фица** [шъотэ шIуцI] – «черный напиток или водка». Национальные кушанья из проса – «**паста**» [nластэ] «крутая каша», **хатлама** [хъалпIам] – («варенное в воде лепешки»), **метшага** [мэджсадж] – «лепешки испеченные из пресного кукурузного теста» (269).

Таким образом, Генрих-Юлиус Клапрот, хотя и с большим трудом, провел огромную работу по сбору, объяснению и переводу значительного пласта лексем черкесского (адыгского) языка. Он впервые разграничивает адыгейский и кабардино-бесленейский языки, как разные наречия черкесского языка. Ценность записей Клапрота определяется тем, что их можно использовать и ныне для исторического объяснения некоторых слов адыгских народов, не имевших ранее своей письменности.

12. РАФАЭЛЬ СКАССИ, коммерсант, побывал на Кавказе в 1811, 1815, 1816 годах и описывал те народы, с которыми он встречался. В данном случае мы пользуемся его работой, названной «Извлечение из записи о делах Черкесии, представленной господином Скасси в 1816 году» Хотя господин Скасси побывал на Кавказе и в Черкесии с коммерческой целью, он

не мог и не интересоваться языком народа, жизнью того народа, с которым он лично общался. Он пишет, что «**натухайцы** [натыхъуай], **атокай** [хъатикъуай] **пшадуки** (бжедухи), [бжъэдыгъу] и малые **абазы** [абхазы] – все в том же дружеском отношении с Россией. **Потребовалось бы много жертв людьми и деньгами, чтобы погубить эти народы**, и я даже не убежден в удаче» (284). По этой цитате можно предположить, что и тогда в российских политических кругах вынашивали вопрос о том, «чтобы погубить эти народы». Однако в «удаче» такого мероприятия Скасси «не был убежден». Ведь эти народы находились же «в дружеских отношениях с Россией».

Рафаэль Скасси писал о языке черкесов следующее: «Вместо закона у них только обычай, **их язык не изображается письменными знаками**. Единственное искусство, какое они знают, имеет отношение к их оружию и к украшению их одежды. Правительства у них нет. Князья имеют много влияния на народ, но никакого авторитета» (285).

Как видно, Скасси больше интересовался политикой и экономикой, чем языком черкесов, но все же отмечал, что у черкесов не было письменности.

13. ЖАК-ВИКТОР-ЭДУАРД ТЕБУ ДЕ МАРИНЫ (1793-1852 гг.), совершивший путешествие в Черкесию в **1818** г., писал, что «**черкесы не имеют никакого представления о письменности**; некоторые периоды их истории освещены в песнях и нескольких старых преданиях, большинство из которых носит сказочный характер». «... Однако создается впечатление, что **черкесы чувствуют, что алфавит им необходим...**» (302).

Тлебсе [Лъэтишъ] покровитель кузнецов; **Наохаче** [?];

Схуска [?, видимо Шхъухъэ]; **Йемише** [Емышъ] покровитель овцеводов или пастухов; **Месте** [?] (304).

Он обращает внимание и на манеру песнопения черкесов. В частности, он приводит строку из сатирической песни «си Пакъ»: «Ворираша, ворира ма Пака!» (315).

«... Беседуя на религиозные темы, - писал Марини в 1818 г., - я узнал название дней недели по-черкесски.

1. Понедельник – **Плёнё** (Pleureu) [блыпэ] – «начало» [семи]
2. Вторник – **Губткхе** (Goubtkhe) [гъубджс] «косарь» [серп]
3. Среда – **Перезкеси** (Pereskesi) [бэрэскэжсый] – «малый пост»
4. Четверг – **Меафек** (Meafeuk) [мэфэку] – «посредине»
5. Пятница – **Перезкекуше** (Perezkekouche) [бэрэскэиху] – «большой пост»
6. Суббота – **Мефезеакеа** (Mefezeakeua) [Мэфэзакъо] – «единственный день»
7. Воскресенье – **Тхаумат** (Thaoumaf) – «день бога» (319).

У Марини встречаются и имена бжедугских князей, дворян и названия племен: князья – **Алкасс** и его брат **Мехмет-Магам-Черей, Пшекуи- Могу-Корков**, дворянин – **Дударук**, племя – **киркиней** [чэчэнай]; темиргоевские князья – **Тау-Султан-Бейзруке** [Таулъэстэн Бязрыкъо], **Джанбулат-Айтек** и др. (320).

Таким образом, Жак-Виктор-Эдуард Тебу де Марини нам оставил значительное число адыгских лексем, которые остаются и в наши дни актуальными для исторического изучения адыгейской лексики. К примеру, существование слова мэфэзакъо «суббота» в адыгских языках в настоящее время вызывает сомнение у определенной части адыгской интеллигенции. Кроме того, современные исследователи не упоминают некоторые названия языческих божеств, как например, **Наохаче, Схуска, Месте**, встречающиеся в записях Марини. Эти и другие лексемы не могут не представлять интереса исследователя истории языка.

Относительно черкесов Марини писал следующее: «Кажется, она [Черкесия] была известна под именем Тур-ан, или Таран, что должно означать «страна гор» на языке халдеев и финикийцев... Мы в Европе знали эти народы под общим именем **Circassiens**. Русские называют их **черкесы**; некоторые предполагают, что это имя татарское, поскольку **Tsher** означает

«дорога» и **Kes** «отрезать», что дает имени черкесов значение «отрезающие путь». Осетины и менгрелы называют черкесов «кезехи» или «казахи», что напоминает об употреблявшемся византийскими историками названии «Казахия». Интересно, что черкесы сами себя называют только «**адыги**» (**Adigheu**); мы не находим следов этого имени в том, что оставили нам историки древностимя. Имя черкесов должно, вероятно, происходить от «керкеты» (292).

Описывая быт черкесов, он, естественно, употреблял много разных черкесских слов и выражений, некоторые из которых мы приводим ниже:

арираша [*ори-раща*] – это «своего рода рефрен»...(294);

комил (*komil*) [*гъомыл*] – дорожная пища адыгов (295);

хануки [*хъаныкъо*] – ханского происхождения князья;

пши [*пицы*] – «князь»;

ворк [*оркъ*] – «дворянин»;

тфлокотхл [*фэкъолI*] – «свободный гражданин» (298).

Шупакуа (*Soupakoua*) [*ШыупакIу*] – фамилия или род внутри натухаев (302).

Тебу де Марини в своих записях называет основные черкесские божества: **Мерисса** или **Мереим** [*Мерэм*] – «покровительница пчел»; **Сеозерес** [*Сэузерэц*] – «бог путешественников».

14. **РОБЕРТ ЛАЙЭЛЛ (1790-1831 гг.)**, побывавший у черкесов в 1822 г. встречался с Шорой Ногмовым и имел с ним «длительную беседу». Роберт Лайэлл писал о нем следующее: «... Мы нашли его [Шорц] **умным интеллигентным человеком** (326); **он одинаково хорошо говорил и писал по-русски**; его занятия говорили о том, что, человек небогатый, **он обладал благородным складом** ума и, вероятно, только ожидал случая, чтобы отличиться... Я вступил с ним в длительную беседу и **был так же поражен его знаниями и его сильной манерой рассуждения**» (327).

15. **ЖАН-ШАРЛЬ ДЕ БЕСС (1799-1838 гг.)** – венгерский ученый, совершил путешествие в Черкесию в 1829 г. Как ученый человек,

естественно, он интересовался языком черкесов и оставил много записей черкесских (адыгских) слов. Этимологизируя название народа «черкес», он пишет следующее: «Мои предшественники, писатели и путешественники, утверждали, что слово «черкес» происходит из татарского языка и составлено из «**tcher**» («дорога») и «**kesmek**» («перерезать»); но им не приходило в голову придать этому слову более естественный и более подходящий к характеру этого народа смысл. Нужно заметить, что «**tcher**» в персидском языке означает «воитель», «мужественный», а «**kes**» означает «личность», «индивидуум», «один из», **aliquis**. Из этого можно заключить, что именно персы дали название, которое сейчас носит этот народ» (334).

Передавая в точности записи Бесса, мы не высказываем свое отношение к этимологии слова «черкес», хотя мы имеем совершенно другой подход к этимологизации этого этнонима.

Далее Жан-Шарль де Бесс дает справку о черкесах и использует в своих записях множество черкесских терминов или словоформ. Он писал: «Вот краткая, но точная справка о черкесах, о которых до настоящего времени путешественники говорили лишь поверхностно. **Эта многочисленная и храбрая нация** образует десять республик, или народностей: 1. **Натухайцы**; 2. **Шапсуги**; 3. **Абадзехи**; 4. **Бжедухи**; 5. **Убыхи**; (близкие к черкесам и абхазам родственный народ – Н.Г.), 6. **Хаттукайцы**; 7. **Абазы** [к абхазам относится – Н.Г.]; 8. **Бесленеевцы**; которые считают себя потомками мадьяр» (338). Однако, Бесс дает лишь восемь племен, вместо названных «десяти республик». К черкесам он включает «абазов» и «убыхов», пропуская в то же время «кабардеев», «темиргоев», «махошевцев», «жанейцев» и т.д.

О популярности черкесского языка Бесс пишет, что «чекесский язык весьма распространен на Кавказе; кроме того, на этом же языке говорят и абазы, ... я считал полезным для путешественников и коммерсантов поместить маленький словарь, содержащий наиболее необходимые слова» (346). Его словарь состоит из следующих лексем:

Ягненок шина [шъынэ] china

Игла мазтах [мастэ] maztah

Сейчас же игисту [джыпстыу]

Душа пзах [псэ]

Осел шидд [ицыды]

Дерево п'ха [ихъэ «дерево», надо бы чъыгы]

Сегодня ноба [нобэ – по-кабардински, нэпэ – по-адыгейски]

Вперед дапеге [тапэк1э]

Борьба дшаке [?, возможно не борьба, а борода – «жасак1э»]

Корабль кух, куаффа [къухъэ, къуашъо]

Красивый дахе, даихе [дахэ]

Масло т'ха [тхъу]

Пиво зирре [?, возможно «зыгъэ» - «процеженный»]

Голубой меше [?, «ицхъуант1э»]

Пить иефен [еицъон]

Хорошо пфише [иц1ицэ, дэгъу]

Рот дше, ияа [жэ, ыжэ]

Овца мелл, малл [мэлы] и т.д. – всего 260 слов.

В словаре перечисляются существительные, прилагательные, местоимения, глаголы, наречия и др. Далее даются названия следующих числительных и дней недели:

Основные цифры:

1 – зе [зы]

7 – бле [блы]

2 – ту [т1у]

8 – га, ге [иы]

3 – ши [ици]

9 – бгуше, боро [бгъу]

4 – птише [пл1ы]

10 – пше [тиц1ы]

5 – тху [тфы]

100 – шех [ицъэ]

6 – хи [хи]

1000 – ши-пше, миан [мин]

Дни недели:

Воскресенье тхе-махуа [*тхъэмахуэ* – каб., *тхъаумат*]

Понедельник блиша [*блышъхъэ* – каб., *плынэ*]

Вторник губж [*гъубж* – каб., *гъубдж*]

Среда бережиа [*бэрэжъей* – каб., *бэрэскэжъый*]

Четверг махук [*мэхуэку* – каб., *мэфэку*]

Пятница меирем [*мэрэм* – каб., *бэрэскэшху*]

Суббота шабат [*щэбэт* – каб., *шэмбэт*] (352).

Хотя в отдельных случаях Бессом даются неточные записи и смешанные кабардинско-адыгейско-абазинско-убыхские словоформы, все же в его записях достаточно слов, чтобы путешественники, коммерсанты и другие, пребывавшие среди черкесов, могли понять, о чем идет речь. Это имело большое значение в то время для тех, кто впервые сталкивался с черкесами. Кроме того, для изучения истории адыгейского языка эти записи имеют, несомненно, определенное значение, как письменные свидетели адыгского языка начала XIX века.

16. ИВАН ФЕДОРОВИЧ БЛАРАМБЕРГ (1800-1878 гг.) – генерал-лейтенант русской службы побывал на Кавказе в **1830-1840 гг.**. «Будучи высоко и разносторонне образованным генералом Генерального штаба, Бларамберг в **1833** г. получил ответственное задание составить сводное описание народов Кавказа на основании имеющихся в штабе Отдельного Кавказского корпуса сведений» (353). Им было составлено трехтомное описание Кавказа, из которого мы приводим материалы, касающиеся черкесов (адыгов) и представляющие определенный интерес для нашей темы.

В первую очередь, Бларамберг приводит 15 наименований племен:

1. Натухай (натохайцы)	8. Хаттукаи
2. Шапсуги	9. Темиргои
3. Абадзехи (абедзехи)	10. Эгерквай [<i>Еджэркъуай</i>]
4. Туби	11. Жане
5. Убыхи	12. Адеми
6. Саше	13. Мохощевцы

7. Бжедухи: (бзедухи) а). Хамыши,

14. Хегайки

б) Черчинеи

15. Бесленеевцы (355).

Иван Федорович должен был сделать историческое, топографическое, статистическое и военно-стратегическое описание Кавказа, но помимо всего этого он интересуется языком и бытом народов Кавказа. Первая часть его записей озаглавлена «Черкесы», а вторая часть – «Кубанские черкесы». Именно в этих частях отражаются вопросы, интересующие нас.

Иван Федорович Бларамберг приводит следующую этимологию слова «абадзех»: «Утверждают, что свое название «абадзехи» они получили по имени черкесской красавицы, некогда жившей среди них, поскольку по-черкесски Avazekh-dakhe означает «красавица» (357).

Побывав у абадзехов, Бларамберг, видимо, интересовался названием, и абадзехи в шутку или легендой ответили в том варианте, в каком это описано, но для этимологии, «абадзех» данное описание не дает ничего. На наш взгляд слово «абадзех» остается неистолкованным, а переводится лишь прилагательное «дахэ» (dakhe) «красивый», «красавица».

Черкесскому языку Бларамберг дает следующую характеристику: «Черкесский язык полностью отличается от других известных языков; на совершенно чистом черкесском языке говорят в Большой и Малой Кабарде и в племени бесленеевцев, которые проживают вблизи Лабы; другие же черкесские народности, обитающие за Кубанью и вплоть до побережья Черного моря, говорят на диалектах, в большей или меньшей мере отличающихся от коренного языка. Произношение в черкесском языке является одним из самых трудных в мире, и выразить полностью все имеющиеся в нем звуки невозможно с помощью ни одного из известных мне алфавитов. Особо трудным является то, что этот язык требует во многих буквах прищелкивания языком, которое невозможно имитировать, а также имеет бесчисленное множество модификаций гласных и дифтонгов. В ряде диалектов существует большое число губных и небных звуков, которые произносятся с присвистом, а многие согласные произносятся настолько

гортанным голосом, что ни одному европейцу не дано разбирать и повторять эти звуки; тем более нужно учитывать, что неточное произношение или ударение на гласной придают слову совершенно иной смысл» (371).

Как отмечает Бларамберг, «кабардинский язык представляет собой один из диалектов черкесского языка, на котором говорят также бесленеевцы и *темиргоевцы* и который остальные черкесские племена понимают с трудом: говорят, что кабардинский язык – это самый чистый черкесский язык»...(413).

Эта характеристика черкесского языка разъясняет читателям то, что черкесский (адыгский) язык состоит из двух больших групп: **кабардино-черкесской (бесленейской)** и собственно **черкесской (адыгейской)**, что кабардино-бесленейский (черкесский) язык является наиболее однородным. Здесь же он отмечает сложную фонетическую систему черкесских языков в количественном и качественном отношениях, и что известными ему алфавитами их невозможно выразить, также наличие в черкесском языке свистяще-шипящих и гортанных звуков, трудных для произношения европейцам. Бларамберг, кажется, впервые отмечает также вопросы фонологии и фонологическое значение ударения – «неточное произношение или ударение на гласной придают слову совершенно иной смысл». Для специалиста по языку эти замечания являются гениальными интуитивными догадками или проникновением в сущность незнакомого ему языка.

Относительно отсутствия книг, рукописей на черкесском языке, отсутствия письменности вообще, изложения своей истории в песнях и преданиях, Бларамберг повторяет своих предшественников, особенно Клапрота, Мариньи. Вслед за ними он пишет: «...было бы весьма легко дать образование этому народу (**черкесам** – Н.Г.), учитывая его природные наклонности и интеллектуальные способности, если бы удалось искоренить его предубеждение против всякого рода науки» (390).

Отнесение темиргойского диалекта адыгейского языка к кабардино-бесленеевскому языку является ошибочным. Что же касается положения

автора о том, что «кабардинский язык представляет собой один из диалектов черкесского языка», то оно соответствует исторической правде. Вопрос о «самом чистом черкесском языке» - кабардино-бесленеевском, - выдвинутом еще раньше (напр., 1823 г. С. Броневским и др.) следует понимать как наиболее легкий для восприятия европейского уха (отсутствие лабиализованных шипящих звуков) (**шъу, жъу, ш1у**) и др. А так, для языковедов нет ни «чистых», ни «грязных» языков. Есть лишь языки, созданные определенным народом.

Таким образом, И.Ф. Бларамберг сумел обобщить высказанные до него взгляды на сложность черкесского языка и добавить к этим кое-какие замечания, наблюдения.

В частности, характеризуя черкесские племена, Бларамберг пишет, что «в целом эти племена, вполне вероятно, получили свое название по имени главы первых семейств, которые некогда существовали, да и сейчас еще существуют в этой стране: так, по традициям черкесов название даже шапсугов происходит от некоего **Шапсуга** и его потомков **Коббе** [*Коблы*], **Сханета** [? возможно, *Шъхъапытэ*], **Гоаго** [*Гъуагъо*] и **Соотоха** [*Шъэотэхъу*], семейства которых до сих пор существуют среди этой народности. **Натухайцы** ведут свой род от братьев **Натхо** [*Натхъо*], **Нетахо** [*Нэтлахъу*] и **Гусие** [*Ушъый*]. **Бжедухи** [*Бжъэдыгъу*] – от своего **Бжедуха** [*Бжъэдыгъу*] и его сыновей **Хамала** [*Хъымыц*] и **Черчаны** [*Чэчан*], по имени которых **бжедухи** до сих пор делятся на две ветви: **хамыши** и **черчинеи**. В наше время имеются примеры мелких племен, частично русского происхождения, как, например, племя **Пцаше** [*Пцашэ*], которое ведет свое происхождение от русского **рыбака**, захваченного в плен **шапсугами**. Он состоялся среди них, женился, и его потомки насчитывают сейчас до тридцати семейств, которые все носят имя **Пцаше**, что по-гречески означает «рыбак» (360).

Данные этимологические объяснения названий племен черкесского (адыгского) народа легко можно подвергнуть опровержению, но это не

входит в нашу задачу. Нам хотелось бы остановиться на этимологии слова «**Пцаше**». Если даже отнести это слово к греческому языку, то оно, видимо, принадлежало ахейцам (греческим), которые, по нашему предположению, своими корнями восходят к натухайцам. (См. статью «По следам истории адыгов» // Все об адыгах. – Майкоп, 2002).

При встрече с черкесами, использовании записей и трудов своих предшественников, Бларамберг употреблял и записывал в своих трудах множество черкесских (адыгских) слов, которые мы приводим ниже в порядке подачи их в его произведениях:

джако [k1ak1o] – «бурка»

гин [гыны] – «порох»

гин-хуш или чин-шух [гынышихъу] – «селитра», т.е. «пороховая соль»

хатлама (hatlama) [хъалт1ам] – лепешки из просяной муки, сваренные в воде

меджага (mediada) [мэджсадж] – печенные лепешки из кукурузной муки (или проса) (366)

халива [хъалыжъу] – пироги с сыром или мясом, жаренные в масле

ширалдаш [шэлам] – лепешки из пшеничной муки, жаренные в масле.

тау-тго [шъоурэ-тхъурэ] – нац. блюдо из меда и масла

тау-кус [шъоупс] – медовый напиток

шалох [шэулэхъу] – адыгейская порода лошадей

трамкт [трам] – адыгейская порода лошадей

Мерисса [Мерэм] – божество – покровитель пчел

Сеозерес [Соззрец] – божество – покровитель скотоводства

Тлиебсе [Лъэтишъ] – божество – покровитель кузнечества

Плерс [?, возможно Блынрыс, Блындэс] - [«домовой»] – «бог огня»

Мезитха [Мэзытхъ] – божество лесных угодий, животных

Зекутха [Зек1отхъ] – божество путешественников

Шибле [Шыблэ] – божество грома

тезе [т1ыс] – «садись»

тхлуаса (*thlouass*) [лъыуасэ] – «цена крови»

Бачарей [*Baxъчэрый*] – имя бжедугского князя

Султан-Али [*Sултан Алый*] – шапсугский тлекотлеш (дворянин)

Девлет-Герей [*Долчэрый*] – шапсугский дворянин

Афипс [*Aфыпс*] – название реки

Бжиок [*Бзыикъу*] – место вблизи р. Афипс

Шертлук [*ШэрэлIыкъу*] – фамилия дворянина Султан-Алия и Довлет-Герея

Турко-хас [*Tхъарылохас*] – вроде как суд присяжных (396).

Пейсва [?] – название речки

Шиаке [*Шахэ*] – название реки

Зуазе [*Сашэ, ?*] – название реки (395-404)

Бларамберг называет имена князей («владельцев») у адыгов:

1. У **бжедухов**: а) князь **Алкас Хаджемокор Хамыш** и его брат

Магмет;

б) князь **Ахешаконор Пшихуе** [*Aхэджагокъо Пицыкъуй*].

2. У **натухайцев**: князь **Тлестан** и **Джангери** [*Лъэустэн, Джсанчэрый*].

3. У **жане**: князь **Пшихуе Цюхук** [*Пицыкъуй Цухъо*].

4. У **адеми**: дворянин **Дегузиок** [*Дэгужсый*]. Здесь автор делает следующую оговорку: «Адеми принадлежат к племени темиргоевцев, но у них есть свои привилегии и они, так сказать, не зависимы» (405).

5. У **темиргоевцев**: князь **Айтекокор** [*Айтэчкъокъор*], **Болеток Шумоф** [*Болэтэкъо Шумоф*], **Джангери** [*Джсанчэрый*] и **Татлостан** [*Таульэстэн*].

6. У **мохошевцев**: князь **Богарсокого Байзерок** [*Бэгъырсэкъо Бязрыкъу*], **Хатурузук** [*Хъатыжъыкъу*].

7. У **бесленеевцев**: князья **Ханоко Мурзебек** [*Xъаныкъо Мырзэбэч*], **Песвие** [*Пэдысы?*], **Ханоко Хадже Тархин** [*Xъаныкъо Хъадж Тархин?*] и **Пшимшф** (404).

Далее упоминаются старейшины:

у **натухайцев**: **Супако** [*ШыупакIу*];

у **шапсугов**: **Абат**, **Шерстлуг** [*ШэрэлIыкъу*], **Нешире** [*Нэицыр*], **Цух** [*Цухъо*], **Гаркоз** [*ГъорыкIожъ?*];

у **абадзехов**: **Иншок** [*ЕкIэнэкъу*], **Едиге** [*Едыджс*], **Анцох** [*Анцокъу*], **Чанкет** [*Джсанчат*] (406).

Иван Федорович Бларамберг, как и его предшественники, отмечает, что «у черкесов совершенно нет своей письменности; с тех пор, как они восприняли исламизм, они пользуются арабским алфавитом и пишут на татарском наречии, называемом «**тюркю**» (*Turku*), которое среди них распространено; **арабский алфавит не подходит для написания слов на их языке по причине наличия в нем большого числа дифтонгов [?], гортанных звуков, прищелкивания языком [?]** и так далее...» (390).

Таким образом, Бларамберг охватил значительный пласт адыгской (черкесской) лексики и выражений.

17. **ФРЕДРИК ДЮБУА ДЕ МОНПЕРЕ (1798-1850 гг.)** оставил потомкам свои записи под названием «Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Колхидию, Грузию, Армению и в Крым», написанные им в 1833 г.

Сказано же, что язык является средством общения для людей. Человек любой не может обойтись без языка. Так и Дюбуа де Монпере в общении с черкесами не мог не интересоваться черкесским языком. Описывая быт и культуру черкесов, он, естественно, интересовался состоянием черкесского (адыгского) языка и выражением отдельных понятий на черкесском языке. Он пишет: «... в **Ацесбохо** [*Ачъэжъбэкъу*] я получил представление о черкесском ауле...» (435). «Жилище называется «**унех**» [*унэ*]; я интересовался, есть ли у **натухаев** другой термин, обозначающий поселение или деревню; похоже, что такого слова нет, и они используют слово «унех»»

также и для обозначения понятия деревня. На Северном Кавказе слово «аул», позаимствованное у татар, используется как собирательное для обозначения нескольких объединенных жилищ. В долине Кубани, в **Кабарде** и у части черкесов-горцев пользуются также термином «**кудже**», «**квадже**» (по-татарски «кабак») для обозначения сорока-пятидесяти жилищ, построенных по кругу» (439).

В своих записях Монпере также упоминает о тех, кто являлся сочинителем, исполнителем народных песен. Он писал, что «у черкесов есть свои трубадуры или сочинители, «**кикоакоа**» [кууак^{ло} или джэгувак^{ло}] – «глашатаи», уважаемые во всех слоях общества» (444).

Описывая основные обычай и порядки у черкесов, Дюбуа де Монпере пришел к заключению: «Таковы основные принципы права у черкесов; у них нет писаного свода законов» (447). Далее он отмечал, что **«черкесы знакомы с письменностью не лучше, чем во времена путешествия Интериано; их традиции и воспитания о выдающихся событиях в их истории сохраняются в песнях. Имея лишь слабо развитые торговые и экономические связи, они не ощущают потребность в этом великом средстве коммуникации, нарочный служит для них живым письмом... Когда это средство связи оказывается недостаточным, они обращаются к помощи турецких мулл, которые живут среди них и оказывают им эту услугу. Единственные иероглифы, известные черкесам, это те, что используются для клеймения лошадей»** (453).

Монпере отмечал также, что черкесы пользовались и морским транспортом. Он пишет, что «эти галеры называются по-черкесски «каф» или «**куафа**» [куаши^{ло}]»... (454). Таким образом, Фредрик Дюбуа де Монпере дал характеристику состоянию адыгейского письма с древнейших времен и до его времени. Он отметил, что адыгейские «**тамыги**» - иероглифы нельзя признать знаками для письма, они являлись лишь знаками «для клеймения лошадей», т.е. они являлись родовыми знаками для черкесов. Другими словами эти знаки, выражаясь современным языком, являлись как бы

эмблемой фирмы. Кроме того Монпере отметил ряд слов, представляющих интерес для языковедов, этнографов, юристов и т.д.

18. **ДЖЕМС БЕЛЛ**, английский разведчик и широкообразованный человек, побывал у черкесов в 1837, 1838, 1839 годах и оставил книгу в трех больших томах, называемую «Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837, 1838, 1839 гг.». В этой книге Джемс Белл приводил много черкесских слов и выражений, на которые мы хотим обратить внимание читателей. Многочисленные топонимические, ономастические и иные слова, приводимые в его книге, мы подаем в порядке их встречи в книге с указанием страниц по книге «Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв» (Нальчик, 1974):

Зизи-оку [Джэджыкъу] – имя князя, а затем и аул

Чуруг [Щырыхъу] – имя

Хатуг-усук [Хьатыгъужъыкъу] - имя

Адагум [Адэкъум] – возвышенность и река

Анихур [Аныгыр] – река и местность

Пшад [Пиъад] – река

Цемес [ЦIэмэз] – река, бухта, лес

Анап [Iанап] – город

Пшемаф [Пицьмаф] – имя

Пшате [Пицатэ] – река

Туапсе [Tlyanc] – река и город

Шамуз [Шъоумыз или Шъэомыз] – имя (478).

Бости-ку [Бастыкъу] – фамилия (480).

Чурук-Оку Тугуз [Щырыхъукъо Тыгъужъ] – фамилия и имя (481).

Хуз-али [Хъырц Алэ или Хъырцыжъыкъо Алэ] – абадзехский предводитель войск – имя и отчество (490): «Черный военный конь Хуз-али, шатаясь от усталости, вынес своего всадника из гущи врагов».

Джанат [видимо, Джсанчат] – фамилия «князя» [предводителя Хъырцыжъыкъо Алэ («Хуз-али»)] (496)

Натухай [*Нэтыхъуай*] – название племени (499)

Шибле [*Шыблэ*] – гром, бог грома

Пшада [*Пишъад*] – река и местность

Вайи [?]

Азра [?] – (505)

Шуат [*иъуат*] – национальный напиток черкесов (511).

Псеомуц [*Псэмыйуц* или *Псымыуц*] – река или местность (513).

Пхур [*п1уры*] – воспитанник (526).

Слова и выражения из записей Джемся Белла, т.III, (копия перевода в машинописи – в библиотеке АРИГИ):

бицим [*бысым*] – хозяин (724).

гомиль [*гъомыл*] – самая тонкая мука сваренная в меду и перебродившая; провизия для тех, кто собирается в путешествие (734)

псадуг [*бжъэдыгъу*] – название племени черкесов (737).

абазак [*абдзах*] – название племени

убых – название народа

макхэш [*мэхъош*] – название племени черкесов (754).

Пшиз – р. Кубань

Эльбрус – «Нагой Хуска» [*Нэгъой къушъхъ*] – гора

черкес – название народа «Адыгэ»

адыгэ – самоназвание «чертесов» (772)

агуджипсе [*АгъучIыпс*] – племя адигов или шапсугов; представители отдельного говора, братство

Та (*Tashko*) [*Tхъа* (*Tхъашхо*)] – бог, великий бог (772).

Щупако – присвоенная фамилия, одна из принадлежащих братству
Агуджипси [*АгъучIыпс*]

Сафер-Бей [*Сэфэрбый*] – имя князя

Зан-Оку [*Занэкъу*] – фамилия Сэфэрбия

темегуй [*к1эмгуй*] – название племени черкесов

Джамболет – имя князя темиргоев

Халаш-Оку [*Xъалацэкъу*] – имя князя

Булатука [*Болэтэкъу*] – основная, родовая фамилия темиргоевских князей (778)

тарко-кхас [*тхъарылохас*] – присяжные правосудия (783).

Хурум Бати-Мирза [*Кигум Bati Mirza*] [*Хъурым Батмырзэ*] – фамилия и имя хозяина Белля в Шапсуги

Геш [*Гъыш* (Гиш, Гишев)] – фамилия «князя» (дворянина) абадзехов (877, 889)

азрас [видимо «жъыхас»] – совет старшин

Вардан [*Ордэн*] – фамилия и название населенного пункта

Халиш [*Хъалышъ*, ?] – населенный пункт и фамилия (890).

Как видно из записей, писем и дневника Джемса Белла, он был очень наблюдательным не только по своей работе – разведке, но был также и тонким наблюдателем языка, обычаев черкесского (адыгского) народа, который не упускал нюансы или оттенки различия отдельных наречий, говоров, подговоров черкесского языка. Мне кажется, что Белл впервые отметил отличие обычного бытового языка от официального языка на азрасе [жъыхасэ] – «совете старейшин». Этим официальным языком должны были говорить выступавшие на совете. Этот язык являлся как бы «литературным языком», отшлифованным и понятным для всего адыгского народа. Именно поэтому язык фольклора адыгов более или менее сближается с нормами литературного языка или, как склонны считать отдельные ученые, является базой литературного адыгейского языка.

19. **ДЖ. А. ЛОНГВОРТ**, корреспондент лондонской газеты «Таймс», побывавший вместе с Беллом в Черкесии в 1839 г. Он прожил среди черкесов целый год и оставил свои записи под названием «Год среди черкесов» (Лондон, 1840: Т. I, гл. II). Мы здесь пользуемся его записями, опубликованными в книге «Адыги, балкары и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв.» (Нальчик, 1974).

Разумеется, как специальный корреспондент газеты «Таймс», Лонгворт интересовался больше бытом, характером, нравами этого (черкесского) народа, но и у него встречаются кое-какие адыгские лексемы, которые мы приводим ниже:

Уза Паша [узэпэша] – как живете? (531).

Кхаберми [*Къэбархэр, сыд къэбар?*] – какие новости? (544).

Адхенкум [Адэкъум] – река и местность (545).

Задуг [бжъэдыгъу] – название одного племени черкесов (559).

Огмаф! [*Гъогумаф!*] – счастливого пути (569) и др.

Об интеллектуальном уровне черкесов (адыгов) Лонгворт замечает, что они по своему моральному и интеллектуальному уровню «значительно превосходят то, что достигнуто современной цивилизацией» (565). И далее пишет: «Здесь, конечно, очень мало или совсем **ничего нет от знания как результата изучения**; здесь много от «мудрости», как говорит Бэкон, «существующей вне нас, выше нас и познающейся путем созерцания». Это, короче, высшее развитие той способности, которая поднимает черкеса неизменно к высшим ступеням могущества и достоинства, на такую почву он ни был бы перенесен» (566).

Из этой цитаты Лонгвorta напрашивается вывод о том, что **письмо и книги** являются частью культуры и цивилизации, а не их основой.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С. БРОНЕВСКОГО

СЕМЕН БРОНЕВСКИЙ выпустил книгу в Москве в 1823 г. под названием «Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским». В данной книге даются не только географические и исторические данные о черкесах, но также сведения о языке, обычаях, быте и т.д. При этом, естественно, он использует множество слов, выражений, названий рек, племен, населенных пунктов, собственных имен и фамилий, названия национальных черкесских блюд и напитков и т.д. В отдельных случаях он дает характеристику черкесскому (адыгскому) языку.

В данном случае мы сделаем экскурс по страницам книги Броневского и выпишем интересующие нас словоформы и выражения по ходу изложения самого автора.

На странице 11 Броневский отмечает: «... говоря о Кавказском Эльбрусе, сие название употребляется более Персианами, Турками и Татарами. Коренные жители сохранили собственные свои названия: Россияне именуют ее **Шат-гора** [?]. Черкесы называют **Ошга-Махуа**, щастливая гора [*1ошъхъэмафэ* «счастливая гора»] (11). **Мечука** [*Мэицыкъу*] самая большая гора из Пяти гор, расположенных недалеко от 1ошъхъэмафэ (13). **Нар-Зана** [*Нартсан*] - вода нартов (богатырская вода), минеральный источник недалеко от Пятигорска (этот источник и вода обычно называется «Нарзан»). (35).

Кубань [*Пиыз*] - река

Зеленчук — река, стекает в Кубань

Уруп [*Уарп*] — река, стекает в Кубань

Лаба [*Лаб*] — река, стекает в Кубань

Шад-Гаша [*Шъхъагуаше*] — река Белая, стекает в Кубань (41)

Подробно описывая черкесские (адыгские) племена, С. Броневский использовал много названий, которые приводим ниже:

Шегаки или Шегачи [*Хэгъак1э*] — название племени адыгэ

Бугур [*Быгъур*] — река, где расположены хэгъак1и (56)

натухажцы или нохтокаже [*Натыхъуай*] — племя адыгэ

Атакум [*Адэкъум*] — река, где «расположены деревни рода **Куйчука**»
[*Къуйсэкъу*]

Бакан [*Бэкъан*] — река, где расположена деревня

Кала-Бат [*Къэлэубат*] и многие другие, в частности из рода **Харзеков**
[*Хъарзэкъо?*]

Цемес [*Цэмэз или Цэмэпс*] — река

Тазипш [*Тээзытиш?*] - река, где расположен род

Шубаков [*Шыупак1о*] со своим старшиной **Навруза** [*Наурыз*] (58)

Джуп [?, видимо *Жъыубгъу*] — река, где находится род

Газан-Шукши [*Хъасан-?*]

Прибебс [*Прыбэпс?*] — река, где жил **Ислам-Шукши** [*Ислъам-?*]

Шупш [*Щэпсы*] — река

Нефиль или **Непиль** [*Нэфыль*] — река, где «расположены деревни старшины **Шупако-Кашо** [*Шыупэк1о-Къашъо?*] (59)

Псиф [*Псыф*] — река, где когда-то находился город темиргоевского владельца Шанджира [?]

Кудака [*Кудэкъо*] — река, где находились из родов **Немера** [*Нэмырэхэр*], **При-Мурзы** [?] и **Шупаш-Хаши** [*Шыупэцэ 1аш?*] (59)

шапсуги, сапчуги [*Шапсыгъэ*] — черкесское племя

Антигир [*Андыгъур*] — река

Бугундур [*Быгъундыр*] — река, на берегах которой расположены были селения, принадлежавшие родам Абатовых.

Апин [*Афын?*], **Оф** [*Ошъу?*], **Чебик** [*Чэбыч?*], **Садта** [*Шъадэ*], **Жинз** [*Жъынжь?*] — реки, стекающие в болото ниже женеевцев — **Каракубань**, называемый **Ерлы** [?] (60).

По шапсугской земле протекает еще множество рек — **Убиг** [Убгъу?], **Илгапс** [Илгъэпс?], **Шебиш** [Щэбышъ?], **Афибс** [Афыпс] или **Каракубань**, **Обун** [Обын], **Кучубав** [Къуцубай?] (61).

Бжана, Жанины [Жанэ] — черкесское племя

Кубань [Пшыз] — река, в правую сторону которой до 1778 г. жили **жанеевцы**

Копыл [Коблы] — черкесское поселение, город, аул...

Альхос-Мальгирий [Алкъэс Мэлджэрый?], **Мета-Гуко** [Мэтлаагъокъо?] — владельцы или семьи (20 или 30), оставшиеся на правом берегу Кубани и оказавшиеся подданными России (61).

Гатухай, Хатукай или **Гатукайцы** [Хъатикъуай] — черкесское племя, состоящее не более чем из 400 семей

Ямансу [?, возможно Емынэпс] — река

Афибс [Афыпс] — река, на берегу которой расположены деревни, принадлежавшие дворянам (узденям) **Беци** [Быжсь или Бэдж?] и **Падиз** [Пэдысы]

Убин [Убын] — река, где расположена деревня

Пзушахай [Бжыхъэкъуай]

Гиль или Иль [?] — река, где находились деревни

Шеретлуха [ШэрлЫкъу], **Гатукайская** [Хъатикъуай]

Ашипс [Аципс] — река, где находилась деревня **Савбай** [Шъэобай]

Арелан-Гирей-Керекапов [Аслъанчэрый Къэркъэнэкъу] — старший владелец хатукайцев

Султан Бахша-Гирей [Султлан Бахъчэрый] — крымский татарин, живущий среди хатукаевцев

Абадзехи [Абдзах] — адыгское многочисленное (около 15000 семей) племя, жившее в некотором отдалении от Кубани, «повыше **Бжедухов** [бжъэдыгъу] и на Востоке от Шапсугов, на северной стороне Кавказа по Черным горам, начиная от Лабы и **Шаг-Ваши** [Шъэхъэгуашэ] по речкам: а)

Кучипс [*Къуҗъыпс* (Курджипс)]; б) **Пшага**, или **Пса** [*Пиңэх*]; в) **Пшекупс** [*Псәкъупс*]; г) **Супс** [*Цып?*]

бжедухи [*Бжъэдывгъу*] — черкесское (адыгское) племя, состоявшее не более чем из 670 семей.

Пшиша — река, «на которой лежат деревни: **Едепсухай** [*Едэпсыкъуай*], принадлежащий узденю **Батуге** [*Батыкъо*], и несколько усадеб уздания **Карагуса** [*Къэрэгъулэкъу*] (65)

Мат или **Пчахомат** [*Мат* или *Пиэхъомат*] — река, где расположены деревни князя **Нешуха** [*Нэшъукъо*], «называемые **Габухай** [*Гъобэкъуай*] и **Нешухай** или **Нешухай** [*Нэшъукъуай*]

Пшекупс [*Псәкъупс*] — река, где находились деревни «Лахчукай [*Лагъыкъуай*], **Хатугуй** [?], **Мамрюкай** [*Мамрыкъуай*], принадлежащие владельцу **Кельмышеву** [?]

Унабат [*Унэубат*] — река, где была деревня **Зугуркай** [*Жъугъуркъай?*]

Чеби [*Чэбый*] — река, где были расположены деревни князя

Кельмышва — **Ширги** [*Щынджый*], **Тугуркай** [*Тыгъургъуй*]

Супс [*Цып?*] — река, на которой расположена деревня **Уем** [*Энем*] (66).

Бат-Мурза Пшекуев [*Батмырзэ Пиңкъуй*] — главный владелец (князь) перечисленных выше бжедугских населенных пунктов.

Батыр-Мурза Окзуков [*Батырмырзэ Оркъыжъэкъо*] — князь бжедугов

Джанчик [?, возможно *Джсанкълэш*] — князь бжедугов

Карапенов [?] — княжеская фамилия, возможно дворянин

Агабан-кельмопиев [?, возможно *Агъэбэнэ Чэлэшбый*] — князь бжедугов (66).

Шаманахин Уздемир [*Шумэныкъо Оздэмир*] — бжедугский владетель, обратившийся в 1788 г. к генералу Текеллию с просьбой о принятии вместе с его подвластными в российское подданство для избежания разорения (67)

Адемей [Адэмый] — адыгейское племя, население которого относится к темиргойцам, расположеноное на реках **Шаг-Вашу** [Шъхъгуацэ], **Пшага** [Пицах], **Пшиша** [Пицыщ]

Хакелмиса [ХъакIэмыйз] — дворянин, владелец адамийских трех деревень

Адемир-Нешухай [Айдэмыйр-Нэшъукъуай] — название трех деревень адамийской ветви, подвластные темиргойскому князю **Атажуе-Ейтеку** [Атэжъукъо Айтэч] (67)

темиргойцы или **комюрге** [кIэмыгуй] — адыгейское племя, насчитывающее до 5000 семей, расположенные на берегах реки Шхагуаше и ее притоках, граничащее **Адемеями** и **Мухошами**.

Пшага [Пицах] — река, отделяющая землю темиргоевцев от адамейцев

Арим [Арум] — река, отделяющая темиргоевцев от махошевцев, на которой находится деревня **Черикай**

Черикай [Джыракъый] — темиргоевский населенный пункт с населением **егерекойской** [еджэркъуай] ветви, принадлежащий князьям **Аслан-Беку** [Асланбечу] и **Атажуке-Ейтеху** [Атэжъыкъо Айтечу]

Булансу [?] — река, впадающую в **Лабу**

Ратаза [видимо РатIыжъэй] — деревня на р. **Булансу**, принадлежит князю **Атажуку Айтечу** (67)

Минбултай [?] — деревня на р. **Шхагуаше**

Псинаок [Пицинаокъу или Псынаокъу] — деревня на р. **Шхагуаше**

Довкжиев [Дэгужъый] — князь или дворянин, правитель адамийцев (68).

мухоши, махош, мухошевцы [мэхъоши] — черкесское племя, жившее у Черных гор, состоящее из 670 семей.

Шимблонах [Шыблэнэхъ] — река на земле махошев

Шограг [Щэхъурадж] — река на земле махошев

Псефир [Псэфыр] - река, где расположены деревни **Мербери** [?] и **Куреукан** [возможно Къэрэукъан]

Псехуш [*Псыхъуц* или *Пүэхъуц*] — река, на которой находились деревни князя **Недерби** [*Нэтэрбый*]

Салат-Гирей Багарсуков [*Сэлэчэрый Багъырсэкъу*] — владетельный князь махошев

Фарз — река

Зузарук [*Саусэрыкъу?*] — река (?)

Понако [*Бэнэкъу*] — река, где была деревня **Длебугай** [? *Лэбэкъуай*]
(69)

Длебугай [*Лэбэкъуай*] и **Дешука** [*Дэшыкъу?*]

Арим [*Арум*] — река, где была махошская деревня **Лабугай** [*Лэбэкъуай?*]

Калх [*Къалъх?*] — где находились деревни **Биргабль** [*Бырдэжсхъабль*] и **Дешука** [*Дэшыкъу?*]

Лаба — река

Чалмык — река

Шебарта [*ЩэбарэтI*] — река

Хапац Багарсуков [*ХъапакI Бэгъырсэкъу*] — главный владелец (князь) махошев (70)

беслене, бесленейцы — черкесское племя, расположенное по рекам **Лабы, Хоц** [*Ходзъ*] и **Псефир** (бесленеи — 1500 семей)

Баракаевцы и Кызилбеки — абазинские фамилии, соседствующие с бесленеями.

Уруп — река, на лугах которой бесленеевцы пасли своих овец

Каноков [*Къанэкъу, Хъаныкъу*] — старший княжеский род бесленеевцев (72).

Броневский, делая ссылки и отсылки на существующие публикации, пытался этимологизировать название «черкес» и самоназвание народа «адыгэ», а также дать некоторую характеристику черкесскому (адыгскому) языку. Он пишет, что «Черкесы или черкасы, чаятельно Страбоновы **Керкеты** (*Cerketae*), известны у восточных писателей под именем **Керкасъ**

или **Геркасъ**, о коих упоминают они как о народе Христианском, находящемся в составе с Грузиею...» «Черкесы сами себя называю **Адыги** и **Адале**, что значит на турецком языке островитянина» (42-43).

«Около 19 года после Р.Хр. различные черкесские колена мало по малу **овладели** лежащими на полдень от Кубани странами, т.е. **цихи** [зихи] или **Джихи** [Ассы, Язы, Адыги] землями **Синдов, Лазов и Керкетов...**» (46). На наш взгляд, здесь, кажется, Броневский не совсем правильно понял Страбона, слово «**овладели**» неуместно, так как **зихи, синды, ахейцы, керкеты, гениохы** и т.д., упонимаемые Страбоном, являлись черкесскими (адыгскими) племенами, которые в то время еще не делили на черкесов (адыгов), абхазов, убыхов, кабардинцев и т.д. Позже эти же народы стали называться черкесами (адыгами), кабардинами, абхазами, убыхами, абдзахами, бжедугами, чечегуями, шапсугами, бесленеями и т.д. Так, что **чертесы не овладели этими народами**, а их стали называть черкесами.

«Черкесский язык, - пишет С. Броневский, **есть коренной**, и, за исключением абхазского, ни с каким другим не имеет сходства; разделяется на многие наречия, из коих *кабардинское почитается за чистейшее*» (101). Все правильно за исключением выражения «кабардинское почитается за чистейшее». Среди языков мира нет ни чистых, ни грязных языков — они все хорошие языки для их носителей.

Хочется здесь же привести цитату из книги С. Броневского о письменности и науке черкесов. Он писал, что «чертесы своих письмен не имеют. По принятии магометанского закона обучаются арабской грамоте и пишут арабскими буквами, татарским наречием, называемым Тюркю, второе весьма употребительно у черкесов; но для изображения собственного своего языка сии буквы признают недостаточными, по причине **множества согласных двувзвучных букв** наподобие: **пиш, ч (к1), щ (шъ), дз, дж**, затрудняющих выговор черкесского языка. По образу жизни и воспитанию своему, черкесы не имеют охоты к учению, да и времени к тому у них недостает (40); из князей даже редко кто умеет порядочно читать и писать.

Следовательно, все науки их, состоящие к толкованию Алкорана, находится в руках духовных; однако, судя по врожденной понятливости и остроумию, примечаемым в черкесах, должно быть, что в непродолжительное время они могли бы поравняться с просвещенейшими народами, если бы победили свои закоренелые предрассудки. Многие из кабардинцев, почти самоучкой от обращения с русскими, умеют читать и писать по-русски, а говорят так чисто, что никакого различия с коренным россиянином невозможно заметить (141).

Как показывает изложенный здесь языковой материал, С. Броневский зафиксировал и объяснил достаточно много черкесских (адыгских) слов и выражений. При исследовании истории развития адигейского языка, труды С. Броневского, где затрагиваются и вопросы языка, нельзя обойти стороной.

ВЗГЛЯДЫ ХАН-ГИРЕЯ НА ЧЕРКЕССКИЙ (АДЫГЕЙСКИЙ) ЯЗЫК

Хан-Гирей родился и воспитывался в Адыгее, получил русскую грамоту, служил при царе Николае I в ходе Русско-Кавказской войны. По поручению царя он исследовал всю Адыгу, результатом чего явилась книга «Записки о Черкесии», завершенная в 1836 г. и представленная царю через А.Х. Бенкendorфа. За эти «Записки» Николай I назвал Хан-Гирея «черкесским Карамзином». Книгу Хан-Гирея не издали, а ее данные по черкесам использовали в своих действиях против черкесов. «Записки о Черкесии» были изданы в Нальчике в 1978 г.

В начале 1830 г. Хан-Гирей составляет черкесский алфавит на русской графической основе. С помощью этого алфавита он и записывал адыгские слова в своих «Записках о Черкесии». Среди слов и выражений встречаются названия рек, гор, населенных пунктов, имена нартов, людей и т.д. Ниже мы приводим языковой материал Хан-Гирея в том порядке и в той последовательности, в какой он дан в его книге «Записки о Черкесии»:

Кумцкор [Кумц1ык1ор] — «Малая Кума» (с. 52).

Цемез [Пцэ+мэз «рыба+лес»] — название реки (с. 57).

Ерешхеу [Ерэшкъэу] — «на вершинах Кубани есть величайший истукан, воздвигнутый, как полагают, в честь нарта Ерешхеу» (с.65).

Жерпежеже [Джэрпэджэж «эхо»] — «древнее земляное укрепление. Огромная скала, называемая Жерпежеже. Могила знаменитого в преданиях черкес воина *Пакокко Тетер-шава* [Пакокъо Тэтэршъау] последнего нарта» (с.70).

Шайпсхxo [Шайпсыхъу] — название реки, впадающей в Черное море. «Полагают, что шапсугское племя получило свое наименование от сей реки» (с.81).

пспце [псыпц1э] — черная вода (82).

В главе IV – «Язык» – Хан-Гирей дает следующую характеристику для черкесского языка: «В древние времена черкесский язык **лучше был**

обработан, или, так сказать, был возвышеннее в красноречии, нежели как в настоящее время. Это доказывается тем, что ныне в разговоре язык этот небогат красноречием, между тем **как древние песни неистощимы красотою слога и силою выражений**. Впрочем, превосходство поэтического языка перед разговорным, конечно, произошло от того, что **певцы...**, составлявшие древние песни с тщанием, были **приучаемы к красноречию** и высший класс, обращавший внимание к такому роду образования в красноречии, приобретал познания в нем, почему песни тех времен имеют прежнюю силу и выразительность. **Когда же ослабевшие князья не в состоянии были содержать песнопевцев, то и красноречие черкесского языка упало и вследствии этого черкесы теперь удивляются слогу древних песен, не видя среди себя красноречивых мужей, между тем как ныне люди иногда низкого происхождения, но одаренные от природы способностью сильно и красноречиво излагать свои мысли, давая им всегда желаемый оттенок истины, на съездах... располагают общественными делами по своему произволу.** Однако ж и ныне между черкесами есть еще красноречивые старцы, но их очень мало, почему черкесы терпят большой недостаток в витиях, которые убедительностью своего красноречия нередко спасают целые племена и сотни лучшего воинства от явной гибели междуусобия, примирив враждующие партии своим посредничеством. **Если бы черкесы имели письмо, то их язык скорее получил бы образование, в особенности поэзия их достигла бы высокого совершенства.** В этом согласится всякий тот, кто только может постигать силу выражения и красоту слога черкесских древних песен» (с. 94).

Далее Хан-Гирей называет имена ряда языческих божеств:

Мезитхъ [Мэзытхъ] — бог лесов (96)

Зейкутхъ [Зек1отхъ] — божество наездничества (97)

Пскоашь [Псыхъогуаш] княгина вод (97)

Ахин [Ахын] — покровитель крупного рогатого скота (97)

Соересшь [Созрэш] — покровитель хлебопашства (98)

Емишь [Емыщ] — покровитель овцеводства (98)

Тхашхо [Тхъашхо] — Великий бог

Саусрок [Саусэрыкъу] — самый чтимый святой из нартов (98)

Лепш [Лъэпшъ] — покровитель кузнечества и нартов (98)

Альбечкоко Тутариеш [Албэчкъо Тутарыщ] — имя нарта (99)

Орземед [Орзэмэс] — имя нарта (99)

Метерез [Пэтэрэз] — имя нарта (99)

удди [уды] — колдунья (101)

Сбрюоашх [Сыбыр1уашъхъ] — название кургана, куда, по поверью, заседали в весеннюю ночь колдуньи (101)

хгоазе [гъуаз] — предводитель, вожатый (109)

декоако [джэгуак1у] — люди, занимавшиеся стихотворством, воспевавшие кровавые события, отличившихся воинов (111)

Черкесские песни разделяются в следующем порядке:

Тльзекка пшыналь [л1ызек1о пшыналь] — жизнеописательные (112)

Зео оред или **лбе пшыналь** [Зэо орэд е л1ыбэ пшыналь] — описание битв (112)

Хгбзе [Гъыбзэ] — плачевые песни или песни-плачи (113)

Зейко оред [Зек1о орэд] — песни наезднические (113)

Кушеко оред [Кушъэ орэд] — колыбельные песни (113)

Дчепше оред [К1эпщэ орэд] — песни, которые поют при одре раненого (114)

Сахгешь [Сагъэш е Шъхъагърыс] — песни, которые исключительно поют при теле усопшего (114)

Тххапшо оред [Тхъапшэ орэд е Тхъальэ1у орэд] — песни, которые поют при пиршествах в честь грома, при жертвоприношениях и прочих языческих празднествах (114)

Удь оред [Удж орэд или просто уджи] — плясевые песни (115)

Хан-Гирей перечисляет названия следующих музыкальных инструментов:

пшыне [пщынэ] — скрипки (116)

эпепшын [1апэпщын] — род балалайки с двумя же струнами (116)

пшынетккоакко [пщынэт1аркъу] — арфа (116)

ккамиль [къамыл] — флейта (116)

пхецич [пхъэк1ыч] — трещотка, необходимая принадлежность при музике и пении (116)

Сословные термины в книге Хан-Гирея:

пиши [пщы] — князья (118)

оркк [оркъ] — дворяне (119)

пшычеу [пщычэу] — княжеская ограда или «второстепенные орки-дворяне» (120)

биеколь [байкол] — должностное лицо (121)

едяхг [еджагъ] — духовенство, просвещенный (122)

льфекотлы [фэкъол1] — вольные земледельцы (123)

пшытлы [пщыл1ы] — крестьяне, буквально «княжеский человек» (124)

пшытль-азат — сводный крестьянин, уволенный (125)

ок-у [окъу] — дворовые, внешние (125)

дехефетейт [джэхэшьотет] — дворовые, внутренние (126)

унешхорис [унэшхорыс] — бездомные крестьяне, находящиеся при княжеском дворяне (126)

Различные словоформы, использованные Хан-Гиреем:

коддохг [къотэгъу] — поручитель, соучастник судьбы, поручитель в исполнении условия (126)

львас [лъыуас] — плата или пеня за кровь (127)

Печетиккозефес [Псычэтыкъо зэфэс] — съезд, состоявшийся на р. Псичетико (127)

шьвахг [щыуагъ] — ошибка (130)

оркктин [оркътын] — дворянский подарок (131)

пшь-тххамаде [пшытхъамат] — князь-старшина (132), (272)

тххарьохас [тхъары1охас] — суд присяжных (133)

тлько [л1ык1о] — посол (послы) (133)

кушеако [гущы1ак1о] — объяснитель общего дела (133)

тххапшь [тхъапш, тхъальэ1уак1у] — «приход»

«Во время язычества сих племен жители там сходились к известным рощам, пещерам и другим примечательным местам, где и совершали жертвоприношения разных животных» (227).

«Племена абедзахское, шапсхское и натххоккоадьское также избирают старшин в присяжные судьи, каковых судей каждый *тххати*, или приход имеет по несколько человек; они разбирают частные дела своих соприсяжников» (138).

тххар сххль [тхъары1о шыхъат] — присяжные свидетели (141)

махчеме [махъкъаме] — арабское – суд, судимое (159)

Дянбот-хе, Бек-мрзе-хе, Ккайтокко-хе [Джанботхэр, Бэчмырзэхэр, Къайтэкъохэр] — Джанботовы, Бекмурзовы, Кайтовы (162)

Ельмрзе-ибын [Елмырзэ ибын] — семья Ельмурза (163)

Велий [олый] — старший из трех князей временного суда (168)

Кади [къадый] — духовное лицо по шариату на суде (168)

меххошское [мэхъош] — племя адыгское (175)

бжаухское [бжъэдыгъу] — племя адыгейское (175)

«меххошское владение есть колено Бжаухское» (175)

Тчэмкуй/тчэмргой (каб.) [к1эмгуй] — темиргоевское племя адыгов (176)

Болотокко и Ххатикко [Болэтэкъу ык1и Хъатыкъу] — два брата-близнеца, темиргоевские князья (176)

Айткъкко-р [Аитэчкъор] — один из потомков Болоткова (177)

Ккарбеч [Къарбэч] — князь-предводитель войск темиргоевцев против ногаев (177)

Байзрокко [Бязрыкъу] — князь, управлял темиргойцами, при нем темиргоевцы почувствовали всю сладость спокойствия. Он убит был абадзехами (177-178)

Шхокоаше [Шхъокъоашэр] — темиргоевкий князь (179)

Декузнекко-р [Дэгужънэкъор] — темирговевский князь (180)

Инбелеткком иккоадь [Инбэлэткъом икъуадж] — селение

Инбелетко (181)

Ахметкко иккоадь [Ахъмэткъом икъуадж] — селение Ахметуко (181)

ххатиккоай [Хъатыкъуай] — темиргоевское племя адыгов (181)

педисе-р [Пэдысыр] — имя дворянина (184)

бжедухг [бжъэдыгъу] — племя адыгов; «источник наименования — Бжедухг — неизвестен в нынешней Черкесии...» (185)

Тдоапс [возможно Туапсе] — река при Черноморской шапсуги адыгов (185)

Черчан [Чэчан] — имя бжедугского князя (186)

Ххмшь [Хъымыш] — имя бжедугского князя

Бехгарсекко [Багъырсэкъу] — имя бжедугского князя (186)

Бастекко [Бастэкъу] — имя бжедугского князя (186)

Цеце [Ц1ең1ә] — название реки (186)

Тххатчехг [Тхъач1әгъ] — название леса (186)

Ххамтеф [Хъамтешъу] — название леса (194)

Псиухх [Псыухъ] — название реки (194)

Леххешакко [Лъэхъэшакъо] — название реки (194)

Вепс [Опсы] — бжедугское колено (195)

Вепсн [Опсын] — название реки (195)

дчах/их [к1ах] — низовые (низовье) (196)

Хехгадчъ [хэгъак1] — сопоколенники ххатиккоайцев (хатикуаевцев, адыгов) (196)

Хун-Ках [?, Хынэк1ах] — Тамань (197)

Хунколы/хехгатцы [хынэкъоль/хэгъак1] — племя адыгов (197)

Бугур [Быгъур] — название реки (197)

Адалы-Ада [Аджал-Адэ?] — видимо название полуострова, где жили хэгъак1и (197)

Жане [Жанэ] — племя адыгское (197)

Адекумы [Адэкъум] — название реки (197)

Деккоай [Дэкъой] — название реки (199)

Псфр [Псыфыр] — название реки (199)

Хан-Гирей делает попытку этимологизировать слово **адыгэ** («адыг») следующим образом: «Одна деревня, принадлежащая упомянутому князю **Бечмрзе Шамова** дома, и ныне находящаяся на полуострове **Тамане**, достойна замечания нашего. Эта деревня, уцелевшая от всякого **хехгадческого** (хегачского) поколения, называется и теперь от татар Ада и есть остаток той части **хехгадчиев**, которая в древнейшие времена называлась татарами и турками **Адалы**, каковое частное название, относящееся лишь до части этого поколения, подало повод производить общее некоторым писателям наименование **черкес-адгхе**, от первоначального жительства этого народа на острове **Тамане**. Эта деревня единственный остаток поколения **Хехгадчъ**, составляющая нечто целое, называется в настоящее время, как и прежде татарами **Ада**, а черкесами-**Хтук** [Хытыку — «Морской куток»], каковые названия означающее: островитянин или просто остров, даны им по причине жительства на острове, потому и собственное наименование **хехгадческого** племени постепенно изглаживается из памяти черкесов» (197).

О происхождении племя **абедзах** Хан-Гирей пишет так: «Племя это именуется абедзах для легчайшего произношения на наречии низовых черкес, хотя по настоящему должно выговариваться **абадзех**; ибо это наименование по всем вероятностям произошло от того, что первоначальные **абадзеи** были **абхазцы**, почему абхазцев назвали прочие черкесы абадзех, т.е. **абхазцы...**» (199). «Впрочем, как бы то ни было, **абедзахское** колено

составилось из пришельцев, отделившихся от абхазских и черкесских колен, и как последних несравненно было более, то все они оделались черкесами, и ныне абедзахское племя есть настоящее черкесское колено и весьма сильное между прочими» (200).

Мезхоко [Мэзгъокъу] — название ущелья (202)

Тххапс [Тхъапшъ] — урочище

Шайпсхго [Шапсыгъэ] — название реки, от которого, как предполагают, произошло название племени **шапсхг** [*Шапсыгъ*] (203)

Хгоае [?, агуе] — шапсугское колено

Натххо-ккоадь [Натхъокъудж] — название адыгского племени

Ахгутчипсе [Агъучыпс] — общее название шапсугов и натухаевцев (203)

декоате или ухмако [дэк1уат е ухъумак1о] — охранители (216)

нартсан — вино нартов

нарт-пс-хо [*Нартсыхъу*] — река нартов (223)

Пш-з [Пшыз], **Псижъ** [Псиж — по-каб.], **Гиппанис**, **Вардан**, **Укруг**, **Варсан-Копа**, **Ккобан** — названия реки Кубань (223)

домбай — зубр (дикий бык) (223)

пшьи [пщы] — князь (224)

оркълакко [оркълакъу] — родовой дворянин (225)

оркишхо [оркышху] — большой дворянин (225)

оркцко [оркъцык1у] — маленький дворянин (225)

едяхг [еджагъ] — читал, учился, грамотный, духовенство: эфендии, кадки, муллы и муадзины (225)

шебар [щэбэр] — ось под телегу из дерева (226)

сшъхха [шъхъэ] — голова, штука (227)

бхувас или **васе** [пхъууас или уасэ] калым за дочь (227)

львас или **левас** [льгууас] — пеня, взыскиваемая за кровь (227)

таэзир (арабское слово) [тазыр] — штраф (227)

хажъреты [хъаджырэт] — абреки (228)

вели (арабское слово) [олый] — владелец, приятель, председатель
(229)

лехгун [лэгъуы] — «для спальни женатого человека» (234)

хахге [хъагъэ, хъачый,?] — сеть, верша, циновка (235)

бхгоан [бгъуанэ] — «целый баран на столе» (238)

хголиль [гъомыл] — пища, приготовляемая [для длительной дороги] из просяной муки с медом и сохраняется весьма долгое время, лет по десяти-двадцати и более»... (238)

бахксима (бахъсимэ) — род браги (238)

мармезий [мармэжъый] — брага, приготовленная на меду (239).

цкий [цый] — главный кафтан (240)

кептан [къэптан] — второй кафтан под главным кафтаном (240)

сай — такой же кафтан, но летний, без ваты (240)

[сай — в современном адыгейском языке — национальное женское платье адыгов]

башлык [башлыкъ] — башлык (241)

сагайдак [сагъындэкъ] — колчан с луком и тридцатью стрелами
(242)

дяте [чатэ] — сабля колчанная, «ею можно рубить и колоть» (242)

шашка [сэшхо] — «ею можно только рубить» (243)

кинжал [къамэ] — «это оружие можно, так сказать, причислять к верхней одежде черкеса...» (243)

майде [маит] — топорик: «в прежние времена принадлежал к вооружению черкеса и топорик (майде)...» (243)

танж [тандж] — шлем высокий (144)

пьпао [пыджэпа1у] — шлем низкий (244)

панцирь, или кольчуга — защитная рубашка для воина, «они сделаны из мелких стальных колец» (244)

шхацхегаш [шъхъацхэгъаш] — заплетенная на волосах ленточка
(249)

- бхеваке** [пхъэцуакъэ] — деревянная обувь (250)
- бхгтчапхъ** [бгъэк1апх] — корсеты или подвязка груди (250)
- фохшъбе** [кончып1э – по-каб.] — лифчик
- шахгдий** [щагъдый] — адыгская порода лошадей (261)
- дчез** [джэз] или **ежьашхо** [ежъашхъо] — трава, из семени которой добывают селитру (267)
- хатир** [хъатыр] — дар из-за уважения (272)
- псплитчъ** [?] — «сорок чашек чистой воды, которой обливается юноша» (275)
- аталык** [аталыкъ] — воспитатель (279)
- диор** [дорэ,?] — игра (281)
- удчи** [уджы] — танец (284)
- эужь** [1ауж] — «подарок отцу или брату девицы» (289), [в современном адыгейском языке **1ауж** — дарение девушке и юноше в знак доказательства любви друг друга и свидания для совершения брака]
- тейще** [тещэ] — время пребывания невесты в доме приятеля жениха (290)
- дзепиль** [дзепщ] — князь войска (306)
- шуххатий** [шыххат, ?] — дежурный (307); [поручитель, свидетель]
- кефин** [чэфын] — саван (316)
- искат** [искъат] — «дары родственников умершего мулле» (316)
- девир** [дэур] — «сорок раз спрашивает о добровольном приношении даров (316)
- талкин** [талкъын] — надгробная молитва (317)
- ньппе** [ныпэ] — «красная ткань, прикрепляемая к трезубцу на могиле воспитанника» (319)
- шдянь** [шъоджан] — «покрывало для лошадей на годичных поминках» (320) [в современном адыгейском языке **шъоджан** означает «сбруя»]
- ккан** [къан], [п1ур] — воспитанник, воспитываемый (328)

хатче [хъак1э] — гость (328)

шевогх [шъэогъу] — друг (328)

псыхадце [псыхац1э] — изгнаник, презренный преступник, которого следовало бы бросить в воду (за кражу соседнего добра) (328)

хехгрий и декоате [хэгърый и дэк1уатэ] — правожатые хозяева

шепауль или **шанболь** [щыпэубль или шанбуль] — авангард, передняя часть войска (329)

десау [дэзау] — арьеград, задняя часть войска (329)

шемдауль [шэндауль] — караулы (329)

домбаз — литавры

байрак [быракъ] — знамя (329). Последние четыре лексемы — татарские

Хан-Гирей отмечает в «Записках о Черкесии» следующие этнические группы, племена черкесов (адыгов): кабардинское владение, бейсленийское [бесленеевское], мухошские, тчемргойское [к1эмыйгуй – «темиргойское»], ххатиккое [хъатикъуай], бжедухское (из чеченского и хымышейского), вепснское [?], хехгатческое, жанинское, абедзахское, ахгутчипское (из шапсхского и натхокоадьского племени) (149).

Хан-Гирей доказывает возможность создания письменности для адигейского языка и народа. Он пишет, что «черкесский язык **делится на два главнейших наречия**, из коих **первое**, которым говорят **кабаринцы** и **беслинейцы**, почитается за чистейшее, в особенности у последних для песнопения. [Здесь Хан-Гирей повторяет Броневского]. **Второе** есть общее у всех прочих племен, составляющих черкесский народ, и называется наречием низовым [к1эхабз], т.е. которым говорят низовые черкесы. Это разделение можно уподобить разделению русского языка на наречия: великороссийское и малороссийское. Эти два главнейших наречия еще подразделяются на многие так, что наречие каждого племени имеет свои отличительные свойства. Вообще же язык черкесский есть коренной и не имеет никакого сходства ни с каким другим, но в абазинском или абхазском языке

употребляются черкесские слова, которые, вероятно, приняты абазинцами от черкесов». (94). [Здесь Хан-Гирей поддерживает своих предшественников].

Далее Хан-Гирей задается вопросом и пытается объяснить его следующим образом: «Что же касается до вопроса, часто слышанного мною: **можно ли приобрести письмо или азбуку для этого языка? — то смело можно отвечать, что это совершенно возможное**, даже и легкое дело. Следующие опыты меня в том удостоверили.

Назад тому около 15 лет **Магомет** [Шеретлук], эффендий шапсхского племени, было **составил азбуку на черкесском языке**, посредством которой [черкесы], выученные им значению букв, свободно могли между собою переписываться по-черкесски. Однако ж его предприятие, ввести грамоту, не могло быть увенчано желанным успехом потому только, что невежество черкесского духовенства воспрепятствовало тому. Муллы говорили, что такое нововведение противно законам религии; и тщетно этот благонамеренный эффендий старался уверить заблужденное духовенство в противном, он, наконец, не избежал названия **неверного** за счастливые свои таланты. Назад тому несколько лет кабардинский уздень **Шоре Некуме** [Шора Ногмов], достаточно знающий турецкую грамоту, также **составил было азбуку на черкесском языке**, избрав для этого арабские буквы и прибавив к ним необходимые для произношения черкесские безгласные выражения. Начало было довольно успешно: **он перевел на черкесский язык Катехизис арабский**. Но его старания, как старания частного человека в деле народном, были недостаточны для того, чтобы ввести грамоту употребление там, где всякой новизне невежество противостоит непреодолимою преградою, почему и это похвальное предприятие осталось без успеха. **К этим опытам я могу еще присовокупить и собственный: мною была составлена азбука для этого** (т.е. черкесского — ред.) **языка** и первоначальный успех, состоявший в том, что я мог новыми буквами писать черкесские предложения, меня совершенно уверил в возможности этого столь важного приобретения, без которого народ

черкесский никогда не достигнет благодетельной степени гражданственной образованности. Между прочим, заметим здесь, что **аварский язык** также чрезвычайно труден для выговора и в произношении сходен с черкесским, **однако ж аварцы пишут на своем языке и имеют книги.** Буквы им употребляемые, те же арабские с прибавлением к ним разных знаков (с. 95).

Все, что я говорил здесь об этом предмете, доказывает возможность приобретения азбуки для черкесского языка, но не одними трудами частных лиц, а посредством благотворительности правительства. Следовательно, нет никакого сомнения, что это событие, спасительное для описываемой здесь страны и народа, совершился в наше время...» (с. 96).

До Хан-Гирея никто так убедительно и страстно не доказывал возможность создания письма для черкесов (адыгов). Однако, по его убеждению, дело создания письменности должно быть поставлено на государственный уровень, ибо невежество подавит старания отдельного человека в этом деле. Это было желанием, убеждением и любовью к своему народу «черкесского Карамзина» — Хан-Гирея в начале XIX века.

**Ш.Б. НОГМОВ О РАЗВИТИИ ГРАМОТЫ СРЕДИ
ЧЕРКЕСОВ. О «НАЧАЛЬНЫХ ПРАВИЛАХ
КАБАРДИНСКОЙ ГРАММАТИКИ» В ДВУХ РЕДАКЦИЯХ
(1841 Г. и 1843 г.);
ОБ АЛФАВИТЕ И ЕГО СЛОВАРЕ**

Кабардинизированный «природный абадзех» Шора Бекмурзович Ногмов представляется современному читателю самым образованным, дальновидным человеком-адыгом начала и середины XIX в., сделавшим большой шаг для пропаганды, просвещения и поднятия авторитета своего народа. Он первым среди адыгов входил в контакт своими филологическими (гуманитарными) трудами с представителями официальной тогдашней академии наук (напр., его встреча с акад. А.М. Шёгреном в Тбилиси 26 октября 1835 г., которую А.Шёгрен назвал «особенным счастьем»).

Хочу сразу же отметить, что Ш. Ногмов внес свой вклад, как первопроходец, в сбор и изучение адыгского фольклора (исторические народные песни), в создание своих поэтических произведений («Хох (здравица) в честь русской науки и академика А.М. Шёгрена» на кабардинском языке), в составление «Кабардино-русского словаря» (с охватом 5100 словоформ), в создание кабардинского алфавита на русской графической основе (1840 г.) и на арабско-персидской графической основе (1843 г.), в написание ряда исторических статей по адыгам (в 1847 г., после смерти Ш. Ногмова, в «Закавказском Вестнике» появляется ряд статей «О Кабарде», представляющих в совокупности его труд «Черкесские предания»; благодаря стараниям академика А. Берже, эти статьи были переизданы в 1861 г. под названием «Истории Атыхейского народа по преданиям кабардинцев», затем — в «Кавказском календаре» за 1862 г. Третье издание этого труда вышло в Пятигорске в 1893 г., благодаря его сыну — Ерастаму Шоровичу Ногмову).

Надо заметить, что «Начальные правила кабардинской грамматики» со специальным алфавитом и кабардино-русским тематическим словарем, записи кабардинских устных народных песен и сказаний (около 20), «Хох (здравица) в честь русской науки и акад. А.М. Шёгрена» на кабардинском языке в 10 строках в копиях А.М. Шёгрена были обнаружены лишь спустя почти сто лет после их написания в 1940 году. Указанные труды Ш.Б. Ногмы, обработанные Г.Ф. Турчаниновым, были изданы в г. Нальчике в 1956 г. под названием «Филологические труды», т. I и т. II в 1959 (8) г. Во второй том «Филологических трудов» Ш.Б. Ногмы включены «Начальные правила Кабардинской грамматики» в двух редакциях — 1840 г. и 1843 г. В условиях почти полной безграмотности своего народа, Шора Ногма был убежден в том, что для дальнейшего культурного развития адыгского народа необходимо дать народу образование. В силу этого он, начиная с 1832 г., решил заняться наукой. Почти в том же году Шора Ногма получает первое офицерское звание царской армии — корнет. Кстати, вместе с ним тогда служили не менее известные адыги-просветители Султан Хан-Гирей и Султан Казы-Гирей. Этим «необычным делом» — составлением грамматики своего родного языка — он занялся, будучи убежденным, что его труды пробудят «благородное воспоминание потомства учащегося». Однако, официальная власть на просвещение народа смотрела совершенно по другому. Свидетельством тому может послужить письмо Бенкенфорда военному министру, где сказано, что «воспитание (т.е. «образование»), данное малолетнему низкого происхождения, принесет на Кавказе более вреда, чем пользы». Несмотря на это Ш.Б. Ногма в предисловии своей грамматики (в редакции 1843 г.) писал следующее: «Цель моя будет достигнута, если мои соотечественники начнут изучать адыгейский язык и русский, и если русские обратят также внимание на наш язык, обильный, древний, европейцам неизвестный, представляющий богатую жатву для филологии и истории».

Завершив «Черкесские предания» и «Начальные правила Кабардинской грамматики» в новой редакции в 1843 г., Шора Ногма, окрыленный сделанным трудом, добивается поездки в Петербург для обсуждения в Академии наук и издания своих трудов. В мае 1844 г. он уже был в Петербурге, но, не успев еще рассмотреть его сочинения, он внезапно заболевает и умирает 10 (22) июня 1844 г. Прожив на свете всего 43 года, скончался выдающийся поборник просвещения своего народа и талантливый исследователь языка, фольклора и истории адыгейского народа Шора Бекмурзович Ногма.

В настоящую работу, посвященную адыгейскому языку, мы включаем его лингвистические труды по кабардинскому языку потому, что в его работах встречается много общеадыгских звуков, слов и выражений, переделанных (или исправленных) Г.Ф. Турчаниновым на современный кабардинский лад. Нам кажется, что Ш. Ногма владел общеадыгским языком, или в его речи (в языковом обороте) все же оставались отражения его абадзехского происхождения (абадзехских элементов или же в то время исконно кабардинцы пользовались таким состоянием общеадыгского языка, но последнее маловероятно). Мы склонны утверждать, что Шора воспитывался в семье, где еще широко пользовались прадедовским родным абадзеховским языком, который, естественно, усваивался им с детства и, невольно, проявлялся в его трудах.

Кабардинский алфавит Шоры Ногмы на основе русской графики, подаваемый в «Начальных правилах Кабардинской грамматики» 1840 г., следующий: А, Б, В, Г, Г, Д, Дж, Е, Ж, Ж, З, З, И, і, Й, К, К, К, К, Л, Л, Л, М, Н, О, П, П, Р, С, Т, Т, У, Ф, Ф, Х, Х, Ц, Ц, Ч, Ч, Ш, Ш, Ш, Ы, Ъ, Ю, Я, А, И, У, h (последний знак у Ногмы встречается для обозначения Э, Ы, Е).

Как видно из приведенного алфавита, почти все буквы позаимствованы из русской азбуки, за исключением немецкого знака **h**, который в записях Шоры Ногмы встречается для обозначения э, ы, е. Однако, отдельные буквы из русского алфавита, как э, оказались

нереализованными автором. Знаки **я** и **ю** встречаются спорадически в двух-трех словах; русское «ять» обычно дублирует **е**, и автором используется для обозначения краткого **а** (т.е. **э**). Что же касается знаков **і** и **ъ**, то их используют в тех же случаях, что и в старой русской орфографии. В силу того, что в адыгских языках гораздо больше звуков, чем в русском языке, автору пришлось использовать диакритические знаки для буквенного обозначения специфических звуков адыгских языков. Так в алфавите появились знаки **г**, **ж**, **з**, **к**, **ң**, **կ**, **լ**, **լ**, **п**, и т.д. Кроме того, в алфавите обозначаются одинаково взрывной **г** и фрикативный **г** при гласных **օ** и **յ**; кабардинский специфический звук **ჶ** — знаком **შ** — одинаково со звуком **ш**. Знак **І** обозначался разными арабскими буквами — «хамза» или «фетха»; удвоенные согласные звуки подаются арабским надбуквенным знаком **Ѡ** «шедда» или «тешдит». Из европейских знаков использован **һ**. Применение диакритических знаков Ногмой в своем алфавите не одобрял академик А.М. Шёгрен. Вместо них академик посоветовал применить алфавит осетинского языка. Этим советом воспользовался Ш. Ногма. Что же касается алфавита, подаваемого Ногма во втором варианте «Начальных правил Кабардинской грамматики» 1843 г., то здесь алфавит в основном составлен из арабских букв с использованием персидских элементов. В новом алфавите не включены буквы, отражающие многих кабардинских звуков.

Тематический «Кабардино-русский словарь» Ш.Б. Ногмы состоит из следующих трех частей: нарицательные слова с охватом около 4800 слов, дополнительные — около 60 слов и кабардинские собственные имена — около 200 слов. Как видно из этого, данный словарь охватывает более 5000 слов.

В написании своих трудов Шоре Бекмурзовичу помогало его практическое владение многим языками. По свидетельству С.Д. Нечаева, он «владел арабским, турецким, персидским, русским, абазинским языками». К этому следует добавить отличное знание кабардинского и адыгейского языков.

Имея в виду «Начальные правила Кабардинской грамматики» Ш.Б. Ногмы, акад. А.М. Шёгрен писал, что «... это сочинение ... полезно только тому, кто умеет им критически пользоваться как материалом к исследованию грамматического устройства чудного и трудного кабардинского языка...».

Шора Ногма был влюблён в свой родной язык и столь же удивлялся его красотой и богатством. Эти свои чувства он выражал в том же предисловии к грамматике 1843 г.: «Язык атыхейский или, говоря понятнее, язык кабардинский почитается благороднейшим, первейшим по богатству понятий и форм между разноголосными наречиями кавказского народонаселения!».

Главнейшими из всех поставленных задач своей грамматики Ш.Б. Ногма считал следующие три:

1. Правильное определение исторической перспективы будущего культурного развития Кабарды (т.е. адыгов) — это «содружество с Россией».
2. Создание для своего народа письменности — он «создал эту письменность».
3. Распространение среди народа грамотности, знаний через открытие школ и народное просвещение. Последнюю задачу, к сожалению, «он не мог реализовать», но несомненно одно — он сумел разбудить «передовых представителей кабардинского общества».

При написании «Начальных правил Кабардинской грамматики» Шора Ногма пользовался грамматическими правилами русского языка, «под которые подвел свой язык». За руководство он принимал особенно, Русскую грамматику господина Греча (т.е. первое издание «начальных правил русской грамматики» (1828 г.) Н. Греча). При составлении же «черкесской грамматики по кабардинскому диалекту...» ему оказывал помощь и осуществлял научное руководство Ф. Шармуа. Первый вариант грамматики 1840 г. состоял из следующих разделов: фонетика, морфология, синтаксис и словарь. Второй вариант грамматики (1843 г.) представляет собой обработку первого варианта (1840 г.).

Выше мы отмечали, что Ш.Б. Ногма в своих записях пользовался общеадыгским (или абадзехским) произношением словоформ (заie «кизильник» — такое произношение является и в настоящее время нормой для кяхских (западных) адыгских языков). Но в то же время можно предположить и такой вариант развития языка, что во времена Ш. Ногмы после полугласной й на исходе слова произносили и писали гласный звук э, а в современном кабардинском языке э после й отпадает, как это воспринимал исследователь творчества Ногмы Г.Ф. Турчанинов. Например: **щіе** — **цей** «черкеска, сукно»; **баіе** — **бей** «богатый»; **мміе** — **мей** «яблоня»; **кабардіе** — **къэбэрдей** «кабардин». Средненебному звонкому шипящему ж в современном кабардинском языке обычно соответствует в записях Ш. Ногмы средненебный аффрикат дж. Напр. **джиг** — **жиг** «дерево»; **джем** — **жэм** «корова», **джан** — **жан** «острый и бритва» и т.д. Однако встречаются и такие записи: **деж** — **деж** «к», **бже** — **бжэ** «дверь». Возможно архаичные адыгские произношения звуков г вместо дж, к1 вместо ч1, к вместо ч (которые в наши дни шапсугами произносятся по старому) являются закономерным процессом в записях Ш.Б. Ногмы. Например: **гатh** — **джатэ** «меч», «шпага»; **ке** — **ч1е** «хвост», **жакh** — **жъач1э** «борода»; **фокh** — **фоч** «ружье».

Ш.Б. Ногма ошибочно выделял в кабардинском языке «определенный член -р», который якобы прибавляется к концу «известных предметов определенных». Но, должен заметить, если -р — показатель определенности предмета, то таким же образом и -м может считаться показателем определенности. Эти падежные окончания (-р и -м) могут появляться в зависимости от переходности и непереходности глагола-сказуемого в предложениях то показателями субъектов, то показателями объектов. При непереходном субъекте и при переходном прямом (ближайшем) объекте непременно появляется падежное окончание -р; при переходном субъекте и многоличном переходном или непереходном косвенном объекте соответственно появляется падежный показатель -м. Что же касается определенного характера этих показателей, то они логически могут выражать

(или казаться) определительными, но это вопрос логики, а не грамматики. Это высказывание Ш. Ногмы в современном языкоznании, к сожалению, дублируется. Вообще, подражая русской грамматике, Шора Бекмурзович не замечал в адыгских языках морфологического различия в субъектно-объектных отношениях при переходных и непереходных глаголах-сказуемых.

В «Начальных правилах Кабардинской грамматики» 1843 г. Ногма отмечал, что «в некоторых именах людей и животных для отличия женского рода от мужского прибавляется слова **бзи** «самка или окончание **-бз**, поставляемое в конце имени». Автор имеет в виду такие слова как **бзыльфыгъ** «женщина» или **«хъыджэ-бз** «девушка», но они выражают не родовые отношения, частицы-слова **бзы-** или **-бз** указывают лишь их **пол**. С таким же успехом в адыгских языках используется префикс **хъу-** и суффикс – **хъу** для уточнения мужского **поля**, хотя об этом не упоминается в рассматриваемой грамматике. Например: **хъу-льфыгъ** «мужчина» и **к1элэ-хъу** «юноша», «молодой парень»; сравни: **шк1э-бзы** «телка-самка», **шк1э-хъу** «теленок-самец».

Что эти показатели не являются грамматическими родовыми показателями в адыгских языках, а просто указывают на половую принадлежность этих имен, доказывается тем, что эти показатели одинаково (**бзы-/-бз** или **хъу(ы)-** или **-хъу**) согласуются с глаголом-сказуемым в прошедшем времени (**бзыльфыгъэ къэк1уагъ** «женщина пришла» и **хъульфыгъэ къэк1уагъ** «мужчина пришел»). Как видно из приведенных примеров, адыгским языкам чужды родовые отношения, в отличие от русского языка, где обязательно присутствует родовое согласование подлежащего (субъекта) со сказуемым (глаголом).

Во втором варианте своей грамматики (1843 г.) Ш. Ногма впервые для адыгских языков большое внимание уделяет прилагательному. В двадцати одном параграфе он подробно рассматривает вопросы адыгского

прилагательного, которые и сегодня остаются во многом верными или актуальными. Приведем отдельные его записи по этой части:

1. Прилагательные, образуемые с помощью аффиксов **-фе (ф1э)** и **-х** от других частей речи — **насып** «счастье» — **насыпы-ф1э** «счастливый»; **губж** «гнев» — **губжых (губжых)** «сердитый» или «часто гневающий».
2. Сложные прилагательные, образуемые от существительного и прилагательного — **наппегуһгуһ (напэгуауз)** «неприятное лицо»; от существительного и глагола — **мввекута (мывэкъутэ)** «каменоломный».
3. Уменьшительные прилагательные с аффиксом **-ныте (-ныт1э)** — **хужцукуныте (хужыц1ык1уныт1э)** «очень беленький».
4. Прилагательные, содержащие значение «гораздо» — **нахф (нахъф1)** «лучше» — **нахфы+дж (нахъфы-ж)** «гораздо лучше».
5. Формы превосходной степени — **ли фише (л1ы ф1ышэ)** «добрый человек» — **ли фишедидеш (л1ы ф1ышэдыйдэш)** «самый добрый человек».
6. Формы типа **дишегоһ схат (дыщэуэ сыхъэт)** «золотые часы» восприняты как качественные прилагательные. Однако подобные формы, принимаемые Ш. Ногмой и отдельными последующими языковедами за качественные прилагательные, следует рассматривать не как прилагательные, а как формы определительного падежа (выделительного определенная), как это правильно считает Г.Ф. Турчанинов. Адыгейская форма **дышъэ сыхъат** «золотые часы» больше сближается с качественными прилагательными, чем кабардинская (**дыщэуэ сыхъэт**).

В грамматике Ш. Ногма рассматривает притяжательные местоимения в двух формах — самостоятельной и несамостоятельной. В качестве самостоятельных приводятся формы типа: **сесіе (сэсей)**, **сые** «мой»; **дедіе (дэдей)**, **дые** «наш»; **оуые (уэуей)**, **уые** «твой»; **фефые (фэфей)**, **фые** «ваш»; **ыіе (ей)** «его», «ее»; **яіе (яй)** «их».

Ш.Б. Ногма находит в кабардинском языке действительный и страдательный залоги, которые морфологически ничем друг от друга не отличаются.

В грамматике приводится созданная самим автором кабардинская лингвистическая терминология параллельно с русской: Член — **зэрытып1Э**, имя сущ. — **ц1Э зи фащэуэ щы1эр**, имя прилаг. — **плъыфац1Эхэр**, местоимение — **ц1Эм ип1Эитхэр**, глаголы — **пкъыгъохэр**, причастия — **лэжъэхэр**, наречия и деепричастия — **бзэ нальэхэр**, предлог (!) — **псалъэпыдзэ**, союз — **бзэ къуэдзэ**, междометие — **бзэ им-щым**.

Словообразование в грамматике Ш.Б Ногмы рассматривается как часть грамматики, где излагается «свойство частей речи, происходящие и перемену оных».

В «Начальных правилах Кабардинской грамматика» 1843 г. Шора Бекмурзович выделяет следующие части речи и дает их характеристики. Первая глава, §14, посвящена членам, которых, по его мнению, в кабардинском языке два. Первый член **зи** (зы)//з является носителем неопределенности и ставится обычно в начале имени — **зи цух** (зы цыху) «один из многих людей». Второй же член **-р** выражает определенность имени и ставится как аффикс в конце имени — *a цуху-р се слагориц* (*a цыхур сэ слъэгъуриц*) «того человека я видел». По мнению автора, «член есть частица, служащая к точнейшему определению» (имен)...

Вторая глава освещает вопросы имени существительного. В состав этой части речи Ш. Ногма включает «название всякого предмета, существующего в природе, подлежащего нашим чувствам или воображаемого нами, напр.: **тхил** (*тхылъ*) «книга», **ши** (*иы*) «лошадь», **псе** (*псэ*) «душа», **гаче** (*гъаш1Э*) «жизнь».

Предметы разделяются на одушевленные — **блане** (*бланэ*) «зверь» («лань»), **базе** (*бадзэ*) «муха», **физ** (*фыз*) «женщина» — и неодушевленные — **тхил** (*тхылъ*) «книга», **мивве** (*мывэ*) «камень». «Умственные, которых мы

не может видеть, представляемые только нашим умом или чувствами» составляют типа: **афиге** (*laфыгъэ*) «сладость» и подобные.

Ш.Б. Ногма выделяет следующие разряды (или группы) имен существительных: собственные — **Баксан** (*Бахъсан*) «название реки»; нарицательные — **цух** (*цIыху*) «человек», **псухон** (*псыхъуэ*) «река»; собирательные — **гуп** «команда» («группа»); вещественные — **хажига** (*хъэжыгъэ*) «мука», **тху** (*тхъу*) «масло»; уменьшительные — **лиж цук** (*лIыжь цIыкIу*) «старичок» и увеличительные — **лижишхо** (*лIыжышихуэ*) «старчище».

По мнению Ногмы, категориями имени существительного являются род, число, падеж. Он ошибочно считал, что все одушевленные предметы мужского пола суть и мужского рода — **хүh** (*хъу*) «самец», **коh** (*къуэ*) «сын», все одушевленные предметы женского пола суть женского рода — **бзи** (*бзы*) «самка». Все же остальные имена Шора Бекмурзович причислял к среднему роду — **ане** (*ланэ*) «стол». Существительные, указывающие на один предмет, он относил к единственному числу — **хадде** (*хадэ*) «сад» («огород»), обозначающие множество однородных предметов — к множественному числу — **хаддехер** (*хадэхэр*) «сады», («огороды».)

В склонении имен существительных Ш. Ногма видит один тип склонения и выделяет, по образцу русского склонения, пять падежей с добавлением звательного падежа — им., р., д., в., т. и звательный падеж, сходный с именительным, к которому в начале слова прибавляется **уй** (*уий*), **оh** (*уэ*), **я** (*я*), напр.: **уй цух** (*уий цIыху*) «О, человек!» Здесь же Ногма приводит характерные падежные окончания и образцы склонения имен.

Третья глава «Начальных правил Кабардинской грамматики» (1843 г.) Ш.Б. Ногмы, как упомянуто выше, посвящена имени прилагательному, к которому относятся, по его мнению, все «словесные изображения качества в предмете, напр.: **джигиче** (*жыгыцIэ*) «молодое дерево», **уннеж** (*унэжь*)

«старый дом». Автор выделяет следующие разряды прилагательных: **качественные**, выражающие «свойства предмета, которые он имеет сам собою, независимо от других предметов» — **каптал фице** (*къэнтэл фыцIэ*) «черный капитал» или означающие «какое-либо обстоятельство предмета» — **нагоч** (*негъуэцI*) «иной», **шимиш** (*щымыш*) «несвойственный, непричастный», **хамма** (*хамэ*) «чужой», **дугосеріе** (*дыгъуэсэрей*) «вчерашний» и т.д. К качественным прилагательным автор причисляет «также имена числительные».

Имена прилагательные по происхождению различаются на личные или частные, т.е. предметы, происходящие «от одного известного лица» — **ядде іи кoh** (*ядэ и къуэ*) «отцов сын», **иі физим іиш** (*и фызым ии*) «женин брат»; на родовые или общие, т.е. предметы, происходящие «отдельного рода» — **арслан макир** (*асълан макъэр*) «львиный рев», **бадже ке** (*бажэкIэ*) «лисий хвост».

Качество может выражаться действующими прилагательными — **джиг каузифер** (*жыг къэудзыфэр*) «зеленеющее дерево». Имена прилагательные могут подразделять имена существительные по их свойствам — **набге** (*набгъэ*) или **наф** (*нэху*) «подслеповатый» или «слепой», **чиа** (*щылIэ*) «холодный». Имена прилагательные соединяются с существительными непосредственно — **цухуф** (*цыхуфI*) «добрый человек» — из *цыху* «человек» и **фы** «добрый» или посредством рассуждения, с прибавлением в этом случае к существительному окончание **-р**, а к прилагательному **-ш** (*иц*) — **цухур фиш** (*цыхур фыц*) «человек добр». Шора Бекмурзович отмечает, что качественные прилагательные могут различать степени качества — **напэ хужыифэр** «беловатое лицо», **напэ хужь** «белое лицо»; степени сравнения — **къэплъаныр хъэ нэхъри нэхъ лъэшщ** «тигр сильнее собаки». Степень сравнения имеет положительную степень — **хъэ фыр** «добрая собака»; преимущественную или недостаточную степень — **хъэр нехъыиф1ш дыгъужь нэхърик1** «собака лучше волка»;

превосходную степень — **мейсир икъупэуэ тхылъ файдер** «вот очень полезная книга». Превосходная степень может выражать также «качество предмета в высшей степени без сравнения с другими» — **л1ы ф1ышэдыдэш** «самый добрейший человек».

Шора Ногма подробно рассматривает слообразование прилагательных. Он выделяет следующие способы: «1) первообразные — **ф1ы** «добрый», **хужь** «белый»; 2) производные: а) от имен отвлеченных через прибавления окончания **-ф1э** — **насып+ф1э** «счастье» + «добро» — **насыпыф1э** «счастливый»; б) обозначающие материю, из которой вещь сделана — **дыщэуэ сэхъэт** «золотые часы»; в) выраждающие душевые или умственные способности — **нэщхъей** «печаль», **нэщхъей+x** «печальные».

Как отмечает Ногма, «второобразные прилагательные производятся от прилагательных первообразных, напр.: **хужь** «белый» — **хужьц1ык1у** «беленький».

Сложные прилагательные образуются, как это описывает Ш.Ногма, от сложения двух имен существительных — **асльэн** «лев» + **гу** «сердце» — **асльэнныгу** «львиное сердце»; от сложения существительного и прилагательного — **напэ** «лицо» + **гуауэ** «неприятный» — **напэгуауэ** «неприятное лицо»; от сложения существительного и глагола — **мывэ** «камень» + **къутэ** «ломай» — **мывэкъутэ** «каменоломный»; от сложения существительного и предлога (следовало бы «**послелог**») — **уасэ** «цена» + **нишэ** «без» (выражает «**отсутствие**») — **уасэншэ** «бесценный». Автор приводит и другие способы образования прилагательных с помощью различных суффиксов-частиц типа: **хужьц1ык1у-ныт1э** «очень беленький», **хужы-фэ** «беловатый», **плыжы-щэ** «краснеонький» (или «слишком красный»), **сабыр-1уэ** «посмирнее» (или «тихо говорящий»), **нэхъыф1ы-ж** «гораздо лучше».

В параграфе 48 Шора Ногма отмечает, что «число и падежи прилагательных те же, которые показаны для существительных».

В главе четвертой «Начальных правил Кабардинской грамматики» (1843 г.) говорится о количественных числительных — **зы** «один», **т1у** «два», **пшык1уз** «одиннадцать», **т1ош1** «двадцать», **т1ош1рэ** **зырэ** «двадцать один», **т1ош1рэ пш1ырэ** «тридцать», **пл1ыш1** «сорок», **щэ** «сто» и т.д.; о порядочных числительных — **зырызурэ** «по одному»; о дробных числительных — **ныкъуэ** «половина», **щенэ** «треть», **т1урэ ныкъуэрэ** «два с половиной»; о собирательных числительных — **т1ууэ** «двоем». Здесь же в §§52-58 дается правописание и склонение числительных.

В главе пятой автор подробно рассматривает, как часть речи, местоимение. Оно, по его изложению, «замещает имя, предмет или качество и в то же время означает отношение сего имени или качества к бытию» — **сотхэ** «я пишу»; **уэ зыщолъагъужыр псым** «ты видишь себя в воде». Шора Ногма пишет о том, что «местоимения имеют три грамматических лица — **сэ** «я», **дэ** «мы»; **уэ** «ты», **фэ** «вы»; **а (ар)** «он», **ахэр** «они»; он выделяет следующие разряды местоимения: возвратные — **зысолъыгъуж** «я вижу себя»; притяжательные — **си (сэсей)** «мой», **ди (дэдий)** «наш»; **фи (фэфей)** «ваш», **и (ей)** «ее», «ею», «свой», **я (яй)** «их»; относительные — **сытхуэдэуэ**, **сытуэ**, **дауэ** «каковой», **хэтей** или **хэт** **ейуэ?** «чей?»; вопросительные — **хэт?** «кто?», **сыт?** «что?», **дэтхэнэ?** «который?», **хэтей?** «чей?»; определительные **езы**, **езыр** «самый»; выражающие сам по себе — **сэр сэрк1э** «я сам по себе», **дэр дэрк1э** «мы сами по себе»; неопределенные — **сытык1**, **зик1** «никакой», **псомик1** «всякий», **дэтхенэри** «каждый». Здесь же даются образцы склонения местоимений.

В главе шестой грамматики Ш.Б. Ногма говорит о части речи «глагол». В глаголе он выделяет следующие разряды: 1. Действительный залог — **саудэджэрым цей ещэр** «купец продает сукно». По его мнению, от этого разряда образуются а) возвратные — **щ1алэм зытхъэш1ыжыр** «дитя моется»; б) взаимные — **зозауэр** «сражаются». 2. Страдательный залог — **тхылъыр 1устазым къетхыр** «книга пишется»

учителем». 3. Средний залог — **щ1алэр мэжейр** «дитя спит». К средним автор относит так называемые начинательные глаголы, которые означают, якобы, известное качество — **удзыр гъуэжь мэхъур** «трава желтеет». Отдельным параграфом автор выделяет глагольные формы, означающие «заставить быть таким-то» — **л1эн** «умереть — гъэ-л1эн или **иригъэгъэл1эн** «умертвить» или «заставить умереть», т.е. каузативные формы; страдательные формы — **зэригъепльын** «быть высматриваемым»; взаимно-действенные отношения — **зэплъын** «смотреть друг на друга»; «действенно-действительные» отношения — **зэгъэпльын** «заставить смотреть»; глагольные действия, «производимые двумя или многими лицами» — **задепльын** «вместе смотреть».

В качестве категорий глагола кабардинского языка Ш.Б. Ногма выделяет время, вид (!) наклонение (?). **Время** имеет три формы — настоящее, прошедшее и будущее. **Вид** — неопределенный — *сэ шууэ сызыкIуэр* «я езжу верхом»; *сэ шуу сызекIуэц* «я буду ездить верхом»; многократный — *ар шууэ зек1уэреяш* «он езжал верхом часто»; несовершенный — **сызопльыжыр** «я рассматриваю себя»; утвердительный — **льэгъупэн** «непременно видеть».

Глаголы разделяются в грамматике на личные — **сыщотхъур** «я хвалю», **ущотхъур** «ты хвалишь», **щотхъур** «(он) хвалит»; безличные — **къошхыр** «дождит» (идет дождь), **мэвыжыр** «тает» (снег, лед); сложные — **сэ ф1ыуэ сольэгъур** «я люблю».

По мнению Шоры Бекмурзовича, каждый глагол обладает наклонением, лицом, числом, временем и спряжением. В наклонении различается неопределенное — **льэгъун** «видеть», **щытхъун** «хвалить»; повелительное — **бзаджэ умылэжь!** «не делай зла!»; изъявительное — **зэманным къегъасэр** «время учит»; условное — **мыр зэхэсхатэмэ** «если бы я это слышал»; сослагательное — **абы щыгъом ар ауэ сцIэнт** «тогда б я то знал»; возможное —

сыдэ1эпыкъущэрэ «дай бог чтоб я помог». В систему наклонений почему-то включаются причастие — **дэ1эпыкъур** «помогающий» (см. §91) и деепричастие — **дэ1эпыкъуэ** «помогая» (см. §96).

Спряжению глагола Шора Бекмурзович дает следующее определение: «Перемена окончания времени, числа и лица называется спряжением». Любопытно обратить внимание на то, что в систему спряжения он не включает наклонение. Здесь же автор дает примеры спряжения глагола.

В качестве союзов кабардинского языка в грамматике отмечаются следующие (гл. седьмая): **ик1и, -ик1, -и, -мик1** «хотя»; **хъуми хъунш** «может быть»; **къуздей** «как только»; **ар къуздэйхэуэ** «только».

В восьмой главе «Начальных правил Кабардинской грамматики» (1843 г.) Ногма довольно полно рассматривает вопросы наречия. Он дает наречию следующую характеристику: «Наречием выражается качество или обстоятельство другого качества или действия, напр.: **куэдуэ ф1ыщ** «весьма хорошо», **хуэмуэ мак1уэр** «тихо идет». Унэр **ф1ыуэрэ** ягъэуваш. «Дом хорошо поставлен». **Дыгъузасэ** къешхащ уэшхер. «Вчера шел дождь».

Автор выделяет следующие разряды наречий:

качества — **ф1ыуэ** «изрядно», **щэхууэ** «тайно», **пц1ыуэ** «ложно»;
времени — **абы щыгъуэ** «тогда», **иджыпсту** «сейчас», **нобэ** «сегодня»;
количественные — **дабщэ** «сколько», **зырызуэрэ** «однажды», **щэрэ** «сто раз»;

места — **дэтхэнэ щ1ып1эм** «в каком месте», **мыбык1э** «сюда»;
подобия, сходства — **хуэдэуэ** «подобно», **ауэш** «так то», «так»;
попущения — **щ1ып1э-щ1ып1эм** «по местам», **пак1э-пак1эм** «по частям»;

сомнения — **армии хунш** «может быть»;

отделения — **щхъэхууэ** «особливо», **зэмыфэгъууэ** «различно».

В девятой главе своей грамматики Ш.Б. Ногма излагает вопрос о превербах и послелогах в кабардинском языке под общим названием «о предлоге». Разумеется в адыгских языках нет предлогов и это

подтверждается объяснениями самого автора. Он пишет, что «предлоги (следовало бы «превербы») в кабардинском языке сливаются с глаголами». В качестве примеров приводятся следующие примеры: **къыпы-шытыш** «напротив стоит», **зэбгъэдэ-с-щ** «вместе около сидит», **уздо-к1о-р** «я с тобой еду» (см. §123). Автор дает следующую характеристику самостоятельным кабардинским «предлогам»: «Предлоги отделяемые суть те, которые употребляются при некоторых падежах и **поставляются после имен**». Таковыми «предлогами» (**послелогами**) он выделяет следующие: **деж, идеж, дежым** «к, у, от»; **папш1э** «за, через, о, об, для, ради, вместо»; **к1уэц1** «по, о, об, для, ради».

В десятой главе говориться о междометии, напр.: *аа!*, *хай!* алэхъ-алэхъ!, *уэху-уэху!* *уэй!*, *уй (уэый)!*, *хыхь!*, *къыр-къыкъ!*, *дыдыд!* и т.д.

Современные читатели или лингвисты могут найти много такого в «Начальных правилах Кабардинской грамматики» Шоры Бекмурзавича Ногмы, что может вызвать недоумение, но нельзя забывать о том, что автор не был языковедом или филологом, что до него не было почти ничего по грамматике адыгских языков, не было опыта и примера для подражания. Что же касается примеров по русскому языку, то он писал об этом в 1840 г. следующее: «Без сомнения, желание во всем подвести один язык под правила другого заставляет по необходимости делать натяжки, что вероятно встретят в моей грамматике, но каждый должен знать, что это первый опыт, который чтобы усовершенствовать вполне, требует долгого времени».

Исследование вклада Ш.Б. Ногмы в развитие адыгского языкоznания хотелось бы завершить словами Г.Ф. Турчанинова, который, на наш взгляд, правильно оценил деятельность «просветителя кабардинского народа»: «... Для полноты и правильной оценки его труда надо учесть то, что Ш. Ногма был в своей области и самоучка и пионер и что ему немало мешала развернуться окружающая его среда, особенно мусульманское духовенство, видевшее в национальной грамоте крамолу, расшатывающую основы магаметанской

веры и к тому же лишавшую это духовенство части доходов и полноты морального влияния на народ».

Первым поняв необходимость дальнейшего исторического развития своего народа через просвещение и грамоту, именно Шора Бекмурзович Ногма совершил научный подвиг и завоевал огромную любовь его соотечественников.

МЕСТО ЛЕОНТИЯ ЛЮЛЬЕ В ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ АДЫГЕЙСКОГО ЯЗЫКА

В адыгейском языкоznании известен труд Л. Люлье «Словарь русско-черкесский или адигский, с краткою грамматикою сего последнего языка», одобренный императорскою Санкт-Петербургскою академиeю наук и изданный в Одессе в 1846 году. Автор данного словаря Л.Люлье не был специалистом по языку. Он служил в Министерстве иностранных дел царского правительства России, по распоряжению которого он находился несколько лет подряд «у непокорных обитателей гор черкесских». Кроме основных служебных занятий, он ставил задачу изучения туземного (черкесского) языка. У него не было наставников или специальных опубликованных источников по изучению черкесского языка, поэтому по своему разумению изучал язык и подгонял его особенности к общим правилам грамматики иноязычных языков. Перемена места службы вынудила его прервать свои занятия по изучению черкесского языка. Затем его направляют на службу при командующем войсками на Кавказской линии, куда обращались с разными вопросами представители почти всех племен горцев. При этом Л. Люлье имел возможность познакомиться с представителями всех наречий адыгского (черкесского) языка. В то время он знакомится с «ординарным академиком» А.М. Шёгреном в Ставрополе, который занимался изучением наречий горцев Кавказа. Именно А.М. Шёгрен вдохновил Л. Люлье к составлению адыгейского (черкесского) словаря. Однако, как он пишет, «неожиданные обстоятельства отдалили его (меня) от Кавказа, и с тем вместе приостановился им (мной) начатый труд». Несколько лет спустя по ходатайству генерал-адъютанта О.Р. Апрепа, его направляют с особыми поручениями при начальнике черноморской береговой линии, и он же дает средства для завершения русско-черкесского лексикона.

Под черкесами (самоназвание **адыге**) Л. Люлье имел в виду все племена, живущие на северном скате Кавказского хребта и на равнинах Кубани, начиная от Моздока до крепости Анапы, и отсюда по южному скату

хребта, вдоль восточного берега Черного моря до земли Убыхов» (см. на стр. IV). К этим племенам Л.Люлье относил следующие:

- 1) кабардинцы — большой и малой Кабарды
- 2) бесленеевцы
- 3) мохошцы
- 4) термиргойцы (кемгуй)
- 5) жанеевцы (жанэ)
- 6) гатюкайцы
- 7) черченейцы и хамышейцы, известные также под общим названием бзедух
- 8) абадзехи
- 9) шапсуги
- 10) натухажцы (нодхадж) (см. стр. IV)

Как пишет Л.Люлье, другие народы, живущие на северном скате Кавказского хребта, кроме своего языка, владеют также черкесским языком.

К таким народам он относит следующие:

Абхазского происхождения:

- 1) басихог или абазинцы Алтыкесек
- 2) башилбай
- 3) там
- 4) шагирай
- 5) Казилбек или Казбек
- 6) Багг
- 7) Баракай.

Татарского происхождения:

- 1) ногайцы, известные под названием Закубанских
- 2) карачаевцы
- 3) шигилемцы
- 4) балкарцы

Те народы, которые живут на южном скате Кавказского хребта, также говорят на черкесском языке. К ним он относит следующие:

- 1) отдельный народ **Убыхи**
- 2) племя **Джигетов**
- 3) абхазского происхождения **Садзен** — весьма незначительное число, преимущественно из князей и дворян.

На основании этого Л. Люлье приходит к следующему выводу: «Черкесский или адыгский язык есть общеупотребительный язык, но в каждом племени он имеет свои оттенки» (см. стр. V).

Здесь же дается характеристика убыхскому языку, как занимающее среднее положение между черкесским (адыгским) и абхазским языками и подлежащему исчезновению в недалеком будущем, в силу использования большинством народа черкесского и абхазского языков.

Различие адыгских наречий, языков Л.Люлье пытается объяснить фонетически. Так, вместо общечеркесского **Ф** произносится в кабардинском наречии **хвф** или **хв, хф**. Например, «на общем Черкесском наречии в слове **циффё** [ц1ыфы] «человек», звук буквы **Ф** слышен ясно, тогда как в кабардинском наречии это самое слово произносится как бы написано было **цихвфё** [ц1ыхуэ]» (с.VI) и т.д.

Как пишет Л. Люлье, «бесленеевцы, происходя родом от кабардинцев, но отделившись от них и будучи по топографическому их расположению в сношениях частых и близких с черкесами [адыгейцами], изменили наречие свое, и составляют, если можно сказать, середину между кабардинским и общим черкесским наречиями...» (с. VI-VII). Таким образом, Л.Люлье разделяет адыгейский язык на три наречия — на кабардинский, бесленеевский и черкесский [т.е. адыгейский]. Словарь Л.Люлье, как он пишет, составлен для последнего.

Первую попытку в разграничении адыгских наречий по выговору отдельных звуков, насколько мне известно, сделал Л.Люлье. Он пишет, в

частности, что вместо звука (буквы) **х** у бзедухов может быть использован звук (буква) **к** — **шхе** — **шкэ** «ешь!» (с. VII).

В своей книге Л.Люлье обращает внимание на взаимовлияние разных языков по причине территориальной близости или взаимовлияния культур, религии и т.д. Так, адыгский язык сильно повлиял на абхазский, мингрельский, балкарский, карачаевский, а в адыгский язык вошли арабские, татарские, турецкие слова через торговые отношения и распространение исламизма.

Из-за отсутствия письменности и письменных памятников углубиться в историю языка и народа, к сожалению, Л.Люлье не смог. Как он отмечает, «единственные исторические памятники между ними суть поэмы, если можно так назвать рассказ, — коими восхваляют подвиги героев своих, но и те, будучи без хронологического указания, ничего разъяснить не могут» (с. IX).

Для написания словаря необходимо было составлять алфавит. Он хотел воспользоваться знаками (таврами), которыми обычно адыги ставили тавро на коней, но топографические возможности того времени мешали ему, и поэтому он решил приспособить русскую графику к адыгским звукам. Это способствовало ознакомлению адыгов русскому языку и изучению русскими адыгейского языка. Однако один голый словарь недостаточен был для поставленной им цели. Для этого необходимо было создание грамматических правил. Он разделяет адыгейский язык на части речи, подкрепляя примерами; показал склонение имен и спряжение глаголов. Его удивляет грамматический строй адыгейского языка, богатство глагольных форм, выразительность языка в целом. Л.Люлье подчеркивает, что адыгейский язык вполне заслуживает научного исследования. Он предполагает, что научные результаты его исследования могут явиться связующим звеном между разными языками стран востока и Европы. «Для большей ясности, и дабы передать вполне значение и силу слов черкесского (адыгского) языка, я счел

нужным присовокупить в словаре к русскому и французский текст» (с. IX), — пишет Л.Люлье.

Как сказано, труд Л.Люлье был одобрен академиком Императорской С.-Петербургской Академии Наук, статским советником Шёгреном. Замечания последнего были учтены автором, но при всем при этом Л.Люлье не был убежден в отсутствии недостатков, и поэтому он намерен был впоследствии переделать словарь и грамматику.

Прежде всего, он дает краткую грамматику, которая начинается с подачи адыгской азбуки на русской графической основе. Азбука состоит из 31-ой буквы русского алфавита, графическое изображение, наименование и произношение, которых Л. Люлье отразил в таблице (с. XII). Звуки, подаваемые в таблице буквами **а, б, в**, как он пишет, сохраняют русское произношение; **г** произносится в начале слова как французское **h** (aspire), в середине и конце слов, как немецкое **g**; двойной **г** произносится как немецкое **g** и французское **h** (aspire), **gh**, причем эти звуки должны сливаться в один; звук **д** остается неизменным; звук **е** может передавать различные звуки в зависимости от места ударения в слове; звуки **ж, з, и, і [й], к, л, м, н, о, п, р** сохраняют их русское произношение; **с [у]** произносится как французское **c**, звуки **т, у, ф** не изменяются и произносится как и в русском языке; **х** произносится как французское **h** (aspire); **ц, ч, ш** не изменяются, произносится как и в русском языке; **ъ** произносится твердо **[!]**; **ы** произносится мягче, чем на русском, ближе к лит. **и**; **ь** произносится мягко **[!]**; **э** не изменяется **[!]**; **ю** произносится как французское **и**; **я** не изменяется.

Все буквы (звуки) адыгейского языка делятся на гласные и согласные. **Гласные** состоят из простых **а, э, и, і, о, у**; полугласных — **ъ, ь [!]**, двугласных **е, я, ы**, а также двухгласных сложных, составленных из двух гласных букв (звуков), сливающихся в один звук — **уа, уо, іе, юё**.

Согласные буквы (звуки) без помощи гласных не могут быть звуками полными. Согласных звуков 18 — **б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н, р, с, т, ф**,

х, ц, ч, ш. К ним добавляются специфические звуки адыгского языка — двусогласные или составные буквы — **тл, пл, тх.**

Гласные и полугласные буквы (звуки) по произношению Л.Люлье делит на твердые — **а, о, у, ы, ъ** и мягкие — **я, э, е, ю, и, і, ь.**

Согласные по произношению делятся на «гортанные — **г, к, х;** гортанные по-мягче — **л, н, р;** гортанные с помощью зубов — **ж, ч, ш;** свистящие — **з, с;** с помощью зубов — **д, т;** с помощью языка — **ц;** на губные — **б, в, м, п, ф».**

Ударение, которое ставится на гласных, делится на пять: «1) **острое** (‘), 2) **тяжкое** (‘), 3) **облегченное** (^), 4) **двоеточие** (‘) и 5) **апостроф** (‘), означающее упущение одной из гласных букв».

Люлье объясняет **язык** как соединение многих слов, которыми излагаются свои мысли. **Слово** же есть соединение нескольких слогов. Слово, состоящее из одного слога, есть односложное; слово, состоящее из двух или нескольких слогов, есть многосложное. **Слог** «состоит из одной гласной буквы, или из гласной в соединении с другими гласными или согласными, составляющие один звук при произношении».

Грамматика, по мнению Л.Люлье, есть наука, которая учит нас правильно говорить и писать.

Любое слово является частью какой-либо речи. Частей речи в адыгейском языке восемь: 1) имя, 2) местоимение, 3) глагол, 4) причастие, 5) предлог [!], 6) наречие, 7) союз, 8) междометие.

Часть речи **имя** разделяется на **существительное и прилагательное.** **Существительное** означает существо или предмет (**чаллэ** [к1алэ] «мальчик»; **унé** [унэ] «дом»).

В существительных различаются: а) **собственные** — **Пшизе** «Кубань», **éндарь** [Индар] имена; б) **общие** — **циффё** (цыифы) «человек», **июзе** (иъуз) «женщина», **тхитль** [тхыиль] «книга», в) **собирательные** – **мэзé** «лес», **утёрь** – «стадо».

Л. Люлье отмечает отсутствие в адыгейском языке категории рода — женского и мужского. В именах существительных отмечает наличие двух чисел: единственного и множественного — цыфы «человек» и цыфых, (цыфыхэр), «люди».

В адыгейском языке, по аналогии с русским, автор отмечает семь падежей:

1) Именительный	по вопросу	xéд «кто?» <i>сед</i> «что?»
2) Родительный		xéдий «кого?» «чей?».
3) Дательный		xéд «кому?»
4) Винительный		xéд «кто?», <i>сыд</i> «что?»
5) Звательный		
6) Творительный		xéдигé «кем?» <i>седигé</i> «чем?»
7) Предложный		<i>сéди гуггэ?</i> «о чем?»

Приводятся образцы склонения имен

Ед.ч.

Мн.ч.

Им. п.	человек	циффё	человеки	цифых
Род. п.	человека	циффёмъ	Человеков	цифыххэ́мь и цифёма
Дат. п.	человеку	как и род.	человекам	как род.
Вин. п.	человек	как и им.п.	человеки	как имен.
Зв. п.	человек	циффёрь	человеки	циффёхэ́рь
Тв. п	человеком	циффёгé	человеками	цифыххемгé

Предл. п. О человеке циффем и гугге о людях цифыххэм и гугге.

Имя **прилагательное** выражает качество или состояние существительного — **циффё-свюё** [цифыхшыу] «добрый человек», цийшхуанте [циешхъуант] «серый чекмен». Прилагательные бывают **качественные и определительные**. Качественные прилагательные обычно присоединяются к существительным. Они могут иметь три степени значения: 1) положительную, 2) сравнительную, 3) превосходную. Положительная степень выражает качество предмета — чыыг ин «высокое дерево»,

сравнительная — качество посредством сравнения с помощью слова **фэдэу**: *иёдарь и вуорке іёжь фёддо хупха* «оруженосец Ендара столь же проворен как и он сам», степень увеличения или уменьшения образуется с помощью слова *нахай-наха* [нахъи нахъ]: *дяхёр нахай схаперь наха своё* [дахэм нахъи дэгъур нахъыш1у] «полезное предпочтительнее красоте»; *серे нахай вую наха цюкь* [сэш нахъи о унахъ цык1у] «ты ростом меньше меня». Превосходная степень выражает качество, достигнувшее крайности, образуется с помощью слов **кодо бо, бёдёдо, дέдь**. Первые три ставятся перед прилагательным, а последнее — после него — **кодо-дяхё** [кодэу дахэ], **бо-дяхё** [бэу дахэ], **бёдедо-дяхё** и **дяхёдёдь** [дэхэдэд] «очень красив».

Определительные прилагательные, по мнению Л. Люлье, «бывают: числительные, указательные, притяжательные и неопределенные»:

Числительные — **зé** «один», **туу** «два», **сшé** «три»;

Указательные — **мёрё и мё** «этот» и **мёрых** «эти»;

Притяжательные — **сесíй** «мой» и **сесíйихъ** «мои»;

Неопределенные — *сгадже* [шъхъадж] «всякий», *зауле* «несколько», *зéу же* «все», *адéрэрь* «другой» *сгадже и кофе наха и гүгге* [шъхъадж и 1оf нахъ и гүгъу] «всякому свое дело ближе», *нёвгé* *зауле* [нэбрэ заул] «несколько человек».

Здесь же автор приводит образцы склонения прилагательных. Склонение прилагательных ничем не отличается от склонения существительных.

В грамматике Л. Люлье выделяет следующие местоимения: а) личные — **сéрé, сé** «я», **вуоре, вую** «ты», **и, іе, ма, ари** «он»; **тéрé, тé** «мы», **сюёрé, сюё** «вы», **а, ма, арыхъ** «они»;

б) возвратные — **зéсé** «я себя», **зевую** «ты себя», **зи** «он себя»; **зéтé** «мы себя», **зесюё** «вы себя», **за** «они себя»;

в) указательные — **мёрё, мё, арё** «этот», «оный», **мёраре** «вот», **мёшфёдь, ашфёдь** «такой», «таковый»;

- г) притяжательные — **сеси́й, си́й** «мой», **вувю́й, вю́й** «твой», **и́и**, **ашы́й**, [его]; **тети́й, ти́й** «наше», **сюёсю́й, сю́й** «ваше», **яи́й, ашьяи́й** «их».
- д) относительные — **сéдемфéдь, теашфéдь** «какой», «каковой»;
- е) вопросительные — **хéдь** «кто?», **тéре** «какой?», **тéрапé** «который?», **хети́й** «чей?»;
- ж) определительные — **мёрё, арё, арьдéдь** «самый», «этот самый»;
- з) неопределительные — **зéгуре** «некто» и «нечто», **зíйкъ** «никто» и «ничто»; **сгадже** «каждый», «всякий».

Далее дается склонение местоимений в ед. и мн. ч.

Должное внимание уделяется **глаголу**. Как отмечает Л.Люлье, глагол выражает состояние, существование или действие. Глаголы в адыгейском языке делятся, по мнению Л. Люлье, на **действительные** (Исмахыилэ шымэ яо. «Исмаил бьет лошадей»); **возвратные** (Исмахыилэ къамышк1э зэожъы. «Исмаил бьет себя плетью»); **взаимные** (Зэблэгъит1умэ 1апл1 зэращэк1ы. «Оба друга обнимаются»); **средние**, «которыми выражается действие предмета, не переходящее на другой предмет (хъар щылъ «собака лежит», гъажъор къэхъу пэт «жатва желтеет»)»; **сложные**: (а) простые: спрягаются с помощью глаголов **сэш1э** «делаю», **сэхъу** «делаюсь»; б) предложные: с присоединением к глаголам предлогов или частиц: **дэ, и, къэ, пэ, хэ, те, чэ, фэ** (*дэ-сэ-щы* «увожу», *и-сэ-к1уты* «проливаю», *къэ-сэ-хъы* «несу», *фэ-сэ-хъы* «отношу», *те-сэ-убгъо* «накрываю»); **неопределенные**: «они употребляются только в 3-м лице а потому можно назвать их безличными» (*нэф къэшиы* «светает»).

Спряжение адыгейского глагола определяется Л. Люлье как изменение по *временам, числам, лицам и наклонениям*. При этом он отмечает **ТРИ ВРЕМЕНИ** — **настоящее** (*сэкъутэ* «колю», *сэхъожъы* «меняю»), **прошедшее**, которое бывает *несовершенное прошедшее* (*скъутагъэ* «колол», *схъожъыгъэ* «менял») и *совершенное прошедшее* (*скъутэгъагъэ* «калывал», *схъожъыгъагъэ* «менял»), **будущее** (*скъутэн* «буду колоть», *схъожъын* «буду

менять»); **ДВА ЧИСЛА — единственное** (*сэкъутэ «я колю», окъутэ «ты колишь», екъутэ «он колит»), **множественное** (*тэкъутэ «мы колим», шъокъутэ «вы колите», акъутэ «они колят»); **ТРИ ЛИЦА —** (*сэ-къутэ «я колю», о-къутэ «ты колишь», е-къутэ «он колит»; тэ-къутэ «мы колим», шъо-къутэ «вы колите», а-къутэ «они колят»); **ЧЕТЫРЕ НАКЛОНЕНИЯ —** «изъявительное, которое изъявляет действие лица или вещи, со всеми обстоятельствами, показывая время, лицо и число (*сэ-къутэ «колю», с-къутагъэ «колол», с-къутэн «буду колоть»*). К этому Л. Люлье делает следующее примечание: «всякий действительный глагол, спрягаемый в настоящем времени изъявительного наклонения, с присовокуплением к нему в настоящем времени глагол **сé пéте** [сэ пэт] «делаю», означает действие **мгновенное**... (*се-куо сé-петé* или сокращенно: *сé-куо пéте* [*сэк1о пэт*] «иду», *вую-куо пéте* [*ок1о пэт*] «идешь», *ма кую-пете* [*мак1о пэт*] «идет»); **повелительное**, «которое означает повелевание, советование или запрещение делать или не делать чего-то» (*шIур лэжъы* «добroe твори», *бзэджагъэ зыми емыши* «зла никому не делай»); **условное** (*сык1они* «я пошел бы», *сык1оныемэ* «если бы я имел возможность идти», *сык1уагъэмэ* «если бы я пошел»); **неокончательное**, которое не определяет ни времени, ни числа, ни лица при обозначении действия лица или вещи (*къутéнérь* «колоть», *хожинéрь* «менять»).***

В адыгейском языке Л.Люлье выделяет пять различных видов, в зависимости от которых различается **ПЯТЬ СПРЯЖЕНИЙ**. 1. Личное местоимение в 3-л. ед.ч. настоящего времени **ie** [е] «он», мн.ч. **а** «они». В прочих временах глагола местоимение **ie** [е] изменяется на **ё** [ы], а сам глагол никак не изменяется; 2. В третьем лице ед. ч. настоящего времени местоимение **ма** «он», а спрягаемый глагол в своих окончаниях не изменяется; во мн. ч. местоимение **ма** «они», а глагол приобретает окончание мн. ч. — **ых**; 3. Во всех временах в 3-м лице, не исключая и настоящего, глагол спрягается подобно 2-му спряжению без всякого местоимения, как в ед., так и во мн. числе; в 3-м л. мн.ч. он оканчивается во всех временах на —

ых; 4. Перед местоимением ставятся частицы **дé, пé, кá, хé, чé, тé** (дэ-сэ-фы «выгоняю», **къэ-сэ-щэ** «веду», **пэ-сэ-льхъэ** «вешаю», **хэ-сэ-сэ** «втыкаю», **к1э-сэ-т1э** «вкалываю», **тэ-сэ-ушъо-рак1э** «опрокидаю»). Данное спряжение во всех временах в ед. ч. имеет местоимение **и** «он», а во мн. ч. — местоимение **а** «они»; 5. Перед местоимением выступают частицы **ié [e], и; рé (e-сэ-ты** «даю», **и** (**e**)-сэ-гъашъо «пою, поить», **ре-сэ-к1о** (шапс.) «захожу»).

Далее дается таблица спряжения глаголов во всех временах, наклонениях и числах.

Автор останавливается на словообразительных элементах условного наклонения и вопросительных формах. Так, Л.Люлье пишет, что «глаголы в условном наклонении спрягаются с прибавлением к окончаниям оных частиц: **ма** [мэ] «если», **ній** [ный] «бы», **ніёме** [нымэ], [щтымэ] «если бы» — сими двумя последними окончаниями глаголы спрягаются только в будущем времени» (с.18). «В вопросительной же форме глаголы спрягаются с прибавлением к окончанию оных частицы **на** или сокращенно **а**, соответствующее на русском частице **ли**. Таблица спряжений условного наклонения и вопросительных форм дается на четырех страницах с приведением примеров из адыгейского языка. Затем дается таблица спряжения вспомогательных глаголов (**сэши** «я делаю», **сэхъу** «делаюсь» и т.д.).

Леонтий Люлье останавливается также на **ПРИЧАСТИИ**. Он считает его отглагольным прилагательным, обозначающим качество предмета, «действующее или движущееся» (**гуцыIэрэр** «разговаривающий», **к1орэр** «идущий»). По его мнению, «причастия, как части глагола, имеют вид и время, а как имена прилагательные, имеют число и падеж» (с. 24). При этом **вид** причастия определяется видом глагола, от которого оно образуется; **время** причастий образуется от временных основ глагола с добавлением окончания **-рер, -ар (-эр) -ер** (**к1о-рер** «идущий», **к1уагъ-эр** «шедший», **к1огъагъ-эр** «ходивший», **к1он-эр** «имеющийходить»).

Дается таблица склонения причастия. Как видно из этой таблицы, причастие склоняется как прилагательное в ед. и мн. ч. по всем семи падежам.

Деепричастие излагается в краткой грамматике Л.Люлье своеобразно. Он дает деепричастию следующее толкование: «**Деепричастие** есть наречие от глагола происходящее, выражающее постороннее действие предмета и происходящее при главном действии оного, напр. **шёгуссёри пёто мёгузвюё** [щыгусэрэ (губжыгъэ) пэтэу мэшхы] «браня смеется», **гушао́ тлагга** [гущы1эзэ л1агъэ] «разговаривая умер» (с. 25). Деепричастие изменяется по двум временам — настоящем и прошедшем: настоящее — **зек1оу** и **зек1орэ** **пэтэу** «гуляя», «гуляючи»; прошедшее — **зек1уагъэ** и **зек1уагъэрэ** **пэтэу** «гуляв, гулявши».

Превербы адыгейского языка типа **дё**, **у**, «от»; **и**, **хé** «в» и «вы»; **ка** «при»; **пé**, **тé**, «на»; **рé**, **чé**, **фé** «за» приравниваются автором к **предлогам** других языков, хотя он делает следующую оговорку: «Предлоги эти употребляются только в совокупности с глаголом». «Частицы **-ем** и-**м**, при существительных, имеют значение **в** и **из**, кои ставятся после существительных, смотря как оные оканчиваются на гласную или согласную букву. *Адэжес* соответствует предлогам *к* и *ко*, напр. *къалэ-м сэ-к1о* «иду в крепость», *мэзым сыкъек1ыжьы* «возвращаюсь из леса»; *дэчыгым адэжес* *сэк1о* «иду к купцу» (с. 26).

Наречие дается как неизменяемое слово, которое соединяется с глаголом, прилагательным и с другими наречиями. Наречие образуется, как он пишет, от прилагательного с добавлением к его основе гласной **о** [**эу**] — **лъэш** «крепкий», «сильный» — **лъэш-эу** «крепко», «сильно».

Союз выделяется как неизменяемое слово, служащее для соединения одного слова с другим или одного члена предложения (речи) с другим. Он выделяет такие союзы, которые присоединяются к существительным, прилагательным и местоимениям, как например **-ере** (**-ре**) и-**икь** (**-к1и**) —

шIу-рэ дахэ-рэ зэдиIыгъых «он соединяет и доброту и красоту»; оры-кIи, сэры-кIи «и для тебя, и для меня».

Междометие выделяется также как неизменяемое слово, выражающее ощущение души (*уэй! уай!, ай! мардж! хъугъэ!*).

После «Краткой грамматики» Леонтий Люлье дает словарь на трех языках — русском, адыгейском и французском («для большей ясности») — с охватом около 6000 слов, на 244 страницах. Разумеется, в словаре достаточно много искусственных слов-образований, слов, заимствованных из турецкого языка или через него, которые помечаются автором **т. сл.** или **т.с.**

С точки зрения современного уровня достижений адыгейского языкоznания можно было бы сделать множество существенных замечаний к «Краткой грамматике» и к «Словарю» черкесского (адыгейского) языка Леонтия Люлье. Эти замечания уже сделаны почти всеми последующими исследователями. Однако, как он сам предвидел и написал в своем предисловии, эти замечания или недостатки были неизбежными для первопроходца и, тем более, неспециалиста по языкоznанию.

Его слова, действительно, сегодня звучат пророчески: «Вероятно просвещенный судья найдет мой труд слишком неудовлетворительным; ему быть может покажется, что некоторые слова могли бы быть переданы с большей точностью, или ближайшею звукоподражательностью; но я осмелюсь сказать в свое оправдание: во-первых, что никто никогда не научался говорить на каком-нибудь живом языке, даже самом употребительном, только через грамматику и лексикон; и что это еще неудобнее относительно языка, неимеющего никакого сходства со всяkim другим, и заключающего в себя звуки дикие и грубые для органов, освоенных только с обработанными языками Европейскими. Во-вторых, я еще напомню, что я не мог руководствоваться никакими предшествовавшими исследованиями, а единственno — собственным соображением, и наконец, что если составление всякого словаря сопряжено со многими недоразумениями и трудностями, то тем более составление первого словаря —

– языка не имеющего письменности» (с. X). Этим и ограничим описание вклада Леонтия Люлье в изучение адыгейского языка.

УМАР ХАПХАЛОВИЧ БЕРСЕЙ И РАЗВИТИЕ АДЫГЕЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ И АДЫГЕЙСКОГО ЯЗЫКА

14 марта 1853 года в истории адыгов произошло значительное событие по своим культурным последствиям – литографическим способом был напечатан в Тифлисе первый для адыгов «Букварь черкесского языка», написанный абадзехом Берсеем Умаром Хапхаловичем (1807 г.), образованнейшим в свое время адыгом, старшим преподавателем Ставропольской гимназии (24 января 1850 г. – 27 июня 1860 г.).

«Букварь черкесского языка» разбит на четыре урока, к нему приложены басни. Урок № 1 охватывает 10 страниц (с. 2-12). На этом уроке рассматриваются изображения букв. Для этого дается таблица, где указаны порядковый номер каждой буквы («значение в числах»), «название букв», полное изображение букв («полный»), «соединенные с предыдущею», «соединенные с предыдущею и последующею», «соединенные с последующею», «не соединяются с последующею», «произношение букв». Всего дается 46 букв на арабской основе, т.е. азбука состоит из 28 арабских букв, 4-х персидских и 14-ти букв, комбинированных самим Берсеем. Своеобразие звуков в адыгейской речи к тому вынудило автора. Гласные звуки передаются автором с помощью диакритических знаков, поставляемых то надстрочным, то подстрочным способом. Названия букв передаются русским письмом, произношение букв – в основном русскими буквами с добавлением, в некоторых случаях, диакритических знаков. Далее дается схема, где указаны «буквы», «происхождение букв», «примеры для черкесских букв», «на русский язык», «на турецкий язык» и плюс смешанные языки (т.е. арабский, персидский и черкесский).

Далее в уроке № 1 даются в виде схемы сведения «о гласных и других знаках, управляющих произношением», в которой указаны «изображение

знаков», «имена» (названия знаков), «где значки ставить» (т.е. место этих знаков в букве), «соответственные гласные русские буквы», «примеры для знаков», (т.е. на черкесском языке), «на русском языке», «на турецком языке». За этой схемой следуют «знаки собственно арабские», «знаки собственно черкесские» со ссылкой на примечание к уроку № 3 и «знаки общие трем языкам» – это буквы с согласными знаками. Потом Умар Берсей дает «постепенное соединение букв», т.е. связанную речь – пословицы и их переводы на черкесском и русском языках вроде – «Прежде обдумай и потом говори». И в конце данного урока дается образец поэзии – «Кисть шарфа неутомимого наездника бренчит. Он по уму и разуму Крымскому Хану подобен...».

Урок № 2 «Букваря черкесского языка» посвящается объяснению произношений букв, т.е. произношению звуков в начале, в середине, в конце слова. Приводятся примеры – *алһинъ* [1алъын] «перстень», *шeагe* [шы1агъэ] «терпение», *шiэъ* [шы1] «есть» или «существует», *hаръ* [ap] «он» или «это», *habинъ* [Абын] – название реки, *белеригъ* [бэлэрыйгъэ] «невнимательный», [прозевал], *pагe* [пагэ] «гордый», *бпэ* [п1э] «постель», *голнибpe* [гъолъып1э] «ложе» и т.д.

Ниже просто перечислю слова, используемые Умаром Берсеем для показа использования звуков в словах:

тейменъ [темэн] «болото»

мискаль [мыскъал] «золотник» или вообще «тяжесть», употребляемая при весах для взвешивания.

џaџe «вертель»

джорe «идоль»

джисбъ «карманъ»

хаччъэ [хъак1э] «гость»

харине «качели»

хабаръ «известие»

хабзе «обычай»

хате «садъ»
 чеши «ночь»
 ччъале [к1алэ] «дитя»
 ччъепиц [к1эпш] «плеть»
 дане «шелк»
 домбай [зубр] «дикий буйволъ»
 зильхиджес [зульхъаджэ] – название последнего месяца
 магометанского года
 дзе «войско»
 дзуе «мешок»
 рызыкъ «пища»
 зауе «война», «сражение»
 жауы «тень»
 жегут [жэгъу] «горло»
 сеихо «сабля»
 сезхиу [шъэжъый] «ножикъ»
 шугу «соль»
 шакго «охота»
 ссъефъ [шъэфы] «тайна»
 ссишоу [шъоу] «медъ»
 дзхарапъ [зэрар] «вредъ»
 хадзниръ [хъазыр] «готовый», или «носимые при верхней одежде
 деревянные цилиндры с пустотою для хранения ружейных зарядовъ»
 тхъий [т1ы] «баранъ»
 тхагхиръ [Т1ахьир] – «собственное имя»
 тцъифъ [ц1ыфы] «человек или род человеческий»
 зназхъ [жъажъ] «медленный»
 зхъий [жъы] «старый или древний»
 алимъ [Хъалим] «ученый»
 илимъ [хъилым] «знание»

ма куль «рассудительный»
габле [гъаблэ] «голод» или «редкий»
гинъ [гыны] «прахъ и огнестрельный порохъ»
феде [фэд] «подобный»
фабе «теплый»
ко [къо] «сын»
каме [къамэ] «кинжалъ»
кіезувъ [чэзыу] «очередь»
кяте [чатэ] «меч»
гениръ [джэн] «звать», «кричать»
гиниръ [джын] «прясть»
кчемиргуй [к1эмыгуй] «название одного из черкесских племенъ»
кгенкге [к1энк1э] «яйцо»
леринсь [блэрьипс] «цепочка»
Аллагхъ «Богъ»
лňяше [льашэ] «хромой»
лнемиджъ [льэмыдж] «мост»
тхлиге [л1ыгъэ] «мужественный»
мелъ [мэлы] «баран»
мазе «луна, месяц»
нефинъ «светъ»
уне «дом», «комната»
офъ [лофы] «дело»
уассъха [1уашъхъ] «холмъ»
ваго [жъуагъо] «звезда»
кгяхабзе [к1эхабз] – нижний говор
гхалакъ [?] «расточительность»
ссишуъге [шъыхъый] «добрый» [*святой*]
мукгуъ [емык1у] «неприличный»
ъинъ [ины] «великий», «великая»

юкунъ [икъун] «довольно»
ябгэ «злой», «злая»
ссиуъигэ [шыу] «всадник»
мусса «Моисей»
Аллагху та ала [Аллахъэу талэм] «Бог Всевысочайший».

В примечании к этому уроку Умар Берсей отмечает, что в черкесском языке отсутствуют звуки, обозначаемые буквами , встречающиеся только в словах из арабского языка (они соответствуют приблизительно буквам с, з, дзһ, ч или к1).

Урок № 3 посвящается гласным и другим знакам, определяющим произношение. Здесь У. Берсей в черкесском языке выделяет «шесть гласных или знаков гласных», из которых «три простых и три сложных»

К простым он относит: 1) *a* и *e* [Э] – *азе* [1азэ] «ремесленникъ, лекарь, мастеръ»; *абрегъ* (набрегъ) [абрэдж] «тот, кто не имеет определенного местожительства»; 2) *u* – *шибжии* [шыбжый] «перец»; *y* и *o* – *гунге* [гъунджэ] «зеркало».

К сложным гласным звукам (знакам) причисляются: 1) *ua* или *o* – *гойшаи* или *гуейшаи* [гъойщай или гъоещай] «нездоровый», *гуазе* [гъуазэ] «проводник»; 2) *уй* – *пхуй* – *mhy* [уипхъуит1у] «две дочери», *куйши* [къуищ] «три сына»; 3) *ъу* – *ччугъу* [ч1ыгу] «земля».

В заимствованных из арабского языка словах автор замечает еще четыре знака, определяющие произношение, а именно:

1) «*ссікінъ* или *джезме* изображаемый через (о), означает, что согласная, над которой он ставится, не имеет после себя никакой гласной буквы – *блे* «змея», *нартъ* «великан»; 2) *тешидидъ* или *шедде* означаемый через (), показывает удвоение той буквы, над которой он поставлен – *мми* [мые] «яблоко», *пітте* «твёрдый, крепкий», 3) *меддъ* изображаемый через () и ставимый над буквами () служит к продлению их произношения – *уа e* (уаe) «непогода», *азе* «лекарь», 4) *гхамзе* изображаемый через (), есть

существенный знакъ элифа, например: *офъ* (1офи) «дело», *ссиль-икге* (ш1ыгъэ) «образъ», *пссиль-и* [пш1ы] «десять».

Урок № 4 посвящен некоторым грамматическим вопросам черкесского (адыгейского языка). Прежде всего он затрагивает вопрос об определенных и неопределенных членах – *p* и *m* (определенных), которые ставятся в конце имен существительных или прилагательных – *нии* «князь» – *тиширъ* или *тишимъ* (известный князь); *блане* «олень» – *бланеръ* или *бланемъ* (об определенном олене). *Пииръ деса?* «Князь дома ли?» Подразумевается такой-то князь; *тишимъ ссидъ кихигъ?* «Что принес князь?», *бланеръ мезимъ хехажигъ.* «Олень достиг леса», *бланемъ счъахагъ* [сык1эхъагъ] «я достиг оленя» (такой-то именно олень).

Умар Берсей впервые обратил внимание на порядок сочетания имени существительного с прилагательным – за существительным обычно следует прилагательное: *пссашасшие* «девица», *дахе* «прекрасная» – *пссашасшие дахеръ* или *пссашасшие дахемъ* «прекрасная девица (уже известная)». При этом он отмечает, что в некоторых предложениях преимущественно употребляется член *p*, а в других – *m* (*пссашасшие дахеръ слнегуге* «я видел прекрасную девицу», *пссашасшие дахемъ селамъ ксихигъ* «прекрасная девица мне поклонилась»).

В качестве неопределенного члена Умар Берсей отмечает *зи* [зы], который ставится перед именем – *зимафе* «день» [в какой-то день], *зи-иу-купъ* [зы шыу куп] «отряд конницы».

В черкесском языке, как отмечает У. Берсей, один род для имен существительных и прилагательных – *т1ликоданъ* [л1ы къодан] «красивый мужчина», *ссиузъ коданъ* [шъуз къодан] «красивая женщина». «Для обозначения различия полов, – пишет У. Берсей, – черкесы прибегают к помощи определительных слов, как *ко* [къо] или *ссишауе* [шъао] «сынъ» и *иҳу* [пхъу] «дочь», когда говорится о существах разумных и *ху* [хъу] «мужской», *бзи* [бзы] «женский», когда говорится о животных» (31).

Автор также отмечает два числа – единственное и множественное: *ане* «столь», *анеръ* «стол» (тот) – *ане-хъ* (мн.ч. без показателя определенности) – *ане-хе-ръ* или *ане-хе-м* «столы».

Умар Берсей в своем букваре останавливается на вопросе о падежах. Те же показатели определенности имен и являются падежными окончаниями. Он дает образцы склонения имен существительных на примере слова *ане* [1ане] «стол». Следует отметить, что в число падежей он включает все шесть падежей русской системы склонения.

Ед.ч.

Мн.ч.

Им.п. *ане* или *анеръ* «стол»*анехеръ* «столы»Род.п. *анемъ* «стола»*анехемъ* «столовъ»Дат.п. *анемъ* «столу»*анехемъ* «столамъ»Вин.п. *анеръ* или *анемъ* «стол»*анехеръ* или *анехемъ* «столы»Тв.п. *анемъ* «столомъ»*анехемъ* «столами»Предл.п. *анемъ* «столе»*анехемъ* «столахъ»

Звателный падеж образуется с помощью междометных слов *уа* или *ууй*, первое из которых ставится перед именем, а второе – позади слова: *уа Шумаф* или *Шумаф ууй* – Шумаф – собственное имя. В словах арабского происхождения черкесы употребляют междометные слова, как и арабы междометие – *я*: *я Аллагхъ* «О Боже».

Здесь же приводятся примеры склонения существительного с прилагательным – *thли зафе* [л1ы заф] «справедливый человек» [справедливый мужчина]:

Ед.ч.

Мн.ч.

Им.п. *thли зафе* или *thли заферъ**thли зафехеръ* «справедливые

«справедливый человек»

люди»

Род.п. *thли зафемъ**thли зафехемъ*

«справедливого человека»

«справедливых людей»

Дат.п. *thли зафемъ**thли зафехемъ*

«справедливому человеку»

«справедливым людям»

Вин.п. <i>т̄ли заферъ</i> или <i>т̄ли зафемъ</i>	<i>т̄ли зафехеръ</i>
«справедливого человека»	«справедливых людей»
Тв.п. <i>т̄ли зафемъ</i>	<i>т̄ли зафехемъ</i>
«справедливым человеком»	«справедливыми людьми»
Предл.п. <i>т̄ли зафемъ</i>	<i>т̄ли зафехемъ</i>
«справедливом человеке»	«справедливых людяхъ»
Зв.п. <i>уа т̄ли заферъ</i>	<i>уа т̄ли зафехеръ</i>
«О справедливый человек!»	«О справедливые люди!»

После четырех уроков по фонетике и морфологии, к «Букварю черкесского языка» Умар Берсей прилагает одиннадцать текстов в виде коротких рассказов и басен, рассчитанных на учеников, не знакомых с письменной литературой. Отдельные из этих текстов являются переводным материалом из восточной жизни – «Купец и парикмахер», «Визирь и сказитель», «Арап» и др. Некоторые рассказы носят отпечаток устного народного творчества адыгов. К некоторым сказкам-басням Умар Берсей дает свои комментарии по идейному содержанию текста, а также варианты на арабском языке.

К «Букварю черкесского языка» приложен список слов, взятых из первых четырех басен.

Следует также отметить, что на странице 22 «Букваря черкесского языка», характеризуя звук (букву) *в* в слове *ваіо* «звезда», У. Берсей пишет о том, что «буква эта употребляется только в наречиях кабардинском и бесленеевском, в наречиях же других племен, называемом *кгяхабзэ* [к1эхабз], она не существует». Это слово – *к1эхабзэ* «кяхский язык» – впоследствии стало термином для различия верхнего (кабардинского) и нижнего (кяхского-адыгейского) наречий адыгского языка. Стало быть *к1эхабз* «кяхский язык», как термин, впервые введен в научный оборот Умаром Берсеем.

О СЛОВАРЕ ЛОУИ (ЛУИСЫ ЛЕВЕ): СЛОВАРЬ ЧЕРКЕССКО-АНГЛИЙСКО-ТУРЕЦКИЙ И АНГЛИЙСКО-ЧЕРКЕССКО-ТУРЕЦКИЙ. — ЛОНДОН, 1854.

В середине XIX в. почти вся Европа интересовалась Кавказом, особенно черкесами (адыгами) и их языком. Такой интерес к ним был вызван не столько, быть может, филологическими интересами, сколько военно-политической обстановкой на Кавказе, созданной Русско-Кавказской войной. Одним из проявлений такого интереса явился словарь D.R.L. Loewe под общим наименование «Dictionary of the Circassian Language. In two Parts. English-Circassian-Turkish, and Circassian-English-Turkish. Containing all the most necessary words for The Traveller, the soldier, and the Sailor: with The Exact Pronunciation of each Word in the English character. By D.R.L. Loewe. Published by George Bell, isd, Flett street, London, 1854.

Данный словарь создан Луисом Леве на основе своего личного общения с адыгами (черкесами), жившими в то время в Турции, на основе отдельных грамматических заметок, существовавших уже в то время («Начальные правила Кабардинской грамматики» 1841-й 1843 г. в рукописи Ш.Ногмы; «Букварь черкесского языка» 1853 г. У. Берселя; «Записки о Черкесии» (1836 г.) (в рукописи Хан-Гирея и др.), на основе записей Клапрота (1807 - 1808 гг.) и др. В своих записях Луис Леве пользовался работами Ш.Б. Ногмы и У.Х. Берселя, арабским алфавитом с использованием отдельных персидских и турецких букв. Что же касается транскрибирования слов английскими буквами, то это, по мнению автора, делается для оказания помощи тем, кто изучает черкесский (адыгейский) язык.

Анализируемый словарь состоит из «Предисловия» (с. 3-9) и двух разделов: 1. «Черкесско-английско-турецкий» (с. 10-73), который включает в себя около 1500 словоформ, и 2. «Английско-черкесско-турецкий» (с. 74-164), охватывающий около 1700 словоформ.

В своем предисловии Луис Леве использует следующие **гидронимы**: Лаба, Кубань, Уруп, Ходзъ (Chods), Шхагуаша (Schaoughwascha), Афыпс, Соча (Ssotscha), Понта [Черное море]; **этнические названия адыгов**: бесленей, маxoш, егерухай, адамий, хатукай, темиргой, жанэ, бжедуг, абадзех, шапсуг, убых, натхокуадж; **названия божеств**: Шибле «Бог грома», Тлепш «Бог кузнечества», Созреш «Бог земледелия», Шекуатх «Бог охотников», Мезитх «Бог лесничества». Здесь же упоминаются разные слова, каковы: Кавказ, Тамань, адыгагъ «адыгство», черкесия, Адыгеи, Карачай, Нагай и др.

Словарь охватывает достаточно большое количество словоформ для перевода, но трудно пользоваться этими словами, так как они написаны, на наш взгляд, на слух и несовершенным алфавитом. Возможно, смысл их будет понятен для англичан или турков, которые, из перевода черкесских слов на эти языки, легко улавливают смысл приводимых черкесских слов. Однако, при исследовании истории лексических фиксаций адыгейского языка имя Луиса Леве – автора рассматриваемого словаря, должно занимать подобающее место. Как первая попытка создания трехъязычного словаря.

**ЗАМЕТКИ АКАДЕМИКА Ад. БЕРЖЕ О ЧЕРКЕССКИХ
(АДЫГСКИХ) ПЛЕМЕНАХ (1858 г.)**

В своей работе «Краткий обзор горских племен на Кавказе» (Нальчик, 1992 г. — по изданию 1858 г. Тифлис, типография Канцелярии-наместника кавказского) акад. Ад. Берже использовал значительное количество адыгских слов-названий племен, рек, местностей, отмеченных им самим и его предшественниками. В настоящей работе на них следует (считаем необходимым) остановиться, ибо записи Берже в некоторых случаях разъясняют нам значение лексем. Так, Ад. Берже писал, что «Черкесы, называющие себя **Адиге**, населяли в древние времена западную сторону **Кавказа** и **Крымский** полуостров и были известны Грекам под названием Zvxoī (Зихи). Под этим именем они встречаются у Арриана в его описании Ponti Euxini et maris Erythraei Periplus, составленном при императоре Андриане, по поручению которого он обозревал берега **Черного моря**» (с. 16). Однако, как кажется Берже, Клапрот, имел в виду под Zvxoī (Зихи) лишь одно черкесское племя, жившее на берегу Черного моря, отделенное рекой **Ахей** (на северо-западе) от **Санихов** (нынешнее, адыгское племя жанеевцев). Таким же образом акад. Берже считал **Синдов** и **Керкетов**, живших около Черного моря, черкесами. Далее Берже комментирует замечание Клапрота о том, что «по преданиям этого народа, одно из его племен, по имени **Кабарда**, оставило, в VI столетии хиджры, прежнее место жительства на **Кубани** и потянулось на север к р. **Дону**, откуда оно однако вскоре перешло в **Крым**. Здесь кабардинцы поселились на южной стороне, вследствие чего равнина между реками Кача и Бельбек (которой верхняя половина называется **Кабардою**) и теперь еще именуется татарами «Черкесскою долиною» (с.16).

Академик Ад. Берже перечисляет следующие черкесские племена:

«1. **Кабардинцы (Кабертай)**. Они населяют так называемые Большую и Малую Кабарду.

а) **Большая Кабарда** занимает северную покатость Кавказских гор, между реками Кубанью, **Малкою и Тереком...**

б) **Малая Кабарда** — на правой стороне Терека, занимает плоскость, образуемую изгибом этой реки на юг от г. **Моздока...**» (с. 21,22).

2. «**Беглые Кабардинцы** до 1804 жили в Кабарде. Когда же там вспыхнул мятеж... часть князей и дворянства, не желая быть под нашей властью, бежали за Кубань — край, тогда еще находившийся под влиянием Турецкого султана» (с. 22).

3. «**Шапсуги.** Они разделяются на больших и малых по двум разным участкам, на которых они обитают. Участок занимаемый большими Шапсугами находится на Нижней Кубани и граничит с юга главным хребтом, с запада р. **Адекум**, которая составляет границу между Шапсугами и **Натухажцами**; с востока р. **Псекупс** отделяет Шапсугов от **Абадзехов** и наконец на севере границу составляет Нижняя Кубань. — Участок малых Шапсугов прилегает к восточному берегу Черного моря и граничит с севера главным хребтом, а с юга р. **Шахе**, за которой живут **Убыхи**» (с. 23).

4. **Натухажцы (Натхокуадж).** ...Земли его простираются по восточному берегу моря, от р. **Джубы** до крепости **Анапы** и граничат на севере с нижней Кубанью и главным хребтом. ... Между Шапсугами нет князей, а есть дворяне, из них особенно важны фамилии **Шеретлуко, Аббат** и **Немере**. — К этому же племени принадлежит замечательное приморское общество **Тагапс**, в верховьях реки того-же имени»... (с. 23).

5. «**Шегеки или Хеаки [ХэгъакIэ].** Шегеки составляли прежде особое владение Бея **Магомета Занова**, бежавшего в Турцию, где он был известен под именем **Сефер-Бея**. Теперь они живут между Натухажцами, занимаются торговлею и строгие мусульмане» (с. 24).

6. «**Абадзехи.** Земли их граничат на в. р. **Белой**, к югу главным хребтом, отделяющим их от Убыхов и малых Шапсуг, к з. р. **Афипс**, за которою живут большие Шапсуги, и наконец к с. **Бжедухами**, живущих на низовьях рр. **Пчага [Пщэх], Псекупса** и Афипса... Абадзехи разделяются на

нагорных или дальних и на равнинных или близких. Общества дальних Абадзехов нам не известны. – Из обществ близких Абадзехов могу поименовать: **Туба, Темдаши, Даур-хабль, Джангет-хабль, Гатюко-хабль, Нежуко-хабль** и др...» (с. 24).

7. «**Гатюкай** — живут по р. Белой, близ ее устья. Один аул при устье **Лабы**. К важнейшим фамилиям принадлежат: **Керкеноко** (старшие князья), **Доброко, Шоган-Гирей** (султаны), **Батоко, Шуманку, Кодз, Кабахо, Хавшуко, Тамуко** и др.» (с. 25).

8. «**Бжедухи** — занимают земли по левую сторону Кубани, по низовьям рек **Пшиша** и **Псекупса** до границы Шапсугов. – Бжедухи... разделяются на **Черченейцев** и **Хамышейцев**. Старшие князья у Бжедухов Керкеновы, одной фамилии с Гатюкаевскими князьями. Они находятся в тесных связях с Абадзехами. Дворянские фамилии те же самые, что и у Гатюкаевцев» (с. 25).

9. «**Жанеевцы**, некогда могущественное племя, подвергшееся разорению от военных смут, бывших в 1804 году. – От него уцелел небольшой остаток, живущих теперь на острове, образуемом двумя рукавами Кубани и известном по имени **Каракубанского**» (с.26).

10. **Кемгуй** (или **Кемиргой** и **Темиргой**) и **Егерукай** — обитали на левом берегу р. Лабы, близ впадения ее в реку Кубань, оба эти племени находятся под властью князей **Болотковых**» (с.26).

11. «**Бесленеевцы** — жили на правом берегу Большой Лабы и по рекам Большому и Малому Тегеням (**Гегене** и **Гегенезии**), впадающим в **Уруп**» (с.26). В 1843 году они, по наущанию **Хаджи-Магомета**, бежали было за Лабу и поселились по реке Ходзу, но после смерти старшего князя **Айтека Канкова**, они в 1844 г. возвратились в наши пределы. В 1847 г. возвратился из Мекки **Канамат Тляходуко**, еще до того ревностно вызывавший Бесленеевцев к восстанию и бегству за Лабу и Белую» (с. 26).

12. «**Махошевцы** — на левом берегу Лабы, выше Гатюкой. Старшие князья у них **Багарсуковы**, Кабардинского происхождения... Самый важнейший их аул. **Тлабугой**» (с.26).

«Кроме названных черкесских племен есть еще другие, как например **Чёбсины** [**Цопсынэхэр** — Н.Г.], остатки коих подобно Хегекам уцелели между Натухажцами, **Адале** и др., но как об них нет почти никаких сведений, то я не считаю нужным вносить их в свой перечень» (с.27).

«Убыхи не имеют князей, но за то класс дворян у них многочислен и силен; главные фамилии, **Берзек** и **Дишан**, не имея никакой признанной власти, пользуются однако же большим влиянием не только на свой народ, но и на остальных Черкесов и **Джигетов**. Убыхи тесно связаны родством и присягою с Абадзехами, с которыми составляли прежде один народ, живший на юго-западной покатости главного Кавказского хребта» (с. 27).

**Словарь использованных Ад. Берже слов, обозначающих
название племен, рек, местностей,
и собственных имен, фамилий:**

Абадзехи	Крым
Аббат	Кубань
Адакум	Лаба
Адале	Магомед Занов (Сефер-Бей)
Адыгэ	Малая Кабарда
Айтек Каноков	Малка
Анапа	Махошевцы
Афипс	Моздок
Ахей	Натухажцы (Натхокуадж)
Багарсуковы	Немере
Батоко	Псекупс
Беглые кабардинцы	Пчага [Пщех]
Белая	Пшиша
Берзек	Санихи [видимо, Жанеевцы]

Бесленеевцы	Синды
Бжедуги	Тагапс
Болотоковы	Тамуко
Большая Кабарда	Тегена (Гегена или Гегенезий)
Гатюкай [Хъатикъуай]	[Джэджэин и Джэджэжъый]
Гатюко-хабль [Хъаткъохъабль]	Темдаши
Даур-хабль	Тлабгой
Джангет-хабль [Джанчэтэхъабль]	Туба
Джуб [Джубга — Жыыубгъу]	Убыхи
Джигиты	Уруп
Дишан	Хавшуко
Доброхо	Хаджи-Магомет
Егерукай	Хамышкейцы
Жанеевцы	Черкесская долина
Зихи	Черкесы
Кабарда	Черное море
Кабардинцы (Кабертай)	Чеченцы
Кабахо	Чёбсины [Цопсынэхэр — племя]
Кавказ	Шапсуги
Канамат Тляходуко	Шахе
Каракубань	Шегеки (хеаки) [хэгъак1э]
Кемгуй (Кемиргой, Темиргой)	Шеретлуко
Керкеноко [Чечанэкъо]	Шоган-Гирей (султаны)
Керкеты	[Шыхъанчэрый]
Кодз	Шуманоко [Шумэныкъо].

**ВКЛАД П.К. УСЛАРА (1816-1875 гг.) В СОЗДАНИЕ ПИСЬМА И
ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВ КАВКАЗА (В ТОМ ЧИСЛЕ И АДЫГЕЙСКОГО)
(1887 г.)**

Барон П.К. Услар занимался военными вопросами на Кавказе в XIX в. во время Кавказской войны. Однако, помимо этого, Петр Карлович усиленно проводил и просветительскую работу среди горских народов. Он со знанием дела занимался и научно-исследовательской деятельностью по языкам горских народов, а также выступал перед правителями тогдашней России за просвещение горцев на родных языках. Его предначертания по обучению грамоте горцев, по огосударствованию системы школьного образования и программ, по которым должно вестись обучение в школах, и в наши дни остаются актуальными. П.К. Услар глубоко и всестороннее вникал в характер и жизнь горцев и поэтому делал правильные выводы. Так, в частности, он писал: «Горцы весьма любопытны, весьма жадны до новостей. В каждом ауле проезжего человека приютят, накормят и обогреют. За это даровое гостеприимство расплачивается он новостями...»¹. Эта характерная особенность горцев говорит о том, что они способны от природы к восприятию письма и грамоты. Однако, как он правильно писал, «горцы не осознают необходимость изучения своего языка по той простой причине, что объективное изучение своего языка не мыслимо, покуда не создана для него письменность... Но необходимость письменности на родном языке уже давно осознана горцами»². В подтверждение этого П.К. Услар приводит следующее высказывание Шоры Ногмова (**Шора-Бек-Мурзин-Ногмов**), составившего азбуку и грамматику для кабардинского языка в первой четверти XIX в.: «При печати труда моего сердечное убеждение говорило мне, что придет время, когда в душе грубого горца вспыхнет чудное чувство,

¹ Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкоznание. Абхазский язык. – Тифлис, 1887. – С.6

² Там же, с.17.

светильник жизни, любовь к знанию. Ударит и для нас час, когда мы все примемся за грамоту, книги и письмо...»³.

П.К. Услар считал основной целью горских училищ осуществление следующего: «1) практическое знание русского языка, 2) умение свободно читать и писать как по-русски, так и на родном языке, и усвоение способности вникать в читаемое, 3) ознакомление с русской жизнью и возбуждение теплого к ней сочувствия, 4) способность понимать, что значит наука, какого бы рода она ни была, и как за нее следует приняться, 5) охота к чтению и ощущение необходимости образовать себя⁴. Осуществление этой обширной программы, как полагал П.К. Услар, дело будущего, т.е. «осуществление ее действительно создаст новое поколение передовых людей на Кавказе, которые сделают здесь то, чего не в состоянии сделать ни штыки, ни деньги, ни почести»⁵.

В черновых заметках о черкесском языке П.К. Услар пишет, что «черкесский язык в отношении к произношению есть один из самых трудных в мире, во всяком случае можно полагать, что он труднее всех других языков, которыми говорят кавказские туземцы, хотя и уступает многим из них в обилии согласных. Главные трудности черкесского произношения заключаются в том, что 1) некоторые согласные иногда должны быть произносимы без помощи гласных, – особенность, замеченная европейцами в языке гонттентотов; 2) гласные и двугласные, смотря по месту, занимаемому ими в слове и под влиянием соседних согласных, делаются весьма разнообразными. Эти свойства, конечно, заключают в себе величайшие затруднения для иностранцев, но не препятствуют созданию полной и немногосложной азбуки для самих черкесов, потому что 1) отрывистое произношение согласных может быть обозначено одним общим знаком, 2) разнообразие произношения одних и тех же гласных и двугласных обуславливается исключительно звуковыми законами языка, которые

³ Там же, с.20.

⁴ Там же, с. 35-36.

⁵ Там же, с.36.

каждым черкесом усваиваются вместе с материнским молоком, а не требованиям различия смысла двух сходных слов. Составленная черкесская азбука только тогда может подвергнуться справедливому порицанию, когда природный черкес, вполне усвоив ее, будет поставлен в недоумение написанным словом»⁶.

Далее П.К. Услар приводит черкесские буквы (звуки), которые дают относительное понятие произношению. Так, он приводит звук *г*, который произносится как в русском слове город, *г* – как в слове Бог, *г* – как французское *R* в произношении жителей Прованса, т.е. современное начертание – *гъ*. Звук *д* может иметь варианты произношения вроде *дж* и *ձ*, соответствующие грузинским и , звук *z* (з) занимает промежуток между *з* и *ж*. Этот знак, по мнению П.К. Услара, может выражать звук, подобный *жз*. Он приводит следующие примеры с обозначением разных звуков:

ж v [жъы] – «ветер»,

з v [зы] – «один»,

z v [жъы] – «старый».

Своеобразному объяснению подвергаются звуки, обозначаемые им следующим образом: *h* как французское *h* с более напряженным произношением, чем французское *h*; *j* – соответствует русскому *й* и *ь*, отсюда *ja-я, je-e, ju- ю*, как в словах няня, мед, молю; звук *л* – постоянно мягкий, как французское *l*, т.е. *ла-ля, ло-ле, лу-лю*; знак *q* означает приблизительно к, обозначает грузинский звук *у* [къ]; знак *с* обозначает звук между *с* и *ш*, т.е. звуки в словах – *ce* [сэ] – «нож», *ше* [щэ] – «молоко», *се* [шъэ] – «сто»; знак *х* произносится более напряжено, чем грузинский звук *ь* [хъ]; знак означает приблизительно русское *тль* [ль]; знаком *v* обозначал звук, равный русскому *ы*, но только более приглушенно.

Удивительно то, что П.К. Услар употреблял знак , названный им *зэпыуп* [зэпыуп1], означающий, что, «будучи поставлен над согласною или

⁶ Там же, с. 61-62.

гласною», «голос на этой букве должен прерываться и что она не должна связываться с последующею, например *a- oe* [к1а-к1о] – «бурка», должно произноситься в виде трех отдельных звуков: ч-ак-ое [к1-ак1-уэ]⁷.

Далее П.К. Услар выделяет в черкесском языке следующие дифтонги *oa*, *o* *оадже* [къуаджэ]; *oe* – *оэрзоер* [1оржъор] – «болтун»; *жаое* [жъау] – «тень»; *ou* с ударением на *o* – *соу*[шъоу] – «мед»; *уу* – *куур* – «глубокий»; *u* – *hoeсv* [ош1у] – «хорошая погода», в этом слове *u* произносится глухо и отрывисто и это слово сравнивает со словом *hoeсv* [ош1ы] – «ты делаешь».

Как отмечал П.К. Услар, «ударение в черкесском языке большую частью попадает на предпоследний слог»⁸. Дается их произношение, сравнивая с русскими, французскими, грузинскими, арабскими звуками.

П.К. Услар в статье «Заметки о черкесской азбуке» дает следующий алфавит черкесского языка:

Кроме последовательно изложенной заметки о черкесской азбуке, П.К. Услар дает наброски преданий, описания Кубанских аулов, а также записи отдельных слов в следующем порядке:

⁷ Там же, с.63.

⁸ Там же, с. 64.

⁹ См. там же.

В статье «О языке убыхов» П.К. Услар параллельно с характеристикой убыхского языка подтверждает положение Гюльденштедта и Георга Розена о том, что убыхский язык как бы занимает промежуточное положение между абхазским и адыгским языками. Кроме того, он дает некоторые заметки по отдельным словам адыгского происхождения. Так, в частности, он пишет: «Все вообще племена абхазского происхождения известны убыхам под коллективным именем *адзыге* (Азги), полагаю, что это название, худо рассыпанное и худо записанное, есть *Azga* Белля...»¹⁰. Далее П.К. Услар замечает, что «...абаза, абсне, абасги, обезы и пр. Корень есть *бз*, в котором усматривается соотношение со словом, означающим воду: с черкесским *псы*, с убыхским *бзы*, наконец, с *паси*, *фаси*, *фазис*, которые греки открыли на Кавказе в недоступную для истории эпоху, и которые удержались до нашего времени»¹¹. «*Абадзехи* (абадзех составлен из *абадза* и *ух* – ниже, подабазцы), которые суть несомненно Адыги по языку и по происхождению...»¹².

Далее П.К. Услар комментирует слова *пии* – «князь», *тльфекуатль*, состоящий из *тльфенар* – «родиться», *куа* – «сын», *тлы* – «человек» [мужчина]; отсюда слово *тльфекуатль* означает «родившийся сыном человека»...; *пшиитль* – человек передовой, вожак»¹³. Петр Карлович приходил к убеждению о родстве убыхского, адыгского и абхазского языков, когда изучал грамматику убыхского языка. Он отмечал, что в убыхском языке слово «солнце» переводится как *адыга* [адыгэ], а в адыгейском языке «солнце» переводится как *тыге* [тыгъэ]¹⁴.

П.К. Услар мимоходом отмечает, что «абадзехский язык составляет одно из адыгских наречий. Не знаю, осталось ли еще сколько-нибудь абадзехов на Кавказе, но во всяком случае наречие их должно исчезнуть в непродолжительном времени. По счастью, г. Каменев изучал это наречие не

¹⁰ Там же, с.75.

¹¹ Там же, с.78.

¹² Там же.

¹³ Там же, с.80.

¹⁴ См. там же, 85.

изустно, но записывал тщательно все, что слышал от туземцев; записывал он их с помощью азбуки, составленной для кабардинского языка...»¹⁵. «Абадзехская грамматика г. Каменева, само собою разумеется, вышла у него клочками, в виде анализа 75-ти фраз. Тут встречается много повторений: иное надобно пояснить, другое поправить, целое привести в порядок. Весьма желательно, чтобы сам г. К. занялся этой работой: иначе труд его может пропасть безвозвратно в настоящий период быстрого исчезновения адыгских наречий. Скажу лишь одно: посмотрев труд г. Каменева, я извлек для себя точное убеждение в родстве адыгского языка с убыхским и абхазским. Для меня явственно очертились три группы кавказских языков: западнокавказская, восточно-кавказская и грузинская...»¹⁶. Из этого высказывания можно подчеркнуть, что впервые в истории языкознания П.К. Услар, насколько нам известно, распределял кавказские языки на три группы: западнокавказская (т.е. абхазско-адыгская группа языков), восточно-кавказская (т.е. нахско-дагестанская группа языков), грузинская (т.е. картвельская, или иберийская группа языков). Это уже было заявкой, претендующей на научное рассмотрение вопросов языкознания. Он говорил о самостоятельной семье кавказских языков (1864 г.).

Научный подход к языковым явлениям и лингвистическое чутье давали П.К. Услару возможность впервые заметить особое свойство многих кавказских языков, а именно: «название предмета действующего поставляется в косвенном падеже, название же предмета, на который обращено действие, остается неизменным. *Винительный падеж*, по-видимому, чужд всем кавказским языкам»¹⁷ (выделено нами – Н.Г.). Отсюда исходит его ошибочная теоретическая концепция о пассивности эргативной конструкции предложения в иберийско-кавказских языках.

П.К. Услар замечал отсутствие категорий родов в убыхском языке, как и в адыгском, а также почти одинаковое изменение глаголов в этих двух

¹⁵ Там же, с.84.

¹⁶ Там же, с.85.

¹⁷ Там же, с.86.

языках. Он писал, что «подобно тому, как в языке адыгском, в убыхском один и тот же глагол подлежит видоизменениям, превращающим его в страдательный, то во взаимный, то в побудительный и прочее»¹⁸.

П.К. Услар считал наиболее подходящим для бесписьменных языков Кавказа использование грузинского алфавита, но, учитывая то обстоятельство, что «большая часть горских народов... находится почти в непрерывных сношениях с русскими...»¹⁹, считал необходимым положить в основу алфавитов горцев начертания русских букв с соответствующими добавлениями. Он изучал горские языки с большой любовью и вникал в их суть. Хотелось бы здесь привести его высказывание относительно богатства кавказских языков: «Мнение о крайней бедности этих языков совершено ошибочно и проповедуется людьми, которые не имеют о них никакого понятия. Эти языки, наоборот, неимоверно богаты грамматическими формами, которые доставляют возможность выражать самые тонкие оттенки мысли»²⁰. Мечтой П.К. Услара было создание серии монографий с охватом всех основных языков Кавказа, т.е. «кавказского семейства», после этого их анализ в историко-сравнительном плане. В его заметках прямо говориться о своих намерениях по созданию «Caucase poljqlotte («Многоязычный Кавказ»). Об этом говорят другие высказывания П.К. Услара: «Много собрано неразработанных материалов для языка адыгского...». Все это дает нам право считать П.К. Услара основоположником научного изучения иберийско-кавказских языков.

Хотя барон Петр Карлович Услар и является военным специалистом (военный инженер), мы обязаны признать его крупнейшим специалистом-лингвистом по кавказским языкам, вполне оправдавшим звание члена-корреспондента С.-Петербургской Академии наук.

¹⁸ Там же, с.97.

¹⁹ Там же, с.50.

²⁰ Там же, с.28.

«КАВКАЗСКИЙ ТОЛМАЧ» (1891 г.) И Р. ЭРКЕРТ (1895 г.) О ЧЕРКЕССКОМ (АДЫГЕЙСКОМ) ЯЗЫКЕ

По указанию императрицы Екатерины II, было начато составление «переводчика» с русского на главнейшие кавказские языки. Этот «переводчик» составлялся долго, и он увидел свет лишь в 1891 г. под названием «Кавказский толмач»¹. Его общим редактором был А.В. Старчевский. «Кавказский толмач» был предназначен в основном для военнослужащих и чиновников, начальствующих в кавказском регионе. Екатерина II считала необходимым знание языка и культуры подданных России народов для усмирения их буйного нрава и подчинения их российским порядкам. Нужно отметить, что царица почему-то считала уже подданными кавказские народы России и ее Величеству.

«Кавказский толмач» по своему содержанию и форме был необычным. Он содержал не только двуязычный (русско-иноязычный) лексикон, но и краткие грамматические заметки, извлеченные из ранее созданных работ разных авторов. Таким образом, дается материал почти для каждого кавказского языка. В силу этого получился непомерно большой объем книги. Толщина «Кавказского толмача» составляет около 10 см при обычном формате книги. Адыгейский материал, называемый «Черкесский язык (адыге)», занимает в книге страницы 674-680. В ней дается и кабардинский материал. В подаваемом лексическом материале и грамматических заметках мало нового дается, так как составители и редакторы ориентировались лишь на практическое использование уже существующих публикаций по описанию наиболее употребительных лексем и грамматических схем.

В «Кавказском толмаче» дается около 250-300 лексем, переведенных с русского на адыгейский язык. Грамматические заметки по адыгейскому

¹ Кавказский толмач (под редакцией А.В. Старчевского). СП, 1891.

языку ориентированы в основном на «Краткую грамматику...»² адыгейского языка Л. Люлье. Возможно, составители пользовались и «Букварем черкесского языка»³ У. Берселя, рукописью Ш.Б. Ногмы «Начальные правила кабардинской грамматики»⁴ и «Черновыми заметками о черкесском языке»⁵ П.К. Услара.

В грамматических заметках по черкесскому (адыгейскому) языку составители «переводчика» констатируют отсутствие грамматической категории рода в этом языке. Они описывают категорию числа Падежную систему имени адыгейского языка дают почти по схеме Л. Люлье У.Х. Берселя, т.е. именительный, родительный, дательный, винительный, звательный, творительный, предложный. В «Кавказском толмаче» отмечается наличие в адыгейском языке имени прилагательного. Основной грамматической категорией имени прилагательного признается образование степеней сравнения. Показателем образования превосходной степени является частица «дэд» (дэхэ дэд «очень красивый»). Другой грамматической категорией имен прилагательных является категория падежа, одинаково присущая и именам существительным. Деклинационная система и способы их изменения аналогичны у имен существительных и прилагательных. В краткой грамматической заметке по адыгейскому языку даются образцы склонения личных, вопросительных, притяжательных и указательных местоимений. В отличие от склонения имен, местоимения изменяются, как пишут составители, по шести падежам. В системе склонения местоимений отсутствует форма звательного падежа. Что же касается других разрядов местоимений, то они, по мнению составителей, имеют лишь форму творительного падежа, т.е. прямо по Люлье.

В адыгейском глаголе составители отмечают возможность изменения этого класса слов по лицам и временам. Как пишут авторы заметки

² **Люлье Л.** Словарь русско-черкесский или адыгейский, с краткого грамматикою сего последнего языка. – Одесса, 1846.

³ **Берсель У.Х.** Букварь черкесского языка. – Тифлис, 1853.

⁴ **Ногма Ш.Б.** Начальные правила кабардинской грамматики (Рукописи 1841 г. и 1843 г.).

⁵ **Услар П.К.** Черновые заметки о черкесском языке // Этнография Кавказа. Язкознания. Абхазский язык. Тифлис, 1887.

«Черкесского языка (адыге)», адыгейский глагол может изменяться по пяти «типам склонения» (видимо, по пяти «типам спряжения»). Темпоральная категория адыгейского глагола, как отмечают авторы заметки, различает три вида — настоящее время, прошедшее время и будущее время.

Данный труд может и не дает ничего нового в продвижении разработки адыгейского языка, но он является фактом краткого описания грамматики и лексики адыгейского языка, рассчитанного на определенный круг читателей. Кроме того, этот труд явился как бы итоговым в пропаганде описанных адыгских материалов до их издания. В этом плане мы сочли нужным упомянуть об этом труде (о «Кавказском толмаче»).

В 1895 году в Вене издается книга Р.ЭркERTA «Die Sprachen des Kaukasischen Stammes»⁶, в которой имеется раздел под названием «Grammatische zu ben tscherkessischen Dialecten»⁷. В данном разделе Р. Эркерт констатирует грамматические реалии адыгейского языка, отмеченные до него другими исследователями. Он указывает на отсутствие грамматической категории рода в адыгейском языке, неоднократно подчеркнутая реальность этого положения его предшественниками. Однако он упоминает различие полов конкретными словами: самец — самка, не имеющие ими никакого значения для грамматической категории рода. Сематическое или естественное различие полов, разумеется, сам Р. Эркерт не причисляет или не приравнивает к грамматическим категориям. Более того, он относит к подлинно грамматическим категориям слова, облеченные определенными показателями или формантами — выразителями альтернативных грамматических категорий.

Адыгейские падежные окончания **-р** и **-м** трактуются Р.ЭркERTом выразителями определенности имен, т.е. они признаются им определенными (определительными) артиклями. При этом Р. Эркерт не показывает нулевой вариант (альтернативный вариант) этих маркированных «артиклями»

⁶ Erckert R. Die Sprachen des Kaukasischen Stammes. Wien, 1895.

⁷ См. С6. 262-268.

именных форм. Другими словами, Р. Эркерт за **-р** и **-м** не признает значения падежного окончания, и формы, образуемые ими, по его мнению, не выполняют функции субъектов — подлежащих и объектов — дополнений в синтаксических конструкциях. Однако это не мешает ему утверждать, что во всех черкесских диалектах в родительном и дательном падежах появляется падежное окончание **-м**⁸. Здесь, по его мнению, допустимо наличие грамматической омонимии, т.е. совмещение форматом **-м** функции артикля и падежного окончания. Как кажется Р.Эркерту, формант-**м** приобретает грамматическое значение лишь в случаях пребывания слова с аффиксом **-м** в позиции косвенного объекта, т.е. при выражении им «косвенных отношений». Можно предположить, что Р. Эркерт не допускал даже возможности пребывания словоформ с **-р** или **-м** в позициях агенса (т.е. действующего лица — подлежащего). Отдельные формы, выражающие в предложении отношения его членов, Р. Эркерт подводит под категорию падежа. В этом плане он выделяет следующие падежи: адессивный, винительный, местный, совместный, творительный, а также послеложный.

Как отмечает Р. Эркерт, в адыгейском языке имена изменяются по числам. Однако он описывает лишь формы множественного числа, без указания на альтернативную «форму» (т.е. нулевую форму) единственного числа имени. Р. Эркерт указывает на сложную систему временных форм глагола в адыгейском языке, где имеются формы настоящего времени, аориста, имперфекта, перфекта, плюсквамперфекта I, II, и III, будущего времени. Однако, следует заметить, что временные формы, приводимые им для иллюстрации описываемой категории, по форме являются кабардинскими. Вообще Р. Эркерт порой путает адыгейский язык или адыгейские примеры не только с кабардинским (что само по себе не странно), но и с татарским языком. По этой причине я не согласен с теми исследователями, которые причисляют Р. Эркерта к адыговедам.

⁸ См. в указ. раб., с. 263.

В своей монографии Р. Эркерт выделяет в адыгейском языке следующие формы глагольной категории наклонения: консектив, кондиционализ, императив, значения которых не совсем понятны и грамматическое образование форм этих наклонений четко не определено.

Пройти мимо грамматических штудий Р. Эркерта и материала в «Кавказском толмаче» при исследовании и описании истории развития адыгейского языка просто нельзя, хотя бы потому, что эти издания имели своих читателей, которые так или иначе знакомились с адыгейским языком и узнавали, может быть, о существовании адыгейского языка, носителем которого является адыгейский народ. Да и кроме того, эти труды пропагандировали описательный уровень тогдашних исследований по адыгейскому (черкесскому) языку.

**МЕСТО И РОЛЬ АДЫГСКИХ ТЕКСТОВ ОПУБЛИКОВАННЫХ,
ПАГО ТАМБИЕВЫМ В «СБОРНИКЕ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ
ОПИСАНИЯ МЕСТНОСТЕЙ И ПЛЕМЕН КАВКАЗА» (СМОМПК) В
КОНЦЕ XIX-НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ, И ОТДЕЛЬНЫХ
ВЫСКАЗЫВАНИЙ Г. ШУХАРДТА, А.М. ДИРРА, А. ГЛЕЯЯ,
Л. ЛОПАТИНСКОГО И ДРУГИХ ПО АДЫГСКИМ ЯЗЫКАМ.**

В рамках истории описания лексики и развития адыгейской письменности, как нам кажется, большое значение имеет краткое описание первых адыгских опубликованных текстов и высказываний ученых об адыгском (черкесском) языке. Это дает современным языковедам картину состояния тогдашнего адыгейского (черкесского) языка и богатый материал для сравнительно-исторического изучения данного языка.

В СМОМПК -е (вып. XXV, Тифлис, 1898, отд. III, с.с. 1 — 92, от №№ 1 — 27) помещены адыгские народные песни, записанные П.И. Тамбиевым и Л. Лопатинским (номера 27 и 28). Адыгские тексты, опубликованные в данном сборнике Паго Тамбиевым, состоят из: **А. Кабардинских песен** (с. 1 — 69): 1. Сетования старика на свою судьбу; 2. Походная песня кабардинцев; 3. Песня о кольчуге; 4. Песня о князе Кучуке Аджигирееве; 5. Ночное нападение; 6. Разорение аула; 7. Старики-хвастун; 8. Смерть Адемиркана; 9. Песня об Аслан-гирее Бесланове; 10. Песня о пленном Пшиамыфоко; 11. Песня об Айтеке Канокове; 12. Щеритым; 13. Каракашкатау; 14. Приход русских; 15. Песня о Лежеруко Канокове (отрывок Бесленейского говора). **Б. Кяхских песен** (низовые адыгейские песни): **а. Абадзехский говор** (с. 69 — 72): 16. Битва под Джубгой; 17. Нежелание встречи с бездельником; 18. Шутка. **б. Шапсугский говор** (с. 73 — 89): 19. Неверная жена встречает убийцу мужа; 20. Песня Гошемахо; 21. Измена Абатова; 22. Шератлуков; 23. Жалоба перезрелой девы; 24. Двостишия. **в. Бжедухский говор** (с. 90 — 92): 25. Отголоски штурма крепости Анапы; 26. Насмешка над бездельником и вором. **Г. Натухайский говор**, записанный Л. Лопатинским в станице

Суворовско-Черкесской (с. 93 — 99): 27. Оу Редед; 28. Нападение натухайцев на укрепления Борохогупч и Куркой-кале.

Характерной особенностью этих записей адыгских песен является то, что они подаются на языке указанных адыгских диалектов и говоров с подстрочным русским переводом и историко-этнографическими комментариями. В конце каждой песни прилагается словник с разъяснением значений слов, выражений, аффиксов и т.д. Следует отметить, что в некоторых кяхских песнях, записанных Паго Тамбиевым, встречаются слова с кабардинскими формами, видимо, под влиянием родной речи самого П.Тамбиева, например: в песне № 17: «Коныч1эм кыш1ефто» — «Из-под закромов высекавая» — надо было: «Коныш1эм къыч1эльэтэу»; «Тхъэм дихыжьынхэм! дырагъезещыгъ» — (тырагъэзэшыгъ) — «Бог да избавит нас от них! Они нам уже надоели!»; № 19: «бгъэбыбщ» — бгъэбыб «ты заставил взлететь»; «бгъэбзытещ» — бгъэбзыт «ты заставил рубить», «хущызгъэжайт» — фыщызгъэчывеشتыгъ «тебе там я давал спать» и т.д.

В предисловии к данному изданию Л. Лопатинский правильно отмечает (см. с. VIII-XVII), что в приведенных песнях преобладают песни исторические. Главным их сюжетом служит описание набегов. В набегах главными друзьями черкесов являлись лошадь и шашка (сабля). В исторических песнях часто встречаются женские образы — вдовы плачущие по погившему мужу, невесты, льющие слезы по жениху, сестры, убивающиеся по любимому погившему брату. Часто встречается образ старика-отца, горюющего по безвременно погившему сыну.

В приведенных песнях адыгов встречаются также сатирические, дидактические, обрядовые песни. Эти песни характеризуются интересными художественными приемами. Прежде всего, подчеркивается картиность языка. Так, широко используются «эпитеты как постоянные, так и метафорические» («Мишеостов князь с золотым стременем»; «быстроногий «скакун»; «красавец с шелковистыми усами»). Часто встречаются поэтические сравнения («смирная как голубка, стройная как лань»;

«несокрушимый как золотой слиток»; «мертвый лик ясен как солнце»; «лицо что полнолуние»; «они вскочили, точно сильный порыв бури»), а также поэтические образы («густой туман был покровом его палатки»; «град пуль»; «дым стелется туманом»).

В СМОМПК-е (вып. XXVI, Тифлис, 1899, отд. III, с. с.1 — 78) опубликованы **адыгейские пословицы, загадки, скороговорки, приметы и поверья**, собранные и опубликованные Паго Тамбиевым. Хотя они записаны на кабардинском диалекте (на родном языке самого П. Тамбиева), многие из них совпадают с адыгейскими и дают богатый материал лингвисту, изучающему адыгские (адыгейский и кабардино-черкесский) языки в сравнительно-историческом плане, занимающемуся лексикографией, лексикологией, этнолингвистикой и т.д.

«Адыгские пословицы» разделены по следующим темам:

1. **В е р о в а н и я**, куда входят пословицы о **Б о г е** (Псалъэшхо Тхъэшхо ижагъуэш. «Громкие (т.е. высокомерные) речи Богу не нравятся». Къэзгъэзэжь Тхъэм къещтэжь. «Кающагося Бог прощает». Дуней псом ущыгугъэу Тхъэм игугъэр хумых. «Хотя надеешься на весь мир, но надежду на Бога не оставляй»); **сверхъестественном существе** (Шыльэнныкъуэшх мэзытхъэ ижагъуэш. «Кто съедает половину, того леший ненавидит»); **душе** (Къысхуэзыщ1э иусэ. «Кто мне делает добро, тому я предан душою»); **молитве** (Найб нэмаз, егъэзаа тхъарыуэ. «Молитва ради наиба, присяга по принуждению»).

2. **С о с л о в и я**, поговорки или пословицы о **князьях** (Пщым ищ1ыбагъ джатэ щагъэдалъэ. «За спину князя машут саблей»; Пщы зищыпэлъэгъум Тхъэ ф1оущ1. «Кто князя впервые видит, тому он кажется Богом»); **дворянах** (Уоркъ п1алъэ епц1ыжъкъым. «Дворянин от назначенного места не отказывается»; Хъаш1эш зимы1ар уоркък1э ялъытэкъым. «У кого нет кунацкой, того за дворянина не считают»); **крестьянах, крепостных, рабах, слугах** (Лъхуэкъуэл1ым зыв щыратым: «выт1!» жи1аш. «Когда крепостному подарили одного быка, то он стал

просить двух»; Лъхуэкъуэл1ыр удафэмэ, псыкъуим бдзэжъей шьеушъэ. «Когда раб зазнается, начинает в колодце рыбу удить»).

3. Народы, куда включены пословицы о **русских** (Адыгэр езэшмэ мэупсэри, урысыр езэшмэ матхэ. «Адыге от скуки строгает, а русский, когда скучает, пишет»); **абадзехах** (Туб хъасэгуэщым яхэмымамэ, у абыдзахэп. «Если ты не участвовал при дележе полос на Тубе, то ты не абадзех»); **хатукаевцев** (Тегъэзэжь хъатыкъуэй ижагъуэш. «Возвращаться назад хатукаевцы не любят»); **махошевцев** (Мамшай л1ыф1ым уеу1умэ зэущэху. «Если ударишь важного человека из махошевцев, он это скроет»); **ногайцах** (Адыгэм имыгъуэр нэгъуэим щ1ак1уэк1э е1у-лъэ1у (ельэ1у). «Только жалкий из адигов просит у ногайца бурку»); **абазинцах** (Абазэрэ мэзджэдрэ... «Абазинец, что фазан»).

4. Человек (Ц1ыхум изек1уап1эр ик1уэдыжып1эшь. «Где человек разъезжает за добычей, там он и погибнет»; Л1ы п1а1льэ епц1ыжыркым. «Достойный муж от условленного места не отказывается»; Фыз шыхъальэ хущ1анэ. «Ради женщины (лошадинный) выюк иногда оставляют»; Унэр зыгъэунэри благъэр зыгъэблагъэри фызышь. «Дом и знакомства держатся женшиной»).

5. Части человеческого тела (1агу нэш1 пащ1эп1ий. «С пустыми (ладонями) руками и торчащими усами»; Уэ уидзэ къэк1а. «Да ты не глуп: зубы твои выросли!» Нэм щ1этыр нэм хуэдэшь. «Кто постоянно на глазах, тот (глазу подобен) делается дорогим»; 1ам иль нахъри 1ум иль. «Лучше во рту, нежели в руках»; Шъхъэ жэр ил1ык1уэшь. «Для головы рот посланец» (т.е. «речью выражаются мысли человека»); Нэбдзэ зэхак1эр гухэмымк1ыжышь. «Сросшиеся брови никогда (из сердца не выходят) не забываются». Шъхъэр псоумэ пы1э щыщ1эркым. «(Целая голова если) живой человек без шапки не бывает»; Ныбэм имылъмэ лъакъор щ1эк1кым. «Если в желудке пусто, нога не двигается»; Ныбэм илажъэр 1отэжыгъуф1эшь. (Горе живота) перенесенный голод скоро забывается»).

6. Чувства (Нэм ильягъур шъхъам иуасэшь. «Что видишь глазом, то стоит головы»; Гум имыльягъур нэм ильэгъуркъым. «На что внимание не обратишь, того глаз не увидит»; Дэгум жылан егъуэт, нэфым игъуэтыр екъуз. «Глухой находит, что сказать, а слепой, присваивает себе все, что находит»).

7. Семья и род (Бережей мэшъхъальэри шъхъажь ильэпкъ еожь. «Бузина цветет, а всяк (ударяется) делается таким, каким были его предки, т.е. растение возобновляется цветением, а род в потомстве»; Унэм ямыгъуэр ягъуэушь. «В семье (глашатаем) распорядителем является самый негодный член ее»).

К этой группе пословиц относятся **супруги** (Узыхэфыжынуэ псым хъэр хумыук1ыхь, имыгъэк1ыжынуэ фызми ц1э ф1умыш1. «В воде, в которой будешь пить собаки отнюдь не убивай; жену, с которой не думаешь разводиться, (порока не приписывай) не порочь»; Хэку бгынэнрэ фыз игъэк1ыжынрэ. «Однаково трудно оставить родину и развестись с женой»); **отец и мать** (Уянэ къуэбэнами зыремыгъэуд. «Если и мать поборется, и то не (дай себя свалить) поддавайся»; Янэ еплъи ипхъу къащэ. «Смотри на мать и женись на дочери»; Янэ щ1ыгъур дадэшь. «Кто живет с материю, тот и папаша»); **мачеха** (Анэнэп1есыр уэсым хуэдэшь. «Мачеха похожа на снег, т.е. холодна»); **сын** (Къуэ бзаджэм адэм хъон къыхуехь. «Плохой сын отцу бран несет»; Къуэф1ыми къуэ бзаджэми адэш1ейн уахуэмыйыхъо. «Ни для хорошего ни для плохого сына не ищи отцовского наследства; т.е. сыновьям не нужно ничего оставлять»); **дочь** (Нысэм зыхихуэ уипхъум еушьи. «Наставляй дочь так, чтобы слышала невестка»); **внук** (Пхъурылъхум къильхужьами хъажылэ матэ яригъэхъуэжъкъым. «Внук от племянницы сапетку ячменя не обменивает (т.е. ничем не воспользуется)»); **ребенок** (Сабиир мыгъэм быдз рагъафэкъым. «Если ребенок не плачет, не дают ему сосать»; Щ1алэр п1эфытэмэ уе1офытэжь. «Если мальчика пошлешь, то он и тебя пошлет»); **брак, свадьба** (Сэ сащэн хъумэ, дарир мэк1уэд. «Когда (меня уводит) мне замуж выходить, тогда шелковые материи пропадают, т.е. мне не везет»); **жених, невеста** (Фадэр куэдрэ

шъытмэ мэжабзе, хъыдджэбзыр куэдр шъысмэ ф1ы мэхъу. «Напиток, когда долго стоит, отстаивается, а когда девица долго сидит, то делается (хорошей) подходящей для замужества»); **брат и сестра** (Щыпхъунщэ нахъри щыпхъу нэф. «Лучше иметь слепую сестру, нежели вовсе ее не иметь»); **родственники** (Къоцыр ушьытуэ къыре1умыгъэш1, ик1мэ ук1эмым1ажь. «В твоем присутствии не давай родственника свалить, а если свалится, то не помогай подняться»); **аталычество** (воспитание) (Былым уэдыр уп1ыжымэ уи1упэ дагъэ пэгъэшь, ц1ыху уэдыр уп1ыжымэ къуэфтреижь. «Если худого скотину выкормишь, то губы намажет жиром, а худого (уродного) человека, если воспитаешь, то он только лягнет»); **вдовство** (Фызабэм ибын еп1ыжь, л1ыгъуабэм ибын хуэп1ыжыркыым. «Вдова своих детей воспитывает, а вдовец своих детей не может воспитать»).

8. Общественная связь (Жылэм фэ псou яхэплъхъэмэ, фэ ныкъуэ къахэпхыжыркыым. «Если (обществу) народу дашь целую шкуру, то и половины шкуры не получишь от них обратно»; Зэдэшхэ 1аф1шь ик1и бэрэктешь. «(Совместная) еда в компании не только вкусна, но и обильна»).

9. Законы и обычаи (Хабзэр зымыш1эм пш1энным иныкъуэр хуйгъанэшь. «Не знающий обычая принуждает услужить только наполовину, т.е. теряет наполовину»; Еушыни зымахуэшь, хэбзэхъак1уэ тхъэмэхуйш. «Наставление читают день, а (следует) исполняют закон три недели»). Здесь даны пословицы, характеризующие **суд, расправу, месть, кровомщение, тюрьму, кандалы, укрывательство, наследство** (Ямыгъэпсэлъэл1 яук1ыркыым. «(Не опрошенного) без допроса человека не убивают»; Хеим ильыр хамэм еш1эжь. «За правого чужой мстит»; Лъэхъум ф1эпхым лъэхъум хуэдэ уельэгъужь. «Кого избавишь от кандалов, тому ты кажешься кандалами, т.е. тяготится тобою»; Жеимрэ гугъэмрэ адэ щ1эныжьшь. «Сон и надежда отцовское наследие (наше достояние)»).

10. Имущественное и общественное положение (Зэрабзыр си1ашъхъак1э къырабзэ с1акъым. «Хотя есть, чем кроить, но нечего кроить»; Мыгъуэм ик1апсэр беим егъэлалажьэ. «Веревку бедняка

(изнашивает) рвет богач». Зэхуэдитыр зэдофэри, зэфэгъуитыр зэдоктыр. «Равные по происхождению танцуют вместе, а похожие друг на друга идут в пару». Узхуэмыйдэм уиорэд еус. «С кем ты неравен, тот (твою песню сочиняет) над тобою надсмеяется».

11. Отношение к другим (Уипхъу зэрысрэ, уинисэ идыщрэ. «Дружбу нельзя тебе не поддерживать с теми, за кого выдал дочь, и с родней невестки»; Блэгъэжъыр бий хъуркъыми, быижъыр благъэ хъуркъым. «Старый друг (знакомый) врагом не делается, а старый враг другом не делается»; Къуэш егъу нахъри ныбжъэгъуф1. «Хороший друг лучше завистливого родственника»; Зышум шууитыр идзэшь. «Для одного всадника двое всадников есть войско»; Узеор къуэожь. «Кого бьешь, тот и тебя бьет»; Пхуэмыйдэ пышэгъум мыгъо уещ1. «Неравное знакомство до (несчастья) нищеты доводит»; Цыхум яхэмыхъамрэ къамалъхумрэ зэхуэдэшь. «Кто не бывает между людьми, тот похож на неродившегося»; Унэгъуак1э хъаш1э ищ1асэшь. «Начинающий жить домом любит гостей»; Сикъамэ т1уэ къисхъым, сиссалъэ т1уэ жыс1акъым. «Два раза кинжала не вынимаю, и два раза слова не повторяю»; Инуэ жы1а, ц1ык1уэ 1уатэ. «Говори громко, но рассказывай тихо; Иц1эм хуэдэшь ишъхъэр. «Его (голова) достоинства соответствуют имени»; Бзаджэ пщ1эуэ ф1ы ущымыгугъ. «Делая зло, на добро не надейся»; Уигъомэ уигъуэмымэхъа, уигъуджэмэ кыплымыхъажь. «В дни счастья (хлеб от тебя берущий) твой приживальщик, а в дни горя (не переступающий) не переступает порога»; Зызгъэгусэр 1ахъэншэшь. «Капризный остается без доли»; Л1ыгъэр 1ахъэмымыгощ. «Мужество (есть неделеный куш) достается в удел полностью»; Л1ы пхыгъэм л1ы еожърэп. «Связанного человека достойный муж не бьет»; Делэ къулэн ищ1асэшь. «Дураку нравится пестрота»; Джэдык1эм цы хех. «В яйце ищет шерсти, т.е. до такой степени подозрительный»; Псэпэ куэд щы1акъым. «В благотворительности нет излишества»; Ущытмэ далъэ, ущылъмэ убзэ. «Когда стоишь, грози, когда лежишь (будь покорным) льсти». Я хадэр мэдэхъу, я хэпхъуэр 1ахъаф1эшь». «Кто выбирает, тот прогадает, а

кто берет первое попавшееся, тот в выигрыше»; Къэзыдыгъур зыгуэнхьши, зыф1эк1одыр гуэнхьишъэшь. «Кто ворует, тому один грех, а у кого украли, тот делает сотню грехов»; Бзажэм у1ук1эмэ уипа1э ети блэк1. «Если встретишься с негодяем, то отдавай ему шапку и разойдись»).

12. Настроение духа (У1а псуэр си1ан нэхъри узщыгугъыр си1ашъэрэт. «Нежели иметь все то, что ты имеешь, желал бы я обладать тем, на что ты надеешься»; Унапщ1э темилъ темыльхъэ. «На (свои брови) себя не бери того, в чем ты не причастен»; Егъелей жэманшъ. «Пересаливать скверно»).

13. Возраст человека (Уш1элеху уэтхъэжь. «Пока ты юношей, наслаждаешься»; Нэхъыш1эм ищ1эр гъэжъы, нэхъыжъым иш1эр шхы. «Что делает младший, то оставляй стариться, а что делает старший кушай»; Щ1алэр жэмэ, л1ыжъым ильэнх мэуз. «Когда мальчик бежит, у старики голень болит»; Уин егъаш1и уиц1ык1у егъэ1уэтэжь. «Застав большого (старшего) сделать, а малому (младшему) рассказать»).

14. Внешность человека (Л1ы 1ей щы1акъым пшъэшъэ 1ей нэхък1э. «Некрасивого мужчины нет, а есть некрасивая девица»; Шъхъаж еzym хуэдэ ишыдэжын. «На всякую вещь кладется заплата себе подобного лоскутка»).

15. Телесные качества человека (Гудз зи1ар ины1а тетшь. «Имеющий какой-нибудь недостаток его скрывает»).

16. Судьба (Жылэ лажъэ лажъэ хъукъым. «Горе целого общества не есть горе»; Акъылыр нэмысшь, былымыр насыпшь. «Ум есть слава, а богатство — счастье»; Синасыпыр къыт1эт1ашь, сип1эстэпсыр хэт1эт1ашь. «Мое счастье повалило, моя каша переварилась»; Насып зимы1ар махъшэм тесми хъэр едзакъэ. «Несчастный, хотя и ехал бы на верблюде, и то собака его укусит»; Игур мык1уэдуэ иунагъуэ к1уэдаашь. «Разорился, (не падая духом) не теряя надежды поправить свои дела»).

17. Жизненные отправления человека (Зэдэшхэ 1аф1шь. «Кушать вместе сладко»; Лъэ1орышхэм уигъэтхъэштэп. «Пропитание

(выпрощенное) из милости не идет тебе в прок»; Къуажэм дэлъмэ зыгуэр уэгъуэт. «Если есть в ауле, то что-нибудь найдешь». Щэм исыр, шхум епшэ. «Кто обожжется на молоке, то и на кислое молоко дует»; Упсомэ пщхын уэгъуэт. «Если жив, то находишь, что поесть»; Имыкъур ирызгъэкъур лэпсшь. «Ненасытный насыщается и бульоном»; Зыр мыл1уэ, зыр тхъэркъым. «От несчастья одного зависит счастье другого»).

18. Жизнь и смерть (Зыл1 зыщымык1уэд щ1ып1э шы1акъым. «Нет такого места, где (один человек) не погиб бы кто-нибудь»; Л1энэгъэр 1ахъэмыйгощ. «Смерть неразделенный куш (т.е. участь всех)»; Зышъхэ мыузым уишъхъэуз еумы1ат. «У кого голова не болит, тому о боли своей головы не рассказывай»; Алэхъэм узыр къыгъэш1ри, азэгъуй къыхуигъэш1ыжъаашь. «Вместе с болезнью Бог создал и лекарство для ее лечения»; Узыгъуэ 1азэгъуэ зимы1а шы1акъым. «Нет такой болезни, которую бы нельзя излечить»; Къуэфэк1ит1ыр зэдэзы1ыгъыр псым ехь. «Кто за два руля держится, (тот вода уносит) тот в воде тонет»; Къэм яхъ къахъажыркъым. «Унесенного на кладбище не приносят назад»).

19. Связь человека с местом жительства (Унагъуэ умыхъук1ыщ1уэ, къуажэ ухъунуэ еумыгъажэ. «Пока своим домом (семей) не обзавелся, не начинай аул строить»).

20. Связь человека с природой (Ахъмет ифэу изшь. «Гора Ахмет наполнена медом»; Псым 1усыр шек1ыгъуэк1э 1азэшь. «Кто живет у реки — мастер выбирать брод». Маф1эм игъунэгъу лыр мажъэ. «Мясо, находящееся поблизости огня, жарится»; Маф1эм уримыдджэгу, п1ащ1ек1мэ ущ1эхъэжынокъым. «Не играй с огнем: если упустишь, не (догонишь) совладеть с ним»; Псым хэлъ мывыт1рэ пэт зент1эу. «Два камня, находящиеся в воде, и те сталкиваются»).

21. Промежутки времени (Зы чэзу зим1э щы1акъым. «У всякого свое время»; Щ1ымахуэм къэрэкъурэ гъагъэрэ? «Зимою бурьян разве цветет?»; Гъамахуэм умыгъуэир щ1ымахуэм бгъуэтыхъиркъым. «Чего летом

не соберешь, того зимою не найдешь»; Махуэм махуэ къельху. «За днем идет день»).

22. Состояние погоды (Уэф1ым умыгъуэт, уим бгъуэтыжинуэкъым. «Чего в погоду не добудешь, того в ненастье не найдешь»; Жым тесуэ псым е1упыдж. «Сидя на ветре, колет воду (т.е. врет без зазрения совести)»; Уафэр шыгъуагъуэк1э шъхважь игон еу1ожь. «Когда (небо) гром грянет, каждый бьет свой закром»; Уэсышхуэ ужыпкъэм цыку умыдзыжъ. «После большого снега лучше не ставь капкана»).

23. Мир и небесные светила (Дунеир хъэхушъ, хуэмыхур куэдшь. «Мир (временный) не вечен, а лентяев много»; Дунеир шъуэ техъэтейк1шь. «Свет изменчив»).

24. Предметы обихода и вооружения (Джанэ нэхъри гъуэншедж нэхъ благъашъ. «Штаны ближе сорочки»; Зивакъэ зэвым псальэ итхъакумэ ихъэкъым. «У кого чувяки тесны, тот слов не слышит»; Гур штыкъутэм шъащ1ыжъ. «Где ломается арба, там ее и чинят»; Нэтышхъэр умыт1атуэ ильыр пш1онокъым. «Пока не развязешь завязку мешка (кожаного), не узнаешь, что находится в нем»; Уэшыр п1атыхук1э, пхъэм зегъэпсеху. «Пока топор поднимешь, дрова отдыхают»; Бжемышх гъушъэм 1ур щ1етхъэ. «Сухая ложка рот дерет»; Фок1 нэш1 л1ыт1 гъашынэшъ. «Незаряженное ружье испугало двух мужчин»).

25. Домашняя обстановка (Уныкъым джэгукъым. «Ни дома ни очага»; Анэр лъэкъуиш. «Стол в трех ногах»; Уитеп1эн еплъи ульэ укъоди. «Посмотри на свое покрывало и вытяни ноги»).

26. Животные (Хъануан пэтрэ ишъхъэ ебгъужегъумэ, къуэфтрей. «Животное (продолжая) и то, если ему надоешь, лягается; Хэк1уэ мыхъу дзэкъалэ. «Негодный жеребец любит кусаться»; Зыш ихъатырк1э шышъэ псы ефэ. «Ради одной лошади сотню лошадям дают воду»; Вы зимы1ам шк1э щ1ейш1э. «У кого нет быка, тот и теленка запрягает»; Щэ маш1э къызщ1эк1 жъэмыр быуреишъ. «Корова, дающая мало молока, часто мычит». Жэм лъакъуэ шк1э иук1ыркъым. «Коровья нога теленка не убивает»; Джэд хуэдуэ

1ушъашьуэ, мэлым хуэдуэ 1ушъабуэ. «Шепчет как курица, а мягок, как рот овцы»; Бжэным цык1э ельэ1уам хуэдэшь. «Подобен тому, кто у козы попросил шерсти»; Джэдуур дзыгъуэк1э л1ыхъужъшь. «Кошка храбра на мышей»; Мыда1ор хъэрыльхушь. «Непослушный родился от собаки»; Насып зи1ам ихъэ удз ехъу. «Собака счастливого на подножном корму»; Къом иук1 хъэм трельхъэ. «Свинья (свое убийство) свою вину взваливает на собаку»; Нэрымльэгъу бланэр яук1ыркъым. «Нельзя застрелить (невидимого) оленя, которого не видишь»; Тхъэк1умэк1ыхъэр зыщымыльхуэ куандэм лыгъэ еумыдз. «Не поджигай кустарника, в котором заяц не рождается»; Дыгъужъыр зэдзакъэр и1ахъашь. «Волку принадлежит то, что он укусил»; Мышъэм ущымыхъэмэ, къыпщыхъэнокъым. «Если к медведю не полезешь, то сам он к тебе не полезет», Блэ зэраук1аа бащь. «Эта палка, которой убита змея»; Ныбгъуэр гъавэм хэсми хъэмэмк1э ипэ гъэзашь. «Перепел и тогда, когда в просе сидит, нос ворочает в сторону гумно»; Бгъэр куэдрэ уэмэ идамэ зэпоуд. «Если орел часто бьет крыльями, то у него перебивают крыло»; Къанжэм нэ шъыгъуэтим: «набдзэ» жи1аишь. «Когда сороке (нашли) дали глаза, она («бровей» сказала) стала бровей просить»).

27. Растения и плоды (Жыг гъуар щытуэ жыг ц1ынэр еш1. «При сухом дереве, сырое (молодое) валится»; Бэнэ лъэгу банэ къеик1ыжъ. «Из-под колючки, колючка вырастает»; Прамыжъ мэшъхъальэри, шъхъажъ ильэпкъ еуожъ. «Каждое растение, когда отцвело (в свой род ударяется) сохраняет свой вид (говорится о человеке»). Таких пословиц и поговорок Паго Тамбиев приводит 626.

Кроме них здесь же опубликованы 150 адыгских загадок (см. сс. 53-65), 19 адыгских скороговорок (см. сс. 66-68), 83 приметы и поверья и 15 из народной медицины (см. сс. 68-78). Ниже приводим некоторые из них: 1). Загадки: Дэкъэжъ ц1ык1у гъонипл1 (шъхъэ). «Маленький чурбанчик о четырех отверстиях» (голова); Хъэкъэрит1ыр зэгъунэгъу (нэ). «Две черные собаки по соседству» (глаза). Мэл фыжъ псы ефы (дзэ). «Белая овца пьет воду» (зуб); Гуэщэ къанит1ыр зэльэпэгъщ (набдзэ). «Две (княжны-

воспитанницы) барышни лежат ногами друг к другу» (брови); Күэ пэтми бжиз нэхъ ик1уркъым (бжэ). «Сколько не идет, больше пяди не проходит» (дверь); Дигуэнц1ыку лы изшъ (апхъауаль). «Наш закорм (маленький) полон мяса» (наперсток на пальце); Шымыгъэк1уэ-шыгъэудж (Шхо). «То, что лошади не позволяет идти, заставляет ее пристать (выбиваться из сил)» (уздечка); Емынэ нэф щ1ыуфэрэк1 (пхъэлашъ). «Слепая чума переворачивающая землю» (плуг); Мык1уэф, мифий, алашъэ шъэныбе (атэ). «Не может идти, свистеть (с жирным пузом) пузатый лошак» (копна); Шъэбэрык1уэ мэзк1уэрей (лајсэ). «(Часто идущий) кто часто идет в лес по мягкому» (саны); 1аншэ бжъэ1ух (жъыы). «Кто без руки отворяет дверь» (ветер); Фыз ф1ыц1э нэгъуд щ1ым дыд хэзы1у (оуцх). «Черная женщина с темными глазами втыкающая в землю шило» (доjсдь); Псыщ1агъ рык1уэ, алэшъэ к1уэр (кундуз). «(Ходящий) ходит под водою, иноходец-лошак» (выдра); Ой жызымы1ай венак1уэ (щ1ыбнэф). «Пахарь, не говорящий «ой» (соб-цаbэ!)» (кром); Махуэм къеулъых, жэшым долъей (джэд). «Днем спрыгивает, ночью впрыгивает» (курица); Ц1ык1унт1э ет1э хэпшъ (ху). «Собою малюсенькое, а вылезает из земли» (просо); Ямыдуэ дариджанэ (п1ырын1). [«Не сшитая ни кем шелковая рубашка» (физалис)]. «Алый цветок» и т.д. 2). Скороговорки: Къамлыбжъэ плъыжъыбзищым щыбжъийшъхъа плъжъыбзыщ ярыль. «В трех очень красных мисках лежат три очень красных головки перца»; Чэмкъэрэ бжъэпэф хы1уфэм къыш1осык1 щ1осык1ыжъ. «Черная корова с темно-светлыми рогами приплывает к берегу моря и отплывает»; Апсы плъыжъыбзэм псы плъыжъыбзэр ит. «В очень красной чашке находится весьма красная вода» и т.д. 3). Приметы и поверья: Уи1абжъанэ к1ыхъмэ шетан т1ысып1эшъ. «Длинные ногти — жилище бесов»; Къанжер к1ак1эмэ хъаш1э къок1уэ1а. «Когда сорока стрекочет, приезжает гость»; Тхъэк1умэ ижъыр шхэмэ, къыпшъоптхъу, сэмэгур шхэмэ уауб. «Если правое ухо чешется, то тебя хвалят, а если левое — то тебя порицают»; Уи1апэ гъожъ хахъуэмэ былым бгъуэтыношъ. «Если на пальцах появятся желтые пятна, то ты получишь богатство»; Хъам удз

ишхмэ, гъэбэв хъунышъ. «Если собака есть траву, то будет обильный урожай»; Зыгорэ жип1ауэ къепсамэ, жип1ар пэжшъ. «Если ты что-нибудь скажешь, а другой чихнет, то (сказанное) это правда»; Зыф1эк1уэдам дыгъужьыхо маф1эм пидземэ, зыдыгъуаам иа1э зольэ. «Если у кого-нибудь случится пропажа, и он бросит в огонь волчью жилу, то у (взявшего) вора рука скорчится»; Уильэгу шхэмэ, хъаш1ап1э ук1уэношъ. «Если твоя подошва чешется, то выедешь на большую дорогу»; Убзэгу уойдзэкъэжымэ, лыш1э пшхынышъ. «Если ты свой язык прикусишь, то будешь есть новое мясо»; Шы гъэкурепи1эм уихъэмэ уз къоих (къеох). «Если войдешь туда, где лошадь переворачивается, то (выносишь) получаешь болезнь»; Дыгъэр къохъаауэ зыбгъэпск1мэ шъхъаузыхэ ухъуношъ. «Если после заката (солнца) выкупашься, то (частые боли головы делаются) часто голова будет болеть»; Сымаджэр щэ зэк1элъыпытуэ къепсмэ, хъужьиношъ. «Если больной трижды подряд чихнет, то выздоровеет»; Шыщ1э 1урызыр 1азэгъушъ. «Пена изо рта жеребенка — целебна»; Къыхъаар зышхыжым яхъэ еудзэкъэжь. «Кто ест то, что сам принес, того укусит их же собака» и т.д. 4). Кое-что из народной медицины: Тхъэкумэ уzym ху плъыжъ щ1эбгъаумэ исэбэпшъ. «Полезен дым от сожженного красного проса, когда ухо болит»; Шэхудэ гъожь пыгъэнауэ игъэувами исэбэпшъ. «И вставленное в больное ухо зажженная (вощенная материя) клеенка приносит пользу»; Ныбэуз къыхэлъадэм щыгъущыпс исэбэпшъ. «Рассол помогает против рези в животе». У1агъэм лак шъыпхуэмэ ф1ышъ: ш1эх егъэхъужь. «Рану если помажешь спиртовым лаком, скоро заживает». и др.

В СМОМПК-е (вып. XXVII, Тифлис, 1900, отд. IV, с.с. 1-62) опубликованы адыгские тексты в записи Паго Тамбиева. Эти тексты даются в кабардинском наречии: 1. С ремеслом не пропадешь; 2. Чудесные животные и палка-самобой; 3. Дочь и падчерица; 4. Стариk и волк; 5. Кулацу (с.1-34) и в кяхском (адыгейском) наречии в его бжедугском говоре: 6. Похождения молодого князя (с.34-60) и в его абадзехском говоре: 7. Пророк Хазрет-Али (с.60-62). Кабардинские тексты, приводимые

здесь, соответствуют кабардинскому диалекту (наречию), что же касается текстов адыгейского диалекта (наречия), приводимых Паго Тамбиевым в данной публикации, то они по языку соответствуют кяхскому (адыгейскому) наречию в его темиргоевском варианте, а не бжедугском и абадзехском говоре, как это обозначено автором записей. Тем не менее, текстуальное разграничение двух основных диалектов адыгских языков (кабардинское и адыгское) имело и имеет большое значение для сравнительного изучения двух близкородственных языков и становления письменного адыгского языка.

В СМОМПК-е (вып. XXXII, Тифлис, 1903, отд. IV, с.с.1-21) опубликованы адыгские тексты в их кяхском (адыгейском) наречии, в их бжедухском говоре, записанные и подготовленные к публикации Паго Тамбиевым. Опубликованы следующие тексты: 1. Кто сильнее?; 2. Заяц и дуб; 3. За зло плати добром. Хотя эти тексты называются П. Тамбиевым бжедугским говором кяхского наречия, данные тексты представляют собой смешанный язык верхнего (кабардинского) и нижнего (адыгейского) наречий адыгейского языка. Так, текст «Кто сильнее?» начинается так: «Зи зими1ам вит1 (*цуит1у* — так в кяхском наречии) и1ати хъэмэшыпхэшк1э къиращэк1рэ пэт **техуэри** (*тэфи* — так в кяхском наречии) мылым зэгуиудаагь (зэгууутыгъ — так в кяхском наречии). В тексте «Заяц и дуб» говорит... **Тхъэк1умэк1ыхъ** (по — адыгейски должно быть *тхъак1умк1ыхъ*) ц1ык1ур... чъигэежъ **идей** (дэжь — по-кяхски) **к1уэзи** (по кяхски в его абадзехском говоре)...; в тексте «За зло плати добром» написано — «Кърым зы **циху** (*цих* — по-адыгейски-кяхски) **бей** (*бай* — по-кяхски) **гуэр щы1ати куэдыуэ** (по-адыгейски — горэ *щы1агъэти инэу*) ц1эры1уэуэ ар ыгу къэк1ыгъ: «Сэ мы хэкум сыщиц1эры1о шъхъэк1э, **нэгъуэш1зыш1ып1и** (*нэпэмык1* зы *чып1и* — по-кяхски) **сыкъаш1экъым** (*сыкъаш1эрэн* — по-кяхски), **ауз шыыштыкт1э** (*арэу зыыштыкт1э* — по-кяхски) сежъэнщы, къеск1ухыншъ **нэгъуэш1** (*нэпэмык1* — по-кяхски) хэкухэри сильерыхыгъэри къезгъэш1эншъ», **жи1ари** (*ы1уи* — по-кяхски) зы

гъусэ ищ1ри (*ыш1и* — по-кяхски) **Псыжъ аузк1э** (*Пышызэ к1эик1э* — по-кяхски) къыдэк1оягъ и т.д. Такие смешанные языковые тексты, можно предположить, является результатом тесного общения адыгских народов в прошлом. Видимо, по этой причине подобный общеадыгский (смешанный) языковой феномен сохраняется и в наши дни у большинства населения зарубежных адыгов Турции, Сирии, Иордании и др.

В отдельных статьях-очерках, опубликованных в разных выпусках СМОМПК, авторы мимоходом отмечают этимологию, словообразование некоторых слов и дают грамматические заметки по адыгским языкам. Так, в СМОМПК-е (вып. XXVII, Тифлис, 1900, отд. I) Мельникова-Разведенкова С.Ф. в статье «Города северной части восточного побережья Черного моря» (с.83-101) отмечает, что «черкесы называли ее [бухта Суджукская — Н.Г.] «Большим портом»; по имени реки Цемеса (в сноске дается объяснение Л.Лопатинского: «Цемес от черкесских слов: *ц1э* «вошь» и *мэз* «лес» — «вшивый лес», что указывает на болотистую поросль») (с. 85). Далее говорится, что «севернее города, в самом верховье бухты, берег представляет собой заросшее травой и камышом болото **Шессетуко** (делается ссылка на графиню Уваровой. Путевые заметки. Кавказ. Часть 1-ая, с.13 М., 1891г.), известное в Новоросийске под именем Цемесского» и далее «в юго-восточном углу бухты обставлен сплошным хребтом **Варада**, называемым также **Тогопсукуе** (?) (восемнадцатигорье) [Т1ок1эпш1ыкуй (?)].

«Вторым наиболее важным поселением в северной части восточного черноморского побережья, — пишет С.Ф. Мельникова-Разведенкова, — является город **Анапа**, дачное место с морскими купаньями. **Анапа**, по предположению Бэка и Бруна [указывается труды названных авторов — Н.Г.], разделяемому В. Латышевым [делается ссылка на его труд — Н.Г.] находится на месте древнего города Горгиции. По свидетельству Страбона [ссылка на его труды — Н.Г.], Горгиция основана в IV веке до Р.Х. Горгиопом, тестем знаменитого правителя Воспора Перисада 1-го. Она

находилась на морском берегу между народцами **синдами и ахейцами**»... (с. 97).

В статьях А.М. Дирра «Новейшие взгляды на отношения кавказских языков к другим» и «Закавказье, как родина арийцев», объединенных под общим заголовком «Две статьи о современном состоянии кавказоведения», опубликованных в СМОМПК-е (вып. XXXVII, Тифлис, 1907. отд. III), анализируются взгляды ученых-лингвистов на кавказские языки, т.е. «какое место занимают кавказские языки среди языков старого света?» (с.2). В первой из названных статей А.М. Дирр пишет о том, что он переходит к анализу книги венгерского ученого Мункачи «Арийские и кавказские элементы в финно-мадьярских языках» (Munkasy Bernat. Aria es kaukazusi elemek a finn-madyar nelvekben. T. I, Budapest, 1901). Правда, как отмечает сам А.М. Дирр, книгу Мункачи он знал не из подлинника, а только из реферата Шухардта. Руководящей идеей книги Мункачи является то, что «арийские элементы проникали в финно-мадьярские языки через посредство кавказских народов и наоборот». Это положение книги Мункачи «заслуживает» «полного внимания кавказологов», как отмечал сам Шухардт и, кажется, поддерживал Дирр. Однако А.М. Дирр отмечает и то, что «Мункачи ссылается, конечно, главным образом на книгу Эркерта «Языки кавказского племени» (Die Sprachen des Kaukasischen Stammes. Вена, 1896), но у него есть также другие источники. Беда в том, что работа Эркерта крайне ненадежна в подробностях: в ней много очень грубых ошибок, что, конечно, сказалось на сравнениях Мункачи. Тем не менее, работа нашего автора доказывает, что все кавказские языки имеют много общего в лексическом отношении. Это лексическое родство, однако, еще не доказывает, по словам Шухардта, «что кавказские языки вообще родственны между собою; грамматика южных (т.е. картвельских) языков имеет мало общего с грамматикой северных, и, вероятно, обе группы разного происхождения». **Я с трудом разделяю мнение Шухардта** (выделено нами — Н.Г.). **Я думаю, что северные языки одного происхождения с южными**

(выделено нами — Н.Г.) но первые подвергались с очень древних времен сильному влиянию других языков, а именно уgroфинских. Впрочем, высказаться решительно по этому вопросу возможно будет только тогда, когда мы будем знать кавказские языки немного лучше, чем теперь. В данный момент мы возьмем из книги Мункачи только то, что важно для нас: лексическое родство всех кавказских языков и факт, что кавказцы играли когда-то роль посредников между арийскими и финно-мадьярскими народами» (с. 7-8). Нам же представляется, что все, что выше изложено основано на гипотезах, но, как сам А.М. Дирр пишет, «гипотезы нужны для общего прогресса науки» (с. 16). В плане гипотезы представляется интересным высказывание А. Глейя в работе «К праистории северокавказских языков» (с. 49-90 в СМОМПК-е, вып. XXXVII, 1907 г.). В ней, в частности, говорится, что «если бы спросить, какой язык может быть рассматриваем как потомок колхидского языка, то прежде всего следовало бы остановиться на племени абхазцев, ближе всего живущих к древней Колхиде, и родственных с ними убыхской и черкесской народностях, особенно на том племени последних, которое жило около Черного моря (шапсуги), лингвистических потомков колхидцев. В подтверждение этого говорит то обстоятельство, что имя реки, которая протекает через территорию колхидцев, Фасис может получить свое этимологическое объяснение из черкесского (у П.К. Услара «О языке убыхов», с. 78 (этнография Кавказа, I, 5) то же самое мнение относительно происхождения слова Фасис). В этом языке «река» и «вода» передаются словами: псы, (а у шапсугов: псы-хо — большая вода, у убыхов: бзы); «псы» же относится к более полной форме Фасис как кабард. мазе к абхазск. а-мз, а-мза, амыз» (с. 49-50). (примечание А. Глейя: «Приведенный пример не противоречит, конечно, тому факту, что слово заимствовано из ариоевропейских языков») (с. 66).

А. Глейе далее приводит общие корни между митанским языком («в Месопотамии до появления ассирийской власти господствовал народ —

митанны (около 1500 л. до Р.Х.), от которого дошли до нас клинообразные памятники — А.Г.) и колхидцами. Для этой цели А. Глейе пытается «объяснить дошедшие до нас памятники митаннского языка из абхазского и родственных с ним убыхского и адыгейского языков». По предположению А. Глейя, язык «митани» «составляет древнее переходное наречие между адыгским и абхазским языками, а ближе всего к нему стоит убыхский язык, как переходный между обоими этими языками» (с.53). Ниже он приводит слова для обозначения родства числительных, местоимений, парадигм падежей, притяжательных местоимений, аффиксов мн. числа, основ глаголов, отрицаний, причастных форм и т.д. (см. с. 53-68). Для сравнения автор привлекает материал из митаннского, абхазского, абадзехского, кабардинского, натухайского, убыхского, мингрельского и других языков.

Как отмечает Л. Лопатинский в предисловии к этому выпуску сборника, «кроме элементов абхазо-адыгских, автор находит в митанском языке некоторые черты, отмеченные в лакском языке. Как мы видим, митанский язык составлял, с одной стороны, посредствующее звено между абхазским и адыгским, а, с другой — между абхазским и лакским, связывая, таким образом, разрозненные теперь группы северо-западных и северо-восточных кавказских языков» (с.V-VI). Так начинается робкое изучение кавказских языков, а стало быть, и адыгейский язык.

ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ОБ АДЫГСКИХ ЯЗЫКАХ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАПИСИ ЭДМОНДА СПЕНСЕРА, Ф.А. ЩЕРБИНЫ И СЕМЕНА ЭСАДЗЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX вв.

1. Спенсер Эдмонд («Путешествия в Черкесию. Майкоп, 1993 (перевод с английского Н. Нефляшевой от издания 1839 г. в Лондоне): Эдмонд Спенсер в своей книге пишет, что «... всегда имел правило **знакомиться** с историей, обычаями, манерами и, **прежде всего, языком**, какую бы страну и не намеревался посетить: но здесь была страна и народ, о котором цивилизованный мир знал мало; и язык, по мнению лингвистов, без глубочайшего родства с любыми другими на земле — **язык не только без литературы, любого правила и пособия**, чтобы руководить студентом; переводя с этого языка, почти невозможно выразить любую точную идею звуками европейскими. Не то, чтобы это была единственная трудность, так как **каждое из племен говорит на различных диалектах черкесского**; хотя я могу произнести несколько фраз с помощью моих черкесских друзей в Константинополе, я нахожу их почти бессмысленными, когда пытаюсь передать мои желания и просьбы людям, которыми я теперь окружен» (с. 19). Эти замечания Э. Спенсера, во многом верные, обычно характерны для тех, кто впервые знакомится с тем или иным языком. Здесь надо иметь в виду и то, что сам автор не был лингвистом и что лингвистическая наука, в то время была на низком уровне. По этой причине ему трудно удавалось усвоение адыгейского языка. Тем более не было письменности и литературы на адыгейском языке. Кроме того, диалектная раздробленность адыгских (черкесских) языков отрицательно влияла для изучающего незнакомый язык. Как сам Э. Спенсер пишет, он «смог собрать по крупицам от конфедеративных князей, существует 12 или 13 племен, которые поклялись обеспечить свою независимость при любом риске против доминиона России и которые приняли своим национальным знаменем Санджак Шериф. Эти племена соответственно различаются под именем Хапсоухи [Шапсуги],

Абзехи [Абадзехи], Ноттахайцы [Натухай], Хатоухай [Хатукая], Демергхой [Темиргой или К1эмыйгуй], Киркиней [Чеченай], Бжедоуки [Бжедуги] и т.д.» (с. 121). Диалектное или племенное разграничение адыгов во времена Э. Спенсера действительно соответствовало числу 12 и более. Это в какой-то мере мешало усвоению адыгейского языка, как стандартного единого адыгейского языка. Однако, для современной лингвистической науки такое разделение является, при отсутствии в языке древней письменности, почти единственным источником для историко-сравнительного изучения в адыгейском языкознании. В этом плане заметки Э. Спенсера приобретают значение для описания истории становления письменности и адыгского языкознания.

2. Щербина Ф. А. (История Кубанского казачьего войска, т. II. Екатеринодар, 1913). Мы обращаемся к историческим трудам Ф.А. Щербиной в силу того, что в них сообщаются полезные сведения для истории становления и развития адыгского языкознания. Так, по сообщению Ф.А. Щербиной, генерал Раевский делал записи, в которых он пытался восстановить черкесские названия аулов, рек, уроцищ; составил карту по этим данным; предпринял и почти закончил обширный словарь по географии горцев и многое другое (см. с. 6). Но к сожалению, как автор отмечает, они не были опубликованы.

Другим важным сообщением Ф.А. Щербиной является то, что «статьи составленные [Николаем Каменевым, который, по словам П.К. Услара, изучал абадзехское наречие, составлял абадзехскую грамматику на основе анализа 75-ти фраз] со слов горцев и напечатанные в «**Кубанских ведомостях**» за шестидесятые [1860-е] годы» (см. с. 8) могут быть найдены современными лингвистами и использованы в своих исследованиях.

Приведем ниже некоторые слова, использованные Ф.А. Щербиной в своем труде:

абадзехи

Али Харцызов [Джанчэтэ Али Хъырцыжъ ыкъу] — абадзехский старшина

Анчокохабль

Афипс

Афипская

Баговская

Баракаевская

Белая

Бесленеевская

Бешукохабль

бжедухи

Бжедухская

«бягага» [блэгъагь — родственное]

Гатюкохабль (или Тфишебс) [Хъаткъохабль]

Губская

Даурхабль

Джаракай

Дженчетехабль

егерохаевцы

Еиджехабль

Кавказский (хребет)

Кубань

Курджипс (река)

Курджипская (ст-ца)

Лаба

Майкоп

мамхятовцы [мамхеговцы]

натухаевцы

Нежукохабль [Нэджыкъохабл]

Псефир (река)

«псухо» (общество, союз)

Пшеха (река)

Себеней [аул?]

Темдаши [Темтэч?]

Тубий [Тубэ]

Тульская (ст-ца)

Тхач (гора)

Фарс (река)

Хамкетийская (ст-ца) [Хъамк1эт1ый]

хатукаевцы

Царская (ст-ца)

шапсуги

Кстати, по мнению Ф.А. Щербиной, «черкесский язык очень беден количеством слов и невероятно труден по выговору. Это язык гортанный, шипящий, как бы приспособленный к передаче слов шепотом, к подражанию молчаливой величественной природе Кавказа». Во многом прав автор, но в основном — нет. Так, адыгский (черкесский) язык очень богат не только фонемами, но и словарным запасом. Слова в адыгском (черкесском) «выговоре» совершенно не трудны, ибо в нем, в его классическом произношении не встречается стечения согласных, а почти всегда согласный звук сочетается с гласным! Это очень облегчает произношение слова. Автор совершенно прав в том, что черкесский язык — «гортанный», «шипящий» и мягкий, не криклиwyй, тихий.

3. Эсадзе Семен (Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. – Майкоп, 1993, перепечатанный из «Исторического очерка Кавказско-горской войны в закубанском крае и Черноморском побережье» — составлен начальником Военно-Исторического Отдела полковником Семеном Эсадзе» [к 50-летию окончания Кавказской войны 1864 г. 21/V. 1914 г.]).

В данной книге Семена Эсадзе использованы следующие адыгские слова:

абадзехи

абазины

Абин

Адагум

Адлер

адыгэ (черкес)

Айтек Каноков (имя князя)

Алим-Гирей Бабуков

Амин (аул)

Анапа

Апбго

Афиза (имя девочки)

Афипс

Ахштыр

Аше

Бабуков (аул)

Бракий (аул)

Белая (река)

Берзеков

бесленеи

Бесленей Аббат

бжедухи

Биарслан Берзек

Вардане

Воздемир

Гасан Битхев

Гечь-Решид (предводитель джигитов-абазин)

Гойтх (гора)

Губс (река)

Дагомыс

Дахо (река)

Даховский

Джембулат Болотоков

Джубга

Дзыхру (гора)

Дишанов

егерукаи

Заурбек

Зефш [Дзепш?]

Ислам Тхаушев

Ислам Бракий

Кабарда

кабардинцы

Казбич

Карабатыр (сын Сафербия Заноко)

карачаевцы

Качmez

Кбаада

Кубань

Курджипс

Лаба

Лоо (река)

Маврюк-чай [Мамрыкъо к1эи (урочище)]

Магомет-Амин

Майкоп

Мамат Лоов

мамрюко-гой [мамрыкъо кой]

Мансыр-Супак [Мансур Шупак1о]

Меретуковский (пост)

махоши

Нальчик

Нарзан

натухайцы

Новороссийск

Орбелиани

Оштен (гора)

Псебедах

Псезуапсе

Псекупс

Псефир

Псинеф

Псху

Пшада

Пшех

Пшиш

Пятигорск

Сефербей Зан

Сочи

Субаш

Супс

Сухунояк (аул?)

Тагапк Тюльпар (убыхский дворянин)

Тамань

Тбилиси

Темиргоевское (укрепление)

Темрюк

Туапсе

Тубинское (общество от Тубы)

Тукум-Бугов (житель аула)

Тхагап [Тхъальэ1уп1 — свящ. лес)

Убый

Убыых Аббат (имя и фамилия)

убыхи

Усенубат [Унэубат — река]

Фанагория

Фарс

Фюнфт [?, устье реки]

Хаджи-Берзек

Хаджи-Керендук-Берзек

Хамкеты [Хъамк1эт1ый]

Хануш [Хъанэшъу, имя дворянина]

Черкесия

Черное море

Чесмай [К1ышмай]

Чухукх [Чыхъукъу]

Шали (аул)

шапсуги

Шахе

Шебиш (река)

Шеретлуков

Эльбуз-бек-Хапакх

Эльбуз-Хапакх-Берзек

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ПРОСВЕТИТЕЛЯ
СЕФЕРБИЯ ХАЦУЦЕВИЧА СИЮХОВА ПО СОЗДАНИЮ ШКОЛ С
ОБУЧЕНИЕМ НА АДЫГЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Выдающимся просветителем начала XX века среди адыгов (черкесов) был Сефербий Хацуцевич Сиухов. Он родился 4 мая 1887 г. в бывшем а. Грошихабль Кубанской области. в 12 лет, в 1899 г., Сиухов поступает в Майкопскую горскую школу, где проучился четыре года. Не окончив школу, он покидает ее по болезни. В 1907 г. он продолжает свое образование уже в Кубанской учительской семинарии, после окончания которой Сиухов работает учителем. Работая учителем, С. Сиухов составляет школьную программу, где была заложена идея обучения на адыгейском языке и создания национальной школы повышенного типа. Эти идеи послужили поводом для его перевода на работу в казачью станицу.

Сефербий Сиухов уходит с педагогической работы, но не покидает идею просвещения своего народа. Для этой цели Сефербий Хацуцевич переключает свою деятельность на публицистику. В этот период он публикует множество статей, посвященных народному образованию, в следующих изданиях: «Кубанские ведомости», «Кубанская школа», «Кубанский листок», «Майкопское эхо», «Мусульманская газета» и др. Во всех своих статьях он проводил свое требование перед царскими властями о необходимости просвещения многострадального адыгейского народа.

В 1914 г. Сефербий Сиухов договаривается с руководством Черкесского благотворительного общества, созданного в 1912 г., и он находит общий язык с ним по открытию педагогических курсов для подготовки учителей адыгейского языка или ведения обучения на родном языке. Первое заседание правления Черкесского благотворительного общества под председательством Батырбека Шарданова проходило 10 мая 1914 г. в г. Екатеринодаре в клубе приказчиков в городском саду. На заседании стоял один вопрос — организация курсов черкесских учителей и

вероучителей. По этому вопросу с докладом выступил С. Сиухов. Доклад Сиухова был, по существу, программой учительских курсов. Он отмечал самые волнующие стороны проблемы просвещения адыгов, каковыми являются:

- 1) слабое развитые просвещения в адыгских аулах, отсутствие преподавания родного языка;
- 2) отсутствие подготовленных учителей;
- 3) отсутствие учебников и учебных пособий, составленных с учетом и использованием культурно-исторических материалов адыгов.

В докладе отмечалось, что «чекесы, живущие в Сирии, Египте, составили азбуки и первые книжки на черкесском национальном языке, которые попали и к нам...» Оставалось лишь «легализовать дело обучения детей на национальном языке». Сиухов с удовлетворением отмечал, что вышел закон российского правительства, разрешающий преподавание родного языка в первые годы обучения, подготовку национальных учителей на общественные средства. На основании закона С. Сиухов предложил организовать черкесские учительские курсы за счет Черкесского благотворительного общества на три летних месяца — июнь, июль, август 1914 г. с охватом 35 человек — курсантов.

Было решено пригласить на курсы молодых и среднего возраста людей, обученных грамоте на арабском и русском языках. На том же собрании общества были утверждены программа и состав преподавателей, заведующий курсами (С. Сиухов). Преподавателями были утверждены Мишаост Набоков, Ибрагим Юманкулов, Ибрагим Хидзетль, Сафербий Сиухов, Салех Натхо.

Занятия курсов проходили в а. Тахтамукай.

По данным Государственного архива Краснодарского края (ф. 660, оп. 1, ед. хр. 28) список лиц, подвергнутых согласно предписанию Начальника Кубанской области от 2 сентября 1914 г. за №14429 испытанию в знании мусульманского вероучения и черкесской грамоты, следующий:

1. Басте Магомет	16. Тлиап Калатчерий
2. Бахов Салех	17. Хамхоков Хусен
3. Бекух Ахмет	18. Ханахук Теучеж
4. Вайкок Аюб	19. Хатаузе Мусса
5. Гиш Зекошу	20. Хушт Ильяс
6. Джигун Исмаил	21. Цеев Махмуд
7. Кезин Салех	22. Чамоков Хусен
8. Мамхегов Али	23. Чермит Севоз
9. Мезужок Ильяс	24. Чуяко Ибрагим
10. Мешвез Салех	25. Нагузи Бачерий
11. Нехай Меджид	26. Шиков Ибрагим
12. Нехай Амерзан	27. Уджуху Аскаль
13. Петуаш Дауд	28. Шаов Батырбий
14. Тлехас Рашид	29. Женетль Зекошу.
15. Паранук Черим	

Были также намечены члены экзаменационной комиссии в составе:

Капустян — председатель экзаменационной комиссии, младший помощник атамана Екатеринодарского отдела; М. Совмиз, кадий Екатеринодарского городского суда; С. Сиухов, заведующий курсами; Едыж Гатагогу, председатель черкесского благотворительного общества, Ибрагим Юманкулов — от преподавателей курсов.

Во время прохождения курсов выявляли также способности курсантов. Так, хорошим певцом был Аскаль Уджуху; поэтическим даром обладали Магомет Басте, Хусен Хамхоков, Салех Бахов.

На первых черкесских учительских курсах проходили следующие предметы:

1) русский язык	5) география
2) арифметика	6) педагогика
3) русская история	7) школьная гигиена

Для верующих мусульман преподавали:

- 1 (9). Шариат
- 2 (10). Историю ветхого Завета
- 3 (11). Историю Ислама
- 4 (12). Черкесский язык.

Сефербий Сиюхов занимается повышением своего образовательного уровня. Он поступает в Майкопский учительский институт, где учился в 1915-1916 годах.

В своих дореволюционных статьях С. Сиюхов резкоставил вопросы просвещения черкесов (адыгов). Так, в газете «Кубанские областные ведомости» (Екатеринодар, 1911, № 177) он публикует статью «О назревшем вопросе», где пишет со свойственной ему прямотой: «У нас же, черкесов, за отсутствием школы, а вместе с нею, конечно, и образования — царствует мрак и невежество; несмотря на то, что наш народ в течение полувека жил в подданстве и бок о бок с культурным русским народом, он не воспринял «высших» культурных начал и без особого преувеличения можно сказать, что остался до сей поры диким и темным. Мы еще до сих пор не имеем даже начальных школ — этих «первых источников света и знания».

В 1912г. в статье «Всеобщее образование и черкесы» («Кубанский казачий листок». Екат., 1912, №193) С. Сиюхов пишет: «Когда в государстве создается новый закон, он, безусловно, распространяется на все национальности, народности, входящие в это государство. В каком же отношении будем стоять к закону всеобщего образования мы, черкесы?

Мы еще так бедны школами, что вообще образование для нас является какой-то мечтой, неосуществимой утопией... Кто же виноват... за такой плохой успех «народа-сироты»? Скажут: всяк за себя отвечает, следовательно, сам народ виноват. Но он имеет за собою массу, как говорят

юристы, вину смягчающих обстоятельств...» «... Черкесский народ желает воспринять от «русской культуры» все хорошее, полезное, нужное, практически ценное и сохранить свою религиозную и национальную физиономию».

В 1913 г. в статье «Не дай этого бог» («Кубанский казачий листок», 1913, № 482) С. Сиухов писал: «Кто не хочет быть врагом народа, тот пусть не идет против школы. Школа нужна, она в наше время единственный источник здоровой и сознательной жизни».

Год за годом Сефербий Хацуцевич продолжает выдвигать свои требования по просвещению адыгейского народа. Так, в «Мусульманской газете» (1914, №6) он публикует статью «О русско-иногородческой школе», в которой рассказывает о проведении съезда представителей мусульман для обсуждения, главным образом, «школьной реформы». И он призывает депутатов съезда «полно и ярко охарактеризовать боли и нужды мусульман и **выхлопотать** им единственное условие, гарантирующее свободное и беспрепятственное культурное развитие, т.е. **родную национальную школу с материнским языком...**».

В статье «По поводу вероучительских курсов» («Кубанская школа», Екат., 1915, № 4) С. Сиухов сообщает, что «у черкесов есть родная азбука и... книжки по вероучению». Здесь же он подчеркивает, что «родной язык и родная грамота — вот два базиса, на которых должно быть построено преподавание вероучения».

Сефербий Сиухов внес огромный вклад в становление и развитие народного образования. В 1918 г. выходит первое издание черкесского букваря («Адыгэ 1элфыбэ») на адыгейском языке — «первое издание печатного слова на черкесском языке в пределах России», написанного в соавторстве с Ибрагимом Хидзетлем. Этот букварь с доработками издавался в 1919, 1921, 1924 годах. Этим букварем наряду с «Книгой для чтения после букваря» (1924 г. в соавторстве с Ш.И. Кубовым) пользовались в школах

Адыгеи до 1927 г., вплоть до перевода алфавита с арабской графической основы на латиницу.

В 1918 году С. Сиюхов, являясь членом Военно-революционного комитета Кубанской области, в Комиссариате по горским делам ведет работу по изданию политической и учебной литературы на черкесском языке. Кроме того, позже, С. Сиюхов — председатель редакционно-издательской комиссии, терминологической комиссии, комиссии по составлению учебников и председатель общества по изучению Адыгейской области. Он — автор книги для чтения, а также «Лексических уроков» для преподавания русского языка в национальной школе. Сиюхов проводил большую работу по сбору источниковедческих материалов для разработки истории Адыгеи и изданию адыгейского фольклора.

В качестве заведующего учительскими курсами С. Сиюхов в 1919 г. проводит вторые курсы в Екатеринодаре и в 1921 г. — третьи курсы в а. Хатажукай.

Преподавателями этих черкесских учительских курсов были высокообразованные опытные учителя, обладающие новой методикой преподавания адыгейского языка и других предметов: С. Сиюхов, И. Хидзель, И. Юманкулов, М. Набоков, Дж. Хатков. Многие из курсантов и выпускников этих адыгских педагогических курсов впоследствии становятся известными деятелями адыгейской национальной культуры, науки, просвещения. Так, Ахмед Хатков становится поэтом, основоположником адыгейской советской поэзии; Даут Ашхамаф — ученым и основоположником адыгейского языкоznания; Шабан Кубов — популярным поэтом-песенником, общественно-педагогическим деятелем, фольклористом: Хусейн Хамхоков — известным педагогом и поэтом и т.д.

С.Х. Сиюхов много сил и умения вложил в дело создания Общества изучения Адыгейской автономной области (1925 г.). Огромное внимание Сиюхов уделял привлечению к сотрудничеству с Обществом крупных ученых с центра и местной интеллигенции.

С.Сиухов продолжает сотрудничать с периодическими изданиями. Он печатается в газетах «Революция и горец», «Адыгейская правда», «Молот». В 1922 г. он публикует очерк «Черкесы-адыге», а в 1927 г. – «Адыгея».

В очерке «Черкесы-адыге» (Изв. общества любителей изучения Кубанской области, Краснодар, 1922, вып. VII) Сефербий Хацуцевич, насколько мне известно, впервые поднимает вопрос о необходимости **научного изучения** кавказских языков. Он пишет, что «...единственный и правильный путь — это научное изучение языков Кавказских племен сравнительно с языками азиатских и европейских народов». Критикуя деятельность старого русского правительства по отношению к просвещению горских народов, в этом же очерке С. Сиухов пишет: «Школа, не построенная на материнском языке, не знающая своей письменности, школа, где местные этнографические, исторические и географические сведения не только в пренебрежении, но и в загоне, школа, где нет любви, а одно принуждение и наказание, школа, где все направлено к тому, чтобы непременно и возможно скорее обрушить и охристианить питомцев, школа, где царит не радость и жизнерадостность, а уныние и тоска, школа, где учат тому, что совершенно не нужно питомцу в жизни, школа, куда не только приходят без знаний, но и уходят без них, это — не школа, это — пародия на школу, это — насмешка над школой, это — издевательство над населением! Кроме калеченья души и тела питомцев, от этих школ ничего нельзя ожидать».

С.Х. Сиухов подчеркивает огромное значение устного поэтического творчества адыгов. Адыгейские афоризмы, по мнению С. Сиухова, обогащают язык, являются синтезом многовекового опыта людей в труде и борьбе. «Пословицы и поговорки, — как пишет С. Сиухов, — не только богаты содержанием, но и высокой художественностью. Поэтому они приобретают высокую цену в жизни и в науке о языке...». Далее С. Сиухов подчеркивает, «для молодой адыгейской литературы пословицы и поговорки

являются богатым источником, откуда будут черпаться слова и обороты, которые блещут чистотой и выразительностью построения речи...». В газете «Черкесская правда» от 18 октября 1922 г. опубликована статья Сиюхова «Просвещение Адыгейской области», где он пишет о «необходимости произвести запись со слов сказателей произведений народного творчества: сказаний, легенд и песен, записав и их музыку. В музыкальном, не чуждом поэзии народе необходимо пробудить интерес к творчеству и постараться развить его эстетические вкусы, подняв их до европейских».

Сефербий Хацуцевич Сиюхов занимал высокие государственные посты. Кроме указанных выше он с 1921 года являлся председателем Горского окружного исполнкома и одновременно заведующим горской секцией Кубано-Черноморского областного отдела народного образования Адыгейской области и заместителем председателя Адыгейского облисполкома, членом Президиума Адыгейского облисполкома. С. Сиюхов был делегатом окружных и областных съездов, делегатом X Всероссийского съезда Советов в 1922 г. В 1927 г. С. Сиюхов был инспектором КраиОНО в г. Ростове-на-Дону; в 1928-1929 гг. он являлся создателем и директором Майкопского педагогического техникума. С. Сиюхов был избран председателем учредительного областного съезда, проходившего в декабре 1922 г. в а. Хакуринохабль. Сефербий Сиюхов принимал самое активное участие в создании Черкесской (Адыгейской) автономной области. Он был автором памятной записки тов. Клингеру о выделении черкесов в автономию. С. Х. Сиюхов принимает участие в решении вопроса об автономии. По этому вопросу он выезжал в Москву, был на приеме у И.В. Сталина. И где бы он ни работал в его поле зрения всегда была идея о просвещении своего народа — в этом деле он не уставал, проявлял мужество и последовательность.

Надо отметить, что С. Сиюхов встретил социалистическую революцию с большими надеждами на освобождение своего народа от национального и социального гнета, на претворение в жизнь своих просветительских планов. К 1925-му году относятся его интенсивные

переписки с выдающимися языковедами того времени Н.Ф. Яковлевым, А.Н. Генко и Северо-Кавказским Советом национальных меньшинств по проектам адыгейского алфавита на латинской основе, по конспектам Краткой истории первобытной культуры, составленным Д.А. Ашхамафом, и Книге для чтения после букваря для взрослых, составленной А. Хатановым. С.Х. Сиухов выступал за создание единого общеадыгского алфавита. Из переписки Н.Ф. Яковлева и С.Х. Сиухова за октябрь и ноябрь 1925 г. можно установить, что они одинаково были озабочены вопросами создания Редакционно-издательской комиссии, написания грамматики адыгейского языка, ускорения в подключения Д.А. Ашхамафа к написанию грамматики, открытия «кафедры черкесоведения» при одном из вузов Москвы и т.д. С. Сиухов, как заведующий ОБОНО, официально обращается к А.Н. Генко с просьбой о рассмотрении проекта адыгейского алфавита и принципов, положенных в его основу, и выяснении в типографии Академии наличия печатных букв, необходимых для адыгейского проекта, а также возможности изготовления «нашего шрифта в словолитне Академии». К тому же времени относятся его переписки с Ш.У. Хакурате и Ш.И. Кубовым. К последнему — тогда студенту Ленинградского института современных восточных языков — Сиухов обращается с просьбой выяснить все возможности по изготовлению черкесского шрифта в Академии у А.Н. Генко, а также разыскать работы Шоры Ногмова и Берсеева, переписать их и прислать. Если в «Академии известны и другие черкесы, проявившие себя на поприще науки и искусства, надо и о них дать сведения». С Ш.У. Хакурате С. Сиухов делится мыслями по вопросу составления учебников русского языка для горской школы. Однако, в конце 20-х годов XX в. за свои принципиальные и справедливые требования по просвещению адыгейского народа неблагожелатели приклеили ему ярлык «буржуазного националиста», его преследовали. По этой причине он выехал в Сухум и устроился научным сотрудником в Государственном музее Абхазии. Находясь на этой должности, в 1930 г. С. Сиухов был арестован по обвинению в «буржуазном

национализме». С этого года по 1935 год С. Сиухов находился в заключении, а затем работал инженером по труду и заработной плате на стройках Беломорканала и Цимлянского водохранилища. В 1951 г. он вернулся в Краснодар, а в 1960 г. Сефербий Сиухов был полностью реабилитирован. В 1966 г. Сефербий Хацуцевич Сиухов ушел из жизни. Так была прервана благородная деятельность выдающегося патриота и Человека с большой буквы, отдавшего всю свою силу и обширные знания для просвещения и развития адыгейского народа и его языка.

ВКЛАД СИМОНА ДЖАНАШИА В ОПИСАТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ АДЫГЕЙСКОГО ЯЗЫКА

Симон Джанашиа (1900-1947 гг.) – представитель грузинской школы Иванэ Джавахишвили, первым из грузинских ученых посетил Адыгейскую автономную область в 1929 г. с целью изучения адыгейского народа.

Свои записи ученый оставил в виде «Дневников», которые были изданы в 1968 г. благодаря стараниям академиков АН Грузинской ССР В. Т. Топуриа и К. В. Ломтатидзе. Материалы «Черкесского дневника» ученого были включены в IV том (1968 г.) трудов Симона Джанашиа, изданного в Тбилиси на грузинском языке под редакцией академиков В. Т. Топуриа, К. В. Ломтатидзе и Русудан Джанашиа – дочери ученого.

Материалы IV тома трудов Симона Джанашиа переведены на русский язык Р. С. Джанашиа и Тамарой Уджуху и изданы в Тбилиси в 2007 г. под названием «Черкесские дневники». При передаче адыгейского языка С. Джанашиа пользовался латинской транскрипцией и соответствующей грузинской.

Необходимость исследования адыгейского языка была вызвана состоянием литературы по языку в то время. Симон Джанашиа пишет: «Если кавказские языки вообще считаются неизученными, то это в первую очередь касается черкесского, особенно «кяхского» языка. «Русско-адыгейский словарь с краткой грамматикой» Л. Люлье и несколько последующих незначительных замечаний по сей день являются единственной литературой по черкесскому языку»¹.

Регионом исследования адыгейского («кяхского») языка С. Джанашиа выбрал, как указано в отчете о научной командировке, Шапсугский район Черноморской области (центр – г. Туапсе), Адыгейскую автономную область (центр – г. Краснодар). В г. Краснодар он прибыл 25 апреля 1929 г. По его выражению, к его делу большой интерес проявляли официальные

¹ Джанашиа Симон. Черкесские дневники. – Тбилиси, 2007. – С. 7.

учреждения, представители местной интеллигенции и каждый черкес (адыг), с которым он общался. Он остановился в Краснодаре, так как в нем были расположены главные культурные центры: училища-интернаты всей области – педагогический техникум, рабочая опытно-показательная школа, советско-партийные школы и т.д. Здесь у него была возможность встречаться со всеми представителями всех племен адыгов и познакомиться с надежными переводчиками. С 25 апреля по 10 мая, находясь в Краснодаре, С. Джанашия встречался главным образом с учащимися педагогического техникума и местной интеллигенцией. Затем свои записи по адыгейскому языку он проверял у населения аулов области. Так, 10-11 мая 1929 г. С. Джанашия встречался с представителями кубанских шапсугов – в а. Афипсип (18 верст от Краснодара); с 14 по 16 мая встречался с представителями бжедугов в а. Тлюстенхабль (11 верст от Краснодара), 18-19 мая – с темиргоевцами в а. Джамбечи (19 верст от ст. Лабап – «Усть-Лабинская»), с 19 по 21 мая – с бесленеевцами и абазинцами в а. Уляп (7 верст от Джамбечи), с 21 по 23 мая он встречался с абадзехами в а.Хакуринохабль и мамхеговцами в а. Мамхег (оба аула расположены на противоположных берегах р. Фарз, в 25 верстах от Уляпа), 24-25 мая он знакомился с речью черноморских шапсугов в а. Агви [Агуй] (15 верст от Туапсе). Свою работу в течение указанного периода С. Джанашия считает лишь предварительной, так как «для получения ясного представления о природе черкесского языка необходимо систематическое и длительное исследование»². В своей исследовательской деятельности Симон Джанашия уточнял «вопросы общего характера морфологии и сравнительной фонетики черкесских диалектов». Так, «в вопросах морфологии выяснилось, что глагол, вопреки материалам Люлье, полностью «абхазского» типа, префиксальные элементы выражают лицо, два дополнения, число. В противовес утверждению Люлье о 7 падежах в черкесском можно говорить только о двух падежах: прямом и косвенном...»³.

² Там же, с. 8-9.

³ Там же, с. 9-10.

В фонетической системе адыгских диалектов исследователь наблюдает интересные факты. Так «шапсугским палатализованным *къ, гъ, к* в темиргоевском соответствуют палатализованные *кI, дж, ч*; бжедугский диалект иногда примыкает к темиргоевскому, а иногда – независим, например: шапсуг. *гъ* // темирг. *кI* // бжед. *джс*. Шапсугский независимо от темиргоевского характеризуется палатализацией некоторых спирантов, как например *иI* и др. Палатализованному *кI* в абадзехском соответствует особый спирант *иI1*. Темиргоевскому *къ* в шапсугском (в литературном передается как *къI*) иногда соответствует *хъ* // *хъ* (*хъуа* // *хъуа* «свинья»)⁴. Были отмечены и другие соответствия.

Для удобства набора текста и лучшего усвоения его современным читателем адыгские слова и выражения, записанные Симоном Джанашиа, приводим с помощью современного адыгейского письма.

В своих записях адыгейских слов и выражений Симон Джанашиа не пропускал почти ни одного услышанного слова и передавал максимально точно. При этом он пользовался различными информаторами – представителями этнических групп адыгов.

Наряду с записями адыгейских слов, словосочетаний и выражений, Симон Джанашиа давал грамматические, фонетико-фонологические, этимологические, произносительные, вариантные соответствия словоформ у представителей различных этнических групп адыгов, иногда делая сопоставительно-сравнительные заметки с абхазским, грузинским и некоторыми другими языками. Кроме всего этого, наблюдательный и талантливый ученый делает краткие этнографические и исторические экскурсы о жизни и быте адыгского народа.

При этом необходимо отметить, что отдельные «этимологические» разъяснения принадлежали не ему, как ученому, а его информаторам, т.е. они были народными или «ходячими». Это касается и отдельных грамматических заметок.

⁴ Там же, с. 10.

Информаторами по адыгейскому («кяхскому») языку, включая диалекты и говоры, являлись, в основном, учащиеся Адыгейского педтехникума и других училищ города Краснодара, учащиеся школ и отдельные жители аулов Адыгейской автономной области. В возрастном отношении информаторов преобладающим является возраст от 18 до 20 лет. Встречаются информаторы и среднего школьного возраста и старше 80 лет. Кстати, перечислим основных его информаторов с указанием их этнической, языковой принадлежности и их места жительства (т.е. с указанием аула, где он родился и воспитывался). Итак:

1. Джанчат Хъаджимурат Хъаджрэтыкъу из абадзехов, но с бжедугским наречием, а. Ассоколай.
2. Ашкъан Исмаль Хъаджумарыкъу из темиргоевцев (адамиевского говора), а. Адамий.
3. Одэжъдэкъу Хъаджэмэт Долэтыкъоκъу из бжедугов, а. Ассоколай.
4. Мэрэтыкъу Ахъмэд Долэтыкъуэ икъуэ из абадзехов, но с кабардинским наречием, а. Хуэдз.
5. Цуамэкъу Махъдый из темиргоевцев, а. Кабехабль (?).
6. Насрын Юсыф Ахъмэд икъуэ из кабардинцев, а. Куэшъхъабл («Кошхабль»).
7. Уджыхъу Мадилджэри Исмахыилэкъу из бжедугов, а. Гъобэкъуан (Габукай), ученик 6 класса опытно-показательной школы, ему 14 лет.
8. Джармэ 1ахъмэд Хъаджумарыкъу из темиргоевцев (егерухаевского говора), а. Еджэркъуай («Егерухай»).
9. Чэсэбый Пыикъу Шэрэл1ыкъоκъу из бжедугов (?) а. Хъальэкъуай («Гатлукай»).
10. К1убэ Щэбан Индрсыкъу из абадзехов, а. Хакуринохабль, учитель Адыгейского педтехникума.
11. Бек из шапсугов (натухайцев), а. Суворо-Черкесск (по-черкесски – «Хъатрамтыку»).

12. Шэуджэн (Шэуген) Кыищмай (К1ыищмай) из шапсугов (?) и другие, а. Афипсип.

13. Бжьаш1о Лъэустэн Хъат1ит1ыукъу из бжедугов (шапсугов), а. Афипсип.

14. Шъхъалэхъо Алый Мыхъамэтыкъу; Бжьаш1о Къерим Къэрбатырыкъу из шапсугов, а. Афипсип.

15. Бжьаш1о Аслъанбэч, Наурызэ Ибрахым и группа сказителей-бжедугов из а. Лъэустэнхъабл («Тлюстенхабль»).

16. Чэужъ... из темиргоевцев, а. Джамбэчай.

17. Шыкъультыр Т1орэ К1агуикъуэ из бесленеев (а может и абазинов?), а. Уляп, Лиев Шахангирей, Лъэстэнокъуэ (Гъуват) Магомед из бесленеев (абазинов).

18. Брант1э Зэчэрий Пщыгъоныкъу из агадзехов (с темиргоевской речью?), а. Пщыжъхъабл («Пшизов»), он – хадж, ему 84 года, не имеет образования, создатель своего музея.

19. Къундетыкъуэ Исмахъил («Куденетов Исмаил») из кабардинцев, а. Хуэдз.

20. Къуижъ Батырбый («Куижев Батырбий») из темиргоевцев (мамхегского говора), а. Мамхег; Бырсыр Люхъ, а. Мамхег.

21. Тхъагъушъэ Нуухъ Ахъмэтыкъу из шапсугов, ученик хозяйственного техникума Владикавказа, а. Агуй; Бжассо Юнус Махмудович из шапсугов, а. Агуй.

22. Нэпсэу Ябарыкъу Хъянэшъукъу из шапсугов, Туапсе, ему 91 год.

23. Алаль Мос Пщымафэкъу из шапсугов, а. Агуй, ему 30 лет, закончил гражданское училище в Туапсе.

24. Махмуд из а. Красно-Александровского, шапсуг.

25. Симбулетов Яусуф Хъисэ икъуэ из кабардин, а. Уляп.

Ниже приводим записи слов и выражений Симона Джанашиа, сделанных у вышеперечисленных информаторов, в порядке их подачи автором. При этом мы пишем фамилию информатора, ставим двоеточие и

перечисляем записанную от него информацию. В случае повторения слов, выражений, комментариев у разных информаторов и в записях мы пропускаем, по возможности, подобные повторения для краткости нашего изложения.

1. **Джанчат:** 1) **Названия племен:** *абдзах, бжъэдыгъу, к1эмгүй, шапсыгъ, къэбэртай, бэслынэй, нэтхъуджс, мэхъош, хъатыкъуай;* 2) **Фамилии:** *Аскъалькъохэр* – происходит от мужского имени Аскъаль; *Джанчат* – из *джсан* – рубашка и *чатэ* – меч (один двор). [В скобках заметим, что слово *джсан* можно истолковать и как «сталь», ср. с нартским колесом «джанщэрэхъ» (кабард. *жсанниэрхъ*) – «стальное колесо», хотя «сталь» по-адыгейски *шыр* (по-кабард. *жыр*) – *шырлэныст* (кабард. *жырлэныстэ*) – «стальные ножницы». Отсюда, предположительно, фамилию *Джанчат* можно переводить как «стальной меч» - Н. Г.].

ГъукIэл1 – из *гъукIэ* – кузнец, *л1ы* – человек; *Баратар*; *Быгъуши* - ?, *гъушь* – сухой; *Еутых*; *Тыгъужь* – (ср. Тугуши) – волк [как будто слышится и *т1*]; *Уджыхъу*; *Тхъаркъуахъуэ* – *тхъаркъу* – голубь, *хъуы* – разводи, кто разводит голубей; *Хъаджимыкъу* – сын хаджа; *Къатбамбытыкъу* – от мужского имени *Бамбыт*; *Хъабрацу*; *Ехъул1*; *Гъидуадж*; *Гъыиц*; *Чэсабый*; *Хъахъу* – собака самец.

Во множественном числе к фамилиям добавляется формант множественности *-хэ*.

3) **Мужские имена:** *Чыч, Хъаджиайтэч, Айтэч, Рамазан, Пицыгъэуын* – *пицы* – князь, *гъэуын* – осчастливь; *Пицымраф* – счастливый князь; *Пицыкъуй* – *къуй* – лысый – лысый князь; *Шыумаф* – счастливый всадник; *Абдау, Шэрэл1ыкъу, Темрыкъу [Хъуэхъуы]*, *Бэпиц*, *Дзэиц* – проводник войска; *Щыгъущ* – *щыгъу* – соль, тот, кто везет соль; *Барыкъу, Бахъуы* – кто разводит много лошадей, баранов и т.д.

4) **Женские имена:** *Заз, Цац, Цацыу, Дзадз, Зазыу*.

5) **Названия рек:** *Мартэ, Пицыиц, Пч1ац* (Пчас) – лист, *Сун, Иныжъ* – в сказках этим словом обозначают великанов.

6) Грамматические заметки:

По языку бжедуг (*Джанчат*): «Сын» и «свинья» оба должны писаться *къо*, но произносятся по-разному – по мнению информатора, разница заключается в согласном, но не в гласных. Он подтверждает, что я произношу правильно: сын – *къо* и свинья – *къо*. *Къомыкъоц* – внук.

Указательные местоимения:

Един. ч. мыры // мыр – этот
 уыры – тот (около 2 л.)
 уыды – тот (около 3 л.)

Множ. ч. мыхэр – те (около 2 л.), уыхэр – те (около 3 л.), ахэр (с определенным значением).

Вопросительные местоимения:

Ед. ч. *хэта?* *хэм?*

Мн. ч. *хэтха?* *хэтых?*

Иметь, быть со мной:

Ед. ч. 1 л. *сил сэ* – имею я
 2 л. *уил о* – имеешь ты
 3 л. *ил ац* – имеет он

(*Ил ар* – так можно сказать, но в данном случае *ар* обозначает этот, а не «он»).

Мн. ч. 1 л. *тил тэ* – имеем мы
 2 л. *шъуил шъо* – имеете вы
 3 л. *ял ац* – имеют они.

7) **Лексика разная:** *зыирэр* - мажущий, *сэ сэи* – я мажу, *о ои* – ты мажешь, *ац еи* – он мажет, *тэ тэи* – мы мажем, *шъо шъои* – вы мажете, *ац* // *ахэмэ аи* – они мажут; *унэр* – определенный дом; *унэр зыирэ Зыу* – Зив мажет дом; *баджэ* – лиса, ср. абх. *бга*; *баджэр мэзым хэс* – лисица живет в лесу; *мэзы* – лес, *хэс* – сидит; *мэзым идэхагъ* – красота леса; *баджэр бым ис* – лиса находится в норе; *ис* – сидит в ...; *тыдэ* // *тэдэ* – где? (см. с. 12-13; 59-63).

2. Ашкъан: звук *къ* и *къh* различает, как и Джанчат отмечал, т.е. они имеют фонологическое значение в бжедугском и отчасти в шапсугском диалектах адыгейского языка. *Къ* используется в слове *къо* – сын, *къh* – в слове *къho* – свинья.

1) **Название рек:** *Шъхъагуацэ* – Белая; *шъхъа* – голова, *гуацэ* – жена князя, княжна.

2) **Фамилии:** *Ашкъан*, *Кушъутан* – *танэ* – двухлетний теленок; *Коцбайкъу* – *Коцбай* – мужское имя; *коц* – переселение, *бай* – богатый; *Лышиэ* – *лы* – мужчина; в целом: охотящийся за мужчинами. Кроме этого их называют: *Лъаустаныкъохэр*; *Дэгужъыеекъу*, *дэгу* – глухой, *жъый* – маленький, мелкий; *Тамбый*, *Зэрамыку* – непризнанный; *Чыназыр* – *чы* – хворостина; *назэ* – косой; *Шаутыкъ* – *шау* – юноша, *тыкъ* – мужское имя; *Багъырыкъу* – сын Багира; *Набыкъу* – сын Набы – женское имя; из аула *Хъабрау* – *къухэр*, *Хъабрау* – имя; *Цые* (*Цэй?*) – черкеска.

Симон Джанашиа записывает замечание Ашкана относительно различия союза *ыджи* (в бжедугском) и *ыкIи* (в темиргоевском).

3) **Мужские имена:** *Адэмый*, *КIэмгуй*, *Къэлэубат* – разрушитель города – *къалэ* – город (ср. *кала*), *ыубат* – разрушитель; *Къарэхъу* – пусть растет [*сыкъэхъу* – я расту]; *Зэчэрый*, *Джсанчэрый*, *Къазбэч*.

4) **Женские имена:** *Мерэм*, *Долэтхъан*, *Рац*, *Зуза* (*Цуца*), *Къаралхъан* – *къараль* – государство; *Бирамхъан*, *Мыкуль*, *Минат*, *Къутас* – *къутас* – флагшток; *Бидухъан*, *Дзэгугац* – княгиня войска.

Ласкательные формы от имен образуются сокращением этих имен – *Бидухъан* – *Биду*, *Къаралхъан* – *Къараль* или присоединением к имени слова «*цIыкIуы*» - маленький – *АдамыйцIыкIу* (когда человек мал ростом) и при обращении к ребенку – *ЗузацIыкIу*, *КъаралхъанцIыкIу* и т.д.

5) **Имена, употребляемые дома:** *кIалэ* – сын – так обращается отец к сыну; *чыхъу* (ср. *чохъэ*), *цIыкIужъый* – обращение матери к детям. Слово «*цIыкIу*» обычно употребляется со значением уменьшительности: *шы* –

лошадь, *шык1э* – жеребенок, *къунан* (ср. *хъунэ*) – жеребенок 2-3 года, *ши* → *шиң1ык1у* – лошадка, *унэ* → *унәң1ык1у* – домишко.

6) **Формы обращения:** *титизы* – наш князь – форма обращения – к свекрови; *сизиу* – мой всадник; *дэхэкъац* – кто женится на красивой – обращение к деверю; *сик1ас* – моя любимая – обращение невестки к родственнице мужа. Зато о себе человек говорит *тэры* – мы.

7) **Лексика:** *чъыгы* – дерево, *пхъэ* – дрова, *тахътэ* – все дворовые строения (?); *унашъхъэ* (голова дома) – крыша, *джэхашъу* – пол, *к1ашъу* – потолок, *пчэ [пчъэ]* – дверь ср. с груз. *бчэ*; *пчъы // лъйтэ* – сосчитай, *щай // 1эгу* – усадьба // двор, *тахътэ* – дворец, *псыжъы* – грязь, старая вода, *тхъаматэ* – старшина, староста, увязывают с богом, *матэ* – дает, ср. с *тамада*, *ты* – отец, *ты* – дай-ка!; *ят* – его отец, *сят* – мой отец, *тят* – наш отец, *иъуят* – ваш отец, *мохэм ят* // *ухэм ят* – их отец (см. с. 13-16).

3. Одэжьдэкъу (Водождок): из фамилий аула Ассоколай: *Чыгун* – *Чыгу* – земля и *нэ* – глаз.

1) **Женские имена:** *Мы1умин*, *Рахъмэт*, *Айщэт*, *Нэфсэт*, *Мы1уминат*, *Дысык1хъан* – *дыши* – золото [видимо: *Тышхъан* – Н. Г.], *Минхъан*, *1аминэт*, *Дзадзы*, *Уыдзадз*, *Мелэчхъан*, *Мелэч*, *Нуриат*, *Хъабидэт*, *Курэ*, *Чэбэхъан* – Чабэ – Кааба; *Чаб*, *Хъаджэкъыз* – хъаджэ – монах (?), *Гуаго*, *Куаку*, *Аслъархъан* [*Аслъанхъан*], *Къырымхъан*, *Цырац*, *Щац*, *1азхъан*, *Къутырхъан* – *къутыр* – хутор; *Хъарихъан*, *К1аку*, *Дахэуц* – дахэ – красивый, *уц* – трава; *Кий*, *Куац*, *Хъасас*, *Цыра* // *Цыру*, *Фыры*.

2) **Мужские имена:** *Хъутат*, *Фаф*, *Хъурц*, *П1ат1ыш*, *Пиыкъан*, *Къан*, *Къасэй*, *Умар*, *К1ако* – *к1ако* – короткий; *К1ык1*, *Хъабахъу* – кто разводит много собак, *Хъатыхъу*, *Хъаджэбый*, *Хъазрэт*, *Хъатыгъужъыкъу* – *хъа* – собака, *тыгъу* – красть, *жъы* – формант; *Хъак1маф* – *хъак1э* – гость, *мафэ* – счастливый; *Хъабракъ* – собачий флаг (?) – *бракъ* – флаг, *Хъаткъу* – и имя, и фамилия; *Хъат* – мужское имя; *Хъанэшъу* – *хъа* – собака, *нэшъу* – слепая; *Шахъан*, *Джанхъот* – и мужское, и женское имя; *Шъхъаныкъу* – полголовы; *Жъыу*, *Джахъфар*, *Джамбулат*, *Къатмэс*, *Къуртан* – носители

такого имени обычно не черкесы; *Аталаыкъ // Тыкъ, Тальэустан, Лъэтишь* [Лъэпштыкъу - фамилия]; *Тарыхъу, Тархъужъ, Т1ат1ыхъу, Чалэмэт, Кай //* *Кый, Куай, Купзең - күп* – группа, *зең* – провожатый, проводник группы; *Хъацрыхъу, Цуамыкъу, Ахъмэтэч, Бэхъу – Бэхъуапиң* – так приветствуют пастуха; *бэ* – много, *хъун* – разводить, *апиң* – неизвестно; *Хъак1ууң, Хъук1, Аланджэрый, Альджэрый, Адальджэрый, Хъотхъуашь* – *хъот* – метель, выюга; *Хъуат1, Нахъуат1 // Хъанахъуат1, Боткери* – среди шапсугов, *Сахъатчери* – у шапсугов, *Темрыкъу, Темыркъан*.

3) **Лексика разная:** *ау* узбээнның *дәи* – но борьба плохая; *дәи* – плохой, *дәгъу* – хороший, *ау* – но; *бэнэныր* – бороться, *бэнэн* – борьба, *зэбэнэн* – борьба взаимная, *зэбэнның* – бороться взаимно, *узбээнның* – оформлено личным местоимением второго лица. **Множественное число:** 1 л. *тызэбэнның*, 2 л. *шъузэбэнның*, 3 л. *зэбэнныңхэр*.

Азбука, с. 20: *Осмэн унэм ис* – Осман сидит дома (в комнате); *Осмэн десэм еджэ* – Осман читает урок; *дес* в темирг., *дест* в бжед. – урок; можно и так: *Осмэн десэ еджэ* – Осман читает какой-то незнакомый урок; *Саси унэм ис* – Сас тоже сидит дома. *Унэрыкъо* – фамилия, кажется – абадзехская, но сейчас они темиргоевцы, в ауле Хачемзий. Кабардинцы эту фамилию произносят как *Инарыкъу*. *Сасэ Осмэнды деджэ* – Сас вместе с Осман читает; *Сасэрэ Осмэнрэ зэдеджсэх* – Сас и Осман вместе читают; *аүэ* – они катают сукно, войлок, ср. абх. *ауара, сэуэ* – я катаю, *к1уан1э* – место, где проводят время; *н1э* – постель, *ч1ан1э* – место, *гущы1ан1э* – место для разговора, *гущы1эн* – говорить, *ауэу гущ – ох!* (охание старика, больного и т.д.). Ср. абх. *оу, гущэ, мардж!* – возглас при нужде, во время войны; *т1ы* – баран, *мэлы* – овца, *т1умт1у* – два барана, *зыт1ы* – один баран, *т1иц* – три барана, *т1ипл1* – четыре барана, *т1умф* – 5 баранов, *т1их* – 6 баранов, *т1ибл(ъ)* – 7 баранов, *т1ый* – 8 баранов, *т1ипши1* – 10 баранов, *т1ытиш1ык1уз // т1ытиш1ык1уыз* – 11 баранов, *т1ытиш1ык1ум1у* – 12 баранов, *т1ытиш1ык1уц* – 13 баранов, *т1ытиш1ык1упл1* – 14 баранов, *т1ытиш1ык1утф* – 15 баранов, *т1ытиш1ык1ух* – 16 баранов, *т1ытиш1ык1убл* – 17 баранов, *т1ытиш1ык1уй* – 18 баранов,

т1ыти1ык1убгъу – 19 баранов, *т1ыт1ок1* – 20 баранов, *т1ыщэк1* – 30 баранов, *т1ыт1ок1ум1у* – 40 баранов, *т1ышъэныкъу* – 50 баранов, *т1иишь* – 100 баранов. *Т1ум1ур* зэзао // *т1ум1ур* зэзаох – два известных барана дерутся; *сэри ори тызэзао* // *сэррэ оррэ тызэзао* – мы боремся (я и ты) [мы деремся]; *тызэзаох* – эта форма допускается в том случае, если под подлежащим подразумевается больше двух; *хэты им1ыха зэзаохэрэ?* – хэт – кто, хэта? – это кто? хэта *ар* // хэт *ар* – это кто? *им1ыхэр* – его бараны, *им1ыха?* – его бараны? *зэмзаорэ* // *зэмзаорэр* – не борющийся; *зэзаохэрэ* *Мэдинэ им1ыхэр ары* – борющиеся бараны принадлежат Мэдину; *Мэдин* – мужское имя; *ары* – да!, *хъау* – нет!, *ицы1эн* – нет!; *мыр тхыль* – это есть книга, *мы тхыльыр* – эта книга; *O, Мэдин, уим1эу зэзаорэмэ яу!* – Ох, Мадин, бей (разними) своих баранов; *уим1эу* – уи – притяжательная частица второго лица; *т1ым ey* – барана бей, *уим1ы ey* – бей твоего барана; *т1эу заорэм ey!* или: *зэорэт1ым ey!* – бей борющегося барана! *Къамэ* – кинжал, ср. мегр. *хъами*, *мы къамэр Къэрэбатырэ икъам* – этот кинжал Карабатыра; *Къэрэбатыры икъамэ къэмэдах* – кинжал Карабатыра красивый; *ины* – большой, *мэкъу* – сено, *къин* – трудный, *уеон* – бить (когда ты бьешь), *сеон* – бить (когда я бью), *еон* – бить (когда он бьет), *теон* – бить (когда мы бьем одного), *тяон* – бить (когда мы бьем многих), *шъуеон* – бить (когда вы бьете одного), *шъуяон* – бить (когда вы бьете многих), *еоных* – бить (когда они бьют одного), *яоных* – бить (когда они бьют многих).

[*сык1он* – я пойду (?), ср. с абх. им. *сык1ун*]; *къинми* – хотя и трудно; *къинба* – трудно, да? *арба* – правда, да? Да, нет?; *мэкъуаохэр мэкъу eox* – косцы косят; *адыгэ цый* – это уже черкеска, *цы* – шерсть; *мэ* – запах, *еджы* – прядет, *еды* – шьет, *деджы* – прядет вместе, *деды* – шьет вместе с ...; *цуакъэ* – чувяк, *дыгъэ* – сшитый, *Батыры ицуакъ* – чувяки Батыра.

4) **Грамматические заметки:** Здесь Симон Джанашиа разъясняет, что в беседе с Х. Д. Водождоковым принимали участие три чегмуга «темиргоевца». Все они единогласно выделяют определенную частицу *-p*, якобы присоединяющуюся к известному собеседникам имени. Примеры:

стол(ъ) – какой-то неопределенный стол, столэр – известный, определенный стол.

Шы – лошадь – шыр

Цу – бык – цур

Если к имени прибавляются оформляющие местоименные частицы: **сы** – мой, **уи** – твой и т.п.; тогда употребление -р невозможно. В обоих формах слово может быть в роли подлежащего.

«Хвост лошади» переводится двояко: *шыкIэ* и *шым ыкI*. Первое слово – неопределенное, а второе – определенное.

Д а т . *шым уц естыгъ* – траву отдал определенной, известной лошади.

ши уц естыгъ – траву отдал неопределенной, какой-то лошади, но такая форма редка, вытекая из сути дела.

И н с т р . [творит.] *шымкIэ кIуагъэ* – уехал на известной лошади; *шикIэ кIуагъэ* – уехал на какой-то неизвестной лошади (-кIэ равняется шапсугскому -гъэ и бжедугскому -джэ; Люлье: *ge*).

Множественное число

Н о м . *ших* (неопр.), *шихэр* (опред.)

Г е н . *шихэм // шыхэм // шымэ*

шикIэхэр – известные хвосты лошадей

шихэмэ акIэх // шымэ акIэх // шыхэм акIэх, но исключается – *шихэм кIэх // шыхэмэ кIэх // шымэ кIэх*.

Известные хвосты известных лошадей: *шихэм акIэхэр // шыхэмэ акIэхэр // шымэ акIэхэр*, но исключаются формы: *шихэм кIэхэр // шымэ кIэхэр // шыхэмэ кIэхэр*.

Грамматика:

Н о м . *унэ /унэр, унэх / унэхэр*

Г е н . *унашъхъэ* – крыша дома, *унашъхъэр* – крыша известного дома;

Мы унэм ышъхъ – крыша вот этого дома (*ышъхъ* – его голова).

М н . ч . *унашъхъэх, унашъхъэхэр; мы унэхэм ашъхъэхэр,* можно сказать также: *мы унашъхъэхэр.*

И н с т р . *сиунэджэ сыпtek1уагъ уэ* (или: *сыкъыпtek1уагъ*) – моим домом победил тебя я;

Уиунэджэ укъыстек1уагъ о (или *устек1уагъ*) – твоим домом победил ты меня.

Как отмечал Симон Джанаша, вместо формы *унэджэ* можно было употребить *унэмджэ*; в последнем примере подразумевается определенный дом.

Итак, бжедугское *-джэ*, темиргоевское *-к1э* и шапсугское *гъэ //к1ъэ*: бжед. – *Ерэджиб* (мужское имя); шапс. – *Ерэгъиб*.

Кроме этого лексика бжедугов темиргоевцев различается: бжед. *псыцү* – буйвол (водяной бык); темирг. *хъарэ* – буйвол, *хъарацк1* – буйволенок, в то время, как бжедуги буйволенка называют – *псыцушк1*.

Дальше С. Джанаша дает спряжение глаголов в ед. и мн. числах, записанных от информатора Х. Д. Водождокова:

Ед. ч.	мн. ч.
1 л. <i>сэ сэк1о</i> или проще: <i>сэк1о</i>	<i>тэ тэк1о // тэк1о // тэк1ох</i>
2 л. <i>о ок1о // ок1о</i>	<i>шъо шъок1о // шъок1о // шъок1ох</i>
3 л. <i>уыр мак1о // мак1о</i>	<i>ахэр мак1ох // мак1ох</i> и т.д.

Тот же информатор, по словам Джанаша, в другом месте сообщает (с. 65-66), что «в черкесском языке нет копулы. Перенося из других языков соответствующие образования, черкесский использует определяющую частицу *-p*, которая выполняет эту функцию».

У этого информатора записаны и другие морфологические и фонетические явления адыгейского языка и соответствия между диалектами адыгских языков (см. сс. 16-18; с. 31; с. 33-35; с. 64-69).

4. М э р э т ы к ъ у : *жылэ // къуажэ* – аул; *Хуэдз* – в произношении абадзехов – *Фэдз* – крайняя юго-восточная деревня области; *жэмыхъат* – наверное *джамаат* – квартал, вместо этого слова редко употребляется *хъабл*. Аул имеет следующие кварталы:

1) *Мэргъушъей* – фамилия дворянина Маргъушъ. По мнению информатора, фамилия может быть татарского происхождения; в Большой Кабарде он называет фамилию *Быгъушъ*, также *ЦыкIуши*.

2) *Къундеметей* – дворянская фамилия *Къундеметхэ*; *Къундеметыкъуихэр*. За формой *Къундэмтыкъуэ* должно следовать личное имя. *Къундэмтыкъор*, когда говорят об известном человеке и употребление имени исключается *Къундем* – имя; *Къун* – фамилия. У этого квартала есть часть *Къанишъеуей*, *шъ* – вариация *ч*. Такого звука у абадзехов нет; *Къанишъаукъу* – дворянская фамилия; *Къанишъау* – мужское имя; *къан* – воспитанник, *шъау* – юноша.

3) *Пиъэхъохэс* – *пиъахъо* – песок, *хэс* – сидеть где-то; квартал расположен у речного берега.

4) *Жаноукъуэ* – по фамилии дворянина *Жаноукъо* – острый, *Жан* – быстрый.

5) *Бэнэкъо* – *банэ* – шипы, *къо* – речка, ущелье (ср. *ажеҗжъбэкъу* – *ажэ* – коза, *жъ* – старый, *бэкъу* – пространство между двух ног, ср. *Бакъви* – название горы. Часть этого квартала *Бабыгой*, по дворянской фамилии *Бабыгу*, есть и мужское имя *Бабыгу*.

1) **Названия рек и лесов:** *Ходз*, ее приток *ПсыцIыкI* – *псы* – вода, *цIыкI* (по-кяхски *цIыкIу* – маленькая); *Лабэ*; *Лабэмэз* – название леса, *Ходзмэз* – Ходзинский лес.

2) **Этническо-языковые названия:** *Къабардэй* – Кабарда, *къабардей* – кабардинец, *къабардейбзе* – *бзэ* – язык; *абазабзэ* – абазинский язык, *кIэмгүй* – *ш1эмыргой*, *шапсыгъ* – щапсыгъ, *хъакIуцу* – хъакIуф, *бжъэдугъу* – *бжъэ* – пчела, *дугъон* – красть.

3) **География, названия гор:** *Ioшъхамаф* (абдз.) // *Ioшъхамахо* (каб.) // *БарыIуашъхэ* – Эльбрус: *Iуашъхэ* – курган, *махо* – день, счастливый, *шъхъа* – голова; *Дыжъыплъапэ*, *Дыжъ* – мужское имя, *плъапэ* – башня; *Псыжъ* (вода старая) – р. Кубань.

4) **Кабардинская лексика:** *сабий* – ребенок, ср. абх.: *пхъу* – дочь – *ипхъу* – его, ее дочь; *тиъашъэ* – девушка, *хъыджэбз* – девушка – *бз* – самка,

бзы – самка (бзэ – язык); *бзылъхугъэ* – лъхон – рождение, родить, *хулъхугъэ* – мужчина (слышатся хъу, как видно, ассилияция); *хъу* – самец, *фыз* – жена, *хъа* – собака, *хъабз* – собака самка, *хъахъу* – собака самец, *унэ* – дом, *бын* // *быныунэ* – семья; *нахъыжъ* – старший, *нахъыши1е* – младший, *хъаш1е* – гость – *хъа* – собака – *и1е* – молодой (?), *бысым* – хозяин, *тхъамады* – староста, *ст1оль* – стол, *ст1олыихо* – большой стол, *ст1олин* – большой стол, *псиин* – большая река, *ин* – большой, *иныхъ* – исполин, богатырь, *и1хо* – уздечка, *псыхъо* – вся та местность, где протекает река.

5) **Фамилии этого аула:** *Мамыжъхэ* (собират.), *Мамыжъ*, *Жэныкъо*, *Гъуш1эпишъыукъо* – *гъуш1э* – кузнец, *тишы* – князь, князь кузнец, *Жъак1ыкъо* – *жак1ы* – борода, ср. *жак1э*; *Хъатхъак1умэ* – *хъа* – собака, *тхъак1умэ* – ухо, ухо собаки; *Хъахъупыкъо* – *хъахъу* – собака самец, *нэ* – нос; *Къушъхъэ* – гора, *Ажъыр* – абазинская фамилия, *Наугъой* - ?, *и1эт* – стул при повторении щэт; *Бжээнтхъалэ* – бжэн – коза, *тхъалэ* – задуши!, *Уайекъо* – *уайэ* – буря; *Дешъ* – хранилище ореха; *Дешъхэ* (собир.) – *дэ* – орех, *дэихо* – орех, *дэцык1* – мелкий орех; *и1ещ* // *и1ешъ* – конюшня; *мэлэиц* – овчарня, *мэль* – овца, самка; *т1ы* – баран; *зэгъашът* – зэ – однажды, *гъашътэ* – напугай!; *осабы* – *саб* – пыль, *ят1ы* – грязь, ср. *лет1а*; *гораф* – шишка; *Тыутыкъу* – фамилия в ауле *Коцхъабль* – коц – переселение с одного места на другое, ср. *дотагъо*; *Къоныжъ* – *къон* – быть; есть такая фамилия; *Аюб* – *Аюбэкъохэр*; *К1эрэф*, *К1эрэфхэ*; *Шыгежъэукъо*, *Мыт1ырыкъо* – *мыт1ыр* – крупный, *Ягъэн*, *Тхъабысым* – *тхъа* – бог, *бысым* – хозяин, *Борэныкъо* – борэн – буря со снегом, ср. *бураны* бурю; *Нэгъапльэ* – *нэ* – глаз, *и1лъэн* – смотреть, *гъапльэ* – пусть смотрит; *Дзыбэ* – *дзы* – отдельно не употребляется; *Дзыус* – кто любит называть людей кличками; *орэд* – песня, *орэдыус* – кто придумывает песни. (См. с. 19-23).

5. Цуамыкъу: *хъуат* – ущелье; *Къок1ас* – мужское имя – *къо* – сын, *к1ас* – любимый; *бын* – семья, *унагъо* – хозяйство, *ины* – большой, *и1хо* – узда; *Мы тхылъэр Махъди Цуамыкъом сынаэ реплъыжсынэу есэты. Тхылъ-э-р – -р* – определенная частица; *мы* – этот; *тхылъ* – книга (*тхы* – пиши, *тхэн*

– писать); *напэ* – лицо; *епль* – смотри, *епльын* – смотреть; *ры* – формант каузатива [?]; *жынэу* – формант частотности; *есэты* – даю.

<i>Осэты</i> – тебе я даю,	<i>къысэоты</i> – ты даешь мне,
<i>шъосэты</i> – вам я даю,	<i>къысэиъоты</i> – вы даете мне,
<i>есэты</i> – ему я даю,	<i>къысеты</i> – он дает мне,
	<i>къысаты</i> – они дают мне (с. 23).

6. Н а с ры н : *Коцхабль* – *коц* – скитание, *Лаб* – река, *Ермэлыхъабль* – *ермэлы* – армянин, *Майкъона* [?] – название города, *мей* – лесное яблоко, *къуапэ* – конец, «камчатка» [?]. Наверное: *Майкъуапэ* ← *майкъуа* + *пэ* в начале было имя того места, где р. *Майкъо* впадает в Лабу, ср. *Афынып*. *Къабардейт1уаш1ые* – *т1уаш1ые* – ущелье, «удвоенное».

1) **Племенные названия:** *грек* // *грец*, *абазэ* – абазин, *асэтин* – осетин, *абазхэ* – абадзех, *к1эмыйгой* – темиргоевец, *шъансыгъ* – шапсуг; *къабардейибзэ* // *адыгабзэ* – кабардинский язык // адыгейский язык.

2) **Географические названия:** *Хуарзэ* (по-темирг. *Фарз*) – река; *Щэхъурадж* – река; *Дундукскэ* – ст. Дундуковская, *бгы* – высота; *1уашъхъэ* – курган, *къушъахъу* – гора; *псыхъо* – река; *псыхъоцыку* // *псыцыку* – маленькая река; *тафэ* – равнина, *губгъо* – степь, *губгъожъ* – пастбище, *къолэджэ* – застойная вода и целиком это место; *гъо* – пещера, нора; *къо* – ущелье; *къуачы* – ущелье, *дыдж* – горка [?] – [гъуэ дыдж – нора на горе ?].

3) **Фамилии:** *Мамсыр* // *Мамсыркъо*, *Мамсырхэ* или *Мамсырхэр* // *Мамсыркъохэр*; *Щыгъоцэ* – кто соль несет [везет] – *щыгъо* – соль; *Къаргъац* – *гъац* – согни; *Афэунэ* – *афэ* – вкусный [?], *унэ* – дом; *Санэцэукъо* – *сонэ* – незаконнорожденный [?]; *Хьаткъо*, *Бейкъуль* – *бей* – богатый; *Шъэожъ* – *шъэо* – молодой мальчик, *жъ* – старый; *Шъхъаумэжъ* – *шъхъа* – голова, *умэ* – деревянный молот, *жъ* – старый; *Шъыхъунат1къо* – *шъыхъу* – жеребенок, *нат1* – лоб; *Агъыржсаныкъо* – *жсан* – энергичный, *ахъэрзаман* – энергичный, известный, неожиданный, ср. абх. *ахарзаман*; *Маратыкъо*, *Хъунагу* – *хъу* – самец, *хъун* – выполню, сделаю, *гу* – сердце, *гу* // *ку* – в темиргоевском – четырехколесная бричка, мажар, повозка.

4) **Мужские имена:** *Бэч, Къаздэхъу, Ордэшъау – ордэ* – счастливый, дом, живущий без нужды; темиргоевский – *ордэунэжъ* – счастливый дом, нормально развивающийся; *Хъацыхъу, Цыхъу – цы* – шерсть, *хъу-* самец [?], *Хъак1ыхъу – к1ы* – рукоятка, *Батокъо – Бат* – шапсугская фамилия; *Багъ* – распространенная темиргоевская фамилия: *бэ* – много, *гъы* – поплачь, *гъын* – плакать, *багъы* – плаксивый; *Бэзрыкъо, Шъэрэл1ыкъо – шъэрэ* – сто раз, *л1ы* мужчина; *Ельбэздыкъо; Цыхъэ – цы* – шерсть, *хъэ* – вяжи; *Хъам1ум1 – хъа* – собака, *м1у* – два, *т1ы* – баран; *Бадж, Даду* – детская игрушка; *Дударыкъо;* *Ельджэрлыкъо; Едыж, Исхъакъ, Люкъан, Жирыгу, Зейк1уаль – зейк1о* – путешествие, *л1ы* – мужчина, путешественник, герой. (с. 29-31).

7. У д ж ы х ъ у: 1) **Этнический состав:** ... жанэ – сейчас сохранилось только имя...

2) **География:** ... *Къанлыгъ* – река равнинная с очень большим руслом, часто иссохшая, впадает в *Пицищ*; *Къунчыкъохъабль* – аул, образованный от имени князя; *Нэшъукъоежъый* – жъый – маленький, старый жъ, жъый, жъы, жъый употребляется только в отношении неодушевленных предметов, для одушевленных – употребляем *ц1ык1у*. Жъый можно употребить для обозначения чэтыхъый – цыплёнок, дитя курицы, но в отношении гуся нельзя; *къаз* – гусь, *къазыр* – гусенок; *цыр* отдельно не употребляется; *Нэшъукъоешку* – шкуры – большой (по-темиргоевски – *шхо*).

Из азбуки для малолетних (с. 11): *нанэ* – мать, э добавляется для того, чтобы получилось предложение. В именительном будет *нан*. *Ны* – мать, *сян* – моя мать; *уюн* – твоя мать, *ян* – его мать; во мн. ч.: *тян, шъяян, ахэмэ ян* (!). Слово *мадэ* – шьет спрягается в **настоящем времени**:

<i>сэдэ – я шью</i>	<i>тэдэ – мы шьем</i>
<i>одэ – ты шьешь</i>	<i>шъодэ – вы шьете</i>
<i>мадэ – он шьет</i>	<i>мадэх – они шьют.</i>

Прошедшее время:

сыдэтыгъэ (в темирг. *сыдэицтыгъэ*) – я шил; *тыдэтыгъэ* – мы шили
 удэтыгъэ – ты шил *шъудэтыгъэ* – вы шили
 дэтыгъэ – он шил дэтыгъэх – они шили
 дэ – шей!
шъуд! – шейте!
 дэн – «скорее шитье, чем шить»
нанэ исай – платье матери, *нысай* – материнское платье;
nym исай – платье матери (какой-то); *nym сай* – «нельзя сказать»,
ныджэ сэпагъэ – я горжусь матерью; *пэгъэн* [*пэгэн*] – гордость, ср. абх. *paga*.

Темиргоевцы в данном случае говорят: *nymk1э // нык1э*. Приводятся образцы спряжения *джсанэ сэды* – шью рубашку... в ед. и мн. числах. Та же форма в прошедшем времени – *сэ джсанэ сыдэтыгъэ* – я рубашку шила... Из азбуки, с. 13: *сай* – женское верхнее платье; *Cас* – женское имя; *нани Саси мадэ* – мать и Саса шьют (точнее было бы – *мадэх*).

Cаси нанэ дэдэ (по бжед. – *дадэ*) – Сас помогает матери шить [Саса вместе с матерью шьют].

3) **Женские имена:** *Щац*, *Зизу*, *Заз*, *Зыу*, *Фат1имэт*, *Сус*, *Гунац*.

4) **Мужские имена:** *Илас*, *Мыхъамэт*, *Тырам*, *Умар*.

Далее даются образцы спряжения в ед. и мн. числах – *сыдадэ* – я вместе с ним шью; *тыдадэ* – мы вместе с ним шью; *дэсэды* – я шью вместе с ним; *дэтэды* мы шьем вместе с ним...

5) **Местоимения:** *сэры* – я, *оры* – ты, *ары* – он [*ары* также – *да!*], *тэры* – мы, *шъоры* – вы, *ахэр* – они: *ар мак1о* – он идет; *ахэр мак1ох* – они идут; *ац е1о* – он говорит, *ахэмэ а1о* – они говорят; *ар мачъэ* – он бежит, *ахэр мачъэх* – они бегут; *ар щыль* – он лежит, *ахэр щылъых* – они лежат; *ац еук1ы* – он убивает, *ахэмэ аук1ы* – они убивают; *ац еук1ых* – он убивает многих, *ахэмэ аук1ых* – они убивают многих...

Из азбуки, с. 17: *мыхэр* – эти, это в отношении того предмета, который перед глазами.

М н . ч .

Е д . ч .

мыхэр – эти:

ухэр – те (около 2 л.)

ахэр – те (около 3 л.)

мыр – этот

ур – тот (около 2 л.)

ар – тот (около 3 л.)

Примеры для использования органической и вещественной принадлежности:

иши – брат (также и лошадь)

шиши – мой брат, *шинахыжъ* – мой старший брат, *шинахыкI* – мой младший брат. По словам информатора, такие формы редко употребляются.

сиши – моя лошадь (в этом случае *шиши* сказать нельзя); *ши* (\leftarrow *шиши*) – мой брат, обычная форма (по соображениям некоторых – единственная форма). *Пши* – твой брат (другой формы нет); *уши* – твоя лошадь; *ыш* – его брат; *ии* – его лошадь; *тиши* – наш брат, *тиыхэр* – наши братья; *тиши* – наша лошадь, *тиыхэр* – наши лошади; *шъуши* – ваш брат, *шъуыхэр* – ваши братья; *аш* – их брат, *ашыхэр* – их братья; *яши* – их лошадь, *яыхэр*.

Дается спряжение слова *зэбэны* – борются. Нет ед. ч. и поэтому дается мн. ч., а также форма *себэны* – я борюсь вообще (см. с. 35-45).

8. Джармэ: *Еджэркъуай*, *къарши* // *джорэ* – крест. *Джорэр* *зыши* *зуухэль* [?] *зыши* *зуухэль* – носящий крест. Из азбуки, с. 14, приводится: *тат* – папа, *ты* – отец, *сят* – мой отец, *уят* – твой отец; *ят* – его отец, *тят* – наш отец, *шъутят* – ваш отец, *ят* – их отец (также, как в ед. ч.).

Далее дается спряжение глагола *еджэ* – читает в ед. и мн. ч., в настоящем, прошедшем и будущем временах.

Даются слова и выражения с некоторыми объяснениями содержания словоформ, например: *сад* – сад, но *садым* – в саду (условно, обратите внимание дальше); *дэс* – сидит в открытом, но в огороженном пространстве. Отсюда дается спряжение данного слова.

Отдельные слова и выражения:

Нани садым дэс – мама тоже сидит в саду.

Татэ иса? – а - вопросительный формант

иса? – дословно: сидит она в комнате, в доме? Сейчас она дома? *Дэса?* – дома она вообще? Не ушла ли куда-нибудь?, *бын* – семья, *унагъо* – семья со всем своим хозяйством, *хъакIэ* – гость; *хъакIэц* – кунацкая, гостевой дом; *шэц* – конюшня; *Iац* – скотный двор, загон, *Iашъ* – скот, кроме лошадей (возможно, отсюда – *Iац*); *чэтэц* – курятник (от *чэты* – курица); *мэлэц* – овчарня (от *мэлы* – овца). С этим *иц* надо сравнить глагольный формант *иц*, обозначающий местонахождение *ицис* – сидит.

Джако [к1ако] – короткая верхняя одежда; *к1акIо* – бурка; *дае* – девушка, которая ухаживает за больным (раненым), сломавшим ногу. Между ней и больным устанавливаются родственные отношения. Груз. *даид?*; *гъыбз* – *гъыи* – плач – *бзэ* – язык, песни грусти, скорби.

Фамилии, оканчивающиеся на *тэ*:

Хъахъуратэ – *хъахъу* – собака самец, *раты* – дают;

Сохътэ – ученики медресе;

Хъаратэ – *хъа* – собака, *раты* – дают;

Бастэ. Все эти фамилии шапсугские.

Разные слова: *отэкъ* – союзники; *отэкъэгъу* – союзничество; *Наныу* – мужское имя; так взрослые обращаются к маленьким, ср. абх. *наныу* от *нанду?* *Нэнай* – мамочка! Обращение к матери, ср. *нэна!* *Юныси Наныуи еджэх* – и Юнус, и Нану читают.

Дахэу – красиво, *дахэ* – красивый; *стол(ъ) дах* – красивый стол; *к1алэ* – юноша – *к1элэдахэ* – красивый юноша; *унэ дахэ* – красивый дом, *дэхэныгъ* – красота; *дэхагъ* – красота; *матхэ* – пишет.

Последний глагол дается в разных формах и спрягается: *тхэн* – писать (вообще), *тхэныгъ* – писание, *тхын* – написать что-нибудь, *тхыныгъ* – написание чего-нибудь.

Зытхы – писать [тот, который в данный момент пишет], *зытхыгъэ* – писавший; *зытхыцт* – который будет писать. Затем следует спряжение.

Пицыгъо – княжество. Название аула *Еджэркъуай* происходит от имени крупного дворянина *Еджэрыкъу* плюс формант *ий* (его). В этой

деревне есть квартал, где живет несколько дворов, по фамилии – *Къуанокъо* – *къуанэ* – свиной глаз, имя этого квартала увязывается с *Къуаныкъой*. *Хэку* – страна (напр., *Къабартей хэку*, *Адыгэ хэку* и др.).

Клон – идти: *сыклон фае* – мне нужно идти, *уклон фае* – тебе нужно идти, *клон фае* – ему надо идти; *тыклон фае* – нам нужно идти, *шъуклон фае* – вам нужно идти, *клонхэ фае // фаех* – им нужно идти.

Прошедшее: *сыклон фэягъэ* – мне нужно было идти.

Будущее: *сыбдэкло [?!]*.

Тызэдэкло – мы вместе пойдем; *сыкъпфэкло* – я к тебе иду; *сыздаклорэ* – куда иду (относит.); *сызыкльорэ* – где иду [по чем хожу]; *клоэ* – идя (есть формы – *клорэ*, *клоэрэ*), *клорэ* – идущий; *клогъэ* – шедший, *клогъэ цыиф* – шедший человек; *джырый* (пишут – *джыри*) – *джырый* – еще! Ср. груз. *жэр*; *щыиц* – составная часть; *Джарымым ащыиц* – один из Джаримовых; *Еджэркъуа щыиц* – один из егерукаевцев; *щай // щэгу* – двор.

Столышъхэ – крышка стола, *унашъхэ* – крыша дома, *къакъирашъхъ* – крыша хлева, *шышишъхъ* – голова лошади, *сишишишъхъ* – голова моей лошади (см. с. 45-55).

9. Чэсэбый: *Пыкъу* – пый – враг; *Хъатлыкъуа* – от фамилии князя – *Хъалъекъу* – Гатлукай.

Ближайшие аулы: 1) *Пчыхъалъыкъуай* – по фамилии черкесского джигита *Пчыхъалъыкъо*; 2) *Очэтций* – по фамилии князя *Очэтцикъу* – Вочепший; 3) *Шыхъанчэрихъабль* – по фамилии *Шыхъанчэрий*, 4) *Къазэныкъуай* – от княжеской фамилии *Къазэныкъу*; 5) *Лахъицикъуай*. Около аула течет река *Дышъ*, горка – *Лоцъхъаныкъу* – «полгоры» - *Луашъхъ* – курган (гора) – *ныкъо* – половина.

1) **Фамилии этого аула** (*Хъалъекъуай*): *Хъудэ*, *Лыхас* – *лы* – мужчина, *хас* – пробей, *Жэнэл1* – *жэ* – рот, *Шыхъашэкъу* – *шыхъашэ* – склоненная голова. *Мэцэфэши1у* (абадзеи), *Гум1э* (абадзеи), *Хъуажъ* (бжедуги?), *Шэрт1ан*, *Лъэнц1эрышиэ*, *Тхъал1* – *тхъэ* – бог, *лы* – мужчина,

Еиыкъу, Шуымэн, Кобл, Шэуджэн (по происхождению абадзехи, но сами себя считают бжедугами), *Сет* (бжедуги?), *Хэжь* (бжедуги), *Хъуакло*.

2) **Мужские имена:** *Хъызыр* (настоящее абадзехское имя), *Шъалихъ* (абадз.), *Лъэтихъакъ*, *Симод* (это обозначает *мой дорогой* и равняется *Махмуду?*), *Хъаджисильаустэн*.

3) **Разные слова:** *щалъ* – ведро, *щэ* – молоко, *аркъаль* – посуда для водки, *псыль* – посуда для воды, *псы* – вода, *псэ* – душа, *цыфыкъу* (?) – маленький человек, *иныжъ* – богатырь, *льы* – кровь, *бгъуэчэгъ* (темирг. говорят *гъочIэгъ*) – пещера, *кумаш* – яма, *тIуач* – долина, ср. *тIкъучи*, *хъуат* – ущелье (?), *къушъхъэ* – гора, *шъхъап* – вершина (горы, дерева), *къушъхъэшъхъап* – вершина горы, *къушъхъэ* (?) (*къупицъхъэ!*) – кость, *льытфэ* – кровеносный сосуд, *Iэ* – рука, *шъхъацы* – волосы, *льакъо* – нога, *копкъ* – бедро, *къазгъыр* – лопатка (и плечевая?!), *тхыц* – спина, *натэ* – лоб, *нэ* – глаз, *къубычый* – горло, *цэ* – зуб, *макъэ* – звук, *тхъакъум* – ухо, *бзэгу* – язык; *шпрахъе* // *зинде адыгэбзэгу* // *адыгабзэ* – черкесский язык, *Iэхъуамбы* – палец, *Iэбжъан* – ноготь, *пицъ* – шея, *Iэгу* – ладонь, *Iэгу* – двор, *егъэжъапIэ* – начало, *ухыжъыпIэ* – конец, *ып* – вначале, впереди; *ыуж* – позади, *ыбгъу* – рядом, *бгъу* – бок, *уж* – след, *нэ* – нос, *шъхъаныгъупчъ* – окно, *пчъэ* – двери, ср. груз. *бчэ*, *чIыгу* – земля, стража (?), *къаральчIыгу* – страна, *ямIэ* – горсть земли, глина, ср. *лэмIа*, *сан* – пыль, ср. абх. *саб*; *псызы* (темирг. *псынжъы*) – грязь, *уашъо* – небо, *тыгъэ* – солнце, *мафэ* – день, счастливый, *чэцы* – ночь, *пчыхъэ* – вечер, *пчи* – штык, *Iашэ* – ружье, *щэ* – пуля и молоко, *шъхъалы* – мельница, *щалъ* – патронташ [вместилище пуль], *къамэ* – кинжал, *сэшко* – шашка, *шъэжъый* – нож, *чэмы* – корова, *цуы* – бык, *шкэ* [*шкIэ*] – теленок, *ши* – лошадь, *псыцу* – буйвол (другого термина он не слышал), *тIы* – баран, *пчэны* – коза, *мэлы* – овца, *барашек*, *чэтыу* – кошка, *мэзчэтыу* – дикая кошка, *баджэ* – лиса, *тыгъужъы* – волк, *мышъэ* – медведь, ср. *амышъу*, *мэзичэн* – дикая коза, *шъыхъы* – олень, *къаз* – гусь, ср. *акъыз*, *псычэт* – утка, *тхъачэт* – индюк, *бзыу* – птица, *пIашъхъо* – ласточка, *тхъаркъо* – голубь,

блэ – змея, цыгъо – мышка, шъуае – крыса, псышъуай – выдра (водяная крыса) (см. 55-59).

10. К 1 у б э : *адзыгъэ* – племенное название, но не знает к какому-племени он относится. По его мнению, в абадзехском имеются такие звуки, которых нет в других наречиях кяхского. Например, вариации *e* (как будто русское э; э- под (предлог) (абадз.) –*джэ* (бжедуг.), т.е. *абадз.* -*1э* (-*1e*), бжед. –*джэ*, темирг. -*k1э*. Например: *к1алэ* (темирг.) – *1ялэ* (абадз.), чы – брат (-ши темирг.), т.е. ч ← с + шъ = *c1и*; *ни1ы* – твой брат, *ыс1и* – его брат; *си1ыраси1* (абадз.) – чырач.

Особенности кабардинского: *унэкъым* – не дом; тем. – *унэн*, *къои* (темирг.) – *брат* – *къуэши* (каб. и шапсуг.); *унэкъоишь* – однофамильцы; *къоси1* – брат (абадз.).

11. Б е к 1 (Б е к) : *Хъатрам* – черкесское племя; *Хъатрамтыку* – населенный пункт; *натхъуадж* – натухайцы; *агъук1ынс* – самоназвание шапсугов и натухайцев; *Нарткъуадж* – раньше так называли их; *Нартэпсыхъу*, *кет1ыу* (темирг. чэтыу) – язык аула – шапсугский; *ц1ышъу* – человек, который ищет ведьм, *уды*; *джынэ* – черт, *джынэф* и *джынапц1* – белый и черный черт; *къолбастэ* – татарское слово существа, живущего в воде, имеет одну ноздрю и ноги утки; *къол* – рука, *бастэ* – раздавил; *уды* – ведьмы с хвостом; *ц1ыфбзадж* – плохой человек; *бзаджэ* – вредный, это вроде колдуна; *мэзл1ыныкъу* – «лесной полулюдо»; у него на груди топорообразный выступ из рога; *мэзц1ыф* – леший, дикарь; *шыблэиц* – *ши* – лошадь, *блэ* – змея, *шыблэ* – гром, *щэ* – стрела; *и1ык1э* – молния; *тхъак1умк1ахь* – *тхъак1ум* – ухо, *к1ахь* – длинный (информацию получил от Ибрагима Цея).

Общество шапсугов (а. Афипсип, у Ибрагим Науруза).

12. Ш э у д ж э н (с участием других): Фамилию эту в Кабарде толкуют как «знающий грамоту», а в ауле Афипсип – «христианский священник»; *К1ицмай* – *май* напоминает сванско слово *маре* – мужчина; *к1ыиц* – кузница [ср. *арык1май* – хороший урожай] *арык1* – большая

деревянная чаша с округленным дном; *май* – отдельно не употребляется, но, согласно информатору, должно означать «хороший»; ср. *мазмай* (географическое название) [мазы - лес]; *къумгъан* – своего рода кувшин.

Кылицхъан – имя сестры информатора.

Гъуч1ыпс – *гъуш1ы* – железо; *гъук1э* – кузнец (это по-темирг.), а пошапсугски кузнец будет *гъук1ье*; *псэ* – душа. В целом это значит – железная душа; во время беседы зашел мужчина средних лет – *Шъхъалахъо* (Схаляхо) – *шъхъалы* – мельница, *хъу* – производитель.

1) **География:** *Афыпс* – река этого аула – *афы* – погоняет; *Пиъыз* – Кубань; *Убын* – приток Афипса; *Шъугопсыпэ* – *шъуго* – проказа? – *псыпэ* – устье, *пэ* – нос; *псыхъу* – река: *Афыпсып* – устье Афипса. Слово *шапсыгъ* (такое произношение молодого человека), а пожилой произносит *шъапсыгъ* (это ближе к шапсугскому произношению).

В шапсугском обществе четыре аула (*чылэ*, *къуадж*): *Афыпсып*, *Пэнэхэс*, *Хъацтыку*, *Псэйттыку*.

Пэнэхэс – *Панахес*, *панэ* – шипы; ср. *банэ* (каб. тот же), *хэс* – сидят, находятся; переселенцы из *Хъацтыку* – а. *Хъацтыку* – Хаштук; *хъа* – собака, *тыку* – угол, *хъац* – собачья конура. *Псэйттыку* – *Псейтук*, *псэи* – береза [ель?], *Хъапэклэхытх* – *хытх* – земля, насыпанная на могилу, памятник, *Хъапак1* – был такой герой, там его могила – нынешняя станица Северская.

Реки: *Аушедз*, *Бэгъудэр*, *Атакум*, *Азыпс*, *Иль*, *Шъэбжъ* – Шебш. *Кубан* – яма; здешние жители связывают этимологию *Кубани* с этим.

Горы: *Сабыр-1уашъхъ* – Собер-оаш: *1уашъхъ* – гора, курган, *сабир* – остановись [ср. *самбыр* – тихо – Н. Г.]

Племенные названия те же, что и у других информаторов, но: *азыгъэ* – народ жил рядом с грузинами. Джанашша спрашивает: «Абхазы?». Ответ информатора: «Да, абхазы, они самые близкие друзья черкесов, именно они жили на границе с черкесами».

Лъэпкъ – племя, *лъэпкъ зэфэишъхаф* – разные племена (шапсуги, темиргоевцы и другие).

Шапсуги и абдзахи – это была одна семья, в абдзахах было 7 родов, в шапсугах – 8.

Бжедуги отличаются, натухайцы тоже отдельно были. Их предки были братья, они жили за рекой *Шхъагуацэ* (Белая). Потом они разъехались: один брат, искусный охотник, поселился в районе реки *Шъапсыхъу* (где-то около Анапы), оттуда идет название. Второй брат остался на старом месте. «*Абдзах* – собственное имя».

Из лексики: *гъо* – нора, *гъочIэгъ* – пещера, *шъутIыс* – садитесь, *акъу* – молотят; *мадж* (по-бжедугски – *мардж*) – давай, быстрей.

Здешние молодые люди говорили, что шапсугское наречие отличается от темиргоевского: там, где шапсуги произносят *къI*, темиргоевцы говорят *кI*; шапсугское *къ* – темиргоевское *дж* – это настолько систематично, что темиргоевцы (и вместе с ними бжедуги тоже, насколько?) уже не могут произносить *къI*.

Здешняя молодежь уже полностью говорит по-темиргоевски, в чем заслуга школы (по их заявлению, литература основывается на этом наречии).

Сравнительная фонетика этих наречий.

Шапс.	Темирг. (или термирг. – бжедуг.?)
<i>КъIэкIы</i>	<i>кIэкIы</i>
<i>ЖъакъIе</i> (жакIэ)	<i>жакIэ</i>
ср. с абх. <i>жакIя</i>	

Принесли чианури. Один играет, другой поет, остальные вторят. Сперва спели песню *Къызбэк-а*, потом *Хъатхы КъуакIа* (?), потом песню «всадников» *Тфышал-я* [?] или песню хаджиретов, также *Ощнэкъу-заяу* – *Ощнэкъу* – название местности, *зАО* – бой; *ОщнэIу* – война абадзехов с кабардинцами; *Айдамыркъан* и т.д.

Вышеприведенные данные записаны со слов **Бастэ Махъмыт Хъжъуат1** (*хъа* – собака, *жъуатI* – ковыряет) – *ыкъу*; **Бжъаш1у Мэджыт Къарабатырыкъу**.

13. Б ж а ш 1 о : бжъаш_{1о} – трутень, бжъэ – пчела, ил_{уы} – печень, добрый (ср. с груз. *джигари*).

1) **Лексика:** к₁эк_{1ы} – короткий, ср. к₁як₁; жъак_{1э} – борода, ср. жъяк_{1е}, еджэ – учиться. По словам информатора, он не различает звуков *кь1* и *к1* и поэтому произносит имя хозяйки дома как *К1ыицмай* вместо *Къ1ыицмай*. Он считает, что в черкесском нет слова, подобного *къыиц*, а *к1ыиц* – обозначает кузницу.

Гъэбэжъу – урожай, *оцхы* – дождь, *ожъубанэ* – дождь [дождливый], *ожъубэныхъуай* – много дождя, ср. *хъавави*, *ожъубэнэдэй* – плохой дождь, вредит урожаю, *хъои* – много, *уесэты* – я тебя ему отдаю; *къац* – крест; *джорэ* – «идол» (по информатору); *пана* – христианский священник, в том же значении *шоуген* [*шэуджэн*] информатор не слышал; *Шэуджэн*, по словам информатора, происходит от *Шамджэн* – означающий якобы цыган.

2) **Дни недели:** *тхъаумад* – воскресенье (божий день), *блыпэ* – понедельник, *блы* – семья, *пэ* – передний, впереди семи (дней), *губдж* – вторник, *браск₁эжъый* – *браск₁* – пост, *жъый* – маленький – среда, *мафэку* – счастливый, не знает, что значит *куы* [следовало бы переводить – *мафэ* – день и *куы* – середина, т.е. средний день недели], *браск₁эшиху* – большой пост, *браск₁эшихоужъ*, *ужъ* [*ужс*] – последний, задний – суббота. Субботу сейчас называют мафэзакъо, закъо – одинокий [т.е. «день единственный»].

Из азбуки: *Тхъацхо* – великий Бог, Бог отец (с. 34);

Мерэмыцхо – великая Мария, так называли Божью Матерь, старики говорили: *Мерэмыцхо Тхъацхом ян* – великая Мария, мать великого Бога. *Тхъапцы* – моление, проповедь (с. 35).

У черкесов двенадцать богов было, это я хорошо знаю, но помню только двух: *Сеузарэц*, *Лъэускъан*. Вспоминая по Дубровину (?): *Емышъ*, *Хыпэгугац* – покровитель морей – *хыпэ* – передовой морей, ср. *хона*, *псыгуацахъ*, *псыгуы* – середина воды, *щахъ* – круглый, кольцом связанный предмет, *щахъ* – выюк (лошади).

Хэтэгуац – хатэ – огород и сад вместе, *мэзытхь* – лесной бог, *иыблэ* – гром, *ахын* – такой человек жил в стране *варданэ* – убыхи; *ахыныйчэм* – жертвенное животное (корова). *Лъэрлыкъу* – ходячий сам (с. 37), *мазэ* – луна (с. 39), *мэзацIэ* – название месяца, *цIэ* – назвать.

Кымафэмаз – зимние месяцы: *мазэмIальэ* – *тIальэ* – средний январь; *пэтэлъыжь* – подражать, февраль, *пхъэбзымаз* – *пхъэ* – дерево; *бзы* – сука; *пхъэбзы* – не знает значения [нужно было: *пхъэ* – дерево, *бзы* – надрез (резать), *маз* – месяц, т.е. месяц надреза дерева]; *гъатхэнэмаз* – март; *гъатхэ* – весна [*пэ* – первый, *маз* – месяц, т.е. первый месяц весны]; *гъэтханэ* – первый весенний; *мэлыхъомаз*; *тхъамафэ* – неделя; *тхъа* – бог, *мафэ* – счастливый [день], ср. *тамада*.

Нарт (*нартхэр*). Их тхъаматэ был *Орзэмэс*. Его товарищем был *Чыльэхъестэн*, а потом *Шъэбатын*. Сэусэрыкъу не нарт, как думают черкесы, а греческий рыцарь... *Лутыжь* – когда черкесы были идолопоклонниками, так назывался их главный годовой праздник *затIыки* [?] *лымых* – не ешь мяса; *къуйщэ* – вынуть сыр, ср. абх. *щтых*; *къэдэкье* – поминки; когда шли на кладбище, несли пищу; *тхъапхъуы* – божья дочь; *тхъамыпхъу* – то же самое; *тхъарыпхъу*; *Лъэтиц* – это был первый, известный кузнец, но богом он не считался.

Тхъацырыпхъу – ангел; *ицырэпхъуиц* – три ангела; *ицы* – три; *ишишъуфэ* [?] – человек, признающий ведьм; *усэрэжь* – знахарь; человек, который предсказывает будущее; *шъокъэптан* – корсет девушки; *шъо* – кожа (азбука, с. 57); *хъалауэ* – мука, обжаренная с медом на топленом масле, халва (с. 76); *къамыль* – дудка (с. 77); *пицинэ* – двухструнная скрипка, играют смычком; так же называют гармонь; *пхъакIикI* – трещотка; *уджэ* – танец в кругу; *льапарыс* – танец сольный или с девушкой; *орэд* – песня, ср. *уарада*; *сендракъы* – парный танец, держась за руки; *тIрутIукъашъу* – также парный танец; *сендракъы* – танцуют четыре пары, они стоят напротив друг друга; *тIрутIукъашъу* – в этом танце много пар (20, 30), возможна и одна пара; *орэдэус* – сочинитель песен (с. 78); *джэгугаку* – музыкант; *тхыдэжъы* –

сказка (с. 82); *заорэд* – военная песня; *лыбэтицынэлI* – песня о многих воинах; *хъакыIицу* (сочинская область) не произносят *хъ*, всюду заменяют звуком *хъ*, например: *хъа* (собака) – у них *хъа*.

Шэугъен Макъуау ХъатIыныкъу: *мэкъо* – сено, *мэкъуау* – косец; *ХъатIын, хъа* – собака, *т1ын* (*сэтIы* – копаю; *сэтIэ* – сажаю (дерево)) [?].

Ацумыжъ, *Лыиф* – представители *натхъуадж*. Они говорят так: *Къицмай* – мужское имя; *жъакыIе* – борода, ср. *бжакыIе, егъе* – учится, *щэкыIе* – материя; *шагъэтцағъ* – простокваша; *Сельмэн* – хозяйствский сын [?].

Сезоны и месяцы:

О с е н н и е : *бжъыхъапэ, бжъыхъагу, бжъыхъакъе;*

З и м н и е : *тыгъэгъазэ, чъымэфэгъуы, чъыматфэкъI;*

В е с е н н и е : *гъатхапэ, мэлыльфэ[гъу], огъу;*

Л е т н и е : *гъэмэфапэ, бэдзэогъу, чъышъхъау.*

Времена года: *бжъыхъа* – осень, *чъматф* [*чъиматф*] – *чъыIэ* – холод, *матфэ* – день – зима; *гъатхэ* – весна, *гъэмаф* – лето. Эти названия он знает из черкесской книги (второе издание), (*ельфыбэ*) составленной группой черкесов.

Девиз книги: *зыгъаси хасэ къIо* – сперва учись, а потом иди на *хас* – законодательное собрание.

Здесь произносят *нат* вместо *нарт*.

Деление шапсугов. Кланы: *натхъо, нэтIахъу, коблы, шъхъапытэ, шъэотэхъу, гъое.*

Гуцэ, гуцэри – [сожаление].

14. Шъхъалэхъо Алый, Бжьаш1о Къерим: Симона Джанаша – гостя сопровождали Сэльмэн и Али по соседям с целью познакомить его с жизнью женщин-адыгеек. У соседей они встретились с *Къадырхъан, Хъаджфатым* и другими. Приглашая сесть, они обращаются со словом *т1ыс* – садись или же *шъут1ыс* – садитесь.

Здесь С. Джанаша приводит два текста песен: «Песня Тыгвызыхва Казбека» («Тыгъужъыкъо Къызбэкы иорэд») и «Песня о Шеретлуко Кызбеч»

(«Шэрэл1ыкъо Къызбэки иорэд»). Эти песни передали (спели) Шхалахов Али Магаметович из Афипсипа в записи Бжассо Кьерима Карабатыровича: *къэзы1ожьыгъэр Афыпсынэ щыщэу Шъхъалэхъо Алый Махъмэтыкъу, зытхыгъэр Афыпсынэ щыщэу Бжъсац1о Къэрым Къэрабатырыкъу.* В своих записях дается текст «Песни о Тугужико Казбече». Этот текст в переводе на русский язык дается. Вместе с Махмудом Бжассо читают текст и комментируют:

Орэд – песня, *къэзы1ожьыгъэр* – сказитель; *къе1ожьы* – оставляет завещание; *къе1отэжьы* – что слышал, то говорит, *къы1отэжьыгъэр* – сказанное, *Афыпсынэ щыщ* – из Афипсипа (афипсипец); *зытхыгъэр* – кто напишет [написал], *сэтхы* – пишу, *ар матхэ* – он пишет, *ац ятхэ [ац етхы]* – он что-то пишет; *атэху* (бжед. // *атэихо*) – большой отец, дед. Туапсинцы чаще говорят: *атэн1ашъ* (ср. *1эн1ашъ* – рогатый скот [крупный рогатый скот], *лым1ашъ* – большой человек, *Ельымышэкъу* – по произношению Махмуда. Здесь ошибка: шапсуги не произносят твердое *ш*. Например, *ши* – лошадь – говорят здешние бжедуги; хакучинцы из Красно-Александровской – *лыгъотх* – говорят *чи* (мягче, чем абхазское *чы*); бжедуг: *к1алэ // агуйс.: къялэ //* хакуч. *шъкъ1алэ. Шъкъ1алэ* – мужское имя.

Ац – там и «тот», *ыкъоу, ыкъор, Къызбек, Ельымышэкъу. Махмуд*, между прочим, всегда произносит *Къызбэч*, потому что вырос среди темиргоевцев.

Мэзахэр бжед. // *ш1унк1* – темный, *къэугъозы: гъуазэ* – предводитель, руководитель; на кончике ружья метка. *Мэзагъор* – лунная ночь; *тандж* – шлем, ср. *таджи*. *Ш1оигъогъе* – когда он хочет; *епсыхыхъы* – сходит с лошади; *нахъык1* – младший, *пхъорылъф* – племянник (со стороны сестры); *пхъу* – девушка, ср. *тхъарыкъу*; *хъарылъф* – собачье отродье (ругань), *лъф(ы)* рождение (инф. *лъфэн*).

Лы – мужчина, мужественный человек; *л1ы* – происходит от повелительного наклонения глагола: *л1ы* – убей кинжалом! Или штыком, т.е. острым оружием; *фальфыгъэр* – рожденный для него (Кызбеча); иначе говоря: рожденный мужчиной для Кызбеча.

Топкъалэр – пушечный город; *къегъекоцы* – *коцы* – двигайся!
Къегъекоцы – придвигает.

Нысэк1э (это не шапсугская форма): невестками (?), срв. *носа*; *гүшиуэу* – смех (*гү* – сердце, *шиу* – доброта). *Жылэ* – может каб. или бесленеевское – *год*, время; *чэцым* – [ночью]. (См. с. 83-93).

15. Бжьаш1о Аслъанбэч, Наурызэ Ибрахим и группа сказителей из Тлюстенхабля:

шыу – всадник – *ши* – лошадь; *мэзыу* // *мэзыо* – гайщик, человек, который криком подгоняет зверей – *мэзы* – лес; *шк1ончау* – охотник, *шк1онч* – ружье; *къуао* – кто защищает посев от свиней, *къо* – свинья, *о* – удар, *еу* – его удар! *Шао* – извозчик, ямщик, погонщик лошадей, ср. *шыуы*, *шыуы* – кислое молоко, *щэ* – молоко, а также «стрела» и «пуля», *щы* – три; *шъао* – юноша. *Шиц* – из этого; *Лъэустэнхъабль шиц* – из Тлюстенхабля.

Опициц – из твоего, *шъорициц* – из вашего, *тэчиц* – из нашего, *ацциц* – из них, *ац щиц* – из него; ср. *ши* // *сэ ши* – мой брат, *ац аи* // *ацымэ аи* – их брат, *шияу* – его сын; *1эгу, щау, щэгу* – двор; *нью* – старуха, *нэнэжь* – бабушка, *уэсы* – снег, ср. *мус, сэхъ* – иней, *хъы* – паутина, *хъыгъэ* – кружева, *хъэн* – вязать кружево, вязать, *уагъэ* – снежный обвал, груда, шнурок; *уан* – седло, *к1эк1ы* – короткий, срв. *къяк1* (*к1ако* – с обрезанным хвостом, животное, платье...); *жасак1э* – борода, *жэ* – рот, *к1э* – хвост, ср. *жасакье, пак1э* – усы – *нэ* – нос, срв. *пац1а, к1иц* – кузница; *еджэ* – учится и читает; *Аслъанбэч*, *чапэч* – копейка, *абас* – 20 коп., *сом* – 1 рубль, *ахъиц* – деньги, *Чэмаль-паца* – Кемаль-паша.

1) **Имена султанов:** *Махъамыд-Чэрый*, *Долэт-Чэрый*, *Къаплъан-Чэрый*, *Альджэрый* – Адель-гирей.

2) **Личные имена** (княжеские, дворянские): *Къырым-Чэрый*, *Джсан-Чэрый*, *Хъадж-Чэрый*, *Азмэт-Чэрый*, *Салат-Чэрый*, *Бэрчэт* – достаток.

Тучан – магазин; *Шыоу сык1уагъ*. *Шымджэ сык1уагъ*. Лошадью поехал; *Къазгъырымджэ сэт1э* – лопатой рою – *къазгъыр* – лопата; *бэцымджэ сео* – палкой бью – *бэц* – палка; *сэшкомджэ исэупк1ы* –

кинжалом рублю – *сэиқо* – кинжал [сабля]; *шъэжъыемджэ сэбзы* – ножом режу – *шъэжъый* – нож; *хъуцтэп* – нельзя, *хъуцт* - [можно], исполнится, эп – [нет], нету! *Щылэп* – нету, *щыл* – есть, срв. кабард. *лэм* – нету, *сил* – я имею, *уил* – ты имеешь и т.д.

Аиц ил – он имеет; *хайнап* – позор! Срам, *напэ* – лицо, срв. *тавслапи*.

3) **Фамилии этого аула** [*Лъэустэнхъабль*]: *Едыдджэ* (абадз. крестьянин, есть где-то и дворянин), *Хъатикъоемыкъу* (бжед. крестьянин), *Пчыхъалыкъу* (бжед. оркъ), *Хъаджэмымыкъу* (бжед. князь), *Къамчэрыйкъу* (бжед. князь), *Тлахътамрыкъу* (бжед. дворянин), *Гъуклэмымыкъу* (бжед. крестьянин), *Лакъицыкъу* (бжед. крест., есть и дворяне), *Жанэ* (бжед. крест., есть где-то и дворян.), *Бэчмыкъу* (абдз.) (его наст. фамилия: *Лыши*, *фэкъол* – крестьянин); *Щэрэмымыкъу* (бжед. крест.), *Бжъашло* (шапс.), *Къокласэкъу* (бжед. крест.), *Енэмымыкъу*, *Лъэгъуналыкъу* – Лагунтлуков (бжедугский цуит¹ оркъ), *Таймасыкъу* (бжед. крест.), *Мэшфэшилу* – *Машфез* (абадз. *фэкъол* – крест.), *Хъунагу* (абадз. *фэкъол*, потом был продан и стал крестьянином), *Нэджыкъу* (абадз. *фэкъол*), *Ахэджагокъо* (бжед. князь), *Батлэкъу* (бжед. крест.). *Хъабрацу* (абадз. *фэкъол*), *Дэхъу* (бжед.), *Чэсэбый* (бжед. оркъ, в старину сильная дворянская фамилия), *Хъаткъо* (абадз. *фэкъол*), *Гуащэкъу* (абадз. *фэкъол*), *Шэрэллыкъу* (шапс. оркъ).

4) **Сословия:** *хъан*, *тицы*, *оркъ*, *цуут¹у оркъ* (крепостной, который став дворянином, получил от князя два быка *цуут¹у* или *цуут¹уы*) *фэкъол* (свободные крест.), *тицыллы* (человек князя, крепостной), *унэлут* – не имеющий своего хозяйства, работал во дворе князя, *гъэр* – пленный; *хъамэкъэльфэгъ* – рожденный собакой; так называли *тицыллы*, порицая. Большинство крестьян получили фамилии после освобождения, некоторые – по отчесму имени, а некоторые по имени владетельного дома.

5) Разная лексика:

чыл – земля (вообще), ср. *ты-чыла?*, *ялэ* – земля (часть в руке), глина, ср. *лемла*, *ланэ* – низкий столик, трехножка; *къац* – крест, *джорэ* – факел, которому поклоняются; *джорэм фэтичылрэ* – огнепоклонник, *нлон* или

n1an1a – священник; *дэтақъу* – засып (в дыру, в щель, в жернов и др.), ср. *дотагъо*, *гъэтакъо* – раскроши (сухарь, глыбу...), *мэк1эрахъо* – быстро вращается (жернов, крылья, водоворот), ср. *к1орохи*, *сэк1эрахъо* – я верчусь, *ок1эрахъо* – ты вертишься, *к1ерахъу* – револьвер (от вращения?), *къэлат* – пистолет, *архъон* – водоворот, *шконч* – ружье, *к1эрэхъон* – быстрое вращение или вращение, *хъак1энныц* – баран, которого закалывают для гостя, *хабзэ* – обряд, правило, срв. с абх. *кябз*; *адыгэхабзэ* // *адыгэхабз* – черкесские обычаи, правила, *оркъхабз* – любезность, точное знание и исполнение обычаев, *к1элэоркъ* – воспитанный молодой человек, *щалъ* – ведро, *обзэгъу* – топор.

6) **Приветствия:** *уи пчэдыжь-ш1у* – утром – *пчэдыжь* – утро, *ш1уы* – добро – доброе утро; *уи мафэ ш1уы* – добрый день, *уи пчыхъэ ш1уы* – добрый вечер, *уи чэц ш1уы* – доброй ночи, *чэцы* – ночь. **Ответ:** *тхъам ынэши1у* – къытищэф – божий добрый глаз. **Реже:** *тхъа уегъэпсэу* – пусть Бог даст тебе здоровья; это к тому же является благодарственным словом; *хэгърэй* – ухаживающий; если трое всадников куда-нибудь едут, самый младший будет *хэгърэй*.

7) **Личные имена:** а) **женские:** *Тый*, *Цац*, *Цырау*, *Цацуу*, *Афст1рахъан* (память о большой войне), *Бзыу*, *Куако*, *Гоцэунай* – *иунай* – его собственность, «княжна» целиком ей принадлежит; *Нэхъурай* – нэ – глаз, *хъурай* – круглый, *Гоцэмаф*, *Хъаджэкъыз*, *Цуца*, *Шъуай* (крыса), *Биба*, *Аслъанхъан*, *Гоцсэхъу*; б) **мужские:** *Рыхъу*, *Ц1ык1удэд* (-совсем маленький, срв. *индэд* – совсем большой); *дыды* – шило [?]; *Амырзан*, *Сэфэрбый*, *Ят1ыч*, *Махъамод*, *Дыдж* (горький), *Шъэофыжь* – *шъао* – молодой человек, *фыжьы* – белый; *П1ыт1ыу*, *Одууд*, *Къарбэч*, *Къадырбэч*, *Шъэомаф* (счастливый молодой человек), *Шъэуш1у* (добрый молодой человек), *Тыгъужь*, *Татлюстен*, *Къасполэт*, *Къамболэт*, *Къэлэджэрый*, *Ситыу*, *Хъатыу*. (см. с. 93-102).

16. Ч э у ж ъ ... из темиргоевцев, а. Джамбэчый: *Лэбан* – конец Лабы – Усть-Лабинская, *Болэтыкъу* – фамилия князя темиргоевского, который в

старину думал объединить все черкесские племена; *Бязрыкъу* – имя этого князя; *адзыгъ, убых, мэрэти* (имеретин), около последних *тIаулин* (возможно – *мегрелы?*), *хъакIуцу* – народы, жители гор; *абхазы, къабартай, къарашибай, нэгъой, асетин, ингуши, щэщэн, къумыкъу, лезгин, грузин, Курджэ* (так называют Тифлис).

В ауле Джамбэчай – представители *абадзахов: Цэй, Сихъу, Наурз, Джанчат, Бэцыкъу, Хъунагу, Лыш; темиргоевцев: Чэужъ (чэу – плетень), Чаныкъу (chan – нож); Тхъагъэпсэу* (-Бог дарует жизнь, *псэу* – живой, здоровый), *псэукI* – жизнь [способ жить], *ДыдыкI*; *ахъиц* – деньги, *сом* – рубль, *абас* – 20 коп., *уплэжъ* – 25 коп., *уплэжъиц* – 75 коп., *бетакъ* – 5 коп., *чапыч* – копейка, *сомэныкъу* – 50 коп.; *псыхъарз* – водоворот, *чылыс* – церковь.

Здесь говорят: **нарт**: у них была одна княгиня по фамилии *Алэдж* (Эллада?), с именем *Сэтэнай; тынч* – тихо, спокойно будь; есть.

1) **Имена:** а) **мужские:** *Пагу // Паго* (имя рыбы, кобр, срв. *парга*); *ШэрэлIыкъу, Батыкъу, Шъалихъ, Мышъэост* (-герой), *Аслъанбэч, Тыгъужъ;* *Бэрзэдж, Андзаур, Пицыхъижъ* (хъыижъ – неспокойный человек). *ХъакIмаф, Къасполэт;* б) **женские:** *Гоцмаф, Гоцэфыижъ* (фыижъы – белый), *Гоцпакъ* (пакъ – короткий нос), *Дад, Дзудза, Шъхъаблац* (блац – кудрявая), *Күцэ* (спица колеса), *Гоцхъан.*

Абдзах, ытишъ – выше, наверх, *ых* – вниз; *Лэбан* – устье реки, *Лэбашъхъ* – исток Лабы, *унапишъ* – сторона дома к истоку реки, *унах* – к устью реки; *ытишъ* – с востока, *ых* – с запада, *темыр къэзэкъ* – северная звезда, которая своего места никогда не меняет (полярная?).

2) **Близлежащие села:** *Улан, Пицыхъабль, Хъатужъыкъуай* (?), *Къэбэхъабль.*

3) **Лексика:** *хас* – собрание совета, *усэрэжъ* – председатель этого совета, который говорил о будущем; *хэусэй* – такое черкесское племя было на Кубани; *хъымыщэй* и *чэчэнэй* – по имени двух братьев в Бжедугии; *бажъуй* – черкесы, жившие ниже Армавира; *Хъамаф, Мышъыд* – собачьи клички;

Чэужсъ – фамилия, *Джасфар* – имя, *Наурыз* – фамилия, *Бат* – имя; Чэужсъ *Шалехъ* – хозяин, у которых находился Джанаша; чэтлыбжсъ, *пластэ*.

17. Шыкъультыр..., Багъыркъан (Улапэ): Улэ (по-темиргоевски – Уль – река), Улапэ (бесл.), по-абадз. *Улап*. Кварталы или хабли этого аула: *Маршанхъабль*, *Сидыкъуаджэ*, *Къэзбэккъуаджэ*, *Бэслъеней*, *Быракъый*, *Языгой*, *Лэгъэдыгъуей*. Больше всех абазин живет в *Къэзбэккъуаджэ*. В этом ауле больше всего бэслъиней. В ауле Хакурин живут *басхъыгъ*. Уляпцы сюда пришли из *Банокъо*.

В Уляпе жили султаны, за ними *тицы*: *Ажсырый* // *Ажсырыйкъо*; затем – *л1экъот1ыщ* [л1экъол1эш]: *Сиды* // *Сидыкъо*, *Маршъан*, *Къызбэчыкъо*, а по-абазински – *Къызбэчыпа*, *Лэгъэдыгъу*; *оркъ* (дворяне): *Тыкъ*, *Барэхъашт*, *Выкъы*.

Къо – по-кабардински река, а по-бесленеевски – *къуаладжэ*. Джанаша находился в доме абазина, переселившегося из станицы (?) *Андрыйгу*, с горы *Ахъмэт ибг* (ибг – гора по-беслен.).

Информатору было 84 года, он помнил 1864 г.; на берегу моря жили *Мыдавей*, от которых отделились; есть еще апхац; *Къызбак* // *Къызбэккъыт* – деревня; *Мадавей* – это владетельная фамилия, а *Къызбак* – это их ветви; владетелем их являлся *Бэгъыркъан* (его настоящего информатора, 84-летнего старика); к *мадавей* относились также *хъак1эпсы* (*ахчипсоу*); *Бэгъ* – это *хъабль*, *Багъкъыт* – они были *Баракъай*, *Чагирей*.

Садзын // *Адзын* – фамилия, у которой был *хъабль* (Адзынба?). В ауле *Къызбак* жил *Т1ам* по происхождению был *Басхагъ*. *Басхагъ* жили в местности *1ушъхъажсан*. На языке *апсашиуа*, Джанаша спрашивает: «не называет ли себя *апсуа*». Ответ: *апсоу*, они тоже *мыдавей*. Мы все *абаза*. *К1умп1ылаа* – фамилия этой семьи; *Хъаджи-Ахъмад* – имя его; *Мэхъаджыр*, *Хъаджбэкъыр*, *Асхъад* – имена его сыновей.

Гуп – группа, гуртом (по-беслен.).

Настоящая фамилия *Къумп1ыл-ов Адзынба*.

Алийба // Лиаа – Лие(в) // Лиевы – фамилия абазина, Шыкъультыр Т1ора Къагуикъо; адзыгъэ жили (и сейчас живут) в горах, около моря, рядом с абхазами.

«Вечером меня посетили абазины: *T1хъаушынэ Бакмырзэ Рыдыпа* (домашнее имя *T1ым1ыу*), *Дахъумэ Айсы Лъагъадыгъу-ыпа...*»

«Сюда приехавшие *апсашица* жили в *Андрыйгу*, около реки *Ерыхъ* (бесл. *Лабэ*)..., потом переселились в *Ходз* и под конец сюда. Где мы раньше были (сидели) там есть *АкIур* (*АкIуара*), *Бажсанакуей*. Сейчас там станица русских Андрусская и Кужиба. Когда мы там были, наш аул назывался *Къазбэкыт...*»

«В этом ауле [Уляпе] настоящие абазинские фамилии: *Лачышба*, *Бибэ*, *Курджсаа*, *Нагъой*, *Бытуаа*, *Озба*, *Лащба* (←*Лащэ?*), *Аешба*, *Адзынба*, *Ахъальбыт*, *Агырба*, *Качдзы* (*Дзы*), *Хъаджымба* (*Хъаджымаа*), *Ежъындараа*, *Цыба*, *Сидаа*, *Агъдзы* (*Дзы*), *АтхъайцIыху*, *Къазбекаа* (*Къазбек-ыпа*), *Гъуат*, *АлIюней*, *Гуастахъу // Агуастахъу*, *АкIуфан*, *Клачаа*, *Хъуац* (*Хъуацба*), *П1ан1а* (*П1ан1нейпа*); бесленеи их назвали *Шэуген* (*Шоуген*), *Анац // Наши* (истреблены), *Джагъуараа* (истреблены), *К1ак1аа* (истреблены), *Ахъуахъуаль* (*Хъуахъуальбаа*), *Дэунаа*, *Нам1акъуваа*, *Нарта* (*Нарт*), *К1асаа*, *Бибалаа*, *Пицкъанаа* (*Пицкъан-ыпа*), *Хъаваа* (*Хъав-ыпа*), *АкIужъба* (истребились).

Женские имена: *Дзэггуацэ* (армейская княгиня), *Фэдаус*, *К1улыу*, *Астирхъан*, *Наихъо* (бесл. жен. имя), *Бзыу* (воробей), *Шыхъархъан*, *Хъарихъан*, *Гуачир*.

Енджыг – Зеленчук; *хъанк1ял* (*хъык1ала*) – простокваша, *гедлыбжъэ* – курица с особым соком.

Фыз – женщина, *бзы* – самка, *хъабз* – сука, самка собаки, *пхъу* – дочь, *тишашъэ* – барышня, *хъэгебз* – девушка (кабард.), *къолаге* – балка, *псыхъо* – река, *бгъуац1* – место от реки до подножия гор, *гъуач1эгъ* – пещера, *бжъандэхъу* – скворец, *бджэн* – коза, кях. *пчэн*.

Старик *Гъуат* рассказал: *фызыфI ичэджь – фызыфI – фыз* – женщина, *фIы* – хорошая, ср. *иIуы*, *чэджь* – маленький [мелкий], *пхъэIаиэ* – плуг.

Лъэстэнокъо: *псы* – вода, *псыхъо* – низменная местность, где много родников, *лъэгу* – низменная местность, *гъоф* – болотистая местность, *гъочIэгъ* – пещера, *бгыкъоцI* – ущелье, *бгыцIы* – местность под скалой, под горой, *бгы* – гора, *къушъхъа* – гора, хребет; *1ушъхъа* – курган, *къушъхъакIыб* – за горами.

Среди абазин дворяне *К1умпIыль*; *Къазбэчыкъо*, *Мариъан*. (См. сс. 106-122).

18. БрантIэ Зачерий:

Пицыхъабль – Пшизов: большинство жителей – темиргоевцы, около 10-ти семейств шапсугов, есть и абазины, много агадзехов. Джанашиа пишет: «Остановились у интересного старика, который является почетным членом адигейского научного общества. Не имеет никакого образования, работает на земле, по фамилии: *БрантIэ Зачерий Пицыхъоныкъу*. Он – хадж. Его дочь зовут *Кука* [«сын» и «свинья» - *къо*, по его мнению, разницы нет]. Ему 84 года. Показал свой музей... Представлены разные предметы, в большинстве сделанные его руками: модели плуга, арбы, ручной мельницы, ступка для молотьбы проса; мечеть Мекки (старик говорит *Мэчэ*), мечеть Мадины и *Чааба* (-Кааба). Журавль с крысой во рту, который вертится, установлен на одном гвозде (старик очень горд, что равновесие так хорошо сохранено: «для этого нужна большая хитрость»); тамги, из земли вырытое деревянное бревно, со спиленной в старину головкой, детские черкесски, редкие колосья кукурузы и подсолнуха и др. Старик сразу повел нас в этот музей. Он многое дарует Адыгейскому музею, даже собственноручно сделанные модели.

От *Пицыхъабл-я* до Хакуринохабля 15 верст. Приехали в аул *Мамхэгъ*, где живут представители этого племени. Их большинство, но живет немного агадзехов. Здесь больше 400 дворов».

Klapič – подуй! Это делается для того, чтобы больной не заснул. Это делается тогда, когда мы имеем дело с переломом. Хотя *klapič* устраивают и раненому, и заболевшему оспой.

Курджыс – так называют Тифлис, а грузина – «грузин».

«Боджэкъу Анцокъу Дударыкъо къу (Боджоков), старик, по племени Мамхэгъ. Это племя – говорит – ближе к абадзехам. До прихода русских это племя жило у устья реки *Фарз*. Князь Болотоков захотел их себе подчинить. В бою мамхеги были поражены. Они поселились на берегах реки *Куржъис*, в 30-40 верстах выше устья этой реки. Часть мамхегов жила в *Арым-е* [Арум], (где сейчас областная дача Фарса). Было также племя *Махъош*, которое жило выше *Арыма*, сейчас дача Мохоша. Князей и тлакотлешев у этого племени не было. *Оркъы были*». (с. 123-124).

1) **Лексика:** *къо* – сын, *къо* – свинья, *къанч* – крест, двое так говорят, абадзехи говорят: *къаш*, *джор* (абадз. *жор*). Когда абадзехи были христиане, тогда они так называли «крест»; *nlanlac* – раньше так называли армянского врача, *Шэуджэн* – только фамилия, *жъакIэ* – борода, *klako*, *kIэkIы* – короткий, *pakIэ* (абадз. *na1e // na1e*) – усы, *чапыч* – копейка, *Мэчы* – Мекка, *Чаабэ* – Кааба, *шэкIы* – материя, *еджэ* – учится, *шиахъам* – так называли султанов до женитьбы, а после женитьбы – *хъаныкъу*; до женитьбы *Кэлэч-гирей-я* называли *Шахъамыиху*, его брата *Баязэт-а* – *ШахъамыкIур*; *Аслъанчэрый*, *Хъанджэрый*, *Аслъанбэч*, *Бэрзэдж* – Берзегов. Мать моего хозяина Куижева этой фамилии; *бзэмыIу* – немой [надо: картавый], срв. абхаз. *абзэмыкъу*; *щагу*, *Iагу* – скажут *кIэмыгуй*, *щай* – так говорят абадзехи – двор; *гуйэ* – плохое сердце, *абдзах* – абадзехи; *щыщ* – часть, из; *Къуижъымэ аицищ* – из Куижевых; *Къуижъ* – Куижев (фамилия нашего хозяина), *къуйэ* – лысый, *жъы* – старый, «старый, лысый»; *Мамхэгъымэ аицищ* – из Мамхеговых; *тауташи* – ущелье, пропасть, *хъоу* – речка [?], *псыхъу* – река, *псыхъарз* – водоворот, *хъуат* – ущелье (меньше, чем *хъоу*), *къолэжъ* – ворона, *гъо* – рыжий, *бы* – нора, берлога, *бэджэбы* – лисья нора, *гъу* – нора, *бын* – семья, *унагъо* – семья (нора дома), *Къуижъ ябын* – семья

Куижевых; *бзы* – самка; *мэкIырахъо* – вертится, *мэчырэзы* – вертится (возможно радикал только з?), срв. абх. *чэраз* (о лошади), *чIэй* – речки, срв. *mIуакI*; *Iyo* – база, это каб. слово [видимо «ток» для зерна], *шаlо* – место для лошади, *къоцIыкIу* – маленькое ущелье, *къоин* – большое ущелье, *къоиху* – большое ущелье; *Дэгумыкъо* – дэгу – глухой.

Информатор из а. Хакуринохабль - К1уай Исмахъил Пшыунэл1ыкъу, агадзех, 58 лет.

1) **Абадзехские фамилии:** *КIуб*, *Лыши*, *Цэй*, *Мэрэтыкъу*, *Дзыб*, *Бырсыр*, *Даур*, *Хъакурын*, *Наурыз*, *Джанчат*, *Бэгъэдыр*, *Анцокъу*, *ГутIэ*, *Сихъу*, *Хъуажъ*, *Гъыш*, *Аулъ*, *Шагудж*, *Бэрзэдж* (по происхождению может быть убых), *Бгъуашэ* (*бгъо* – высушенный целиком, кроме головы и ног, *иэ* – ищущий); *Пиэнаш* – (ищущий коз), *Чэтай*, *Хъапэнхы* (кто перевязывает нос собаке), *Брыцу*, *Ашъхъамаф* (*ашъхъэ* – запястье), *TIатIыжъ*, *Биданыкъу*, *Гъэунэжъыкъу* (*гъэунэжъ* – создатель дома), *Коблы* (абадзех или шапсуг – хорошо не знает).

Бгъуашэ делятся на *Азамэтэкъу* и *Хъажъухъукъу* (*хъажъу* – щенок); *Хъаткъу*, *Апищ*, *Азацыкъ*, *Лъэтцэрыкъу* (абдзах?), *Тхыгъо*.

2) **Лексика:** *къо* – сын и свинья, *жъашIе* – борода, *кIэши* – короткий, *щапыч* – копейка, *шэкIы* // *шэIе* – материя, *еджэ* – учится, *Курджэ* – Тифлис. (см. с. 122-126).

19. Къундетькъо Исмахъил:

1) **Кабардинский:** «Информатору известен единственный случай языкового различия между Большой Кабардой и здешними кабардинцами (с последним в данном случае совпадает кабардинский Баталпашинска *сиlэкъым* (здешний) – *сиlэ1ым* (Больш. Кабарда), *къоладжэ* – овраг, большое ущелье, *къоцIыкIу* – маленькое ущелье; *къо* – здесь (в Ходзе) не употребляется со значением «ущелья». Этот информатор называет черкесов «кяхами» и противопоставляет кабардинцам; кабардинцы не черкесы, хотя они все *адыгэ*. Абазины тоже *адыгэ*...»

По-кабардински все кяхские племена называют *абазахэ*. (см. с. 126-127).

Нэгъой – ногаец, *дыгъэ* – солнце, *Адыйух игъыбзэ* (каб.), *Адыиф игъыбзэ* (темирг.) – плач Адииф; *адыйух* – рука, излучающая свет. Песня такая. Информатор думает, что *Адыйух* (женское имя) должно подразумевать царицу Тамар, поскольку в той песне упомянута башня *Адыйух*; *къышын* – кувшин, *шуан* – кастрюля [котел], ср. абх. *чуач*, *жъаку* – кенгуру [?]; в Кабарде есть мужское имя – *Гарандыкъу*, а мой хозяин произносит – *Хъаджы Чэрандыкъу Бэрзэдж*; *къамэ* – кинжал (каб.), *фоч* – ружье (каб.); *чэмы* (мамх.) // *щэмы* (абадз.), *жэым* (каб.) – корова. (См. с. 126-127).

20. Къуйжъ Батырбай : 1) **Мамхегские фамилии:** *ХъакIэмыйз* (*хъакIэ* – гость, *мызы* – невыжатое); *Мамицэ* // *Мамышы*, *Мамый*.

«Мамхеги и абадзеши – одно и то же – говорит наш хозяин. Здешние мамхеги утверждают, что в прошлых боях их заслуга велика. Абадзеши ничего не делали без участия мамхегов. В исторических песнях мамхегов называют *Мамхэгъы шыблэуакIэ* (громовый удар)».

2) **Фамилии:** *Мамрыкъу* (*мамыр* – спокойствие, тишина), *Къохъужъ* (старый кабан), *Щхумышыхы* (кто не ест простокваша), *Хъакъун*, *Дачъэ* (кто с другими гонит вскачь), *Къуижъ* (старый лысый), *Хъансыкъу* (*хъанс* – башня), *Хъагъундэкъу* (кабардинцы тоже), *Тхъаркъуахъу* (кто разводит голубей), *Сапый*, *Дыхъу*, *Хъымишыкъу* (в горах есть место *ХъимицкIэй*), *ЛIэхъусэжъ* (*лIэхъусэ* – без жены), *Боджэкъу*, *Батыкъу*, *Андрыхъуай*.

На станцию Дондуковская (15 верст от Хакуринохабля) Симона Джанаша провожали Ибрагим [Науруз], Батырбий Куиж (его хозяин) и его друг **Люхъ Бырсыр**. Итак, он поехал в Туапсе. (См. с. 128-129).

21. Тхъагъушъэ Нухъ и Бжъаш1о Юныс : Шапсугский район. *Тхъагъушъэ Нохъ Ахъматыкъо* – ученик хозяйственного техникума Владикавказа помог Джанаша отправиться от Туапсе в аул *Агуй*, в котором он остановился у *Бжассо Юнуса Махмудовича*.

Аул *Агуй* (Карповка) и река *Агуй*. (с. 129-130).

22. Нэпсэу Ябарыкъу Хянэшъукъу (91 год) родился на берегу реки *Дэфан*, у побережья Черного моря. Там же река *Щэпсыхъо* («Три реки»). На карте 42 года см. г. Сапсуха. Оттуда выселились в 1860 г. Руководителем выселяющей группы был граф Самароков... Он пересек перевал *Щэпсыкъотх* (*щэпсы* – река, гора – *Щэпсыкъу*). Зиму провел в Краснодаре. В 1862 г. пришел в *Джубгъу*.

«Абадза, абадзехи, шапсуги – едины. Земля абадзехов простиралась от *Шъхъагуацэ* до реки *Псэкъупс*. Ниже горного склона *Шъхъагуацэ* главного хребта жили *к1эмгуй*, ниже них *бжъэдьыгъу*. Эти последние жили до *Афыпс-а*. Река Тенгинка – *Щэпсыкъо!* Ср. *Щэпсыхъо*. Шапсуги вместе с абадзехами составляли 2,5 миллиона» (с. 131).

Anapa – турецкое название, раньше называлась *Бугъухр-къалэ*; *Ц1эмэз* – Новороссийск; *Хъулъжъый* – хъульы – пристань, *жъый* – маленькая – Геленджик, *Цупсын* – Цвапсин (р. Улапка), *Нэгъепсыхъо* – нэгъе – песок – р. Негепсухо; п. *T1ыу* – р. Ту; п. *Ныбыгъу* – *Нэбэгъу?* – р. Небуг; п. *Агуй* – р. Агуй; п. *T1къуапс* [Т1къ1опс] – р. Туапсе – две реки, [а может быть: капля – *тк1онс* – Н. Г.]; п. *Дэдэркъуай*, п. *Шъэпсы*, ср. *Сунсэ*, п. *Шыкъу* – («сын всадника»), п. *Мэкъупсы* – Макопсе, п. *Мыжъугъонс* (мыжъо – камень, гъо – нора) – р. Неожиданная, п. *Ашъэ* – р. Аше; *къо* – сын, *хъо* – свинья. (с. 131-133).

23. Алаль Мос Пышмафэкъу, 30 лет, в Туапсе закончил гражданское училище. «Этот аул (Агуй) здесь появился в 1872 г. Здесь поселилось 49 дворов, сейчас 168. Его дед раньше жил у истоков реки *T1ыу* (*T1ыушъхъэ*). Горный склон, где был сам аул, назывался *T1ыубгъужъ* (бгъужъ – скат, спуск, горный склон).

T1уанс (почти *T1къонс*), ср. груз. *ткъупли*.

Разная лексика: *бэгъешъ* – шакал, *баджэ* – лиса, *тыгъужъы* – волк, *жъакъе* – борода, *нак1э* – усы, *къяк1ы* – короткий, *щакъе* – материя, *къо* – сын, *хъуэ* // *хъуэ* – свинья, *Пэджепсыхъо* – пэдже – каменистое ущелье реки, *псыхъо* – река; *Щэпсыхъо*, ср. *Щэпсыкъ1о*; *хърыст1* – крест, *къацэ* – это что-

то другое, содержит и понятие креста, *джор* – это тоже должно быть божество.

Имена: *Аслъанбекъ, Къызбекъ, Занбекъ, Аслъанкъерый, Шхъанкъерый, Баткъерый, Схъаткъерый, Ислъамкъерый.*

Маскъе – искра, ср. сванское, *машIые* – огонь, *Iупэ* – поверхность губ, *куп* – группа, собрище людей, абх. *гуп*; *уреджье* – учится; *еджъяпIэ* – школа, *шэгъе сыкIуагъ* – я отправился на лошади, *шыу[oy]* *сыкIуагъ* – я отправился верхом. (см. с. 133-134).

24. Махмуд из аула Красно-Александровский:

ех – будет «к морю» [т.е. «спускайся»]; *епишъ* – будет «к горе» [т.е. «ползай вверх»]; *кIэй* – место меж двух гор: *лэбэкIэй* по шапсугски *къ1ей*, *щыхъэкIей* – так называют аул *Кличмай*; *къоикIэй* – впадина меж гор, труднообрабатываемое место, *къуладжэ* – овраг, быть может, бывшее русло реки, но сейчас лишенное воды; *ерджэн* – каменистый горный склон, где мало растений; деревьев там вообще нет; *сэчъэ* – я бегу; *зысэгъэбылъы* – я прячусь; *сэгъэбылъы* – я прячу (*бы* – нора); *Iалъ* – перчатка (*Ia* – рука); *сабыныль* – посуда, на которой или в которой лежит мыло [мыльница]; *сэхъэтыль* – футляр для часов; *кIырыхъуаль* – кобура (*кIэрахъу* // *къ1ерахъу* (шапсуг.) – револьвер); *тхылъыль* – сумка для книг.

Наречие Красно-Александровской сильно отличается, напр. лошадь – темирг. *ши*, шапсуг. *щы*; Кр.-Ал. *чи*.

Пантеон: «В старину у черкесов были разные боги. Некоторые были местные. Например, у абадзехов были: *Тхъагъэлыдж* (*гъэлыдж* – щекочет); у аула Агуй – *Емыц*; Красн.-Алекс. – *Лъэтишъ*. В Агуе вместо «Бога ради» говорят: *Емыц сымыкIон* (клянусь Богом, не пойду: вместо *Оллахъэ сымыкIон* и т.д.). И так говорят: *ЕкIотхъ сымыкIон*, ср. *зегутIхъ* Люлье, но чаще употребляют *Лъэтишъ* и *Емыц*.

У кичмаевцев или у красно-александровцев также был бог *Тхъанаихъу* (*наихъо* – голубой глаз), как будто это был кот.

Адыгабзэ ошla? – знаешь черкесский?, *сэши* – знаю; *макIэ нахь* – немножко знаю; *шиIэрэп* – не знаю, *тишIэрэп* – не знаешь; *макIэ нахь* – немножко, как будто извиняясь; *бэу сэши* – много знаю; *мыдэ къакlo!* – иди сюда; *удэ кlo* – иди туда, *къакlo* – иди! (сюда), *къакlo* – идет, *удэкIэ кlo* – пойди (за чем-то поухаживай), *нэкlo* – пойдем!

Юнус Бжассо родился в ауле *Хьатгъужъыкъуай* (Хатажукай, между Хакурином и Пшизом)... В 1903 г. он задумал создать черкесский алфавит (его образец у него хранится до сих пор, я видел). Однажды, в процессе работы, появился тайный агент полиции... и ему запретили (это происходило в Турции).

В этом районе следующие аулы: *Псыбэ* – Псебе, *Агуй* – Карповка, *Цэлсы* – Ципка, *КодэшъэхъапI* – Маленькое Псеушхо, *Шлоикъу* – Большое Псеушхо, *Нажъэго* – Наджухву, *Лыгъотх* – Красно-Александровская: *Хъаджэкъу* – квартал; *Шъоджэйкъу* – второй его квартал; *Тхъагъапишь* – Божьи Воды (обрати внимание на *тишь*); *Щэхэкъ1ей* – Кичмай; *Магра* – около 10-ти черкесских дворов; *Щэхапэ* – новое селение, около Кичмая, *Шахана* (Новое Шапсугское?); *Ащапэ* – 8 или 9 черкесских дворов, около Красно-Александровской, *Ашъана*. Самый большой аул *Агуй*. *Псыши* [псы] (чаще слышал без этого окончания) – р. Псезуапсе, около Божьих Вод, «добрая вода»; *Псыши1апэ* // *Псыши1апэ* – Лазаревка.

Кылб – спина, «за горой», *Тхъэм паe* – для Бога, ради Бога, Бога ради (например, *тыс – сядь*); *сэ спаe шIы* – сделать для меня, *сэ спаe lo* – скажи для меня, *сэlo* – говорю, *ац e1o* – он говорит; *о къысэо1o* – ты мне говоришь; *сэ осэ1o* – я тебе говорю, *осэ1o* – я тебе говорю, *уесэ1o* – я тебе скажу то [я о тебе говорю тому].

Информатор: Къятэш1ы Бэгъэгуыш1у Гъэгуыш1ожъыкъу. Къятэ – сабля (Юнус говорит: согнутая), *шIы* – делающий. *Къяты* – курица, *къету* – кошка, *къ1экIэ* – короткий, *жакъ1e*, см. *къ1e* – хвост, *щакъe* – материя, *щыгъe* *сык1уагъ* – я пошел лошадью, *бэщыгъe* *сеo* – бью палкой, *гъукъ1e* –

кузнец, *къиц* – кузница, *бэрэкъат* – достаток, *ыш* – брат (его) (*ыш* будет лошадь); больше говорят *мэрэтын*, но и – *грузин*, *Гурджу* – Тифлис.

К реке Агуй присоединяется речка *Къулъэхъуы*; *къулагъе* – узкое ущелье, *сыгъ[дж]* – наковальня, *уатэ* – молот, *гъучы* – железо; *льэгу* – низкое место меж двух гор, *зэ1ук1э* – собрание; *ыш1эныгъ*, *псэуныгъ*, *псэук1*, *ыш1ак1* – жизнь. (См. с. 135-140).

25. Симбулет Ясуф Хаисэ икъо из аула Уляп, бесленей:

«По мнению информатора, имеется разница между темиргоевским и бесленеевским говорами (бесленеи в ауле Блечепсин – *Блацэпснэ*, но они часто говорят по-кабардински, но не по-бесленеевски. В этом ауле живут и кабардинцы).»

Темирг.

Бесл.

<i>Къуагъэ</i>	//	<i>к1уа</i> (имп. <i>к1уэ</i>) – ушел
<i>Мый ы1уагъ</i>	//	<i>мыб жи1а</i> – сказал
<i>Къазгъыр</i>	//	<i>бель</i> – лопата
<i>Пхъэнт1эк1у</i>	//	<i>шэнт</i> – стул
<i>Неуц</i>	//	<i>тицэдыйц</i> – завтра
<i>Неуцмык1</i>	//	<i>тицедымышк1э</i> – послезавтра
<i>Хъакустэль</i>	//	<i>апхъуалъэ</i> – наперсток
<i>Шъхъамэгъумчэ</i>	//	<i>шъхъагъубжэ</i> – окно
<i>П1эк1ор</i>	//	<i>гъольын1э</i> – тахта
<i>Уарзэ</i>	//	<i>хъэуазэ</i> – мякина [солома]
<i>Хъампи1</i> [хъандзу]	//	<i>хъавэ</i> – стог

Бесленеевский

Бзылъхугъэ – женщина

Хъулъхугъэ – мужчина

Пишашъэ // *хъанджэбэз* – девушка

Пхъу – дочь

Хъохъоль – Хухалов (в Уляпе фамилия)

Гъэрек1о // нагъабэ – в прошлом году

Икъом ыкъожь – внук.

1) **Мужские имена в Уляпе:** *Бубэ, Лахъо, Улагъей, Клаго* (-короткий!), *Tлахъу, Тыит1а, Быт1, Тыма, Хабыхъу, Сэусрыкъуэ, Нахъу, Наныхъу, Тыжъэ, Мак1э, Матыгу, Мац, Хамац, Maxу* (-счастливый), *Тальустэн, Къасп1от, Аслъанджэрый, Ныкъуэ* (-половина), *Наныу, Лэкъумэн, П1ат1ыгу, П1ат1ыхъу, Быдэ* (-крепкий), *Псэбыдэ* (-крепкий дух), *Огу* (-рябой), *К1ык1ын, Хъомыт1э, Т1ымац, Хъамацэ*.

2) **Женские имена:** *Наго, П1ап1ынэ, П1ынэ, Уна* (-дом), *Хъапсыхъан, Гохъу, Аслъангущэ, Самат1ык1уэ, Гуарира, Хъак1уац, К1эмыгу, Бзыу* (-птичка), *Куажъ, Хъаныщ, Хъурый* (-круглая), *Уауэ, Хуахуэ, Фыц1э* (-черная), *Хъан, Щацэ, Гоцынагъо, Гульэсхъан*.

3) **Мужские имена** (вообще): *Пакъэжъ* (-старый курнос), *Паго* (-тупонос), *Мышъэ* (-медведь), *Тыхъо, Дахъукъо, Хъэйлты, К1эк1э* (-короткий), *Мак1э* (-мало), *Тамыхъо, Хъарэ* (-буивол), *Урысыхъо, Нэхъуат1э, Асэ, Дзыдзэ, Дзыдзыу, Хъак1ыт1ры, Хъужъсу, Лалыукъарэ, Шэфрыхъо, Хъут1ыжъ, Хъат1ат1, Дзурагэрэ, Индрыс, Цык1у* (-маленький), *Нуохъ, Хъэуд, Быкъэ, Хъалалэ, Гъэбан, Малилэ, Батыр, Къальмыкъ* (-калмык), *К1элахъу*. (см. с. 148-150).

Далее, на с. 150-152, Симон Джанашиа рассказывает о его встрече с Пачевым в Нартане – Нальчикско-Клишбиевское (*К1алицбыйхъаблэ*) – *Паш1эхэ* (ус) Бекмурза *Мэшикъо*, 72 года, который собирал легенды, сказки, рукописи, исторические материалы. Бекмурза «ни в какой школе и ни в какой медресе никогда не учился (сам выучил арабскую и русскую письменности; русское письмо знает слабо, а разговорную речь еще хуже), имущества не имеет»; он сам создал алфавит на основе арабской письменности»... «Потом наизусть говорит огромный стих, в котором описаны империалистическая война, революция, гражданская война и т.д. Этот старик необыкновенно интересный человек». Далее Симон Джанашиа описывает домашнюю (он жил за деревней, в землянке) обстановку Пачева, как он его радушно

встретил и искал свои рукописи («оказалось, что он их прячет всюду: под тахтой, в специальном ящике, под тюфяком, под подушкой, за пазухой...»).

В заключение хотелось бы отметить, что материалы «Черкесских дневников» Симона Джанашиа являются последними в чисто описательном плане по изучению истории становления и развития адыгейского языка. Далее начинается научное изучение адыгских (адыгейского, черкесского) языков, параллельно развивая и описательную сторону его изучения. Сам же Симон Николаевич Джанашиа явился одним из пионеров научного изучения черкесских (адыгских) языков. Собранные им материалы по адыгским языкам легли в основу его научных трудов: «Черкесский (адыгейский) элемент в топонимике Грузии»; «Сванско-адыгские (черкесские) языковые встречи» (Картвельско-адыгейские параллели. Т. I); «Из древнейшей хронологии истории Грузии по языковым материалам»; «К генеалогии Эгнатэ Ингорокова» и др. (с этими работами можно ознакомиться в книге С. Джанашиа «Черкесские дневники» на страницах 157-212).

И наконец, судя по его материалам, собранным в Адыгее в 1929 году, Симон Джанашиа рассматривал адыгейский язык в неразрывной связи с этнографией носителя этого языка. Вот почему он подробно описывает быт, нравы, обычаи адыгов – жилища и различные хозяйственно-бытовые строения, одежду, внешний вид, этикет сопровождения, правила старшинства, обряд чапщ-а – уход за больным, порядок соболезнования, проводимые обряды при засухе, национальные блюда, музыкальные инструменты, танцы, песни, отношение к женщине и т.д. и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX в.. – Нальчик, 1974.
2. Берже, Ад. Краткий обзор горских племен на Кавказе. (Нальчик, 1992: по изданию 1858 г., Тифлис, типография Канцелярии-наместника кавказского).
3. Берсей, У. Х. Букварь черкесского языка. – Тифлис, 1853.
4. Броневский, Семен. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семионом Броневским. – М.: В типографии С. Селивановского, 1823. – 465 с.
5. Бузаров, К. И., Бузаров А. К. (составители). Сефербий Сиюхов – адыгейский просветитель. – Майкоп, 1991.
6. Бузаров, А. К. Из истории культурного развития адыгов начала XX века (по материалам рукописного наследия С. Х. Сиюхова) // Этюды по истории и культуре адыгов. – Майкоп: АРИГИ, 1998.
7. Бузаров, К. И., Бузаров А. К. С. Х. Сиюхов. Из эпистолярного наследия (к 110-летию со дня рождения) // Вестник, ш1энныгъэгъуаз АГУ, вып. I. – Майкоп, 1998. – С. 191-199.
8. Джанашша, Симон Николаевич. Труды, IV (на груз. яз.). – Тбилиси, 1968. – 337 с.
9. Джанашша, С. Н. «Черкесские дневники». – Тбилиси, 2007. – 264 с.
10. Erchert, R. Die Sprachen des kaukasischen Stammes. – Wien, 1895. - С. 262-268.
11. Зекох, У. С. Из истории изучения грамматических категорий в адыгейском языке // Вопросы адыгейского языкознания, вып. II. – Майкоп: АНИИ, 1982. – С. 80-109.

- 12.Зекох, У. С. Краткая история адыгейской письменности // Вопросы адыгейского языкознания, вып. III. – Майкоп: АНИИ, 1983. – С. 88-95.
- 13.«Кавказский толмач» (под общей редакцией А. В. Старчевского). – С.-Петербург, 1891. – С. 674-680.
- 14.Кумахов, М. А. Изучение адыгейского языка в послереволюционный период // Ученые записки КБГУ. – Нальчик, 1960, вып. 7. – С. 124-136.
- 15.Лоуи (Луис Леве). Словарь английско-черкесско-турецкий и черкесско-английско-турецкий. – Лондон, 1854.
- 16.Люлье, Леонтий. Словарь русско-черкесский или адыгский, с краткою грамматикою сего последнего языка. – Одесса, 1846. – 244 с.
- 17.Ногма, Ш. Б. Филологические труды, т. I. – Нальчик, 1956.
- 18.Очерики истории Адыгеи. – Майкоп: АНИИ, 1957.
- 19.Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (СМОМПК): вып. XXV. – Тифлис, 1898, отд. III, с. 1-92; вып. XXVI. – Тифлис, 1899, отд. III, с. 1-78; вып. XXVII. – Тифлис, 1900, отд. IV, с. 1-62; с. 83-101; вып. XXXII. – Тифлис, 1903, отд. IV, с. 1-21; вып. XXXVII. – Тифлис, 1907, отд. III, с. 1-17; с. 49-90.
- 20.Спенсер, Эдмонд. Путешествия в Черкесию. – Майкоп, 1993 (перевод с английского Н. Нефляшевой с издания в Лондоне 1839 г.).
- 21.Улар, П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. С приложением статей: 1) О распространении грамотности между горцами; 2) Предложение об устройстве горских школ; 3) О состоянии азбук кавказских языков; 4) Записки о черкесской азбуке; 5) О языке убыхов; 6) Грамматический очерк сванского языка. – Тифлис, 1887.
- 22.Хан-Гирей. Записки о Черкесии. – Нальчик, 1978 (книга была завершена автором в 1836 г.).
- 23.Хашхожева, Р. Х. (составитель). Избранное. Сефербий Сиюхов. – Нальчик: Изд-во «Эль-фа», 1997.

- 24.Шагиров, А. К. Из истории изучения адыгских языков // Ж. «Эльбрус», № 2. – Нальчик, 2002. – С. 5-48.
- 25.Шеджен, А. Х., Галкин, Г. А., Алешин, Н. Е. и др. Земля адыгов. Адыгэмэ ячыгу. – Майкоп, 1996.
- 26.Щербина, Ф. А. История Кубанского казачьего войска. Т. II. – Екатеринодар, 1913.
- 27.Эвлия, Челеби. Книга путешествия. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Перевод и комментарии, вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. – М.: «Наука», 1979.
- 28.Эсадзе, Семен. Покорение Западного Кавказа и окончание кавказской войны. – Майкоп, 1993: перепечатан по книге: «Исторический очерк кавказско-горской войны в закубанском крае и Черноморском побережье». – к 50-летию окончания Кавказской войны, 1864 21.05.1914 года.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Выписки адыгских (черкесских) слов и выражений из произведений древнейших авторов:	6
1) Силакс Кориандский (521-482 г. до н.э.)	
2) Страбон (60-20 гг. до н.э.).	
3) Плиний (23-79 гг. до н.э.)	
4) Дионисий (II в. н.э.)	
5) Прокопий Кесарийский (V-VI в. н.э.).	
6) Ибн-Халuin (IX в.).	
7) Константин Багрянородный (945-959 гг. н.э.)	
О записях турецкого путешественника Эвлия Челеби (17 в.)	8
О записях европейских авторов:	17
1) Юлиан (1235 г. н.э.).	
2) Джорджио Интериано (вторая половина XV – XVI вв.)	
3) Жан де Лукка (1625 г.)	
4) Эмиддио Дортели д'Асколи (1634 г.)	
5) Жан Баптист Товарнье (1605-1685 гг.)	
6) Петр Генри Брус (1694-1751 гг.).	
7) Ксаверио Главани (1724 г.)	
8) Иоганн Антон Гюльденштедт (1768 г.)	
9) Петр Симон Паллас (1793 г.)	
10) Ян Потоцкий (1798 г.)	
11) Генрих-Юлиус Клапрот (1807-1808 гг.)	
12) Рафаэль Скасс (1811, 1815, 1816 годы)	
13) Жак-Виктор-Эдуард Тебу де Мариньи (1818 г.)	
14) Роберт Лейэлл (1822 г.)	
15) Жан-Шарль де Бесс (1829 г.)	
16) Иван Федорович Бларамберг (1833 г.)	
17) Фредрик Дюбуа де Монпере (1833 г.)	
18) Джемс Белл (1837, 1838, 1839 годы)	
19) Дж. А. Лонгворт (1839)	
Деятельность Семиона Броневского (1823 г.)	47
Взгляды Хан-Гирея на черкесский (адыгский) язык (1836 г.)	55
Ш. Б. Ногмов о развитии грамоты среди черкесов. О «начальных правилах кабардинской грамматики» в двух редакциях (1840 г. и 1843 г.); об алфавите и его словаре	68

Место Леонтия Люлье в истории изучения адыгейского языка(1846 г.)	84
Умар Хапхалович Берсей и развитие адыгейской письменности и адыгского языка (1853 г.)	97
О словаре Лоуи (Луиса Леве): «Словарь английско-черкесско-турецкий и черкесско-английско-турецкий». – Лондон, 1854.	105
Заметки академика Ад. Берже о черкесских (адыгских) племенах (1858 г.)	107
Вклад П. К. Услара (1816-1875 гг.)в создание письма и изучение языков Кавказа (в том числе адыгейского) (1887 г.)	112
«Кавказский толмач» (1891 г.) и Р. Эркерт (1895 г.) о черкесском (адыгейском) языке	119
Место и роль опубликованных адыгских текстов Паго И. Тамбиевым в «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК) в конце XIX – начале XX веков и отдельных высказываний Г. Шухардта, А. М. Дирра, А. Глейя, Л. Лопатинского и других по адыгским языкам	124
Отдельные замечания об адыгских языках и лексические записи Эдмонда Спенсера, Ф. А. Щербины и Семена Эсадзе в первой половине XIX – начале XX веков	142
Деятельность выдающегося просветителя Сафербия Хацуцевича Сиюхова по созданию школ с обучением на адыгейском языке	150
Вклад Симона Джанашиа в описательном изучении адыгейского языка (1929 г.).	160
Литература	205

Гишев Нух Туркубиевич

*От первых записей слов до начала
научного изучения адыгейского языка
(520 г. до н.э. – 1920-е годы н.э.)*

Редактор Р.Н. Долева

Технический редактор А.Б. Чуяко

Корректор

Набор и правка Р.З. Нехай, М.А. Цеева